Е. Г. ГИМПЕЛЬСОН

СОВЕТСКИЙ РАБОЧИЙ КЛАСС 1918—1920 гг.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА 1974

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ СССР

ОГЛАВЛЕНИЕ

Ефим Гилевич Гимпельсон

Советский рабочий класс
1918—1920 гг.

Социально-политические изменения

Утверждено к печати Институтом истории СССР АН СССР

Редактор **Л. Б. Габриэлов.** Редактор издательства **В. Е. Древлянский**
Художественный редактор **В. Н. Тикунов.** Художник **А. Г. Кобрин**
Технические редакторы **Л. И. Куприянова, В. В. Волкова.**

Сдано в набор 6/VIII-1973 г. Подписано к печати 10/I-1974 г. Формат 60 × 90[1]/16. Усл. печ. л. 22. Уч.-изд. л. 24,2. Тираж 3000. Т-01911. Бумага типографская № 2. Тип. зак. 2731
Цена 1 р. 69 к.

Издательство «Наука». 103717 ГСП, Москва, К-62, Подсосенский пер., 21

2-я типография издательства «Наука», 121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
120	3-я св.	на	в
179	9-я сн.	Главкомгосар	Главкомгосор
248	16-я сн.	рупные	Крупные
343	4-я сн.	686 губерний	68 губерний

Е. Г. Гимпельсон. Советский рабочий класс. 1918—1920 гг.

Иностранная интервенция и гражданская война 1918—1920 гг. явились тяжелым испытанием морально-политических, духовных и физических сил рабочего класса, только что ставшего правящим, господствующим классом в нашей стране. Руководимый своим авангардом — Коммунистической партией, рабочий класс преодолел все трудности: военные, экономические и политические. Он показал всему миру жизненность и неодолимость диктатуры пролетариата. В ходе борьбы происходили изменения в самом рабочем классе. Какие? На этот вопрос отвечает монография доктора исторических наук Е. Г. Гимпельсона. В ней исследуются количественные и качественные изменения состава промышленных рабочих, внутриклассовой структуры, социальной психологии, а также условия жизни и труда.

Г $\frac{10604-0114}{042(01)-74}$ 8—74

ВВЕДЕНИЕ

История рабочего класса СССР была и остается одной из наиболее важных и актуальных научных проблем советской исторической науки. Российский пролетариат, объединив вокруг себя широкие массы трудящегося крестьянства, впервые в мире совершил социалистическую революцию, доказав этим абсолютную правильность учения марксизма о неизбежности смены капиталистического строя социалистическим.

После победы Октября пролетариат, превратившись из эксплуатируемого класса в господствующий, осуществляет государственное руководство обществом. Величайшие успехи нашей страны, одержанные на пути социалистического и коммунистического строительства, неразрывно связаны с рабочим классом. «Его революционность, дисциплинированность, организованность и коллективизм определяют его ведущее положение в системе социалистических общественных отношений»,— отмечается в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду Коммунистической партии [1]. Исторический опыт борьбы советского рабочего класса за социализм и коммунизм имеет всемирно-историческое значение. Это и определяет необходимость глубокого и всестороннего освещения данного опыта.

Особый интерес представляет изучение истории советского рабочего класса в первые годы социалистической революции, когда он, взяв в свои руки государственную власть, во главе со своим боевым авангардом, Коммунистической партией, с величайшим мужеством и целеустремленностью стал направлять страну по новому, до того еще никем и нигде не испытанному социалистическому пути, отражая удары как внутренних, так и внешних врагов диктатуры пролетариата. Это время в истории рабочего класса Советского государства было самым сложным, трудным и ответственным. Рабочий класс добился крутого поворота в судьбах и России и всего человечества.

[1] «Материалы XXIV съезда КПСС». М., 1971, стр. 73.

Выдержкой, стойкостью, сознательностью и сплоченностью он доказал необратимость вызванного им процесса. И это было подтверждено всемирно-исторической победой советского народа над объединенными силами внутренней контрреволюции и международного империализма в 1918—1920 гг.

В советской исторической литературе подробно и всесторонне освещены причины, характер, основные этапы и события гражданской войны и иностранной интервенции в 1918—1920 гг. Это было время величайших испытаний военно-политических, экономических и моральных сил только что победившей социалистической революции, нового, советского строя, первого в мире государства диктатуры пролетариата. Советская республика выдержала неслыханные бедствия войны, устояла в борьбе, разгромила внешнюю и внутреннюю контрреволюцию. Сам этот факт является свидетельством непобедимости рабочего класса.

Уже в первые месяцы после победы Октябрьской революции рабочий класс добился значительных успехов в деле ликвидации экономических основ старого, буржуазного строя. Были заложены первые камни в фундамент социалистического общества, в частности была проведена национализация банков, многих предприятий. Декрет Совнаркома от 28 июня 1918 г. о национализации крупных предприятий всех основных отраслей промышленности распространялся более чем на 1,5 тыс. акционерных обществ металлургической, горной, машиностроительной, текстильной, химической, стекольной, кожевенной и других отраслей[2]. К концу 1918 г. из 9542 предприятий (главным образом крупных и средних), учтенных ВСНХ в районах Центральной России, было национализировано 3338, т. е. 35%[3]. Это были ведущие предприятия основных отраслей промышленности.

Однако в ходе гражданской войны обширные районы с многочисленным населением, в том числе рабочим, более или менее длительное время оказывались под властью интервентов и белогвардейцев[4]. Здесь восстанавливалось господство помещиков и капиталистов, ликвидировались все завоевания социалистической революции. После освобождения этих районов приходилось начинать революционные преобразования сначала. На территории же, остававшейся советской, неуклонно продолжалась творческая, созидательная работа, хотя война и здесь наложила свой отпечаток.

Интервенция и гражданская война вызвали необходимость мобилизации всех сил республики для разгрома врага. Нужно

[2] «Декреты Советской власти», т. II. М., 1959, стр. 519.

[3] *В. З. Дробижев*. Социалистическое обобществление промышленности в СССР.— «Вопросы истории», 1964, № 6, стр. 58.

[4] Украина—с весны до осени 1918 г., с весны—лета до конца 1919 г., частично в 1920 г.; Белоруссия — с весны до осени 1918 г., 1919 г. и первая половина 1920 г.; Северный Кавказ — с весны 1918 г. до начала 1920 г.; Урал и Поволжье — с лета до осени 1918 г., весна — лето 1919 г., Сибирь — с лета 1918 г. до начала 1920 г.

было создать многочисленную Красную Армию, наладить массовое производство вооружения, боеприпасов, обмундирования, обеспечить выпуск продукции для населения городов и сел.

Между тем экономическое положение Советской республики было крайне тяжелым. В результате четырехлетней мировой войны и хищнической антинародной политики буржуазии хозяйство страны оказалось на грани катастрофы. Начавшиеся после Октября демобилизация промышленности и перевод ее с военного на мирное производство были прерваны развернувшейся гражданской войной. Скудные материальные средства истощенной, разоренной страны пришлось вновь отдавать войне, а не мирному строительству.

Во второй половине 1918 г. в руках белогвардейцев оказались основные районы, где добывались каменный уголь, железная руда, производились чугун и сталь. Осенью 1918 г. Донбасс был освобожден от немецких оккупантов, однако к лету 1919 он снова был захвачен белогвардейцами.

С весны и до конца 1919 г. Советская республика не получала угля из Донбасса и Сибири и очень мало с Урала, т. е. из районов, на которые в 1913 г. приходилась основная добыча топлива. В этих условиях необычайно возросло значение Подмосковного угольного бассейна. В результате принятых мер добыча здесь в 1920 г. достигла 38,2 млн. пудов, т. е. увеличилась на 67% против 1918 г. и в 2 раза по сравнению с 1914 г.[5] Однако этот уголь лишь в небольшой мере мог удовлетворить потребности, к тому же он был низкого качества. Советская республика лишилась всех источников добычи нефти.

Интервенты и белогвардейцы, на занятых ими территориях, проводили политику грабежа и расхищения материальных ценностей, а при отступлении применяли все средства, чтобы надолго вывести из строя предприятия и железнодорожный транспорт. В Донбассе к 1920 г. было уничтожено около 60% мощностей элекростанций, от многих рудников остались лишь зияющие отверстия шахтных стволов. Полностью была парализована металлургическая промышленность Юга.

При освобождении Северного Кавказа обнаружилось, что много нефтяных предприятий разрушено, а оборудование вывезено за границу. В июле 1920 г. директор одной английской нефтяной компании признал, что представителю компании в Грозном «удалось вывезти все оборудование частично в Лондон и частично в Константинополь»[6].

Уральская промышленность при колчаковцах почти полностью бездействовала. Из 97 уральских доменных печей к моменту восстановления Советской власти работало только 2—3.

---

[5] *С. Л. Гецов.* Подмосковный каменноугольный бассейн. М., 1925, стр. 10.
[6] «The Times», 21 июля 1920 г.

Не работало большинство прокатных станов. Стояли медеплавильные заводы и рудники [7].

Сразу же после изгнания врага Советская власть приступила к ликвидации ущерба, нанесенного промышленности белогвардейцами. Однако потребовалось немало времени, прежде чем начали оживать предприятия освобожденных районов и существенно улучшилось снабжение промышленности центра сырьем и топливом [8].

Вследствие отсутствия сырья и топлива, продовольственных трудностей останавливались заводы и фабрики Центра. По данным промышленной переписи, уже на 31 августа 1918 г. из 9750 охваченных ею предприятий, бездействовало 3684, или 38%. Бездействовало 56,2% предприятий по обработке древесины, 50% предприятий пищевых продуктов, 41% фабрик по обработке шелка, 30% хлопкообрабатывающих фабрик, 43,7% предприятий горной и горнозаводской промышленности, 21,6% металлообрабатывающих заводов, 17% заводов машиностроения [9].

В 1919 г. положение предприятий стало еще более тяжелым. Прекращение подвоза сырья в центральные районы привело к остановке предприятий текстильной промышленности. 15 мая 1919 г. «Экономическая жизнь» сообщала о положении промышленности Орехово-Зуевского района: «Большинство фабрик района стоит, часть остановлена на неопределенное время, часть на месяц и более. Такие крупные текстильные предприятия, как бывш. С. В. Морозова, с числом рабочих около 30 тыс. человек периодически, через каждые 2—3 месяца, останавливались. Фабрики эти теперь не работают и будут ли пущены — неизвестно. Нет под руками топлива и подвоз его с болот без фуража и продовольствия невозможен».

Одно за другим останавливались предприятия крупнейшего пролетарского центра страны — Петрограда. Уже к 1 декабря 1918 г. закрылось 172, или 40,6%, промышленных предприятий, имевших более 100 рабочих [10]. В 1919 г. в Петрограде закрылось 48 предприятий, а за первую половину 1920 г.— 15 [11]. В начале 1920 г. стояли две трети металлообрабатывающих заводов Петрограда. Не работали такие гиганты, как Трубочный, Кабельный, Невский судостроительный, Северный трубопрокатный [12].

---

[7] «Экономическая жизнь», 15 августа и 25 октября 1919 г.

[8] Так, в 1920 г., когда из освобожденных районов уже поступало топливо, Советская республика получила менее 8,5 млн. тонн угля и 3,8 млн. тонн нефти, тогда как в 1917 г. она имела свыше 31 млн. тонн угля и 8,7 млн. тонн нефти (*Г. М. Кржижановский.* Десять лет хозяйственного строительства СССР. 1917—1927. М., 1928, стр. 11).

[9] «Труды ЦСУ», т. XXVI, вып. 1—2. М., 1926, стр. 14—29.

[10] «Статистика труда», 1919, № 8—10, стр. 15.

[11] «Бюллетени Отдела статистики труда при Петроградском отделе труда и Совете производственных союзов», 1920, № 13, стр. 1.

[12] *П. А. Антропов.* Профсоюзы в период иностранной интервенции и гражданской войны (1918—1920 годы). М., 1953, стр. 123.

В Москве, по данным московской промышленной статистики, только с августа 1918 г. по 1 июня 1920 г. число действовавших предприятий сократилось с 950 до 657, т. е. на одну треть [13].

8 октября 1919 г. было решено остановить многие текстильные фабрики страны, а имевшееся на них сырье и топливо передать предприятиям, работавшим на оборону. К началу 1920 г. из 215 хлопчатобумажных фабрик работало лишь 97.

Многие предприятия действовали с большими перебоями. Так, Трехгорная мануфактура не работала с марта 1919 г. по октябрь 1920 г., т. е. 17 месяцев, фабрика Товарищества Куваевской мануфактуры в течение 1919 г. функционировала при полном рабочем дне всего 91 сутки. Текстильная промышленность Петрограда стояла почти полностью, а в текстильном Иваново-Вознесенском районе в начале 1920 г. действовало только 13 фабрик (на них было занято лишь 10 тыс. рабочих) [14].

В 30 губерниях РСФСР действующих заводов кожевенной промышленности было (на 1 января): в 1918 г.— 3005, в 1919 г.— 1142, а в 1920 г.— 698 [15].

По данным переписи 1920 г., в РСФСР было 332 223 промышленных предприятия (крупных, средних и мелких), из них в августе 1920 г. полностью бездействовало 48 335 (14,5%). Из числа бездействовавших предприятий до 1918 г. прекратили работы 9908, в 1918 г.— 7159 и в 1919 г.— 17 519 (время закрытия 13 749 предприятий неизвестно) [16]. В действительности стояло значительно больше предприятий, так как по переписи в число действующих были включены и предприятия, которые в 1920 г. работали хотя бы несколько дней.

Особенно страдали крупные предприятия, их по сравнению с мелкими было труднее обеспечить сырьем и топливом. Из 48 335 бездействовавших предприятий 23 569, или 43%, были с механическими двигателями. Из 4877 крупных и средних национализированных предприятий, учтенных переписью 1920 г., действовало только 2984, или 60% [17]. Но и они работали, как правило, не на полную мощность. По данным московской статистики труда, за полгода — с октября 1919 г. по март 1920 г.— простои в крупных предприятиях составили в среднем 20,5 дня (в мелких — лишь 4,2 дня) [18].

Все это привело к резкому падению выпуска промышленной продукции. По сравнению с довоенным уровнем в 1920 г. [19]

---

[13] «Экономическая жизнь», 1 октября 1920 г.

[14] «Профсоюз текстильщиков. Краткий исторический очерк. М., 1963, стр. 72; *Ф. Романов.* Текстильщики Московской области в годы гражданской войны. М., 1939, стр. 83.

[15] «Народное хозяйство», 1921, № 5, стр. 88.

[16] «Труды ЦСУ», т. III, вып. 8. М., 1926, стр. 414—415.

[17] Там же, стр. 14—15.

[18] *С. Струмилин.* Сверхурочные работы и рационализация труда.— «Вестник труда», 1921, № 1—2 (4—5), стр. 58.

[19] Следует иметь в виду, что к концу 1920 г. экономическое положение Совет-

каменного угля было добыто лишь 23,4%, железной руды — 1,6, выплавлено чугуна — 2,4%, медь вообще не выплавлялась, произведено бумажной пряжи — 5% [20].

Продукция цензовой промышленности составляла в 1917 г. две трети, в 1918 г. — одну треть, в 1919 г. — одну шестую, а в 1920 г. — лишь одну седьмую часть довоенного производства. Валовая продукция, приходившаяся на одного рабочего, снизилась к 1921 г. в 3 с лишним раза [21].

В катастрофическом состоянии оказался железнодорожный транспорт. В годы гражданской войны была разрушена значительная часть рельсового пути и железнодорожных сооружений. Количество паровозов и товарных вагонов сократилось в 3—4 раза, грузооборот железных дорог составлял всего 23% довоенного [22]. Разруха на транспорте еще больше подрывала всю экономику страны.

В тяжелом состоянии оказалось и сельское хозяйство. Валовая сельскохозяйственная продукция в 1920 г. по сравнению с 1913 г. сократилась на 40—45%, а ее товарная часть уменьшилась в 4 раза [23]. Трудящиеся голодали, тысячи людей гибли от эпидемий.

Резкое падение производства во всех отраслях промышленности, голод, нехватка в стране самых необходимых для населения и Красной Армии предметов вынуждали Коммунистическую партию и Советское правительство добиваться сосредоточения в руках государства всех материальных (промышленных, сырьевых, продовольственных) ресурсов с тем, чтобы использовать их с максимальной пользой для дела обороны. В области заготовки продовольствия на смену натуральному налогу пришла продовольственная разверстка. Пришлось отступить от первоначальных планов постепенного преобразования средней и мелкой частной промышленности в общественную. С реализацией декрета от 28 июня 1918 г. о переходе в собственность Советского государства крупных предприятий основных отраслей промышленности процесс национализации в стране не только не приостановился, но протекал еще более ускоренно. Он стал охватывать уже и средние и даже мелкие предприятия.

Ряд чрезвычайных экономических мер Советской власти, вызванных сложившейся в результате войны обстановкой, в сум-

---

ской республики несколько улучшилось. Однако с января 1921 г. обстановка начала резко ухудшаться: обострились продовольственные, топливные и транспортные трудности. Ряд предприятий, пущенных в ход во второй половине 1920 г., снова остановился.

[20] *П. И. Лященко.* История народного хозяйства СССР, т. III. М., 1956, стр. 77.

[21] *С. Г. Струмилин.* Очерки экономической истории России и СССР. М., 1966, стр. 490.

[22] «Промышленность за 10 лет (1917—1927 гг.)». М., 1927, стр. 4.

[23] *Г. М. Кржижановский.* Указ. соч., стр. 33.

ме своей составили определенную экономическую систему, вошедшую в историю под названием «военного коммунизма». В эту систему принято включать продовольственную разверстку, проводившуюся национализацию средней и мелкой промышленности, милитаризацию транспорта, всеобщую трудовую повинность, натурализацию заработной платы, запрещение частной торговли, а также элементы уравнительности в распределении, наблюдавшиеся в 1919—1920 гг.

«Когда нас блокировали,— отмечал позже В. И. Ленин,— осадили со всех сторон, отрезали от всего мира, затем от хлебного юга, от Сибири, от угля, мы не могли восстанавливать промышленность. Мы должны были не остановиться перед «военным коммунизмом», не испугаться самой отчаянной крайности: вытерпим полуголодное и хуже, чем полуголодное, существование, но отстоим, во что бы то ни стало, несмотря на самое неслыханное разорение и отсутствие оборота, отстоим рабоче-крестьянскую власть» [24].

Сосредоточив в своих руках промышленность, Советское государство направляло ее работу прежде всего на нужды обороны [25].

К концу гражданской войны на военное положение было переведено свыше 2 тыс. предприятий [26], работавших на оборону.

Сконцентрировав все силы и средства на удовлетворение нужд обороны, предприятия в очень небольшой степени могли удовлетворить потребность в мирной продукции. Промышленность выпускала мизерное количество машин и орудий для сельского хозяйства и предметов, необходимых населению. В 1920 г. по РСФСР по отношению к производству 1913 г. произведено плугов лишь 13,2%, железных борон — 5,8, уборочных машин — 2,9, сеялок и молотилок — 1,6% [27].

В докладе о продовольственном налоге 9 апреля 1921 г. В. И. Ленин характеризовал положение промышленности в Иваново-Вознесенской губернии. В первый год там работало не более шести фабрик и ни одна не работала без перерыва даже месяц. В 1920 г. дело стало улучшаться, удалось пустить 22 фабрики, которые работали без перерыва по нескольку месяцев, некоторые по полгода. Было дано задание на 150 млн. аршин, произвели же 117 млн., хотя топлива получили лишь половину назначенного количества. Для иваново-вознесенских рабочих это было огромным трудовым достижением. «И является чудом,— говорил Ленин,— что они топлива получили только половину, а программу выполнили на 117 миллионов из 150 миллио-

---

[24] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 43, стр. 230.

[25] Подробнее об этом см.: *Д. А. Коваленко.* Оборонная промышленность Советской России в 1918—1920 гг. М., 1970.

[26] «История СССР», т. VII. М., 1967, стр. 662.

[27] *П. И. Лященко.* Указ. соч., стр. 79.

нов». Однако в целом положение было очень тяжелым. «Вся программа на мануфактуру,— продолжал Ленин,— на IX съезде партии определялась в 600 с лишком миллионов, мы теперь и трети не выполнили, потому что Иваново-Вознесенская губерния оказалась лучшей, но и она дает только 117 миллионов. Вы можете себе представить многомиллионную Россию и эти 117 миллионов аршин мануфактуры. Это — нищета» [28].

К этому следует добавить, что преобладающая часть продукции текстильной промышленности поглощалась военными заказами. В 1920 г. 52% всей продукции петроградских швейных предприятий составляло военное обмундирование [29]. Почти все материальные ресурсы направлялись на нужды фронта.

Характеризуя положение промышленности к концу гражданской войны, В. И. Ленин говорил: «К 1921 году мы видели, что после окончания борьбы с внешними врагами самой главной опасностью, самым большим злом стало то, что мы непрерывную производственную работу в крупнейших предприятиях, которые остались у нас в небольшом числе, обеспечить не могли. Это основное. Без такой экономической базы прочной политической власти у рабочего класса быть не может» [30].

Война, сокращение промышленного производства, разорение и голод явились тяжелейшим испытанием всех физических и моральных сил рабочего класса. Это испытание рабочий класс с честью выдержал. Однако экономические и политические условия той поры не могли не сказаться на его состоянии. В рабочем классе происходили большие не только количественные, но и качественные изменения.

В предлагаемой монографии ставится задача осветить происходившие в годы гражданской войны и интервенции процессы в промышленной части рабочего класса, той части рабочих, которая была базой и оплотом диктатуры пролетариата и сыграла решающую роль в победе социалистической революции и в защите ее от интервентов и белогвардейцев. Исследуются количественные и качественные изменения состава класса, внутриклассовой социальной структуры, классовой психологии, условия жизни и труда, сдвиги в культуре. Учитывая многочисленность железнодорожников и выдающуюся роль, которую они сыграли в годы гражданской войны, мы сочли целесообразным уделить и этому отряду рабочего класса определенное место в монографии. Территориальные рамки исследования — РСФСР в границах первых лет революции, Украина и Белоруссия.

Деятельность рабочего класса, его героическая борьба в тылу и на фронте в значительной степени освещена в литературе. Все же мы сочли целесообразным предпослать основным вопро-

---

[28] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 43, стр. 152—153.
[29] *Г. Цыперович.* Чему учит опыт. Пг., 1921, стр. 32.
[30] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 43, стр. 311.

сам исследования главу, в которой показаны главные направления борьбы рабочего класса в условиях войны, показаны в той мере, в какой это необходимо для общего представления о решающей роли рабочего класса во всемирно-исторической победе Советской республики над ее внутренними и внешними врагами.

При этом некоторые вопросы, имеющие специальную литературу, освещаются в главе обзорно (на трудовом фронте, военно-политический союз с крестьянством), другие же, менее изученные, раскрываются на более обширном документальном материале (рабочие — костяк Красной Армии, в управлении государством).

Выбор аспекта исследования определяется тем, что процессы, происходившие в самом рабочем классе в 1918—1920 гг., внутриклассовые изменения изучены еще крайне слабо. Между тем, знание их имеет большое значение не только для освещения истории самого рабочего класса в годы гражданской войны и в начальный период нэпа, но и для глубокого понимания истории Советской республики тех лет, а также закономерностей и особенностей социалистического строительства в последующие годы.

*

Методологической основой изучения истории рабочего класса, в частности периода гражданской войны, является богатейшее идейное наследство В. И. Ленина. Ленинское учение о диктатуре пролетариата, о гегемонии пролетариата в социалистической революции, о его роли в преобразовании общества на социалистических началах, о союзе рабочего класса с крестьянством, как непреодолимой силе общественного развития, раскрывает глубинные истоки величайших революционных свершений, ведущей силой которых был рабочий класс.

В трудах, написанных Лениным после Октября, освещались сложнейшие теоретические и практические проблемы, вставшие перед рабочим классом на совершенно новом этапе его развития, давались ответы на конкретные вопросы, возникавшие в ходе социалистических преобразований и вооруженной борьбы с врагами. Особо следует отметить такие труды В. И. Ленина, как «Очередные задачи Советской власти», «Великий почин», «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата», «Детская болезнь «левизны» в коммунизме».

В этих, как и во многих других, своих произведениях и устных выступлениях, В. И. Ленин показал коренное изменение положения рабочего класса после завоевания политической власти, его ведущую роль в советском обществе, его ответственность за судьбы революции, Советского государства.

Став господствующим классом, писал Ленин, пролетариат

«держит в руках государственную власть, он распоряжается обобществленными уже средствами производства, он руководит колеблющимися, промежуточными элементами и классами, он подавляет возросшую энергию сопротивления эксплуататоров» [31].

Чтобы успешно решить все эти задачи, рабочий класс должен был добиться высокого уровня организованности, твердо держать в своих руках все рычаги государственного управления. В. И. Ленин уделял неослабное внимание авангарду класса — Коммунистической партии, его массовым организациям — профсоюзам, «орабочиванию» государственного аппарата. В. И. Ленин детально разработал вопрос о роли профсоюзов в системе диктатуры пролетариата и строительстве социализма.

В. И. Ленин непоколебимо верил в безграничные возможности и силу рабочего класса. И в годы гражданской войны, когда Советская республика оказывалась в смертельной опасности и временами казалась неизбежной ее гибель, Владимир Ильич обращался к рабочему классу с призывами мобилизовать все свои силы для борьбы. И в ответ на призывы вождя Коммунистической партии рабочий класс с сверхчеловеческим напряжением, с величайшим самопожертвованием отражал удары врагов, преодолевал неслыханные тяготы, обрушившиеся на страну. Годы гражданской войны, говорил Ленин, означали «для рабочего класса, для пролетариата, такие бедствия, такие лишения, такие жертвы, такое обострение всяческих нужд, как никогда в мире» [32].

Важно подчеркнуть, что В. И. Ленин, говоря о рабочем классе, учитывал его социальную неоднородность, наличие в его составе различных социальных слоев. В «Детской болезни «левизны» в коммунизме» В. И. Ленин писал: «Капитализм не был бы капитализмом, если бы «чистый» пролетариат не был окружен массой чрезвычайно пестрых переходных типов от пролетария к полупролетарию(тому, кто наполовину снискивает себе средства к жизни продажей рабочей силы), от полупролетария к мелкому крестьянину (и мелкому ремесленнику, кустарю, хозяйчику вообще), от мелкого крестьянина к среднему и т. д.; если бы внутри самого пролетариата не было делений на более и менее развитые слои, делений земляческих, профессиональных, иногда религиозных и т. п.» [33]

Понятия «пролетарии», «рабочие» В. И. Ленин рассматривал в узком (фабрично-заводские рабочие) и широком значении (все наемные рабочие). «Очень часто,— отметил Ленин на XI съезде партии,— когда говорят «рабочие», думают, что зна-

---

[31] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 279.
[32] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 43, стр. 132.
[33] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 58—59.

чит это фабрично-заводский пролетариат. Вовсе не значит»[34]. Под авангардом трудящихся, передовым классом он имел в виду крупнопромышленный пролетариат[35]. В общей массе рабочих и служащих его удельный вес составлял всего около 15%. Но его значение в жизни страны, в происходившей борьбе было неизмеримо больше.

Костяком «крупнопромышленного пролетариата» были кадровые рабочие, т. е. те, «кто на самом деле по своему жизненному положению должен был усвоить пролетарскую психологию. А это невозможно без многих лет пребывания на фабрике без всяких посторонних целей, а по общим условиям экономического и социального быта»[36].

Вследствие особенностей развития русской фабрично-заводской промышленности ряд районов страны выделялся высокой степенью концентрации авангарда рабочего класса и особенно его кадровой части. Это были Петроград, Москва, Иваново-Вознесенск. Здесь, по словам В. И. Ленина, был сосредоточен цвет «нашей пролетарской армии»[37].

Известна ленинская оценка питерских рабочих: «...они — один из лучших, передовых, наиболее сознательных, наиболее революционных, наиболее твердых, наименее податливых на пустую фразу, на бесхарактерное отчаяние, на запугивание буржуазией отрядов рабочего класса и всех трудящихся России»[38]. Эти качества питерских рабочих определили их особую роль и в годы гражданской войны. На самые трудные, опасные участки борьбы, по предложению В. И. Ленина, направлялись рабочие-питерцы. Высоко оценивал В. И. Ленин и московских рабочих: «...Московские рабочие,— говорил он на заседании Московского Совета 6 марта 1920 г.,—всегда были и неизбежно некоторое время останутся образцом, за которым будут следовать рабочие других городов»[39].

В ленинских трудах раскрывается особая роль рабочего класса в создании Красной Армии, в снабжении ее вооружением и обмундированием, в борьбе с голодом, в управлении Советским государством.

В. И. Ленин придавал большое значение анализу внутреннего развития самого рабочего класса, количественным и качественным изменениям его состава, организованности, связям с остальными массами трудящихся. В своих замечаниях на книгу Н. Бухарина «Экономика переходного периода» В. И. Ленин писал, что роль пролетариата в переходный период зависит:

---

[34] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 45, стр. 106.
[35] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 137, 203.
[36] *В. И. Ленин.* Полн собр. соч., т. 45, стр. 20.
[37] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 426.
[38] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 361.
[39] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч.. т. 40, стр. 197.

от «1) численности; 2) от роли в экономике страны; 3) от связи с массой трудящихся; 4) от его организованности» [40].

В. И. Ленин обращал внимание на противоречивый, двуединый процесс: в 1918—1920 гг. рабочий класс, с одной стороны, закалялся, мужал в ходе борьбы; с другой — состав рабочего класса в целом изменялся в худшую сторону, он понес большие потери в кадровой своей части, произошло распыление и ослабление пролетарских сил.

Огромное значение для освещения истории рабочего класса в годы гражданской войны имеют документы Коммунистической партии той поры. Это прежде всего материалы VIII и IX Всероссийских съездов, VIII и IX Всероссийских конференций Коммунистической партии, Программа партии, принятая в 1919 г. В них решались коренные вопросы развития рабочего класса и его организаций, борьбы за укрепление союза рабочего класса с крестьянством, участия рабочих в осуществлении хозяйственных и военных задач. В Программе партии подчеркивалась «руководящая во всей революции роль городского промышленного пролетариата, как наиболее сконцентрированной, объединенной, просвещенной и закаленной в борьбе части трудящихся масс...» [41].

Многие вопросы жизни и борьбы рабочего класса, профдвижения 1918—1920 гг. нашли отражение в трудах видных деятелей партии и Советского государства той поры: М. И. Калинина, Я. Рудзутака, А. А. Андреева и др.

Истории рабочего класса в первые годы революции посвящена довольно обширная литература, историографический анализ которой дан в статье В. П. Наумова. Частично об этой литературе говорится и в общих обзорах по историографии советского рабочего класса [42]. Поэтому мы остановимся лишь на основных моментах историографии проблемы.

В ряде статей и брошюр, опубликованных в период гражданской войны и в первые годы после ее окончания, освещались вопросы труда, заработной платы, экономического положения рабочего класса. Эти работы были написаны видными экономистами, государственными, профсоюзными деятелями (сотрудниками Наркомата труда, ВЦСПС, ЦСУ) и решали чисто практи-

---

[40] «Ленинский сборник», XI, стр. 391.

[41] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т. 2. М., 1970, стр. 44.

[42] *В. П. Наумов.* Советская историческая литература о рабочем классе в годы гражданской войны.— «Из истории рабочего класса СССР». М., 1968; *И. Е. Ворожейкин.* Основные этапы изучения истории советского рабочего класса.— «Вопросы истории», 1968, № 8; *он же.* К вопросу о довоенной историографии советского рабочего класса.— «История СССР», 1961, № 3; *Д. А. Баевский, С. Р. Гершберг, Р. П. Дадыкин, А. А. Матюгин, А. В. Митрофанова, Л. С. Рогачевская.* Краткий обзор литературы по истории рабочего класса СССР. (1917—1960).—«Вопросы историографии и источниковедения истории рабочего класса СССР». Л., 1962.

ческие задачи, вытекавшие из необходимости постоянного регулирования движения рабочей силы и заработной платы в соответствии с быстро менявшимися условиями жизни [43]. Много таких статей публиковалось в газетах «Правда», «Известия ВЦИК», «Экономическая жизнь»; журналах «Вестник труда», «Статистика труда», «Народное хозяйство». В них анализировались процессы количественных и качественных изменений в составе рабочего класса, освещались вопросы заработной платы, производительности труда.

Из работ 20-х — начала 30-х годов следует прежде всего отметить книгу известного экономиста С. Г. Струмилина «Заработная плата и производительность труда в русской промышленности в 1913—1922 гг.» (М., 1923). В ней освещались количественные и качественные сдвиги, происходившие в рабочем классе, условия труда и материального обеспечения, эволюция производительности труда в связи с заработной платой и использованием рабочего времени. Этим вопросам посвящены труды и других экономистов — Н. Я. Воробьева, А. Г. Рашина, Ф. Ревзина, Б. А. Гухмана [44]. Насыщенные богатым фактическим и статистическим материалом, эти работы представляют большую ценность для историка.

Однако перед экономистами стояли свои, специфические, задачи, и решались они, вполне естественно, методами чисто экономического анализа. Освещая экономические аспекты темы, авторы не исследовали такие вопросы, как социальная структура класса и ее эволюция. Проблема не рассматривалась с точки зрения нового положения рабочего класса после Октябрьской революции, его влияния на политическую, хозяйственную и культурную жизнь страны, его политической организованности и сознательности.

В этом плане большим событием было появление монографии А. М. Панкратовой «Фабзавкомы России в борьбе за социалистическую фабрику» (М., 1923). В специальном разделе книги,

[43] *А. Аникст.* Организация распределения рабочей силы (статьи и доклады за 1918—1920). М., 1920; *Л. Е. Минц.* Использование рабочей силы.— «Вопросы труда», сборник 1. М., 1921; *С. Струмилин.* Состав пролетариата Советской России в 1917—1919 гг.— В кн.: «Два года диктатуры пролетариата». [М.], 1919; *А. Г. Рашин.* Численность и состав работников жел.-дор. транспорта к концу 1920 г.— «Материалы по статистике труда работников транспорта», вып. 1. М., 1921; *Г. Полляк.* Численность трудоспособного населения по переписи 1920 г.— «Бюллетень ЦСУ», 1921, № 53, *Ф. Д. Маркузон.* Положение труда в г. Москве в 1921 г.— «Вопросы труда», сборник 2. М., 1922.

[44] *Н. Я. Воробьев.* Зарплата как элемент промышленного производства в условиях довоенного и военно-революционного времени.— В кн.: «Вопросы заработной платы». М., 1923; *А. Рашин.* Динамика рабочего состава в промышленности за 1913—1922 гг.— «Вопросы заработной платы». М., 1923; *Ф. Ревзин.* Эволюция форм заработной платы в Советской России. М., 1923; *Б. А. Гухман.* Производительность труда и заработная плата в промышленности СССР. М., 1925.

посвященном фабзавкомам в период гражданской войны, автор отметила принципиально новую роль рабочего класса в эпоху диктатуры пролетариата, участие массовых организаций рабочих — фабзавкомов — в борьбе против интервентов и белогвардейцев, за укрепление хозяйства страны и обеспечение нужд рабочих.

В период индустриализации история рабочего класса привлекла внимание ряда авторов. Особый интерес представляет статья М. Гильберта «К вопросу о составе промышленных рабочих СССР в годы гражданской войны»[45]. Автор удачно собрал и проанализировал материалы, характеризующие изменения, которые произошли в составе рабочего класса под влиянием мировой империалистической войны, Октябрьской революции и гражданской войны. М. Гильберт впервые попытался ответить на вопросы: происходил ли в годы гражданской войны приток новых рабочих в промышленность и каковы были источники его, какая часть рабочих, занятых на предприятиях к концу гражданской войны, работала в промышленности до революции, какая поступила на предприятия впервые в 1918—1920 гг. и каков был ее состав?

И хотя не на все эти чрезвычайно трудные вопросы автор дал исчерпывающие ответы, он высказал ряд интересных соображений и сделал ценные выводы о степени сокращения рядов рабочего класса в 1917—1920 гг. и о социальном происхождении новых пополнений.

После статьи М. Гильберта вопросы истории рабочего класса первых лет революции перестали быть предметом исследований. Более двух десятилетий этой темой почти не занимались[46]. И это несмотря на то, что в целом проблема, при всей ее научной и политической важности, оставалась слабо изученной, многих ее аспектов историки еще даже не коснулись. Только во второй половине 50-х годов история советского рабочего класса, и в частности периода гражданской войны, снова привлекла к себе внимание историков.

М. Н. Черноморский, в течение многих лет изучая материалы промышленных и профессиональных переписей 1918 и 1920 гг., дал глубокий анализ статистических данных и расширил имевшиеся представления о динамике и социальной структуре промышленности первых лет Советской власти, о процессе измене-

---

[45] *М. Гильберт*. К вопросу о составе промышленных рабочих СССР в годы гражданской войны.— «История пролетариата СССР», 1934, № 3; 1935, № 1.

[46] Можно лишь назвать брошюру Ф. Романова «Текстильщики Московской области в годы гражданской войны» (М., 1939); книгу А. Б. Беркевича «Петроградские рабочие в борьбе за хлеб (1918—1920)». Л., 1941; статью Н. Добротвора «Профсоюзы и борьба за хлеб в годы гражданской войны».— В журн. «История пролетариата СССР», 1934, № 8.

ния численности и состава рабочего класса [47]. Работы М. Н. Черноморского облегчают историкам возможность пользоваться статистикой того времени, данные которой служат опорными материалами для решения ряда вопросов истории рабочего класса.

К работам М. Н. Черноморского примыкает интересная статья В. З. Дробижева [48]. В ней ставится вопрос о путях исследования такой важной, но в то же время слабо изученной проблемы, как участие рабочих в управлении. Характеризуя литературу, автор правильно отмечает: «о составе хозаппарата, как правило, говорится лишь применительно к самому начальному этапу его существования, к периоду его образования. Почти не затрагиваются такие вопросы, как анализ социального состава служащих государственного аппарата в годы гражданской войны, в период восстановления народного хозяйства и т. д. Кроме того, интересующая нас проблема в подавляющем большинстве случаев решается иллюстративным методом... Требуются суммарные, обобщенные сведения, нужны цифры — самый убедительный аргумент» [49].

К такой работе и приступил В. З. Дробижев, обобщив анкеты членов заводоуправлений национализированных предприятий и служащих СНХ в 1918 г.

В статье и кандидатской диссертации М. И. Зиминой [50] дан обстоятельный очерк о формах и методах мобилизации и распределении рабочей силы в годы гражданской войны. В ряде работ освещается деятельность массовых рабочих организаций — профсоюзов, участие рабочих страны в коммунистических субботниках, в строительстве Красной Армии [51].

Рабочему классу периода гражданской войны уделяется не-

---

[47] *М. Н. Черноморский.* Промышленные переписи 1920 и 1923 гг. как исторический источник.— «Проблемы источниковедения», т. 5. М., 1956; *он же.* Первая промышленная и профессиональная перепись 1918 г. как исторический источник.— «Труды Московского государственного историко-архивного института», т. XIII. М., 1959; *он же.* Динамика и социальная структура промышленности СССР в 1917—1925 гг. в статистике ЦСУ» (докторская диссертация), 1966.

[48] *В. З. Дробижев.* Статистические данные о роли рабочего класса в формировании органов управления промышленности (1917—1922 гг.).— В кн.: «Из истории рабочего класса СССР». М., 1962.

[49] Там же, стр. 68.

[50] *М. И. Зимина.* Политика Советского государства в области труда в промышленности в годы гражданской войны и иностранной интервенции.— «Ученые записки Кировского государственного педагогического института им. В. И. Ленина», вып. 19. Кафедра истории СССР. Киров, 1965.

[51] *Н. А. Антропов.* Профсоюзы в период иностранной интервенции и гражданской войны. М., 1953; *Ф. А. Романов.* Профессиональные союзы в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (Стенограммы лекций). М., 1949; *Д. А. Баевский.* Роль пролетарских центров в создании рабочего ядра регулярной Красной Армии.— В кн.: «От Октября к строительству коммунизма». М., 1967, и др.

мало страниц в общих трудах по истории рабочего класса [52] и особенно в работах, посвященных хозяйственной политике Советской власти [53].

Написан ряд работ локального характера, о рабочем классе определенного района. Это главы в обобщающих коллективных монографиях [54], монографии Л. Б. Генкина о ярославских рабочих, Е. М. Скляренко о рабочем классе Украины, Г. Куцыя о рабочих Дальнего Востока, Ю. С. Кулышева и В. И. Носача, О. И. Шкаратана о питерских рабочих [55–56].

Для написания монографии использован широкий круг источников — опубликованных и архивных. Важнейшими из них являются социально-экономическая статистика, материалы массовых наблюдений и обследований. Динамизм эпохи, непрерывные изменения экономической и политической обстановки, условий жизни, проводившиеся социалистические преобразования в народном хозяйстве требовали разнообразных данных о состоянии промышленности, организации труда, наличии рабочих и их материальном положении.

Исключительную ценность для нашей темы представляют данные Всероссийской промышленной и профессиональной переписи 31 августа 1918 г. и Всероссийской промышленной переписи 28 августа 1920 г. [57]

---

[52] *П. И. Кабанов, Р. К. Ерман* и др. Очерки истории советского рабочего класса (1917—1965 гг.). М., 1966; «Краткая история советского рабочего класса 1917—1967». М., 1968.

[53] *Д. А. Баевский.* Очерки по истории хозяйственного строительства периода гражданской войны. М., 1957; *И. А. Гладков.* В. И. Ленин — организатор социалистической экономики. М., 1960; *он же.* Очерки советской экономики. 1917—1920. М., 1956; *Д. А. Коваленко.* Оборонная промышленность Советской России в 1918—1920 гг. М., 1970.

[54] «История советского рабочего класса Киргизстана». Фрунзе, 1966; «Ведущая сила современности. Из истории советского рабочего класса Дагестана и Северного Кавказа». Махачкала, 1969; *А. Н. Нусупбеков.* Формирование и развитие советского рабочего класса в Казахстане (1917—1940 гг.). Алма-Ата, 1966; «История рабочего класса Советского Туркменистана». Ашхабад, 1969.

[55–56] *Л. Б. Генкин.* Ярославские рабочие в годы гражданской войны. Ярославль, 1958; *Е. М. Скляренко.* Рабочий класс Украины в годы гражданской войны (1918—1920). Киев, 1966 (на укр. яз.); *Г. С. Куцый.* Борьба рабочего класса Дальнего Востока против интервентов и внутренней контрреволюции. 1918—1920 гг. Владивосток, 1967; *Ю. С. Кулышев, В. И. Носач.* Партийная организация и рабочие Петрограда в годы гражданской войны (1918—1920 гг.). Л., 1971; *О. И. Шкаратан.* О составе фабрично-заводских рабочих г. Петрограда в годы революции и гражданской войны (1917—1920 гг.).— «Ученые записки Ленинградского городского педагогического института им. А. И. Герцена», т. 150, вып. 1. Л., 1957; *он же.* Изменения в социальном составе фабрично-заводских рабочих Ленинграда (1917—1928 гг.).— «История СССР», 1959, № 5; *он же.* Проблемы социальной структуры рабочего класса. М., 1970.

[57] «Всероссийская промышленная и профессиональная перепись 1918 г.» — «Труды ЦСУ», т. XXVI, вып. 1—2. М., 1926. «Всероссийская перепись промышленных заведений 1920 г. Сводный выпуск».— «Труды ЦСУ», т. III,

Перепись в 1918 г. проводилась на территории 31 губерний европейской части России (не были охвачены Украина, Урал и другие районы). Перепись промышленности охватила 9750 цензовых предприятий (с 1 249 554 рабочими), из которых действующих было 6066 предприятий с 1 114 181 фабрично-заводским рабочим. Профессиональная перепись охватила 6973 предприятия с 1 246 243 рабочими. Она дает материалы о составе рабочего класса, формах заработной платы, материальном положении рабочих, об их участии в общественной и политической жизни, социальном происхождении, возрасте, образовании и др.

Материалы переписи 1918 г. особенно важны и потому, что они характеризуют многие стороны состояния рабочего класса на исходном рубеже исследуемого периода.

Перепись промышленности в 1920 г. проводилась одновременно с переписью населения и сельскохозяйственной переписью на всей территории РСФСР и на Украине, во всех местностях — сельских, городах и поселениях городского типа. Она охватила 72% населения страны (из-за условий войны не было охвачено население Белоруссии, Волынской и Подольской губерний, Закавказья, Крыма, Дагестана, части Туркестана, Дальнего Востока и некоторых местностей европейской части РСФСР).

Однако при всей ценности переписей они не дают все же полных, исчерпывающих и абсолютно точных данных. Взять хотя бы территориальные границы, к которым относятся данные обследований. Они не совпадают. Так, перепись 1918 г. не охватила Украину, Урал и Сибирь, перепись же 1920 г. включает сведения и по этим районам. Данные переписей не всегда сопоставимы и в пределах губерний и уездов, так как в те годы нередко проходила передвижка границ (правда, возможные погрешности по этой причине не могут быть значительными). Не всегда совпадали объекты обследований. Перепись 1918 г. давала сведения о количестве рабочих только действовавших предприятий, между тем часть рабочих оставалась и на бездействовавших фабриках и заводах.

Необходимо также иметь в виду, что в отличие от переписей 1918 г., которые охватывали только цензовую[58–59], т. е.

вып. 8. М., 1926. Подробно о переписях 1918 и 1920 гг. см.: *М. Н. Черноморский.* Указ. соч. О переписи 1918 г. см.: *В. З. Дробижев.* Социалистическое обобществление промышленности в СССР.— «Вопросы истории», 1964, № 6; *А. К. Соколов.* Методика выборочной обработки первичных материалов профессиональной переписи 1918 г.— «История СССР», 1971, № 4.

[58–59] Предприятия, в которых было не менее 16 рабочих при наличии механического двигателя и более 30 рабочих при отсутствии его.

среднюю и крупную, промышленность, перепись 1920 г. учитывала и кустарно-ремесленные и другие мелкие промышленные заведения. Всего перепись 1920 г. учла 412 707 промышленных заведений, из которых действовало 353 тыс. с 2,7 млн. рабочих. Из общего количества предприятий — 228 тыс. не применяли наемного труда.

На ряд вопросов переписи не дают ответа, так как не все их материалы были в свое время разработаны. Например, из 37 вопросов личной карты рабочего, заполнявшейся во время профессиональной переписи 1918 г., было разработано 22. Остались неразработанными такие вопросы, как профессиональный состав рабочих, преемственность труда, стаж работы, сезонность труда, продолжительность рабочего дня и др. По переписям 1918 и 1920 гг. не был разработан вопрос о потомственных пролетариях и др. Перепись 1920 г. не содержит данных о грамотности, возрастном составе и о связях рабочих с землей к концу гражданской войны.

Некоторые сведения о рабочих (численность по отдельным месяцам и районам, количество проработанных дней и др.) дают материалы текущей промышленной статистики [60]. Согласно «Положению о государственной текущей промышленной статистике», утвержденного СНК за подписью В. И. Ленина 4 января 1919 г. [61], все промышленные заведения, имевшие не менее 16 рабочих при наличии механического двигателя или не менее 30 рабочих при отсутствии такового, ежемесячно заполняли специальные бланки по учету труда. Заполненные бланки посылались в подотделы статистики губернских отделов труда. Однако сведения поступали неполные и с большим запозданием [62].

Важными источниками являются материалы всероссийских съездов и конференций профессиональных союзов, ВЦСПС, отраслевых и местных союзов; значительная их часть публиковалась [63].

---

[60] «Материалы по текущей промышленной статистике за 1919, 1920 и 1921 гг.» — «Труды ЦСУ», т. 10, вып. 1. М., 1922; «Текущая промышленность, статистика 1919 г., ч. 1. Общие сведения о состоянии промышленности, численность, состав рабочих, зарплата, топливо. Ярославская губ. Январь», вып. 1. М., 1919; «Северодвинская губерния, январь — апрель», Вып. 3, 1919.

[61] СУ, 1919, № 1, ст. 8.

[62] *М. Н. Черноморский.* Промышленные обследования первых лет Советской власти как источники истории рабочего класса — В кн.: «Изменения в численности и составе советского рабочего класса». М., 1961.

[63] «Второй Всероссийский съезд профессиональных союзов 16—25 января 1919 г.» Стенографический отчет. М., 1921; «Третий Всероссийский съезд профессиональных союзов 6—13 апреля 1920 г.» Стенографический отчет. М., 1921; «Пятая Всероссийская конференция профессиональных союзов (2—7 ноября 1920)». Стенографический отчет. М., 1921; «Отчет ВЦСПС за 1919 г.» М., 1920; «Отчет ВЦСПС (март 1920 — апрель 1921). М., 1921; «Протоколы заседаний Президиума ВЦСПС», вып. 1—2. М., 1920.

Много материалов о рабочем классе в первые годы революции, преимущественно о его трудовой активности, опубликовано в документальных сборниках о рабочем контроле и национализации промышленности, а также в многочисленных документальных изданиях, посвященных гражданской войне в СССР и отдельных районах страны [64].

Источниками, в которых всесторонне освещается жизнь и борьба рабочего класса в годы гражданской войны, являются центральная и местная печать за 1918—1920 гг. и особенно газеты «Правда», «Известия ВЦИК», «Экономическая жизнь».

Кроме разнообразного круга опубликованных источников, в монографии использованы документы государственных и партийных архивов. В Центральном государственном архиве Октябрьской революции, высших органов государственной власти и государственного управления СССР (ЦГАОР СССР) нами выявлен ряд материалов, касающихся численности рабочих, их материального положения и условий труда, движения рабочей силы по отдельным предприятиям и отраслям промышленности, численности членов профсоюзов (фонды Совнаркома — ф. 130, Наркомтруда — ф. 382, ВЦСПС — ф. 5451).

В Центральном государственном архиве народного хозяйства СССР (ЦГАНХ СССР) использованы материалы, характеризующие состояние промышленных предприятий в 1918—1920 гг. и обеспеченность их рабочей силой (ф. 3429 — ВСНХ), деятельность экономических органов по руководству промышленностью (ф. 3984 — Комитет хозяйственной политики ВСНХ).

Богатый и многообразный круг источников о рабочем классе периода гражданской войны хранится в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ). Документы фонда ЦК РСДРП(б) — РКП(б) (ф. 17) отражают руководство партии рабочим классом, политику партии, диктатуры пролетариата по всем основным вопросам жизни Советской республики, борьбу партии за сохранение рабочего класса и сплочение его рядов, организованность рабочего

---

[64] «Национализация промышленности в СССР». М., 1954; «Рабочий контроль и национализация промышленных предприятий Петрограда в 1917—1919 гг.», т. 1. Л., 1947; «Национализация промышленности и организация социалистического производства в Петрограде (1917—1920)», т. 1. Л., 1958; т. 2. Л., 1960; «Рабочий класс Советской России в первый год диктатуры пролетариата». М., 1964; «Рабочий контроль и национализация промышленности в Туркестане (1917—1920 гг.). Ташкент, 1955; «Рабочий контроль и национализация промышленности в Иваново-Вознесенской губернии». М., 1956; «Рабочий контроль и национализация промышленности на Украине (март 1917 — март 1921)». Киев, 1957; «Рабочий контроль и национализация промышленности в Костромской губернии (1917—1919)». Кострома, 1960; «Документы трудового энтузиазма». М., 1960; «Профсоюзы СССР». Документы и материалы. М., 1963; «Коммунистические субботники в Москве и Московской губернии в 1919 г.» М., 1950; «Из истории гражданской войны», т. I—III. М., 1960—1961.

класса на различных этапах гражданской войны и его политическую активность и классовую сознательность[65]. В фонде Совнаркома (ф. 19) использованы документы, позволяющие глубже понять экономическую политику Советского государства в 1918—1920 гг., в частности в вопросах труда и заработной платы. Подобного рода материалы хранятся и в фондах фракции РКП(б) ВЦСПС (ф. 95), фракции РКП(б) ЦК Всероссийского союза рабочих металлистов (ф. 99), В. П. Ногина (ф. 145).

В монографии также использованы документы Государственного архива Октябрьской революции Ленинградской области (ГАОРСС ЛО) и Московского областного государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства (ГАОРСС МО), отражающие состояние промышленности и материальное положение рабочих Петрограда и Москвы в годы гражданской войны.

---

[65] Более подробно о значении материалов ЦПА ИМЛ для освещения истории рабочего класса см.: *Т. В. Батаева.* Важный источник по истории советского рабочего класса 1918—1920 годов.— «Вопросы истории», 1970, № 11.

Глава первая

РАБОЧИЙ КЛАСС НА ЗАЩИТЕ ОКТЯБРЯ

РАБОЧИЙ КЛАСС К ОСЕНИ 1918 г.

К лету 1918 г. диктатура пролетариата была упрочена. Были отражены первые удары международного империализма и внутренней контрреволюции, пытавшихся остановить победное шествие Советской власти и ликвидировать ее.

Решающей силой, обеспечившей исторические успехи Советской власти, был рабочий класс. Беспримерным героизмом, стойкостью и волей к достижению революционных задач он преодолел бесчисленные препятствия и трудности и доказал свою способность под руководством Коммунистической партии управлять государством и вести за собой многомиллионные массы трудящихся.

Напряженная классовая борьба, принимавшая порою кровопролитные формы, тяжелые экономические и политические условия, в которых находился пролетариат, потребовали от него больших жертв. Уже в годы империалистической войны состав пролетариата сильно изменился. Изменения продолжались и после победы Октябрьской социалистической революции.

На результатах этих изменений к лету — осени 1918 г. необходимо, хотя бы вкратце, остановиться, чтобы иметь представление о состоянии рабочего класса (его составе, численности и т. д.), о его основных отрядах, выдержавших борьбу с интервентами и внутренней контрреволюцией в период с лета — осени 1918 г. до начала 1921 г.

Начнем с вопроса о численности промышленного пролетариата. Какие изменения произошли в сравнении с довоенным (1913 г.) и дореволюционным (1917 г.) временем?

По вопросу о численности промышленного пролетариата в 1913 и 1917 гг. литература не дает единого ответа [1]. Наиболее достоверными нам представляются, применительно к 1913 г., исчисления А. Г. Рашина. На предприятиях, подчиненных над-

[1] Подробнее об этом см.: *Л. С. Гапоненко.* Рабочий класс России в 1917 году. М., 1970, стр. 39—43.

зору фабричной инспекции, числилось 2282 тыс. рабочих, а на предприятиях, подчиненных надзору горной инспекции,— 647,7 тыс., не считая вспомогательных рабочих, а всего 3,1 млн. человек [2]. В это число не входят рабочие мелких, кустарных и ремесленных заведений, не подлежавших надзору инспекций.

Но данные А. Г. Рашина включают также численность рабочих Польши (360 тыс.) и Прибалтики (143 тыс.) [3]. Без этих территорий численность рабочих составляла, следовательно, примерно 2600 тыс.

Вместе с тем Рашин не включил в указанное число 500 тыс. судостроителей [4], которые также должны быть отнесены к промышленному пролетариату. Принимая все это во внимание, приходим к выводу, что в 1913 г. на территории России, без Польши и Прибалтики, насчитывалось 3,1 млн. рабочих.

На железнодорожном транспорте работало 815,5 тыс. человек [5]. Таким образом, фабрично-заводских, горнозаводских и железнодорожных рабочих в 1913 г. насчитывалось примерно 3,9 млн. [6]

Во время первой мировой войны в армию было мобилизовано большое количество индустриальных рабочих. Однако общая численность промышленных рабочих за счет женщин, новых пополнений из крестьян, ремесленников и других мелкобуржуазных элементов в годы войны возросла. По исчислениям Л. С. Гапоненко, в 1917 г. численность рабочих в фабрично-заводской, горнозаводской и добывающей промышленности, а также в главнейших мастерских казенных железных дорог составляла 3606,9 тыс. чел. [7]

Рабочих-железнодорожников было примерно 833 тыс. чел. [8] Всего же рабочих фабрично-заводских, горнозаводских, добывающих предприятий и железных дорог накануне Октябрьской революции насчитывалось, следовательно, около 4440 тыс. [9]

После победы Великой Октябрьской социалистической революции численность рабочего класса стала быстро уменьшаться. Это было вызвано военно-политическими и экономическими условиями, в которых оказалась молодая Советская республика, в частности, проводившейся сначала демобилизацией промыш-

---

[2] *А. Г. Рашин.* Формирование рабочего класса России. М., 1958, стр. 63.

[3] Там же, стр. 187, 190.

[4] Там же, стр. 171.

[5] Там же.

[6] Общую численность пролетариата накануне первой мировой войны (включая сельскохозяйственных рабочих и других лиц наемного труда) В. И. Ленин определял в 20 млн. человек (см. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 24, стр. 34).

[7] *Л. С. Гапоненко.* Указ. соч., стр. 72.

[8] *П. В. Волобуев.* Пролетариат и буржуазия России в 1917 году. М., 1964, стр. 16.

[9] П. В. Волобуев насчитывает 4253 тыс. рабочих (там же, стр. 18).

ленности, а затем остановкой многих предприятий из-за отсутствия сырья и топлива, расширяющимися масштабами интервенции и гражданской войны, уходом многих рабочих в Красную Армию.

Часть рабочих была безработной. Ни Красная Армия, ни расширявшаяся с лета 1918 г. военная промышленность не могли вобрать в себя всех рабочих, освобождавшихся в результате остановки текстильной и ряда других отраслей промышленности, лишившихся захваченных врагом источников сырья и топлива.

Органы Советской власти, профсоюзы и фабзавкомы принимали все меры для ликвидации безработицы. Биржи труда, организованные еще до Октябрьской революции на паритетных началах, были переданы профсоюзам. Они вели регистрацию безработных, направляли их на производство в соответствии с имевшимися свободными рабочими местами.

В ряде мест отделы труда Советов и профсоюзы вводили на отдельных предприятиях 6-часовой рабочий день, высвобождая этим места для части безработных (Саратов). По решениям профсоюзов в первую очередь увольнялись рабочие «военного времени», т. е. неквалифицированные, пришедшие во время войны из деревень. Часть безработных из ряда крупных городов переводилась в районы, где продовольственный кризис был менее острым. Безработными замещались места, освобождавшиеся военнопленными, которые после заключения Брестского мира отправлялись на родину.

И все же ликвидировать безработицу в 1918 г. не удалось. На биржах труда в 1918 г. по стране было зарегистрировано 1 512 245 человек, нуждавшихся в работе. Из них послано на работу 757 539 человек. Следовательно, свыше 800 тыс. человек оставались безработными. Примерно 33% безработных составляли квалифицированные рабочие, 60% — неквалифицированные и 7% — лица свободных профессий [10].

Большинство квалифицированных рабочих относились к категории промышленных. Вот почему можно полагать, что свыше 200 тысяч промышленных рабочих в течение 1918 г. какое-то время являлись безработными. Однако осенью 1918 г. безработица среди таких промышленных рабочих, как металлисты, деревообделочники, транспортники, быстро рассасывалась, и к концу года спрос на них уже превышал предложения [11].

Какова же была численность промышленных рабочих к осени 1918 г.? Как уже указывалось, профессиональная перепись 1918 г. на 31 августа учла 1 142 268 фабрично-заводских ра-

---

[10] *А. Исаев.* Безработица в СССР и борьба с нею (за период 1917—1924 гг.). М., 1925, стр. 9.

[11] «Статистика труда», 1919, № 1—4, стр. 20.

бочих и 103 975 служащих (всего 1 246 243), занятых на 6973 действовавших предприятиях [12].

Перепись не учла рабочих, остававшихся при значительной части бездействовавших предприятий, а также некоторой части предприятий, не представивших сведения. Так, по Московской губернии на 31 августа 1918 г. насчитывалось, по данным переписи, 1742 предприятия, а рабочих было учтено на 1381 [13].

Перепись не охватила Украину, Урал, Сибирь, область Войска Донского и Северный Кавказ, захваченных интервентами и белогвардейцами, а также Среднюю Азию. В 1917 г. численность фабрично-заводских рабочих в этих районах, по данным советских исследователей, составляла: на Украине — 893 тыс., Урале — 357 тыс., в Сибири — 160 тыс., на Дону и Северном Кавказе — 100 тыс., в Казахстане и Туркестанском крае — более 100 тыс. [14]

Таким образом, общее количество рабочих цензовой промышленности по стране значительно превышало число, указанное переписью.

Большинство авторов исходят из наличия в стране осенью 1918 г. 2011 тыс. рабочих [15]. Однако из приведенных нами данных ясно, что только по РСФСР было не менее 2 млн. Цифру 2011 тыс. рабочих можно принять, если иметь в виду только территорию РСФСР. Что касается численности рабочих всей страны, то, учитывая ее сокращение в ряде районов и особенно на Украине в 1918 г. (вследствие немецкой оккупации, отступления многих рабочих с Красной Армией), можно принять данные Б. А. Гухмана — около 2,5 млн. рабочих [16].

Источники и литература не содержат сведений об изменениях в размещении и составе всех рабочих страны к осени 1918 г.

---

[12] В охваченном переписью районе в 1913 г. было сосредоточено 68,9% всех рабочих, числившихся в 50 губерниях Европейской России (по данным фабричной инспекции), преимущественно в отраслях обрабатывающей промышленности. («Труды ЦСУ», т. XXVI, вып. 1—2. М., 1926, стр. 7).

[13] Там же, стр. 16.

[14] «Победа Советской власти на Украине». М., 1967, стр. 35; «Победа Октябрьской социалистической революции на Урале». Свердловск, 1967. стр. 57; *В. А. Кадейкин.* Рабочие Сибири в борьбе за власть Советов и осуществление первых социалистических преобразований. Кемерово, 1966, стр. 59; *Л. М. Спирин.* Классы и партии в гражданской войне. М., 1968, стр. 115 (Юго-Восточный район); «Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане». Ташкент, 1967, стр. 93).

[15] «Итоги десятилетия Советской власти в цифрах. 1917—1927». М., 1927, стр. 230; *П. И. Лященко.* История народного хозяйства, т. 3, стр. 77; *С. Г. Струмилин.* Очерки экономической истории России и СССР. М., 1966, стр. 490; *А. Г. Рашин.* Динамика промышленных кадров СССР за 1917—1958 гг.— В кн.: «Изменения в численности и составе советского рабочего класса». М., 1961, стр. 9; «Советское народное хозяйство в 1921—1925». М., 1960, стр. 531, и др.

[16] *Б. А. Гухман.* Производительность труда и заработная плата в промышленности СССР. М., 1925, стр. 9, 36.

Представление об этом можно составить только по данным переписи 1918 г., охватившей 1142 тыс. рабочих 31 губернии РСФСР. Территориально они распределялись: в Северном районе — 174 тыс., Центрально-промышленном — 875 тыс., Средне-Волжском — 114 тыс., Центрально-черноземном — 67 тыс. [17] В 11 губерниях Центрально-промышленного района было около 70% всех рабочих района переписи (31 губерния).

В Петрограде осталось 107,2 тыс. рабочих, или 45%, по сравнению с 1914 г. (242,6 тыс.) и 28% по сравнению с 1917 г. (384,6 тыс.). В Москве насчитывалось 123,5 тыс. рабочих, или 90%, по сравнению с 1913 (148,2 тыс.) и 60% по сравнению

Таблица 1

Группа производства	Численность рабочих и служащих
Силикатное, обработка камней, цементное	45 813
Горная и горнозаводская промышленность	43 188*
Металлообрабатывающая промышленность	
Машиностроение	192 543
Деревообрабатывающая промышленность	31 371
Химическая „	60 982
Пищевая	97 983
Кожевенная „	27 482
Текстильная „	615 793
Одежда и туалет „	43 712
Бумагообрабатывающая „	24 791
Полиграфическая „	46 680
Другие производства	15 975

* В это время основные районы горнозаводской промышленности (Донбасс, Урал, Сибирь) были оккупированы.

с 1917 г. (205,9 тыс.), а в Московской губернии — 202 тыс., или 50,2% от численности 1913 г. Во Владимирской губернии числилось 111 тыс., Иваново-Вознесенской — 132 тыс., Нижегородской — 52 тыс., Тульской — около 30 тыс. рабочих [18].

Охваченные профессиональной переписью 1918 г. 1 142 268 рабочих и 103 975 служащих по группам производства распределялись следующим образом (табл. 1) [19].

В основном сокращение численности рабочего класса в первой половине 1918 г. шло за счет металлистов (отчасти это

[17] Подсчеты Л. М. Спирина (*Л. М. Спирин.* Указ. соч., стр. 115).

[18] Данные за 1914 и 1917 гг.— *А. Г. Рашин.* Формирование рабочего класса России, стр. 83—85; за 1918 г.— «Труды ЦСУ», т. XXVI, вып. 2. М., 1926, стр. 3.

[19] «Труды ЦСУ», т. XXVI, вып. 2, стр. 4—5.

было связано с демобилизацией военной промышленности) и текстильщиков (вследствие отсутствия сырья останавливались предприятия).

Особенно значительны были потери металлистов Петрограда, где была сконцентрирована военная промышленность. К осени 1918 г. их оставалось, по данным переписи, всего 46,2 тыс. — менее 50% от численности 1914 г., а по отношению к 1917 г.— менее 20% [20].

В Москве сокращение рабочих было меньшим, так как здесь имелось мало военных заводов. В Московской, Владимирской, Иваново-Вознесенской губерниях численность рабочих в основном уменьшилась за счет текстильщиков.

При сокращении производства Советская власть стремилась сохранить в первую очередь кадровых рабочих.

В письме к питерским рабочим «О голоде» (22 мая 1918 г.) В. И. Ленин констатировал, что в результате происходившего в 1918 г. численного сокращения рабочих Петрограда, качественный состав оставшихся улучшился. Он писал: «У нас было сорок тысяч на Путиловском,— говорил мне делегат питерских рабочих,— но из них большинство было «временные» рабочие, не пролетарии, ненадежные, дряблые люди. Теперь осталось пятнадцать тысяч, но это — пролетарии, испытанные и закаленные в борьбе» [21].

О. И. Шкаратан, анализируя этот процесс, пришел к выводу, что улучшение качественного состава питерских рабочих явилось одной из причин наблюдавшегося весной и летом 1918 г. укрепления трудовой дисциплины. Например, на Обуховском заводе летом 1918 г. из 4,5 тыс. рабочих осталось около 2 тыс., выпуск же продукции увеличился в 2 раза [22].

Такой же вывод можно сделать и в отношении рабочего класса всей страны. Об улучшении качественного состава рабочих по сравнению с 1917 г. свидетельствуют данные о металлистах. С 1913 по 1917 г. их удельный вес в общей массе промышленных рабочих поднялся с 13,6 до 25,3% [23]. Как известно, этот рост шел в основном за счет мелкобуржуазных, непролетарских элементов, вовлекавшихся в период войны в промышленность. В частности, на оборонные заводы, где давалась бронь, стремились попасть уклонявшиеся от военной службы.

Согласно переписи, во второй половине 1918 г. удельный вес металлистов значительно снизился, и все же он оставался более высоким, чем в 1913 г.,— 15,4% [24]. В первую очередь из

[20] Данные за 1914 и 1917 гг.— *А. Г. Рашин.* Формирование рабочего класса России, стр. 83.
[21] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 361.
[22] *О. И. Шкаратан.* Указ. соч.— «История СССР», 1959, № 5, стр. 25.
[23] *М. Гильберт.* Указ. соч.— «История пролетариата», 1934, № 3, стр. 216.
[24] Там же.

промышленности уходили рабочие «военного времени». В обстановке нараставших трудностей они и сами устремились в деревни, где легче было прокормиться. В массе своей эти рабочие были неквалифицированными. Вот почему поднялся удельный вес квалифицированных рабочих среди оставшихся на предприятиях. Об этом, в частности, свидетельствует то, что среди металлистов доля женщин, являвшихся в основном неквалифицированными рабочими, снизилась с 15,6% в 1917 г. до 12,7% в первой половине 1918 г., а подростков и детей — с 7 до 5,8% [25].

Как известно, одной из особенностей российского рабочего класса, определивших его сплоченность и высокую революционность, являлась большая степень концентрации на крупных предприятиях. Если взять все промышленные предприятия с числом рабочих свыше 20, то в 1914 г. предприятий с 1 тыс. рабочих в каждом было всего 3,2%, а рабочих в них — 39,6% [26]. За время войны концентрация рабочих в результате роста военной промышленности еще более возросла.

К середине 1918 г., несмотря на проходивший уже процесс распыления рабочих, их концентрация намного превосходила довоенную. Согласно переписи 1918 г., на предприятиях с числом рабочих более 1 тыс. было занято 60,6% всех рабочих (считая заведения с числом рабочих более 20).

Только в районе переписи имелось 444 предприятия с числом рабочих более 500 [27]. На 35 предприятиях работало по 5 и более тысяч рабочих. 10 предприятий-гигантов имели свыше 10 тыс. рабочих каждое (4 в Московской губернии, по одному в Петроградской, Вятской, Нижегородской, Тверской, Тульской и Ярославской губерниях).

Таким образом, несмотря на крайне тяжелые условия, в которых находилась Советская республика, рабочий класс, взявший на себя ответственность за ее судьбы, всю тяжесть борьбы с многочисленными врагами социалистической революции, сохранил к лету 1918 г. основные свои силы, а его качественный состав по сравнению с 1917 г. даже несколько улучшился.

Это способствовало развернувшейся весной и летом 1918 г. борьбе за усиление трудовой дисциплины, против мелкобуржуазной распущенности, за повышение производительности тру-

---

[25] По данным переписи 1918 г. о распределении рабочих по группам производств в непрерывно действующих одних и тех же промышленных заведениях. В подсчет нами включены металлообрабатывающая промышленность и производство машин, инструментов и аппаратов. («Труды ЦСУ», т. XXVI, вып. 1—2, стр. 124—125).

[26] *А. Г. Рашин.* Формирование рабочего класса России, стр. 98.

[27] В начале 1917 г. в этом районе насчитывалось 561 предприятие, подчиненное надзору фабричной инспекции, с числом рабочих свыше 500 (по всей России, включая Украину, Кавказ и Прибалтику,— 787). («Исторический архив», 1960, № 1, стр. 79—116. Публикация Л. С. Гапоненко).

да, за налаживание хозяйственной работы в Советской республике.

Превращение пролетариата в господствующий класс, наличие в его руках государственной власти создали исключительно благоприятные условия для его сплочения, роста организованности и сознательности.

Это особенно ярко проявилось в новом общественном положении авангарда класса—Коммунистической партии—и его массовых организаций — профессиональных союзов.

Коммунистическая партия осуществляла безраздельно руководство как центральными, так и местными органами государственной власти Советской республики. Мелкобуржуазные партии почти полностью растеряли свое влияние среди рабочих, не пользовались их доверием. В редких случаях представители мелкобуржуазных партий избирались в государственные органы и на руководящие должности в общественных организациях рабочих.

Лучшие, наиболее сознательные и авторитетные рабочие вступали в Коммунистическую партию. Несмотря на уход большой массы коммунистов в Красную Армию, численность членов партии на местах к концу 1918 г. не только не уменьшилась, а возросла. Количество партийных организаций по стране достигло 8 тысяч [28]. Школой политического воспитания передовых рабочих и подготовки их к вступлению в ряды партии стали группы сочувствующих при партийных ячейках, создававшиеся осенью 1918 г. во всех губерниях.

О высоком уровне организованности рабочих свидетельствуют данные профессиональной переписи 1918 г. [29] 82% всех рабочих, охваченных переписью, состояли членами профессиональных союзов, 52,3 — потребительских обществ, 75,8 — больничных касс. Особенно высок был процент охвата профсоюзами металлистов — 93,2%, за ними шли полиграфисты — 90,8%, химики — 89,1%, горнорабочие — 90,1%, членами профсоюзов состояло 85,3 текстильщиков.

На основе анализа первичных материалов промышленной переписи В. З. Дробижев установил, что на 48,1% предприятий существовали фабзавкомы, а на 24,8% — специальные органы рабочего контроля. Если же выделить фабрики и заводы с числом рабочих более 200, то окажется, что фабзавкомы имелись на 87,4%, а специальные органы рабочего контроля — на 70,5% предприятий. На крупных же предприятиях с числом рабочих более 1000 эти рабочие организации имелись всюду. Следовательно, чем крупнее предприятие, тем организованнее были рабочие. Характерно также, что по наличию массовых организа-

---

[28] «История КПСС», т. 3, кн. 2. М., 1968, стр. 115.
[29] «Труды ЦСУ», т. XXVI, вып. 2, стр. 168—169.

ций рабочего класса впереди были пролетарские центры — Москва, Петроград, Московский промышленный район [30].

В 31 губернии Советской республики, по данным переписи, 24 193 рабочих занимали общественные должности, из них 21 951 выборные. Наибольшее число рабочих занимало общественные должности в промышленных районах: в Петрограде — 4222, Москве — 4191, Иваново-Вознесенской губернии — 2333, Владимирской — 1722.

Совершенно очевидно, что это были в первую очередь металлисты и текстильщики. И действительно, эти два отряда рабочего класса дали особенно большое количество рабочих на общественные должности: металлисты — около 4,5 тыс., текстильщики — 7368. Далее идут пищевики — 2336, полиграфисты — 2221, химики — 1528 [31].

Следует иметь в виду, что речь идет о рабочих, выполнявших руководящую работу, оставаясь на производстве, за станком. Большое количество рабочих полностью было занято на руководящей государственной, партийной и профсоюзной работе.

Рабочий класс стал приобретать богатый опыт руководства народным хозяйством, социалистическими преобразованиями, строительством новой культуры, военной защиты завоеваний Октября. Укрепился союз рабочего класса с беднейшим крестьянством, поднялась его политическая сознательность.

Все это имело исключительное значение в ходе гражданской войны, когда от рабочего класса потребовались невиданные в истории героизм, самопожертвование и стойкость в борьбе за спасение Советского государства.

ОПЛОТ ФРОНТА И ТЫЛА

Рабочий класс взял на свои плечи основную тяжесть борьбы против интервентов и белогвардейцев. Ему принадлежала решающая роль в создании многочисленной боеспособной Красной Армии и снабжении ее оружием, боеприпасами, обмундированием, в мобилизации продовольственных ресурсов для Красной Армии и городского населения, в борьбе с контрреволюцией в тылу, и решении всех задач, стоявших перед воевавшей и строившей новое общество Советской республикой.

Рабочий класс был тем неиссякаемым источником, из которого партия неизменно черпала силы для преодоления всех и всяческих трудностей.

«Как мы действовали в более опасные моменты гражданской войны?— писал Ленин.

---

[30] *В. З. Дробижев.* Социалистическое обобществление промышленности в СССР.—«Вопросы истории», 1964, № 6, стр. 47, 48.

[31] «Труды ЦСУ», т. XXVI, вып. 2, стр. 168—169.

Мы сосредоточивали лучшие наши партийные силы в Красной Армии; мы прибегали к мобилизации лучших из наших рабочих; мы обращались за поисками новых сил туда, где лежит наиболее глубокий корень нашей диктатуры» [32].

До лета 1918 г. Красная Армия в основном состояла из рабочих-добровольцев. После перехода к обязательной воинской обязанности, летом 1918 г., мобилизации проводились преимущественно в Москве, Петрограде и других пролетарских центрах [33]. Рабочие полки и отряды стали основой многих соединений формируемой Красной Армии. Они направлялись на решающие фронты.

Рабочие составили крепкий пролетарский костяк советских вооруженных сил, что позволило перейти к массовым общим мобилизациям, которые давали главным образом крестьянские пополнения.

По мере расширения масштабов гражданской войны и иностранной интервенции росла численность Красной Армии. Летом 1918 г. в Красной Армии насчитывалось до 450 тыс. воинов, к концу 1918 г. более 1,7 млн., к концу 1919 г.— более 4,4 млн., а к концу 1920 г.— свыше 5,5 млн. [34]

С ростом численности Красной Армии еще больше поднималось значение ее рабочего костяка. Становясь в результате всеобщих мобилизаций все более крестьянской по своему составу, Красная Армия нуждалась в новых и новых рабочих пополнениях.

На чрезвычайном заседании Пленума Московского Совета В. И. Ленин 3 апреля 1919 г. говорил: «Мы должны твердо знать, что только при помощи силы рабочего класса мы можем твердо стать на ноги, можем одержать наши блестящие победы, и поэтому все лучшие силы нашего пролетариата мы должны посылать туда, на фронт... Только те рабочие, которые пережили всю борьбу, которые могут поделиться всем своим пережитым, своим выстраданным, только эти рабочие могут воздействовать на армию и превратить крестьян в сознательных и нужных нам борцов» [35].

Естественно, что основную массу промышленных рабочих давали фронту центральные губернии. Известно, какое огромное значение В. И. Ленин придавал мобилизации питерских рабочих как самых передовых, способных укрепить Красную Армию. В письме петроградским организациям В. И. Ленин во второй половине апреля 1919 г. писал: «Еще и еще надо «грабить Питер», т. е. брать из него людей, ибо иначе не спасти ни Питера, ни России...

[32] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 45, стр. 383.
[33] *С. М. Кляцкин.* На защите Октября. М., 1965, стр. 198—201.
[34] Там же, стр. 319, 321, 396; «История СССР», т. VII. М., 1967, стр. 574.
[35] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 250—251.

Других рабочих уровня питерцев у нас нет» [36].

По призыву Коммунистической партии рабочий класс давал Красной Армии значительно больше сил, чем он мог дать по общим мобилизациям. Партийные организации проводили одну мобилизацию своих членов за другой. В Красную Армию направлялась лучшая, политически наиболее активная и сознательная часть рабочих. Коммунистическая партия в годы гражданской войны сосредоточила в Красной Армии до половины своих членов. В октябре 1918 г. в ней насчитывалось 35 тыс. коммунистов, в октябре 1919 г.— 121,7 тыс., в августе 1920 г.— 287 тыс. [37] По свидетельству С. И. Гусева, посланные в армию коммунисты на 90% состояли из рабочих [38].

Весной 1919 г. в ответ на обращение ЦК РКП(б) (см. «Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта») массовые мобилизации своих членов провели профсоюзы. 13 апреля Президиум ВЦСПС решил мобилизовать 30% квалифицированных рабочих железнодорожных мастерских, а на следующий день обратился ко всем рабочим Советской республики с воззванием, в котором призывал к оружию, к борьбе против Колчака [39]. С воззваниями к рабочим обратились и центральные комитеты производственных союзов.

«Наши заводы, наши мастерские должны дать по мобилизации и добровольно всех закаленных, как сталь, защитников власти труда,— гласило воззвание ЦК союза металлистов.— Во имя торжества революции труда, металлисты,— к оружию! Пусть по всей стране, из мастерской в мастерскую, несется наш набат... Отечество рабочих в опасности — пролетарии стали к оружию и станкам» [40].

В воззвании ЦК союза текстильщиков говорилось: «Товарищи текстильщики, другого выбора для нас нет. Мы все, как один человек, должны встать на защиту революции, на защиту наших завоеваний, на защиту наших детей, нашего будущего» [41].

Профсоюзы проводили мобилизации своих членов также в октябре 1919 г., мае и августе 1920 г.

«Правда» 18 января 1921 г. сообщала, что в 1919 г. только по профессиональной мобилизации на приемные пункты явилось 79,4 тыс. человек.

Было множество и других, частичных, мобилизаций рабо-

---

[36] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 50, стр. 296.
[37] «Ленинское учение о партии». М., 1969, стр. 258.
[38] *С. И. Гусев.* Гражданская война и Красная Армия. Сборник статей. М., 1958, стр. 169.
[39] «Профсоюзы СССР в создании Красной Армии. 1918—1920 гг.». М., 1940, стр. 92, 93—95.
[40] «Известия ВЦИК», 24 апреля 1919 г.
[41] «Известия ВЦИК», 17 апреля 1919 г.

чих, проводившихся по декретам Совета Обороны, инициативе местных отделений профсоюзов и партийных организаций.

Мобилизации в Красную Армию рабочих, особенно квалифицированных, могли отрицательно сказаться на выполнении промышленностью оборонных заданий. Поэтому Совет Обороны в ряде случаев отменял мобилизации рабочих на отдельных заводах. 26 августа 1919 г. В. И. Ленин направил телеграмму в Тулу с требованием не проводить мобилизацию рабочих оружейного и патронного заводов, так как производство винтовок и патронов важнее всего [42]. Совет Обороны отменил мобилизацию квалифицированных рабочих Ижевского оружейного, Казанского порохового, Сормовского, выксунских, кулебакских и некоторых других заводов [43].

В июле 1920 г. ЦК РКП(б) дал указание местным партийным организациям: учитывая особое значение работы артиллерийских заводов, очень осторожно проводить здесь мобилизацию и не брать работников без согласия заводоуправлений [44]. Отвечая в сентябре 1920 г. на запрос Симбирского уездного комитета РКП(б) — подлежат ли партийной мобилизации рабочие патронного завода,— ЦК РКП(б) подчеркивал: только по соглашению с заводоуправлением и при условии, если это не нанесет ущерба производству [45].

Однако эти изъятия не меняли основного факта — рабочие массами вливались в Красную Армию. Особенно большое число рабочих уходило в Красную Армию в местностях, которым угрожал враг, нередко в ряды бойцов здесь вставало большинство рабочих. Так было во многих районах Донбасса, Урала.

Непрерывные пополнения Красной Армии рабочими сверх общих мобилизаций привели к увеличению рабочей прослойки в войсках. Перепись Красной Армии в 1920 г. дала сведения о профессиональном ее составе. На 100 красноармейцев «неземледельческих занятий» приходилось: металлистов — 14,1%, строителей — 11,5, кожевников — 10,3, швейников — 4,6, деревообделочников — 3,4, горнорабочих — 1,1, текстильщиков — 0,8, печатников — 0,7, работников местного транспорта — 0,6, связи — 0,8%. Доля рабочих этих профессий в составе воинов была выше, чем в составе населения (среди гражданского населения металлисты составляли — 11,1%, кожевники — 6,6, швейники — 2,9, деревообделочники — 2,6, горнорабочие — 0,6, печатники — 0,5, текстильщики — 1,6% [46].

---

[42] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 51, стр. 38.
[43] *Д. А. Коваленко.* Указ. соч., стр. 238—239.
[44] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, ед. хр. 286, л. 184.
[45] Там же, л. 186.
[46] *В. Ефремов.* Профессиональный состав Красной Армии и Флота по переписи 1920 г.— «Бюллетень ЦСУ», 1922, № 66, стр. 42—43. Малый процент текстильщиков в Красной Армии объясняется тем, что в основном они состояли из женщин.

В среднем по Красной Армии и Флоту, по данным переписи вооруженных сил, числилось: рабочих — 14,9%, служащих — 7, крестьян — 77,7, прочих — 0,4%. Важно отметить, что в войсках, находившихся на фронте и в прифронтовых районах, процент рабочих был значительно выше среднего: в полевых войсках — 16,5, на Украине — 20,9, в Туркестане — 19,7 (в 38 губерниях черноземной и нечерноземной полос — 11,8) [47].

Это было следствием того, что прежде всего и больше всего рабочими пополнялись действующие части.

Сколько же всего промышленных рабочих влилось в Красную Армию? Имеющиеся источники не позволяют дать на этот вопрос точного ответа. С. М. Кляцкин определяет общее количество рабочих в Красной Армии к концу гражданской войны в пределах 630—760 тыс. чел. [48], не выделяя промышленных рабочих.

Попытку ответить на вопрос о численности промышленных рабочих, влившихся в годы гражданской войны в Красную Армию, сделал О. И. Шкаратан. Он предполагает, что из имевшихся тогда в стране промышленных рабочих могло быть мобилизовано мужчин не более 400—500 тыс. [49] Эти цифры, хотя они недостаточно обоснованы автором (они исходят из предположений, а не из реальных расчетов), представляются близкими к истине. Они могут быть подкреплены расчетами, основанными на данных всероссийской переписи.

Как уже указывалось, наибольшая численность Красной Армии в 1920 г. составляла 5,5 млн. человек, рабочих же в ее составе было 14,9%, причем рабочих с «профессиональными навыками» — примерно 50% их общего количества [50]. Можно допустить, что в основном это промышленные рабочие. Исходя из этих цифр, получим, что в 1920 г. в составе Красной Армии насчитывалось 814 тыс. рабочих, а из них промышленных примерно 400 тыс. Правда, в это число попали и рабочие с «профессиональными навыками», не являвшиеся промышленными (например, строители), но зато в общую цифру не включены промышленные рабочие без «профессиональных навыков», т. е. недавно влившиеся в ряды рабочего класса.

Далее. За 1918—1920 гг. общие потери Красной Армии составили 807,8 тыс. человек [51]. Исходя из пропорционального соотношения, можно считать, что на долю всех рабочих (14,9%) приходилось потерь — 122,2 тыс. [52] и на долю промышлен-

[47] Там же, № 59, стр. 6.
[48] *С. М. Кляцкин.* Указ. соч., стр. 466.
[49] *О. И. Шкаратан.* Проблемы социальной структуры рабочего класса. М., 1970, стр. 252.
[50] «Народное хозяйство СССР в цифрах». М., 1925, стр. 110.
[51] Там же.
[52] А. А. Матюгин определяет общие потери рабочих в 180 тыс., имея в виду период с 1918 по 1922 г. (*А. А. Матюгин.* Рабочий класс СССР в годы восстановления народного хозяйства (1921—1925). М., 1962, стр. 46).

ных — 61 тыс. Следовательно, всего к концу 1920 г. из промышленности в Красную Армию ушло примерно 460 тыс. рабочих.

Некоторые сведения по вопросу об участии рабочих в гражданской войне дает выборочная перепись рабочих 1929 года. Из общего количества рабочих-мужчин, учтенных переписью, вследствие участия в гражданской войне были оторваны от производства: в металлообработке и машиностроении Петрограда — 64,7%, Московской губернии — 70,2, Украины — 59,2, в металлургии Украины — 56,6 и Урала — 76,2% [53].

Бóльшая часть металлистов (рабочих-мужчин) самого трудоспособного возраста участвовала в гражданской войне: в возрасте до 29 лет — 67—75%, 30—39 лет — 85%, а по всем возрастам — 65—70%. Несколько ниже был процент участников гражданской войны среди рабочих-мужчин хлопчатобумажной промышленности — 55—60% [54].

Велика была рабочая прослойка в военных учебных заведениях — на курсах и в школах, где готовились командные кадры Красной Армии.

В приветственной телеграмме выпускникам петроградских курсов командного состава в сентябре 1918 г. В. И. Ленин писал: «Приветствую 400 товарищей рабочих, оканчивающих сегодня курсы командного состава Красной Армии и вступающих в ее ряды как руководители. Успех российской и мировой социалистической революции зависит от того, с какой энергией рабочие будут браться за управление государством и за командование армией трудящихся и эксплуатируемых, воюющих за свержение ига капитала. Я уверен поэтому, что примеру четырехсот последуют еще тысячи и тысячи рабочих, а с такими администраторами и командирами победа коммунизма будет обеспечена» [55].

В Петроградском военном округе в декабре 1918 г. рабочие составляли 70—80% всех курсантов [56].

В 1920 г. рабочих на военных командных курсах Советской республики насчитывалось 37,5% (крестьян — 24,7% и остальных — 37,8%) [57]. В 1918—1920 гг. Красная Армия получила около 60 тыс. красных командиров, подготовленных в военных учебных заведениях [58], следовательно, в их числе было более 20 тыс. рабочих.

---

[53] *А. Рашин.* Состав фабрично-заводского пролетариата СССР. М., 1930, стр. 12.

[54] Там же, стр. 13.

[55] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 88.

[56] *Ю. П. Петров.* КПСС — руководитель и воспитатель Красной Армии (1918—1920). М., 1961, стр. 284.

[57] *Н. И. Шатагин.* Организация и строительство Советской Армии в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.). М., 1954, стр. 225.

[58] *Л. М. Спирин.* Указ. соч., стр. 348.

Тысячи рабочих показали себя мужественными и способными командирами. Прославленный военачальник гражданской войны В. К. Блюхер был уральским рабочим. Питерский рабочий П. А. Солодухин в 1918 г. командовал полком, затем — бригадой, а в 1919 г.— 9-й стрелковой дивизией. За храбрость и умелое руководство своими частями он был награжден в 1918 г. орденом Красного Знамени.

Слесарь завода «Русский Рено», коммунист с 1911 г., В. Н. Павлов, один из организаторов Красной гвардии в Петрограде, командовал различными подразделениями Красной Армии и был награжден двумя орденами Красного Знамени.

Слесарь Путиловского завода, коммунист с 1919 г. А. И. Шмай за годы гражданской войны прошел путь от командира Путиловского артиллерийского дивизиона до командующего бронечастями Юго-Западного фронта. Награжден был орденом Красного Знамени.

Питерский рабочий-электромонтер А. Ф. Тращенко-Терещенко, член партии с 1915 г., в 1918—1920 гг. командовал 5-м Таращанским полком и бронепоездами [59].

В конце 1919 г. в Красной Армии было около 6000 комиссаров, из них 3120 — комиссары дивизий, бригад и полков, 2000 работали в штабах и учреждениях. Подавляющее их большинство — это кадровые рабочие. Так, в Латышской стрелковой дивизии из 83 комиссаров 51 был из рабочих; в 7-й армии рабочих среди комиссаров было 75% [60].

Рабочие — коммунисты А. А. Юркин, С. И. Скалов-Мирясов, С. А. Смирнов, И. И. Лепсе, А. Г. Миничев, В. И. Зоф, А. М. Орехов, С. П. Восков занимали в годы гражданской войны посты членов революционных военных советов армий. Рабочий-коммунист П. В. Майоров был комиссаром 4-й армии Восточного фронта, рабочий-коммунист И. Д. Чугурин — заведующим политотделом 5-й армии Восточного фронта.

Составляя небольшую часть численного состава Красной Армии (около 15%), рабочие тем не менее являлись олицетворением ее стойкости, героизма, сознательности и революционной дисциплины. Они увлекали за собой менее сознательные слои трудящихся — воинов Красной Армии. «А в критические минуты жизни народов,— писал В. И. Ленин петроградским рабочим,— бывало не раз, что даже немногочисленные передовые отряды передовых классов увлекали за собой всех, зажигали огнем революционного энтузиазма массы, совершали величайшие исторические подвиги» [61].

---

[59] *Е. Путырский, Е. Ерыкалов.* Петроградские рабочие в борьбе за создание Красной Армии. Л., 1958, стр. 87—88.

[60] *Ю. П. Петров.* Указ. соч., стр. 301.

[61] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 361.

Газета «Правда» 10 октября 1918 г. писала: «Силами, брошенными из Питера и Москвы, мы сумели сохранить наш фронт на Востоке».

22 января 1919 г. «Правда» опубликовала письмо командующего 3-й армии Восточного фронта Р. И. Берзина, в котором отмечалась роль московских и петроградских рабочих и коммунистов по укреплению боевых соединений 3-й армии: «Свидетельствую о высокой доблести и самоотверженности на поле брани петроградских и московских товарищей; они действительно достойные представители петроградских и московских рабочих».

Осенью 1918 г. в сражениях с белоказаками за Царицын участвовал 38-й Рогожско-Симоновский полк, который почти целиком состоял из рабочих московских заводов «Гужон» и «Динамо». Командующий 10-й армией К. Е. Ворошилов сообщал в Москву о боевых действиях полка: «С радостью могу констатировать, что, наблюдая за действиями полка, я видел умелое руководство начальников, бесстрашие молодых солдат и сознательность всего полка вообще» [62].

Весной — летом 1919 г. на Восточном фронте сражался 56-й Костромской образцовый полк. Комиссар первой бригады 7-й стрелковой дивизии в письме в губком партии дал такую оценку его боевой деятельности:

«Полк представляет из себя стойкую, героическую, боевую единицу. Примеров было много... Костромичи при тридцатиградусном морозе и в снегу выше пояса отражали черносотенные банды Колчака, превосходящие численностью в 4—5 раз. Несмотря ни на какие трудности, все боевые приказы всегда были выполнены полком блестяще. Свое название «Образцовый» полк оправдал вполне» [63]. Реввоенсовет республики наградил полк Почетным революционным Красным Знаменем [64].

В боях с Юденичем под Петроградом осенью 1919 г. в составе 6-й дивизии особенно стойко сражался 50-й стрелковый полк. «Стойкость полка,— отмечалось в политотделе дивизии,— объясняется благоприятным социальным составом: в полку много питерских рабочих и деревенской бедноты северных губерний, коммунистов около 90, сочувствующих больше 200» [65].

Рабочие вдохновляли всех бойцов личным примером мужества и стойкости, они играли огромную роль в политическом просвещении красноармейцев, цементировали Красную Армию, пре-

---

[62] «История гражданской войны в СССР», т. 3. М., 1958, стр. 431.

[63] *В. Л. Миловидов.* Участие рабочих Костромской губернии в обороне страны в годы гражданской войны (1918—1920 гг.).— В кн.: «От Октября к строительству коммунизма». М., 1967, стр. 77.

[64] Там же.

[65] *Л. М. Спирин.* Указ. соч., стр. 345.

вращали ее части и соединения, состоявшие преимущественно из крестьян, в монолитную, грозную для врага силу.

«Российский пролетариат,— говорил Ленин,— сумел скрепить, сплотить разрозненные силы, создав единую, стойкую Красную Армию» [66].

Рабочий класс сражался против контрреволюции не только в рядах Красной Армии. Оставаясь на производстве, рабочие не выпускали оружие из рук. Они участвовали в борьбе с контрреволюцией в тылу — всюду, где возникала опасность и необходимо было оказать немедленную помощь ВЧК, милиции, Красной Армии. Особенно много сил этому отдавали рабочие Петрограда, находившегося в 1919 г. в крайне опасном положении.

Весной 1919 г., когда наступали полчища Юденича, и возникла необходимость срочно очистить город и окрестности от контрреволюционных заговорщиков и дезертиров, до 20 тыс. рабочих и работниц участвовали в массовых обысках и изъятии спрятанного врагами оружия [67].

15 июня Петроградский совет профсоюзов постановил немедленно приступить к формированию полков из рабочих, занятых на производстве, с тем, чтобы в случае необходимости они могли встать на защиту Петрограда. Штаб этих полков создавался при Совете профсоюзов. Металлистам поручалось организовать такие же штабы по районам [68]. В полки зачислялись рабочие в возрасте от 17 до 45 лет, способные носить оружие. Военное обучение проводилось ежедневно, в свободное от работы время. 17 июня к занятиям приступили 8,5 тыс. металлистов, 1928 химиков, 203 деревообделочника и др.— всего более 14 тыс. человек [69].

В октябрьские дни борьбы с Юденичем рабочие в возрасте от 18 до 43 лет переводились на казарменное положение, формировались боевые отряды, направлявшиеся на фронт в помощь Красной Армии. Много рабочих участвовало в строительстве оборонительных сооружений, работницы вступали в санитарные отряды, работали сестрами и санитарками в лазаретах.

«Смотреть было радостно на эту кипящую работу,— рассказывал и. о. начальника укрепленного Невско-Обуховского района.— Голые, разутые, частенько полуголодные рабочие едут на ст. «Славянка» и с поезда вступают в бой. Есть убитые, раненые. Но боевое крещение принято. В казармах до 1000 человек. Обучение идет. Стройные ряды проходят. Поют рабочие революционные песни. Вечером митинги, речи» [70].

---

[66] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 40, стр. 321.

[67] *Г. Цыперович.* Профессиональные союзы.— «Борьба за Петроград». Пг., 1920, стр. 78.

[68] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 3, д. 113, л. 4.

[69] «История профдвижения в СССР». М., 1961, стр. 190.

[70] «Красный архив», 1939, № 3 (94), стр. 18.

За героическую защиту города VII Всероссийский съезд Советов (декабрь 1919 г.) наградил петроградский пролетариат Красным Знаменем и орденом боевого Красного Знамени. Вручая награды на торжественном заседании Петроградского Совета 20 декабря 1919 г., М. И. Калинин говорил:

«...Рабочие и крестьянские массы России твердо знают, что петроградский пролетариат своим прошлым и настоящим показал всему миру, что способность петроградского пролетариата к революционной борьбе есть лучшая сила и лучшая защита... Петроградский пролетариат привык знамена брать, а не отдавать. Армии, которые возымеют дерзость захватить это знамя, поплатятся своими знаменами» [71].

Когда над Тулой нависла опасность со стороны Деникина, объединенное заседание Тульского Совета, Военного совета Тульского укрепленного района, губисполкома и Тульского совета профсоюзов (19 октября 1919 г.) в своей резолюции записало:

«В настоящих условиях обороны считать священным долгом: объявить всех представителей тульского пролетариата, членов всех пролетарских организаций мобилизованными и находящимися в распоряжении военного совета Тулукрайона, чтобы по первому зову, при первой необходимости с винтовкой в руках, грудью отстоять Тулу и подступы к пролетарским центрам вообще» [72].

При Тульском совете профсоюзов было создано военное бюро, из членов профсоюзов формировались отряды, патрулировавшие ночью по улицам [73].

Рабочие Сулюктинских копей (Киргизия) в марте 1919 г. вместе с частями Красной Армии вели бой с трехтысячной бандой басмачей. А когда осенью 1920 г. басмачи снова окружили копи, все рабочие встали под ружье [74].

В городах, промышленных центрах, всюду, где возникала опасность со стороны врага, рабочие вооружались и, не прекращая работы, были готовы выступить против контрреволюции и выступали в случае необходимости.

Рабочие проявляли массовый героизм и на трудовом фронте. С каждым днем росли потребности Красной Армии в вооружении, боеприпасах, обмундировании. Эти потребности рабочему классу приходилось удовлетворять в условиях тяжелого продовольственного и топливного кризиса, перебоев на транспорте и в работе промышленности [75].

Основную массу вооружения и боеприпасов изготовляли ста-

---

[71] «Петроградская правда», 21 декабря 1919 г.

[72] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 3, д. 79, л. 14.

[73] «История профдвижения в СССР», стр. 191.

[74] «История советского рабочего класса Киргизстана». Фрунзе, 1966, стр. 36, 37.

[75] Подробнее об этом см.: *Д. А. Коваленко.* Указ. соч.

рые военные заводы: Обуховский, Пермский, Тульский, Ижевский, Луганский, Сестрорецкий, Охтенский и др.

Однако Ижевский, Луганский, Пермский и некоторые другие военные заводы в 1918 и 1919 гг. длительное время были в руках белых. Но и после освобождения их от врага они не сразу могли восстановить свои мощности вследствие нанесенного им огромного ущерба.

Подлинным арсеналом Советской республики на всем протяжении гражданской войны была Тула — город оружейников и патронников. С августа 1918 г. по 27 июня 1919 г. на Тульском заводе было изготовлено 163 млн. патронов. В 1919 г. тульские оружейники дали около 289 тыс. винтовок (на 91% больше, чем в 1918 г.), 6,5 тыс. пулеметов (на 40% больше) и 77,7 тыс. револьверов (на 59% больше) [76]. В 1919—1920 гг. изготовлялись патроны на Симбирском патронном заводе [77].

Ремонт стрелкового оружия производили Сестрорецкий завод и Бежецкая (Тверская губ.) оружейно-пулеметная мастерская, Ковровский пулеметный завод (Владимирская губерния) выпускал части к пулеметам [78]. В декабре 1918 г. началась реэвакуация Обуховского пушечного завода.

На оборону переключилась значительная часть мирной промышленности. Так, 60% технической емкости Брянского и около 40% Сормовского паровозостроительных заводов во втором полугодии 1919 г. были заняты военными заказами. На Путиловском, Ижорском, Сормовском, Брянском, Днепровском заводах производились и ремонтировались бронепоезда, бронемашины, орудия.

В Москве и Московской губернии на оборону работали заводы: Московский металлический (бывш. Гужона), завод «Динамо», «Русская машина» (бывш. Михельсона), мастерские «Всеобщей компании электричества», Коломенский машиностроительный и др.

Красную Армию снабжали десятки заводов Урала: Мотовилихинский производил орудия и снаряды, Чусовской бронировал поезда, Златоустовский изготовлял холодное оружие и боеприпасы и т. д.

За три года войны рабочие Советской республики изготовили 3973 орудия, около 2,5 млн. винтовок, около 8 млн. снарядов, 21 тыс. пулеметов, около 1,5 млрд. патронов, 669 новых самолетов и отремонтировали 1574 самолета [79].

С лета 1918 г. на изготовление обмундирования для Красной Армии переключались текстильные и швейные предприятия. Уже к началу 1919 г. был организован выпуск одежды,

---

[76] «Ленин и Тула». Тула, 1969, стр. 10.
[77] Петроградский патронный завод, эвакуированный в 1918 г. в Симбирск.
[78] «Экономическая жизнь», 14 марта 1920 г.
[79] *Д. А. Коваленко.* Указ. соч., стр. 383, 393.

обуви, белья и других предметов интендантского имущества на 330 предприятиях страны [80].

Текстильщики и швейники только в 1919—1920 гг. дали Красной Армии свыше 5,6 млн. шинелей, 4 млн. пар летнего обмундирования, около 20 млн. пар белья, свыше 10 млн. пар армейской обуви [81].

Огромную роль в обеспечении победы сыграл железнодорожный транспорт. От него зависело своевременное снабжение всем необходимым фронта и тыла. В первом полугодии 1920 г. в железнодорожных мастерских было отремонтировано (в переводе на средний ремонт) 3923 паровоза, а во втором — 5884; в 1919 г.— около 21 тыс. вагонов, в 1920 г.— 100 тыс. [82]

С января по август 1919 г. в среднем в месяц по железным дорогам перевозилось 11 130 вагонов по плановым заданиям центра для работы фабрично-заводских предприятий и 4062 вагона для местных нужд. В 1920 г. в те же месяцы соответственно 19 572 и 6864 вагона [83].

О трудовом героизме рабочего класса в годы гражданской войны советскими историками написано немало страниц [84]. Остановимся лишь на его трудовой деятельности, непосредственно связанной с обороной. По данным Д. А. Коваленко, в середине 1919 г. только на военных заводах в металлической промышленности работало свыше 110,4 тыс. рабочих и служащих, на неспециализированных военных предприятиях — около 150 тыс. Кроме того, военные заказы выполнялись и большим количеством невоенных заводов с общим числом рабочих 601,6 тыс. Таким образом, примерно 860 тыс. рабочих полностью или частично работали на Красную Армию [85].

Революционный энтузиазм, нашедший столь яркое выражение в коммунистических субботниках и различных формах трудового соревнования, стал характерной чертой труда рабочих, понимавших, что от них зависит исход сражений и в конечном итоге судьба Советской республики.

В периоды, когда положение Советской республики было особенно трудным и опасным, резко ухудшалось положение рабочих, обострялись их материальные лишения. И в это время, как правило, усиливалось трудовое напряжение рабочих, ибо это было необходимо для спасения страны.

---

[80] *С. М. Кляцкин.* Указ. соч., стр. 311.

[81] «История СССР», т. VII. М., 1967, стр. 663.

[82] *И. А. Гладков.* Очерки советской экономики 1917—1920 гг. М., 1956, стр. 385.

[83] «Пятая Всероссийская конференция профессиональных союзов. Стенографический отчет. М., 1921, стр. 54.

[84] *Д. А. Баевский.* Очерки по истории хозяйственного строительства периода гражданской войны. М., 1957; «История гражданской войны в СССР», тт. 3—5. М., 1957—1960; «История СССР», т. VII. М., 1967; *И. А. Гладков.* Указ. соч.; *Д. А. Коваленко.* Указ. соч.

[85] *Д. А. Коваленко.* Указ. соч., стр. 230, 231.

Это подтверждает пример петроградских рабочих. Весной и осенью 1919 г., когда Петрограду угрожали полчища Юденича, металлисты работали круглые сутки, многие неделями не выходили из заводов.

Истощенные недоеданием, еле держась на ногах от усталости, рабочие творили чудеса, добивались, казалось, невозможного.

На Путиловском заводе с 10 октября по 10 ноября 1919 г. по артиллерийскому отделу объем выполненной работы превышал нормальный на 50%, а в отдельных случаях — на 100%. Ремонт орудий и лафетов, требовавший до четырех суток напряженной работы, производился в течение двух — двух с половиной суток [86].

Рабочие Ижорского завода в это время выполняли работы по бронированию поездов и автомобилей для фронта и ремонту их после боевых действий. За месяц сделано было в 2 раза больше нормальной программы. В обзоре коллегии завода о его деятельности подчеркивается: «Такая высокая производительность, несмотря на топливный кризис, тяжелое продовольственное положение, изнуренность и обношенность рабочих, была достигнута лишь благодаря героическим усилиям рабочих завода, откликнувшихся на первый же призыв заводоуправления и заводского комитета и ставших на защиту рабоче-крестьянской власти, работая почти не выходя из завода круглые сутки» [87].

8 ноября 1919 г. Реввоенсовет 7-й армии телеграфировал Ленину: «Красные войска, сражающиеся на Питерском фронте, просили ... передать: «Мы родились в самые критические для Красного Питера дни на смену частям, утомленным пятимесячным пребыванием в худших условиях на фронте. Мы созданы, обуты, одеты, вооружены, накормлены, посажены на коней питерскими рабочими. Самоотверженной, напряженнейшей работой путиловцы, охтенцы, ижорцы, колпинцы дали нам бронепоезда, бронемашины, танки, орудия и пулеметы. Своим революционным энтузиазмом они зажгли в нас непреклонную волю к полной победе»» [88].

Огромную роль в обеспечении Красной Армии оружием сыграли тульские рабочие. В постановлении ВЦИК от 25 апреля 1921 г. о награждении оружейного и патронного заводов орденом Трудового Красного Знамени указывалось: «Трудовой подвиг тульских оружейного и патронного заводов выразился в том, что тульские заводы, имея уже изношенное еще в империалистическую войну оборудование, при тяжелом продовольственном положении рабочих в 1919—1920 годах, при недостатке инструментов, несмотря на топливные затруднения,

---

[86] «Красный архив», 1939, № 3(94), стр. 12, 13.
[87] Там же, стр. 11.
[88] Там же, стр. 31.

под угрозой захвата Тулы бандами Деникина, из месяца в месяц выполняли положенную им программу производства винтовок и патронов для снабжения Красной Армии» [89].

На разных этапах гражданской войны решающими, ключевыми для решения всех хозяйственных и военных проблем становились то одна, то другая задача. И каждый раз партия обращалась к рабочему классу. И в ответ на обращение партии рабочие с революционной энергией сосредоточивали свои силы на главном.

Так было и в борьбе с топливным кризисом, который осенью 1919 г. грозил парализовать хозяйственную жизнь в стране и разрушить всю военную работу.

«...вся топливная работа,— писал Ленин в письме «На борьбу с топливным кризисом»,— должна быть поставлена по-военному: с такой же энергией, быстротой, строжайшей дисциплиной, которая требуется на войне. Без этого топливного голода не победить. Без этого из кризиса не выйти» [90].

Энтузиазм, энергия, с которыми рабочие-шахтеры боролись за преодоление топливного голода, отражены во многих документах. 7 мая 1920 г. СТО принял постановление, в котором говорилось:

«Заслушав сообщение о проявленной рабочими и служащими Челябинских копей энергии, что выразилось в добыче угля сверх производственной программы... Совет Труда и Обороны постановляет: Выразить благодарность рабочим и служащим Челябинских копей и... выдать им премию» [91].

Разумеется, для победы над интервентами и белогвардейцами одного героизма рабочего класса на фронте и в тылу, каким бы он ни был массовым, было недостаточно. В стране с преобладающим крестьянским населением, какой тогда была Советская Россия, решающее значение в борьбе имела позиция многомиллионных крестьянских масс.

«Самый коренной, самый существенный вопрос,— говорил В. И. Ленин на IX Всероссийском съезде Советов,— это — отношение рабочего класса к крестьянству, это — союз рабочего класса с крестьянством, это — умение передовых рабочих, прошедших долгую, тяжелую, но и благодарную школу крупной фабрики, умение их поставить дело так, чтобы привлечь на свою сторону массу крестьян...» [92]

Аграрные преобразования социалистической революции покончили с господством помещиков, резко сократили малоземелье и безземелье крестьян, создали прочную основу для улучшения их материального положения.

---

[89] *Э. Б. Генкина.* Переход Советского государства к новой экономической политике (1921—1922). М., 1954, стр. 327.
[90] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 308.
[91] «Ленинский сборник», XXXIV, стр. 299.
[92] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 44, стр. 305.

В целом установление и укрепление союза рабочего класса с крестьянством являлись закономерным процессом, он определялся политикой Коммунистической партии, Советской власти, отвечавшей коренным интересам трудящихся города и деревни.

Огромную роль в установлении и упрочении союза рабочего класса с крестьянством сыграл «поход» рабочих в деревню, начавшийся еще весной 1918 г. «Одно из величайших, неискоренимых дел октябрьского — Советского — переворота,— писал В. И. Ленин летом 1918 г.,— состоит в том, что передовой рабочий, *как руководитель* бедноты, *как вождь* деревенской трудящейся массы, *как строитель государства труда*, «пошел в народ». Тысячи и тысячи лучших рабочих отдал деревне Питер, отдали ей другие пролетарские центры» [93].

Около 80 тыс. представителей рабочего класса летом и осенью 1918 г. пришли в деревню в составе продовольственной армии, продовольственных, заградительных и заготовительных отрядов [94], тысячи и тысячи рабочих стали руководителями сельских Советов и комбедов. Сплачивая и политически просвещая крестьян, они направляли их борьбу против эксплуататоров — кулаков, за укрепление власти Советов.

Начавшийся осенью 1918 г. поворот среднего крестьянства на сторону Советской власти был обусловлен всем ходом развития социалистической революции. В немалой степени этому способствовал собственный опыт трудового крестьянства. В захваченных врагом районах Украины, Сибири, Поволжья крестьяне, сравнив диктатуру Колчака и Деникина с диктатурой пролетариата, выбирали последнюю. Однако поворот крестьян не был единовременным и прямолинейным процессом.

Война, разорение, скудость материальных средств не позволяли Советскому государству в необходимых размерах удовлетворять потребности крестьянства. Вместе с тем среднее крестьянство вынуждено было отдавать государству по очень низким ценам, почти бесплатно, продовольствие и выполнять различные трудовые повинности (гужевая, по очистке железных дорог от снега, заготовке дров и др.)

Трудящееся крестьянство шло на эти тяготы, понимая, что это необходимо для спасения Советской власти, что рабочий класс несет больше жертв, отдает еще больше сил в борьбе с врагом.

Но необходимость идти на жертвы и материальные потери средний крестьянин, являвшийся и тружеником, и мелким собственником, осознавал не сразу, понимание этого ему давалось нелегко. Над развитием и упрочением союза рабочего класса со средним крестьянством приходилось работать постоянно. Советское государство на всех этапах гражданской войны, даже

---

[93] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 363.
[94] *В. М. Селунская.* Рабочий класс и Октябрь в деревне. М., 1968, стр. 171.

в самые трудные дни, проводило одну меру за другой с целью облегчения положения среднего крестьянства [95].

Огромную роль в осознании средним крестьянством своего места в борьбе, необходимости рука об руку с рабочим классом сражаться за торжество Советской власти играла повседневная и непосредственная помощь крестьянам со стороны рабочих.

Мировая война, а затем мобилизации в Красную Армию привели к нехватке в деревне рабочих рук. Положение ухудшалось тем, что за годы войны крестьяне в небольшой мере могли восполнять или ремонтировать выходившие из строя сельскохозяйственные орудия.

В период посевных и уборочных кампаний 1919—1920 гг. профсоюзные и партийные организации формировали рабочие дружины в деревни хлебородных губерний на помощь крестьянам. В дружины включались рабочие преимущественно закрывавшихся предприятий.

В 1919 г. на полевых работах было занято около 20 тыс. текстильщиков Московской губернии [96]. Только в централизованном порядке с 20 июля по 20 августа 1919 г. на уборку урожая в составе уборочных отрядов было направлено около 40 тыс. человек [97].

Летом 1919 г. Красная Армия освободила от колчаковцев богатые хлебом районы — Самарскую, Оренбургскую и Уфимскую губернии. Но там не хватало рабочих рук для уборки урожая. На помощь пришли рабочие центральных губерний. Член коллегии Наркомтруда А. Аникст позже рассказывал, что Ленин поставил перед наркоматом вопрос о переброске в те районы рабочих приостановленных фабрик и заводов. С помощью профсоюзов рабочие были набраны. Но как их отправить? Транспорт работал с перебоями, эшелоны подолгу стояли на каждой станции. Чтобы ускорить дело, работники Наркомтруда дали В. И. Ленину на визу несколько десятков мандатов для посылаемых на уборку рабочих. Когда такие мандаты предъявлялись железнодорожникам, они производили магическое влияние. Железнодорожники принимали все меры, чтобы скорее продвинуть эшелоны [98].

В 1920 г. было отправлено на уборку урожая в Уфимской, Саратовской, Самарской, Тамбовской, Воронежской, Оренбургской губерниях 17 836 рабочих. Из них в Уфимской губернии

---

[95] См., например, декрет ВЦИК «О льготах крестьянам-середнякам в отношении взыскания единовременного чрезвычайного революционного налога» (9 апреля 1919 г.), декрет ВЦИК «О льготах по взысканию натурального налога» (26 апреля 1919 г.) и др.

[96] «Профсоюз текстильщиков. Краткий исторический очерк». М., 1963, стр. 71.

[97] *И. А. Гладков.* Указ. соч., стр. 333.

[98] *А. Аникст.* Ильич и вербовка рабочих.— «Вопросы труда», 1925, № 5—6, стр. 10.

работало 4296 человек (из Ярославской губернии — 1350, Иваново-Вознесенской — 1092, Московской — 881, Костромской — 500, Калужской — 256, Владимирской — 67, Орловской — 49, Тульской — 101), в Саратовской — 8174 (из Тверской губернии — 2074, Иваново-Вознесенской — 1946, Московской — 1755, Калужской — 793, Вологодской — 628, Владимирской — 463, Рязанской — 352, Олонецкой — 163), в Самарской — 1067 (из Череповецкой губернии — 313, Владимирской — 271, Калужской — 483), в Тамбовской — 1997 (из Иваново-Вознесенской губернии — 861, Костромской — 636, Московской — 433, Вологодской — 36, Рязанской — 31), в Воронежской — 1723 (из Иваново-Вознесенской губернии — 1283, Московской — 440); в Оренбургской — 579 (из Орловской губернии) [99].

28 июня 1920 г. СНК дал Народному комиссариату труда задание отправить в Сибирь 20 тыс. рабочих для помощи крестьянам в обмолоте хлеба. Задание было выполнено. К 10 октября в распоряжение Сибпродкома было послано 19 768 рабочих следующих губерний: Брянской (270), Владимирской (2100), Вятской (1078), Вологодской (1754), Калужской (3080), Курской (870), Костромской (880), Московской (2342), Орловской (380), Пензенской (1000), Рязанской (2666), Тульской (1367), Череповецкой (1654), Ярославской (327) [100].

Рабочие оказывали крестьянам существенную помощь в ремонте сельскохозяйственных орудий и инвентаря. В создававшихся ремонтных мастерских (в 1920 г. их было, по данным Наркомзема, 1274 — в среднем от 14 до 35 на губернию) было занято 11 тыс. рабочих [101].

Нередко рабочие в нерабочее время изготовляли сельскохозяйственные орудия, отправляя их в деревню.

Характерно обращение завкома Балтийского судостроительного и механического завода к рабочим с призывом бесплатно во внеурочное время изготовлять изделия для крестьян (июль 1920 г.) В нем говорилось: «Товарищи, покажем братьям крестьянам, что мы не забыли о их тяжелых нуждах. Покажем это не словом, а делом. Мы не богачи — деньгами помочь деревенскому люду не можем, но у нас есть сильные руки, уменье работать и желание прийти на помощь крестьянам. Так сделаем же это...» [102]

Важным средством оказания помощи трудовому крестьянству были коммунистические субботники по запашке, засеву и уборке полей красноармейцев и бедноты, ремонту школьных зданий,

---

[99] *А. Аникст.* Организация рабочей силы в 1920 г. М., 1920, стр. 25.

[100] Там же, стр. 26.

[101] *Б. Н. Книпович.* Очерк деятельности Народного Комиссариата земледелия за три года (1917—1920). М., 1920, стр. 25.

[102] «Национализация промышленности и организация производства в Петрограде», т. II. М., 1960, стр. 220.

мостов, деревенских дорог, изб-читален. Эти субботники играли большую роль и в политическом воспитании крестьян, они поднимали их сознательность, политическую и хозяйственную активность. Инициативу обычно задавали коммунисты ближайших городов. Эти субботники производили большое впечатление на крестьян, убеждавшихся в бескорыстной помощи им со стороны рабочих. Вскоре и сами крестьяне, организуемые Советами, становились активными участниками субботников.

В 1920 г. была проведена «Неделя крестьянина» — рабочие бесплатно чинили крестьянский инвентарь, дома, мельницы, помогали оборудовать кузницы, мастерские. Исполком Моссовета, приняв решение о проведении в августе «Недели крестьянина», приступил к организации 20 бригад рабочих различных специальностей для работы в сельских мастерских и на прокатных пунктах [103]. С их помощью была налажена работа 520 мастерских. «Сперва крестьяне относились с недоверием к устраиваемой «Неделе»,— говорится в отчете Московского Комитета РКП(б) за август 1920 г.,— но когда убедились в результатах, живо откликнулись на наш призыв и приняли сами деятельное участие в проведении «Недели». Каждый крестьянин нес в мастерские старое ненужное железо, сломанные земледельческие орудия и т. п., прося сделать ту или иную вещь» [104].

В Челябинской губернии партийные, советские и профсоюзные органы в «Неделю крестьянина» привлекли к оказанию помощи крестьянам около 26,5 тыс. рабочих. На предприятиях и в мастерских города было произведено большое количество необходимых крестьянам предметов — сельскохозяйственные орудия, посуда, одежда, конская сбруя, обувь и т. д. Рабочие участвовали в полевых работах [105].

В Тамбовской губернии во время «Недели крестьянина» к оказанию помощи крестьянам было привлечено свыше 1500 квалифицированных рабочих и 30,5 тыс. неквалифицированных. Они построили и отремонтировали 89 колодцев, 455 мостов, 142 избы, 19 школ, 4 мельницы; отремонтировали 134 сельскохозяйственных машины и 7,8 тыс. орудий [106].

В Сибири в «Неделю крестьянина» в деревни выезжало 313 отрядов с 22,5 тыс. рабочих. Они отработали в деревне около 368,4 тыс. рабочих дней [107].

По неполным данным, в «Неделю крестьянина» только в 116

---

[103] «Систематизированный сборник постановлений и распоряжений Московского Совета РК и Кр. Д. с 11 июня по 15 ноября 1920 г.» М., 1920, стр. 29—31.
[104] «Из истории гражданской войны в СССР», т. 3. М., 1961, стр. 629.
[105] Там же, стр. 635.
[106] «Известия ВЦИК», 12 октября 1920 г.
[107] *А. С. Московский.* Формирование и развитие рабочего класса Сибири в период строительства социализма. Новосибирск, 1968, стр. 261.

уездах (из 254) 23 губерний РСФСР выезжали в деревню 132,3 тыс. рабочих [108].

Следует также учитывать переход огромного числа рабочих на постоянное жительство в деревню из-за голода в городах, свертывания ряда отраслей промышленности.

В 1918—1920 гг. шел процесс дезурбанизации страны. До войны деревня выталкивала избыточное население в город. После Октября деревня осереднячивалась, уровень жизни крестьян повысился. Вследствие убыли мужчин деревня нуждалась в рабочих руках, и она могла принять часть городского населения.

По имеющимся данным, на январь 1914 г. в царской России (без Польши, Финляндии и Прибалтики) насчитывалось 139,7 млн. человек, из них: городского — 25,4 млн. и сельского — 113,1 млн. (1,2 млн. в армии) [109]. Таким образом, в городах жило 18% всего населения страны.

К 1917 г. доля городских жителей в составе населения страны поднялась до 21,6% [110], что объясняется военной обстановкой: быстро развивалась промышленность, обслуживавшая армию, процент мобилизуемых в городах был меньше, чем в деревнях.

К концу гражданской войны общая численность городского населения РСФСР сократилась. Много населения потеряли Москва и Петроград — 58,2%. Из сопоставления данных переписей 1920 и 1917 гг., видно, что города потребляющей полосы европейской части РСФСР потеряли 24%, а производящей — 14,4% своего населения [111]. В городах центральных губерний убыль населения была значительно выше, чем на окраинах, так как эти города с наибольшей силой поразил голод. Важно также отметить, что мелкие города теряли относительно меньше населения, чем крупные.

Бо́льшую часть переселившегося из города в деревню населения составляли рабочие. В программе РКП(б), принятой в марте 1919 г., указывалось, что партия «считает необходимым широкое и планомерное привлечение промышленных рабочих к коммунистическому строительству в земледелии» [112]. Уже к этому времени проявилась большая роль рабочих в создании общественных хозяйств в деревне — артелей и коммун, а также совхозов.

Многие питерские, московские, иваново-вознесенские рабочие, попавшие в 1918 г. в деревню вследствие закрытия предприятий

---

108 *И. А. Гладков.* Указ. соч., стр. 334; *П. М. Морозов.* Организация политической работы в массах в годы гражданской войны (1919—1920 гг.).— «Ученые записки Московского областного педагогического института им. Н. К. Крупской», т. 95, вып. 8, 1961, стр. 239.

109 *Б. А. Гухман.* Численность и заработная плата пролетариата СССР. М., 1925, стр. 5.

110 «Исторический архив», 1962, № 5, стр. 70—71.

111 «Бюллетень ЦСУ», 1923, № 77, стр. 13.

112 «КПСС в резолюциях...», т. 2, стр. 54.

и других причин, явились организаторами и членами первых артелей и коммун [113].

Во многих сельскохозяйственных коллективах прослойка рабочих была очень большой. Так, в 1919 г. в Иваново-Вознесенской губернии в составе коммун было более 50%, а в составе артелей — 62% рабочих. В 80 сельскохозяйственных коллективах Московской губернии состояло 14 582 рабочих [114]. По данным М. А. Краева, полученным им на основе анализа посемейных списков 520 коммун и 877 артелей, в среднем в 1918—1919 гг. среди учредителей этих коллективных хозяйств рабочие составляли соответственно 14,8 и 25,2% [115].

Попадая в гущу крестьян, рабочие просвещали их политически, сплачивали, поднимали их культуру, сознательность. На VIII съезде РКП(б) в докладе о работе в деревне В. И. Ленин ссылался на рассказы петроградских, иваново-вознесенских и московских рабочих, которые приводили «примеры того, как целый ряд недоразумений, самых, казалось бы, неустранимых, целый ряд конфликтов, самых, казалось бы, крупных, устранялись или ослаблялись тем, что выступали толковые рабочие, которые говорили не по-книжному, а на понятном мужику языке, говорили не как командиры, позволяющие себе командовать, хотя они не знают деревенской жизни, а как товарищи, разъясняющие положение, взывающие к их чувству трудящихся против эксплуататоров» [116].

В резолюции «О политической пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне» VIII съезд партии обязал партийные и советские органы усилить просветительную работу в деревне; особое внимание обращалось на использование индустриальных рабочих [117].

Союз рабочего класса и крестьянства обеспечил Советской республике неисчерпаемые людские ресурсы для пополнения Красной Армии. Благодаря ему рабочий класс смог преодолеть и продовольственный кризис, терзавший страну.

Борьба с голодом требовала от рабочего класса огромных сил.

В циркулярном письме партийным организациям, опубликованном 26 августа 1919 г. в «Правде», ЦК РКП(б) разъяснял: «Неуклонное и твердое проведение хлебной повинности в деревне — это одновременно задача продовольственная и политическая. Поскольку она является задачей продовольственной, разъяснение ее лежит всецело на обязанности продовольствен-

---

[113] Подробнее об этом см.: *В. М. Селунская.* Указ. соч., стр. 260—265; *Г. В. Шарапов.* Разрешение аграрного вопроса в России после победы Октябрьской революции». М., 1961, стр. 224—225.

[114] *Г. В. Шарапов.* Разрешение аграрного вопроса в России после победы Октябрьской революции, стр. 225.

[115] *М. Краев.* Победа колхозного строя в СССР. М., 1954, стр. 208.

[116] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 203.

[117] «КПСС в резолюциях...», т. 2, стр. 80—83.

ных органов; поскольку же она представляет собой задачу политическую, разрешение ее лежит на всех партийных организациях, губисполкомах и на всех органах власти, имеющих дело с деревней».

Рабочие активно участвовали в решении всех задач, связанных с борьбой с голодом,— как политических, так и непосредственно организационно-заготовительных. Огромную роль в борьбе за хлеб в 1918—1920 гг. сыграли рабочие продовольственные отряды. Обычно они формировались профсоюзами.

В годы гражданской войны в составе всех видов продовольственных отрядов из городов в деревню было послано до 125 тыс. человек [118], из которых по меньшей мере 20 тыс. дал Петроград [119].

В продотряды направлялись, как правило, наиболее стойкие, политически сознательные рабочие. Об этом, в частности, свидетельствует высокий процент коммунистов среди них. Так, из 640 человек 1-го Сводного петроградского продотряда, направленного во второй половине 1918 г. в Тамбовскую губернию, было 65 коммунистов и 222 им сочувствовавших [120].

По прибытии в губернию продотряды получали в губпродкоме назначение: обычно каждому из них отводилось для работы среди крестьян несколько волостей.

Продотряды проводили в деревне большую организационно-политическую и культурно-просветительную работу, подготавливая этим условия для добровольной сдачи крестьянами излишков хлеба. Во многих местах продотряды оказывали помощь колхозам и коммунам, а также семьям красноармейцев по обработке и засеву полей.

Интересные воспоминания о работе одного продотряда петроградских рабочих в Симбирской губернии в 1919 г. написал заместитель комиссара этого отряда И. Щеглов. После прибытия в отведенный губпродкомом район продотрядники по нарядам Исполкома местного волостного Совета были разведены по крестьянским избам на ночлег. Вскоре состоялся уездный съезд представителей всех отрядов, наметивший план действий. Было решено при содействии волостных и сельских Советов собирать крестьян на сходы и собрания для проведения широкой разъяснительной работы, одновременно втянуть продотрядников в полевые и хозяйственные работы по оказанию помощи крестьянам, прежде всего семьям красноармейцев и бедноте. По указанию сельских Советов часть членов отряда приступила к вывозке из леса бревен для безлошадных крестьян, несколько рабочих-металлистов занялось починкой крестьянского инвентаря, столяр и еще один рабочий делали оконные переплеты для избы.

[118] *В. М. Селунская.* Рабочий класс и Октябрь в деревне, стр. 171.
[119] *А. Беркевич.* Петроградские рабочие в борьбе за хлеб. Л., 1941, стр. 211.
[120] «Из истории Великой Октябрьской социалистической революции и социалистического строительства в СССР». Л., 1967, стр. 159.

В сельские Советы продотряд делегировал по одному представителю для участия с правом совещательного голоса в решении продовольственных вопросов. Комиссар отряда Смирнов-Чубриков был избран членом исполкома волостного Совета. С раннего утра до глубокой ночи он работал в волисполкоме, помогая местным работникам. «Его популярность в волости,— пишет автор,— к этому времени была так велика, что стоило ему появиться, как настроение кулаков сразу падало, а бедняки-крестьяне, видя вокруг по деревням упорную работу отрядников,— сами помогали разоблачать хитрые проделки кулаков» [121].

Агитационной работой отряда руководила его партийная ячейка. В нее вступили и три местных крестьянина. По вечерам дом, где помещалась ячейка, был полон — сюда приходили крестьяне для участия в беседах, проводившихся на самые разнообразные политические темы. В помещении волостного Совета по вечерам собиралась деревенская молодежь, находившиеся в отпуске красноармейцы, проводились спевки хора, организованного членами продотряда. Послушать песни приходило много крестьян. Большим успехом у крестьян пользовались спектакли, поставленные рабочими. Этой работой продотряд завоевал в деревне доверие и популярность — рабочих приглашали в гости наравне со своими родственниками, и вообще отрядники стали в деревнях своими людьми в полном смысле этого слова.

Сплачивая вокруг себя крестьянство, всех трудящихся, рабочий класс цементировал тыл Красной Армии, что явилось важнейшим и решающим условием ее победы.

«...Мы побеждаем и будем побеждать,— говорил В. И. Ленин 22 ноября 1919 г.,— потому что у нас есть тыл и тыл крепкий, что крестьяне и рабочие, несмотря на голод и холод, сплочены, окрепли и на каждый тяжелый удар отвечают увеличением сцепления сил и экономической мощи...» [122].

В УПРАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВОМ

С первых дней Октябрьской революции В. И. Ленин, Коммунистическая партия прилагали максимум усилий, чтобы сами трудящиеся, и в первую очередь рабочие, управляли государством. В. И. Ленин учил, что нельзя отождествлять вопрос о власти, политическом господстве и вопрос об управлении. Политическое господство рабочий класс осуществляет тем, что,

---

[121] *И. Щеглов.* Из жизни одного рабочего продовольственного отряда в 1919 г. (Воспоминания одного из продотрядников).— «Красная летопись», 1928, № 1(25), стр. 91.

[122] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 321.

создав новое государство, овладев основными средствами производства, он направляет развитие общества в соответствии с марксистско-ленинской программой строительства социализма.

Управление же — это дело умения, опыта[123]. В. И. Ленин говорил на IX съезде партии 29 марта 1920 г.: «... Уменье управлять с неба не валится и святым духом не приходит, и оттого что данный класс является передовым классом, он не делается сразу способным к управлению»[124].

Рабочему классу предстояло создать свои кадры руководителей, администраторов, специалистов управления.

В «Речи о хозяйственном строительстве» на IX съезде партии В. И. Ленин говорил: «После захвата власти рабочий класс держит, сохраняет власть и укрепляет ее, как всякий класс, изменением отношения к собственности и новой конституцией. Это — первое мое основное положение, которое бесспорно! Второе положение, что всякий новый класс учится у предыдущего класса и берет представителей управления у старого класса — тоже абсолютная истина. Наконец, мое третье положение, что рабочий класс должен увеличивать число администраторов из своей среды, создавать школы, подготовлять в государственном масштабе кадры работников»[125].

Однако подготовка кадров в государственном масштабе через школы, различные учебные заведения требовала времени. Это было делом будущего. Революции же нужно было, чтобы рабочие овладевали государственным управлением уже сейчас, немедленно. Выход был один — обучать рабочих и крестьян искусству управления на практике, даже путем «собственных ошибок». Так партия и поступила после победы Октябрьской революции.

В годы гражданской войны потребовалось огромное количество новых руководителей и рядовых работников аппарата власти и управления хозяйством. Дело в том, что значительная часть кадров, которая уже приобрела некоторый организационный опыт, навыки управления, переходила на военную работу — туда, где непосредственно решалась судьба Республики. Их нужно было заменить. Кроме того, война и вызванная ею система крайней централизации во всех областях жизни страны привели к расширению и увеличению многих частей государственного аппарата (аппарат заготовок, снабжения, мобилизаций и т. д.).

Коммунистическая партия видела в рабочем классе неисчерпаемый источник новых сил. В. И. Ленин в статье «Государство рабочих и партийная неделя» в октябре 1919 г. писал: «Мы знаем, что преданных интересам трудящейся массы и способных на руководящую работу людей очень и очень много среди ря-

---

[123] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 40, стр. 222.
[124] Там же, стр. 252.
[125] *В. И. Лечин.* Полн. собр. соч., т. 40, стр. 270.

довых рабочих и крестьян. Среди них очень много организаторских и административных талантов, которым капитализм не давал ходу, которым мы всячески помогаем и должны помогать выдвинуться и взяться за работу строительства социализма. Найти эти новые, скромные, невидные таланты нелегко. Нелегко привлечь к государственной работе рядовых рабочих и крестьян, которых веками подавляли и запугивали помещики и капиталисты.

Но именно эту нелегкую работу нам надо, обязательно надо производить, чтобы глубже черпать новые силы из рабочего класса, из трудящегося крестьянства» [126].

Коммунистическая партия выработала ряд методов привлечения и подготовки трудящихся к управлению государственными делами. Одним из них в годы гражданской войны являлись беспартийные конференции. В пролетарских центрах они проводились особенно часто, в них участвовало много рабочих. Так, в Москве только в июне 1920 г. состоялись общегородская, 10 по районам и 2 конференции среди железнодорожников Московского узла [127]. Делегаты конференций избирались на общих собраниях трудящихся (рабочие — по предприятиям). На беспартийных конференциях обсуждались важнейшие вопросы политического и международного положения Советской республики, экономической политики Советской власти, а также местные дела. Делегаты вскрывали ошибки и недостатки в деятельности органов власти и управления, давали им практические советы.

Делегаты беспартийных конференций отчитывались перед своими избирателями. В. И. Ленин называл беспартийные конференции рабочих, крестьян и красноармейцев помощниками партии в ее борьбе за привлечение широких масс к государственной работе [128].

Беспартийные конференции помогали партии выдвигать передовых рабочих и крестьян на работу в государственный аппарат.

Особое внимание уделялось воспитанию и привлечению к государственному управлению женщин-работниц, являвшихся до революции наиболее отсталой и политически инертной частью рабочего класса.

В ноябре 1918 г. в Москве состоялся Первый Всероссийский съезд работниц, на котором присутствовало 1147 делегаток от фабрик, заводов и деревенской бедноты. «Не может быть социалистического переворота,— говорил В. И. Ленин, на съезде,— если громадная часть трудящихся женщин не примет в нем значительного участия» [129].

---

[126] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 225—226.
[127] «История гражданской войны в СССР», т. 5. М., 1960, стр. 284.
[128] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 362.
[129] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 185.

При ЦК РКП(б) был специальный отдел работниц, а при губернских и уездных комитетах РКП(б) имелись женские отделы (секции), руководившие работой среди трудящихся женщин. С целью политического просвещения и активизации работниц проводились женские беспартийные конференции, всероссийские и местные съезды работниц. Сплачивая работниц — коммунисток и беспартийных — вокруг женотделов и секций комитетов РКП(б), развивая их политическую активность, партийные организации втягивали их в работу советских учреждений.

Коммунистическая партия выдвинула и такую форму работы среди женщин, как делегатские собрания работниц при местных парторганизациях. Эти собрания составлялись из представительниц фабрик и заводов, избиравшихся на общих собраниях работниц. Затем делегатки направлялись в различные советские органы, в первую очередь в такие, в деятельности которых они были особенно заинтересованы,— отделы социального обеспечения, труда, народного образования исполкомов и др. Из делегаток в советских органах составлялись комиссии работниц, которые оказывали помощь соответствующим отделам в их деятельности. Продолжая работать на своих предприятиях, они непосредственно связывали органы Советской власти и управления и всю массу работниц. На собраниях работниц своего предприятия делегатки отчитывались о своей работе, знакомили их с деятельностью того или иного советского органа.

На делегатском собрании работниц Ростова и Нахичевани, состоявшемся 21 октября 1920 г., докладчица Остроумова так определила цели и задачи этих собраний: «...когда женщину-работницу посылаешь работать в отдел Совета, она робеет, не знает, как войти туда, что делать. Вот делегатское собрание-то и служит для того, чтобы научить работницу смело строить свою новую жизнь и, с другой стороны, заменить собой гнилой элемент служащих в советских учреждениях» [130].

Об одном из таких делегатских собраний работниц Петрограда А. Серафимович осенью 1920 г. рассказывал:

«Я сижу в театре имени Петра Алексеева и гляжу, и слушаю.

И вижу, и слышу чудо. Только не поповское чудо, а чудо, сотворенное железным ходом истории.

Весь театр залит женскими лицами. В платочках, в косынках, пожилые, замученные; молодые с задорным блеском глаз; в валенках, в башмаках или туфлях, в которых так холодно на снегу. Царство работницы. Это — делегатки со всех районов...

Выходят и говорят. Есть навык, говорят гладко, свободно, убедительно.

А есть, выходят и выкладывают душу попросту, по-деревенски, самыми простыми словами: их жадно слушают. Одна почти поет, это размер песни или причитания.

---

[130] Партархив Ростовской обл., ф. 4, оп. 1, д. 49, л. 1.

И я оглядываюсь. Всего три года, даже два года, год тому назад над ними лежала дремучая тьма. А теперь эти женщины и девушки, эти работницы — борцы»[131].

Возьмем рядовое, сравнительно небольшое предприятие — Спасскую трикотажно-чулочную фабрику в Петрограде (бывш. Керстена, ныне «Красное знамя»). Более 100 работниц фабрики выполняли общественные поручения вне фабрики. А. В. Васильева, Т. И. Васильева, Е. И. Геймер, К. А. Козлова и другие работали в чрезвычайной комиссии по учету имущества, конфискованного и оставшегося в квартирах бежавшей из Петрограда буржуазии. А. Т. Евстифеева (Волкова), М. Жучкова, А. Гаранова и другие по мандатам Петрокомпрода контролировали работу предприятий общественного питания и хлебопекарен, А. А. Вершинина и А. Н. Андреева осуществляли контроль за деятельностью больницы. В. Алексеева и А. Петрова работали в отделе распределения предметов первой необходимости среди трудящихся. Группы работниц были заняты в РКИ, в народном суде, в райсовете[132].

Пробуждение работниц к общественно-политической жизни образно выразил Маяковский:

Идут
    от станков,
    от земли и кадок,
Под красный
    платок
    заправляя прядь,
Сотни тысяч
    баб-делегаток
    выбраны
    строить и управлять.

Большой школой государственного руководства для рабочих были съезды Советов — Всероссийские, губернские, уездные. Как известно, принятая в 1918 г. Конституция предоставляла рабочему классу на выборах некоторые преимущества по отношению к крестьянству: представительство города на съездах было относительно бо́льшим, чем деревни. Это диктовалось жизнью. Пролетариат был объединен крупными предприятиями, лучше организован. Преимущества рабочих на выборах способствовали обеспечению их руководящей роли в системе диктатуры пролетариата.

В 1920 г. на уездных съездах Советов, формировавшихся в основном из представителей волостных съездов, рабочие составляли 16,2% всех делегатов, а на губернских — 33,3%[133]. Всего

---

131 «Правда», 7 ноября 1920 г.
132 «Фабрика «Красное знамя»». Л., 1968, стр. 129—130.
133 *М. Ф. Владимирский.* Советы, исполкомы и съезды Советов, вып. II. М., 1921, стр. 26.

по РСФСР в 1920 г. состоялось около 500 уездных съездов Советов, в работе которых участвовало до 84 тыс. человек, следовательно, рабочих в их составе было около 15 тыс. По РСФСР состоялось тогда же более 80 губернских съездов Советов с 14,5 тыс. делегатов [134], среди которых было около 5 тыс. рабочих.

Удельный вес пролетарской прослойки на съездах Советов был значительно больше удельного веса рабочих в составе населения. Еще выше была рабочая прослойка в городских Советах, особенно в Советах промышленных центров. В Московском Совете (март 1920 г.) насчитывалось 1146 рабочих, или 74,8% всех депутатов, в Петроградском (июнь 1920 г.) — 71, 1%, в Царицынском (ноябрь 1920 г.) — около 56% [135].

Рабочие составляли значительную часть членов исполкомов Советов — до 31,9% в уездных и 36,5% в губернских, 44,8% в уездных городских и 63,2% в губернских городских исполкомах. Членами уездных исполкомов 48 губерний и областей РСФСР в 1920 г. являлись 2125 рабочих, а губернских исполкомов — 401 [136]. Фактически же эту школу государственной работы прошло больше рабочих, так как в результате перевыборов, а также различных мобилизаций состав исполкомов частично менялся.

Как правило, рабочие — члены исполкомов были коммунистами, многие с дореволюционным стажем. В качестве примера приведем некоторые биографические сведения об 11 рабочих — членах исполкома Костромского городского Совета, избранного в начале 1919 г. (всего было 14 членов исполкома):

П. А. Бляхин — председатель исполкома, 32 года, по профессии переплетчик, работал также наборщиком, учителем, чернорабочим на нефтяных промыслах; коммунист с 1903 г., участник Московского вооруженного восстания в 1905 г., за революционную деятельность пять раз арестовывался, провел в тюрьмах 2 года и 6 месяцев, в ссылке — 2 года, в момент Октябрьской революции принимал участие в создании Совета солдатских депутатов в Баку, затем был на профсоюзной и советской работе в Костроме.

Д. Е. Березин, 27 лет, рабочий-металлист, коммунист с 1911 г., в том же году привлекался к суду за участие в стачке в Ярославле, член правления союза металлистов.

А. А. Симановский, 57 лет, токарь по металлу, коммунист с 1904 г., в 1905 г. был членом исполкома Костромского Совета рабочих депутатов, четыре раза привлекался к суду (1896, 1904, 1905, 1909 гг.), в декабре 1917 г.— член ревкома, был членом президиума Центрального совета профессиональных союзов и председателем союза металлистов.

---

[134] *Е. Г. Гимпельсон.* Советы в годы гражданской войны. М., 1968, стр. 194, 197, 198.

[135] *М. Ф. Владимирский.* Указ. соч., вып. II, стр. 61; «Красная Москва». М., 1920, стр. 47; «Красная летопись». 1923, № 6, стр. 372.

[136] *М. Ф. Владимирский.* Указ. соч., вып. I, стр. 14; вып. II, стр. 52—54; *Е. Г. Гимпельсон.* Указ. соч., стр. 207, 497, 499.

И. С. Зубов, 31 год, каменщик, член партии большевиков с 1917 г., в 1905 и 1906 гг. подвергался преследованиям за революционную пропаганду.

П. И. Смирнов, 29 лет, текстильщик, коммунист с января 1918 г., в революционном движении участвовал с 1905 г., в 1914 г. был арестован, 2 года и 3 месяца провел в тюрьмах и ссылках.

П. И. Рыжаков, 30 лет, слесарь, коммунист с августа 1917 г., до этого состоял в рабочих кружках.

Н. Ф. Нефедов, 29 лет, металлист, коммунист с декабря 1917 г., до 1917 г. участвовал в стачечном движении.

И. В. Федоров, 39 лет (профессия неизвестна), коммунист с 1916 г.

А. Г. Карманова, 42 лет, работница-текстильщица, член партии большевиков с 1905 г., в том же году была членом Совета рабочих депутатов, арестовывалась в 1908 и 1912 гг., в тюрьмах и ссылках провела 2 года и 8 месяцев, с 1917 г. была на советской, профсоюзной и партийной работе.

К. В. Волков, 43 лет, рабочий-текстильщик, коммунист с февраля 1919 г.

А. А. Золотов, 25 лет, шорник при заводе, коммунист с 1918 г., председатель Совета профессиональных союзов [137].

Приведенные сведения о составе членов исполкома наглядно показывают, кто практически управлял делами города с преимущественно рабочим населением: это были рабочие — активные борцы за победу революции, опытные руководители масс.

Рабочие возглавляли многие исполкомы, являясь их председателями. В начале 1919 г. председателем Вятского губисполкома был рабочий С. А. Новоселов, член РСДРП(б) с 1905 г. За участие в революционном движении он неоднократно подвергался преследованиям царских властей [138]. Председателем исполкома Курского городского Совета был рабочий-металлист С. И. Пахомов, член партии с 1912 г., член ВЦИК 4-го созыва [139]. Воронежский городской Совет возглавлял токарь-металлист М. Д. Степанов, член партии с 1912 г.[140] Председателем Ярославского губисполкома был рабочий-коммунист П. И. Раевский, участник революционного движения с 1906 г.[141] Иваново-Вознесенский горисполком возглавлял рабочий В. П. Кузнецов, член партии с 1902 гг.[142]

Рабочие стояли на важнейших участках советской работы. В Туле в начале 1919 г. столяр Алексеев, член партии с 1914 г.,

---

137 «Деятельность Костромского городского Совета рабочих депутатов. 1918—1919 гг.» Кострома, 1919, стр. V—VII.

138 ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 11, д. 195, л. 31—32.

139 Там же, д. 197, л. 6.

140 Там же, д. 199, лл. 81—82.

141 Там же, д. 1918, л. 2—3.

142 Там же, д. 192, л. 148.

был членом Совета и работал в ЧК; слесарь С. С. Колесников, член партии с 1902 г., был членом губпродкома; токарь А. И. Митягин, член партии с 1917 г., являлся членом президиума губисполкома и председателем Ревтрибунала [143]. В Казанском губисполкоме, избранном 15 июля 1919 г., рабочие занимали посты: губернского военного комиссара, председателя губернской ЧК, заведующего отделом управления, председателя Революционного трибунала; в Чистопольском уездном исполкоме (Казанской губернии) 7 рабочих были руководителями основных отделов [144]. В Инсарском уездном исполкоме рабочие возглавляли отделы управления, здравоохранения, труда, СНХ [145].

Рабочие — руководители Советов были тесно связаны с трудящимися массами, их избравшими, хорошо знали их нужды и настроения. Интересны впечатления Н. Семашко от поездки в Наро-Фоминск, где членами исполкома в большинстве являлись местные рабочие. «...рабочие, члены исполкома,— писал он,— живут со всеми в рабочих казармах... Возникло какое-нибудь недоразумение — он здесь, за всякой нуждой к нему заходят; вся жизнь его на виду, нет сплетен и шептаний насчет пайков, сахара, керосина, наоборот, все соболезнуют: «Столько работаешь, а живешь как мы». Полезно это и для самих членов исполкома. Он знает и понимает: сегодня он власть, завтра — рядовой член этой рабочей семьи» [146].

Важной областью государственной деятельности рабочих в годы гражданской войны была продовольственная работа. В условиях обострявшегося продовольственного кризиса и ожесточенной классовой борьбы в деревне заготовка продовольствия была сложным делом. Она требовала большого аппарата. Основу его составляли рабочие. 7 ноября 1919 г. в речи на соединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, ВЦСПС и фабрично-заводских комитетов, посвященном двухлетней годовщине Октябрьской революции, В. И. Ленин говорил: «Рабочими создан продовольственный аппарат, и если мы год тому назад не могли еще вполне справиться с этим аппаратом, если год тому назад представителей рабочих там было только 30%, то теперь во внутреннем строительстве продовольственного аппарата мы можем насчитать до 80% представителей рабочих» [147]. Только Военпродбюро мобилизовало с августа 1918 г. по 15 апреля 1920 г. на ответственную продовольственную работу 2775 рабочих, с 16 апреля 1920 г. по 15 апреля 1921 г.— 2628 [148]. Весной

---

[143] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4, ед. хр. 82, лл. 96—112. Анкеты ответственных партработников Тулы.

[144] *Н. А. Андрианов.* Восстановление Советской власти и укрепление ее аппарата в Татарии (1918—1920 гг.). Казань, 1962, стр. 69—70.

[145] ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 11, д. 199, лл. 13—16.

[146] «Правда», 9 сентября 1920 г.

[147] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 296.

[148] «Отчет ВЦСПС (март 1920 — апрель 1921 г.)». М., 1921, стр. 177—178.

1920 г. в Советской республике была создана сеть комитетов по проведению трудовой повинности. И здесь рабочие преобладали. Так, из данных о председателях и членах 21 губернского комитета видно, что рабочих среди них было 52% [149].

Одной из форм участия рабочих в государственном управлении являлась их работа в государственном контроле. Как известно, главный ленинский принцип государственного контроля в Советской республике заключался в том, что в контроле за деятельностью предприятий, учреждений, всего административно-управленческого аппарата должны всемерно участвовать трудящиеся. Эта ленинская идея легла в основу положения ВЦИК о рабоче-крестьянской инспекции, принятого 7 февраля 1920 г., когда госконтроль был объединен с рабочей инспекцией [150]. Положение подчеркивало также обязанность РКИ быть школой обучения трудящихся государственному управлению. С этой целью, в частности, предусматривалась частая сменяемость инспекции, с тем, чтобы вовлечь в ее работу как можно больше рабочих и крестьян. Выборы в члены РКИ проводились по предприятиям.

Инструкция ВЦСПС об участии профсоюзов в работе РКИ (осень 1920 г.) предлагала всем профсоюзным организациям обеспечить постоянный и систематический приток рабочих в РКИ [151].

К осени 1920 г. инспекции были созданы во всех губернских и областных городах и почти во всех уездных центрах. Повсюду создавались ячейки содействия инспекции. В 1920 г. только 137 инспекций, о которых имеются сведения, провели 29 123 фактические ревизии. Было вскрыто 2936 случаев злоупотреблений, 10 592 случая упущений и других недостатков в работе учреждений и различных организаций [152]. Десятки тысяч рабочих осуществляли свое право контроля за деятельностью органов управления во всех областях жизни страны.

Участие в различных государственных и общественных организациях, собраниях, делегациях, в выборах депутатов в Советы и т. д. воспитывало рабочих политически, давало им определенные организаторские навыки. Больше всех рабочих в государственный аппарат дали крупнейшие пролетарские центры — Петроград, Москва, Иваново-Вознесенск.

Несмотря на исключительные трудности и мобилизации на фронт, рабочие Петрограда, откликаясь на обращения Коммунистической партии, выделяли свои лучшие силы для укрепления государственного аппарата страны. 26 апреля 1919 г. Петроградский Совет принял решение о мобилизации 3 тыс. рабочих

---

149 «Известия Главного Комитета по всеобщей трудовой повинности», изд. 2, доп., 1920, № 2, стр. 47.

150 СУ, 1920, № 16, ст. 94.

151 «Бюллетень ВЦСПС», № 5, 25 октября 1920 г., стр. 15—16.

152 «Пять лет власти Советов». М., 1922, стр. 556.

для отправки на Дон, чтобы оказать там помощь в организации Советской власти [153]. 30 апреля В. И. Ленин предложил послать 300—600 надежных и опытных питерских рабочих в уездные исполкомы на административную работу [154]. В течение мая это задание было выполнено [155].

Петроградского рабочего в ту пору можно было встретить в самых глухих углах страны, и всюду он выступал как организатор и руководитель масс. В статье «Пример петроградских рабочих» В. И. Ленин писал: «В Петрограде рабочим давно уже приходится нести на себе еще больше тягот, чем рабочим в других промышленных центрах. И голод, и военная опасность, и вытягивание лучших рабочих на советские должности по всей России — от всего этого питерский пролетариат страдал больше, чем пролетариат других мест» [156].

Н. К. Крупская, совершившая летом 1919 г. поездку по восточным районам страны на агитпароходе «Красная звезда», в письме З. П. Кржижановской 14 июля делилась своими впечатлениями о положении на местах: «Везде по Советам раскиданы питерские рабочие, являющиеся обыкновенно наиболее деятельными проводниками в жизнь принципов Советской власти» [157]. Об этом же говорил М. И. Калинин на VII Всероссийском съезде Советов». «Если вы объезжаете Российскую Советскую республику, то вы встречаете, товарищи, красных петроградцев всюду — в волостных Советах, в Советах сельских, вы встречаете их на всех фронтах, во всех исполкомах» [158].

О передовых рабочих Петрограда, Москвы, Иваново-Вознесенска В. И. Ленин говорил, что они несли на своих плечах при неслыханно трудных условиях главную тяжесть управления страной, объединения рабочих и крестьян, руководства ими [159].

Наличие в советском аппарате политически зрелых, прошедших суровую школу революционных битв рабочих было важнейшим условием работоспособности органов государственной власти, это явилось одним из крупнейших завоеваний социалистической революции.

Подводя итоги двухлетнего существования Советского государства, В. И. Ленин в 1919 г. отмечал: «...Только участие рабочих в общем управлении государством дало нам возможность устоять в таких неимоверных трудностях... только идя по этому пути, мы добьемся полной победы» [160].

---

153 «Красная газета», 27 апреля 1919 г.
154 См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 50, стр. 295.
155 *А. С. Пухов.* Петроград не сдавать! М., 1960, стр. 71.
156 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 207.
157 *Н. К. Крупская.* Педагогические сочинения, т. II. М., 1963, стр. 188.
158 «VII Всероссийский съезд Советов». Стенографический отчет. М., 1920, стр. 5.
159 См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 239.
160 Там же, стр. 294.

Много сил отдавали рабочие управлению производством, участию в работе хозяйственного аппарата Советского государства. После победы Октябрьской революции начальной школой управления производством для рабочих явился рабочий контроль, сыгравший огромную роль и в создании аппарата управления (ВСНХ и его местные органы).

С национализацией промышленности и организацией государственного управления производством выдвинулась задача «орабочивания» всех хозяйственных органов, начиная от заводоуправлений и кончая главками и ВСНХ.

В соответствии с постановлением II съезда совнархозов заводоуправления формировались из рабочих и служащих трестами и главками с участием профсоюзов.

Член ЦК союза писчебумажников Н. Николаев, вспоминая то время, позже писал: «Все управляющие фабрик назначались и утверждались союзом по соглашению с Главбумом... Коллегия Главбума утверждалась президиумом ВСНХ исключительно по выдвинутым союзом кандидатурам» [161].

В связи с подготовкой к IX съезду партии, ЦК РКП(б) 2 марта 1920 г. опубликовал написанное В. И. Лениным «Письмо к организациям РКП о подготовке к партийному съезду», в котором, в частности, выдвигался вопрос «о мерах, приемах, способах, результатах орабочивания главков, центров, аппаратов советской власти вообще», ставилась задача «привлечь еще больше рабочих и трудящихся крестьян к управлению промышленностью и народным хозяйством» [162].

IX съезд РКП(б), определив важнейшие задачи хозяйственного строительства, подчеркнул необходимость постоянного привлечения из среды рабочего класса свежих сил, способных выполнять организаторскую работу в промышленности. Съезд предложил конкретный план обучения передовых рабочих основам управления предприятиями [163].

В целях подготовки из рабочих хозяйственных кадров практиковалась организация на крупных предприятиях и при кустах предприятий «курсов промышленной администрации».

В конце 1920 г. на предприятиях металлопромышленности стали создаваться технические советы (совещания). Одна из задач — обучение рабочего актива управлению производством на опыте своего предприятия. В их состав включались директора и управляющие предприятиями, технические специалисты, представители партийных и профсоюзных организаций, на заседания приглашались рабочие, мастера.

Курс партии на всемерное привлечение рабочих к управлению хозяйством обеспечивал постоянный приток новых сил в

---

[161] *Н. Николаев.* Пять лет работы.— В кн.: «Пять лет работы». М., 1922, стр. 35.

[162] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 40, стр. 141, 143.

[163] «КПСС в резолюциях...», т. 2, стр. 158.

хозяйственный аппарат. Несмотря на мобилизации в Красную Армию коммунистов, наиболее опытных рабочих-организаторов (в значительной мере это относилось к хозяйственным кадрам), их удельный вес в органах управления промышленностью возрастал. Это подтверждается данными за 1919 и 1920 гг.

По сведениям статистического отдела ВСНХ, летом 1919 г. среди членов коллегий 50 главков и отделов ВСНХ было 20,2% рабочих фабрично-заводских предприятий и ремесленников, а также 10,8% близкого к ним среднетехнического персонала (мастера, техники и пр.). Это была самая многочисленная (всего 31%) социальная группа в составе управлений главков [164]. В 1920 г. в коллегиях главков, центров и отделов рабочая прослойка увеличилась [165]. Быстрый рост рабочей прослойки наблюдался и в низовых звеньях аппарата управления. Летом 1919 г. в президиумах губернских и окружных СНХ насчитывалось 47,7% рабочих [166], а в конце 1920 г. среди членов президиумов ВСНХ и губсовнархозов — 57,2% [167].

На 5-й Всероссийской конференции профсоюзов (ноябрь 1920 г.) приводились данные о численном соотношении между рабочими и специалистами в заводоуправлениях осенью 1920 г. В заводоуправлениях химической промышленности рабочих было 50%, текстильной — 64, металлообрабатывающей (277 заводоуправлений) — 63, кожевенной — 53, бумажной — 56% [168]. По данным отчета ВСНХ VIII Всероссийскому съезду Советов, из общего числа 1143 членов фабрично-заводских управлений 726 человек, или 63,5%, были рабочими [169]. В. И. Ленин отмечал, что рабочие составляли в конце 1920 г. более 60% всего состава руководящих органов ВСНХ, главков, губернских СНХ и предприятий [170]. Следовательно, рабочие составляли значительную прослойку во всех звеньях управления промышленностью [171].

---

164 «Народное хозяйство», 1920, № 7—8, стр. 45.

165 «Отчет ВСНХ VIII Всероссийскому съезду Советов». М., 1920, стр. 14.

166 *В. З. Дробижев.* Роль рабочего класса СССР в формировании командных кадров социалистической промышленности (1917—1936).— «История СССР», 1961, № 4, стр. 59.

167 «Отчет ВСНХ VIII Всероссийскому съезду Советов», стр. 14. Согласно другим данным (анкета отдела статистики ВСНХ), процент рабочих в 1919 и 1920 гг. в органах управления был ниже, однако и эти данные говорят о возрастании удельного веса рабочих (*В. Гершгорн.* Структура и состав главков и центров.— «Народное хозяйство», 1921, № 4, стр. 51—53; «Структура и состав органов ВСНХ в центре и на местах в 1921 г.». М., 1922, стр. 39).

168 «Пятая Всероссийская конференция профсоюзов». Стенографический отчет. М., 1921, стр. 62.

169 «Отчет ВСНХ VIII Всероссийскому съезду Советов», стр. 14.

170 См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 42, стр. 284.

171 По сведениям, приводимым И. А. Лясниковым, в 1918—1921 гг. только на командные технические должности в производстве было выдвинуто свыше 3,5 тыс. рабочих (*И. П. Лясников.* Подготовка специалистов промышленности в СССР. М., 1954, стр. 22).

Большую роль в выдвижении рабочих на руководящую работу играли профсоюзы и фабзавкомы. Лучших, наиболее опытных, инициативных и политически сознательных рабочих они направляли в различные органы управления. Так, завком Сормовского завода только во второй половине 1919 г.— первой половине 1920 г. направил на советскую, хозяйственную и продовольственную работу 547 человек [172]. С 14 февраля по 1 июля 1920 г. Одесский Совет профсоюзов делегировал в советские учреждения 1070 членов профсоюзов, из них 324 металлиста, 66 печатников, 97 пищевиков, 141 водника [173].

По данным обследований отдела статистики ВСНХ, из общего количества членов коллегий и отделов ВСНХ, работавших летом 1919 г., 35,2% были выдвинуты профсоюзами и 9,1% — фабзавкомами (всего 44,3%) [174], к концу 1920 г. число членов коллегий, выдвинутых профсоюзами, достигло 54,5% [175].

На первых порах революции в управлении предприятиями преобладала коллегиальность. Весной 1918 г. в «Очередных задачах Советской власти» В. И. Ленин показал, что необходимым условием правильной организации трудового процесса является единоначалие, сочетаемое с контролем со стороны трудящихся за работой отдельных лиц и руководящих органов.

С введением единоначалия рабочие назначались руководителями фабрик и заводов. Переход к единоначалию начался еще в 1918 г., но осуществлялся довольно медленно. Одна из причин этого — излишне недоверчивое отношение части руководящих хозяйственных работников к специалистам, с одной стороны, и с другой — неверие их в способности рабочих быть единоличными руководителями. На II съезде совнархозов В. И. Ленин подчеркивал: «...Переход от коллегиального управления к личной ответственности составляет задачу дня» [176].

Дискуссия, проходившая на страницах «Экономической жизни» в августе 1919 г., показала, что среди хозяйственников все еще нет единого мнения по вопросу о единоначалии. Например, заместитель председателя ВСНХ В. П. Милютин отстаивал коллегиальное управление, мотивируя это тем, что оно позволяет готовить больше руководителей из самих рабочих, тогда как единоначалие потребует привлекать больше специалистов, которым нельзя полностью доверять. Член коллегии ВСНХ Я. Рудзутак решительно высказывался за единоличное

---

[172] *В. Я. Доброхотов.* О воспитании социалистической дисциплины труда рабочих в первые годы Советской власти.— «Ученые записки Горьковского гос. университета», вып. 54. Горький, 1961, стр. 2.
[173] «Экономическая жизнь», 6 октября 1920 г.
[174] «Народное хозяйство», 1920, № 7—8, стр. 46.
[175] *В. Гершгорн.* Структура и состав главков и центров.— «Народное хозяйство», 1921, № 4, стр. 42.
[176] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 397.

управление, так как оно позволяло экономить силы и бороться с безответственностью [177].

Отрицательное отношение к единоначалию наблюдалось в это время в ряде профсоюзов. Так, съезд профсоюзов Рыбинского района, состоявшийся 15—16 сентября 1919 г., принял резолюцию, в которой высказывался за организацию управления национализированной промышленностью «производственными союзами на коллегиальных началах, строго осуждая попытки единоличного управления» [178]. 12 января 1920 г. против единоначалия в управлении производством высказалась коммунистическая фракция ВЦСПС, а вскоре — и III Всероссийский съезд советов народного хозяйства.

IX съезд РКП(б) положил конец дискуссии о коллегиальности и единоначалии. В резолюции съезда «Об очередных задачах хозяйственного строительства» записано: «В целях более простой и точной организации управления производством, а также в целях экономии организаторских сил, съезд считает необходимым приблизить управление промышленностью к единоличию, а именно: установить полное и безусловное единоличие в мастерских и цехах, идти к единоличию в заводоуправлениях и к сокращенным коллегиям в средних и высших звеньях административно-производственного аппарата» [179].

Жизнь подтверждала правоту партии, взявшей курс на единоначалие. В 1920 г. на большинстве предприятий перешли к единоличному управлению. Осенью единоначалие в руководстве было осуществлено на 178 металлообрабатывающих предприятиях (из 277), 1247 горных (из 1393), 412 химических (из 416), 264 пищевых (из 304), 21 кожевенном (из 31), 52 предприятиях строительных материалов (из 62). Из 2483 предприятий различных отраслей промышленности, о которых имелись сведения, единоначалие было введено на 2183, или 82% заводов и фабрик [180]. 50—60% всех единоличных руководителей предприятий были выдвинуты рабочими [181]. «...*Начало* производственного воспитания,— писал Ленин в 1921 г.,— у нас создано тем, что около тысячи рабочих, членов и делегатов профсоюзов, участвуют в управлении и управляют предприятиями, главками и выше» [182].

Рабочие участвовали в управлении производством, не имея не только специального, но часто и общего образования. На вопрос анкеты статотдела ВСНХ об образовании в 1919 г. от-

---

[177] «Экономическая жизнь», 17 августа 1919 г.
[178] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 3, д. 44, л. 48.
[179] «КПСС в резолюциях...», т. 2, стр. 156—157.
[180] «Пятая Всероссийская конференция профсоюзов», стр. 62; «Отчет ВСНХ VIII Всероссийскому съезду Советов», стр. 214.
[181] «Пятая Всероссийская конференция профсоюзов», стр. 62.
[182] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 42, стр. 285.

ветили 329 членов президиумов губернских и уездных совнархозов. 8 из них не имели образования, 183 имели низшее, 50 — неполное среднее, 37 среднее и лишь 51 — специальное среднее и высшее образование [183]. Однако благодаря глубокой преданности революции, пролетарской хватке и энергии рабочие преодолевали все трудности и справлялись со сложным делом управления.

По всей Советской республике, в каждой области управления государственными делами рабочий класс играл ведущую роль, отдавал государственному строительству свои лучшие силы. Основу, костяк всего государственного аппарата составил рабочий класс. «Создание военного и государственного аппарата, который способен был победоносно выдержать испытания 1917—1921 годов,— писал Ленин в 1921 г.,— дело великое, занявшее, захватившее, исчерпавшее реальные (не в декламации крикунов существующие) «силы рабочего класса»» [184].

БОРЬБА В ТЫЛУ ВРАГА

Если на советской территории рабочий класс являлся главной силой, цементировавшей Красную Армию и ее тыл, то на занятой белогвардейцами и интервентами территории он был главной силой, дезорганизовывавшей их тыл, подрывавшей боеспособность их армий.

Не представляется возможным в кратком очерке более или менее полно осветить героическую борьбу рабочих в тылу интервентов и белогвардейцев. Эта огромная тема требует самостоятельных исследований. Частично она освещается в трудах, посвященных борьбе с белогвардейцами в отдельных местностях, в работах о большевистском подполье и партизанском движении на Украине, Урале, в Сибири, Дальнем Востоке и в других районах [185].

Белогвардейцы и интервенты на захваченных территориях

---

[183] *В. З. Дробижев.* Роль рабочего класса СССР в формировании командных кадров социалистической промышленности (1917—1936).— «История СССР», 1961, № 4, стр. 59. Нужно, однако, иметь в виду, что многие передовые рабочие занимались самообразованием, поэтому следует предполагать, что в действительности уровень образования рабочих, непосредственно участвовавших в органах управления, был несколько выше.

[184] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 44, стр. 106.

[185] *М. Н. Журавлев.* Рабочие Сибири в борьбе за власть Советов (1918—1919). М., 1959; «Коммунисты Урала в годы гражданской войны». Свердловск, 1959; *А. Крушанов.* Борьба за власть Советов на Дальнем Востоке и в Забайкалье. Владивосток, 1962; *М. И. Стишов.* Большевистское подполье и партизанское движение в Сибири. М., 1962; «Украинская ССР в годы гражданской войны», т. I—II. Киев, 1967, 1968; *Г. Куцый.* Борьба рабочего класса Дальнего Востока против интервентов и внутренней контрреволюции 1918—1920 гг. Владивосток, 1967; *В. А. Кадейкин.* Сибирь непокоренная. Кемерово, 1968.

реставрировали дореволюционные порядки, вернули землю помещикам, фабрики и заводы — капиталистам, отменили советский закон о 8-часовом рабочем дне, все права, полученные рабочими в результате победы Октябрьской революции.

Чтобы сломить волю рабочих к борьбе, подавить их сопротивление, белогвардейцы всюду устанавливали режим кровавого террора. Виселицы, расстрелы, пытки и тюрьмы были уделом десятков тысяч рабочих. После занятия Урала колчаковцы в районе Кизеловских копей расстреляли и сбросили в шахты около 8 тысяч человек [186]. В январе 1919 г. деникинцы, заняв часть Донбасса, стали сгонять арестованных из Енакиевского, Горловского и Щербиновского районов в Горловку. Здесь было расстреляно 500 человек [187]. 4 июня белые заняли Краматорск. Улицы города сразу же «украсились» виселицами. От рабочих потребовали, чтобы они выдали коммунистов. Рабочие ответили отказом. Тогда белогвардейцы расстреляли 54 человека. Рабочие умирали геройски, не выдав ни одного товарища [188]. В Одессе, в течение нескольких дней, было расстреляно без суда и следствия до 3 тыс. человек [189]. За короткое время пребывания белых в Орле пострадало от грабежа и насилий более 5 тыс. рабочих семейств. Казаки избивали рабочих шомполами. 300 человек были убиты [190]. В Харькове за период деникинщины только на паровозостроительном заводе расстреляно около 500 человек [191].

На заводах юга страны и Урала был установлен военный контроль, рабочих крупных заводов объявили подсудными военно-полевому суду. Кровавыми репрессиями белогвардейцы и интервенты рассчитывали физически уничтожить передовых рабочих, обессилить пролетариат, заставить оставшихся рабочих производить и ремонтировать вооружение, обслуживать белые армии. Но белогвардейцам не удалось достигнуть этих целей.

Организатором и руководителем борьбы рабочего класса в тылу врага была большевистская партия. Общее руководство большевистским подпольем осуществлял ЦК РКП(б), а для непосредственного руководства в отдельных районах создавались специальные органы — Зафронтовое бюро ЦК КП(б)У (Украина), Донской Комитет РКП(б) (Дон), Урало-Сибирское бюро РКП(б) (Сибирь и Урал) [192].

Борьба рабочих на оккупированных территориях велась в разнообразных формах. Большевики в зависимости от конкрет-

---

[186] «Коммунисты Урала в годы гражданской войны». Свердловск, 1959, стр. 242.
[187] «Борьба за Октябрь на Артемовщине». Сборник. Харьков, 1929, стр. 303.
[188] ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 3, д. 714, л. 32.
[189] «Одесский коммунист», № 130—131, сентябрь 1919 г.
[190] «Солдат революции», 30 октября 1919 г.
[191] ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 3, д. 698, л. 169.
[192] С сентября 1918 г. до января 1919 г.— ЦК подпольных организаций РКП(б) Урала и Сибири.

ных условий использовали в борьбе с врагом все средства, имевшиеся в арсенале рабочего движения.

Хотя империалисты Англии, Франции и США в огромных количествах присылали вооружение, снаряжение и боеприпасы, обойтись совершенно без собственного производства белогвардейцы не могли. Большие потери, которые они несли в боях с Красной Армией, вынуждали их принимать меры по налаживанию изготовления и ремонта оружия. Большевистские организации ставили перед рабочими задачи: срывать выпуск и ремонт вооружения, затягивать срочные военные заказы, от которых зависела боеспособность белогвардейских частей. Несмотря на жестокие репрессии, рабочие с готовностью выполняли задания большевиков.

В Таганроге белогвардейцы пытались в широких размерах наладить производство патронов и снарядов. Для того, чтобы дезорганизовать производство, партийная ячейка Балтзавода организовала порчу инструмента. Возглавил эту работу коммунист Ивашенко, работавший контролером-лекальщиком в инструментальном цехе. Острая нехватка инструмента тормозила изготовление снарядов и патронов.

Однажды командование предложило заводу срочно изготовить 80 тыс. патронов. Когда почти половина заказа была выполнена, оказалось, что патроны не стреляли [193]. Командующий Донской армией генерал Сидорин 13 октября 1919 г. на закрытом заседании Войскового круга говорил: «...мной со всего фронта стали получаться жалобы на плохую доставку снарядов, на недостаточно хороший надзор за изготовлением их, в результате чего масса снарядов не разрывается...» [194]

Характерна заметка, опубликованная 15 августа 1919 г. в белогвардейской газете «Кубанская земля», выходившей в Екатеринодаре: «Находящийся в ведении и управлении краевого правительства завод «Кубаноль» выпустил из своих мастерских для армии бронепоезд необычайной работы. После тщательного осмотра обнаружилось, что одна из заклепок в бронированной платформе сделана из дерева. Дальнейший осмотр поезда обнаружил таких заклепок из дерева или пробки 90 на пяти бронированных платформах, да еще металлические заклепки сделаны так, что при нажиме пальцем вылетают из ячейки».

В белогвардейской печати появлялось немало сообщений о многочисленных случаях революционного саботажа и вредительства на предприятиях. Цель этих сообщений — оправдать жестокие репрессии и запугать рабочих. Но результаты получались обратные. На этих фактах рабочие убеждались, что удары по белогвардейцам наносятся повсюду, и это еще больше укрепляло их решимость и стойкость в борьбе.

---

[193] «Большевистское подполье. 1918—1919». Таганрог, 1926, стр. 73.
[194] ЦГАОР СССР, ф. 1258, оп. 1, д. 60, л. 37.

Распространенной формой выступлений рабочих против интервентов и белогвардейцев были стачки. Забастовочное движение рабочих играло двоякую роль. Во-первых, оно разлагающе действовало на тыл врага, нарушало работу транспорта и военных предприятий, срывало регулярное снабжение белых армий. Во-вторых, в процессе стачечной борьбы большевики, превращая экономические стачки в политические, воспитывали и сплачивали рабочих, подготавливали их к вооруженным выступлениям. В Одессе стачка рабочих, начавшаяся в январе 1919 г., охватила ряд важных предприятий, она нарушила работу всего аппарата власти. Всеобщая забастовка одесских рабочих в начале апреля 1919 г. сыграла большую роль в изгнании интервентов и спасении ценностей города от расхищения. В марте 1919 г. была объявлена всеобщая забастовка в Новороссийске. В «столице» Деникина Екатеринодаре бастовали рабочие металлургического завода. В Таганроге рабочие Балтийского металлургического завода прекратили работу, не желая выполнять военные заказы Деникина. 25 апреля 1919 г. газета «Профессиональное движение» сообщала, что на Дону в ответ на мобилизации в деникинскую армию проходили политические стачки, в которых участвовало до 30 тысяч рабочих. В листовке «Теперь или никогда» Донком РКП(б) осенью 1919 г. писал: «Забастовки вспыхивают то здесь, то там, втягивая в борьбу против кровавого генерала все большие рабочие массы» [195].

В Царицыне, сообщала 1 октября 1919 г. газета «Профессиональное движение», рабочие в ответ на объявленную мобилизацию начали всеобщую забастовку. Прекратили работу электрическая станция, водопровод, трамвай. Белогвардейцы арестовали свыше 150 квалифицированных рабочих, из которых многие были расстреляны. В Харькове рабочие паровозостроительного завода бастовали в июле и августе 1919 г.[196], в сентябре — октябре бастовали рабочие завода Гельферих-Саде, предприятий текстильной, кожевенной и пищевой промышленности [197]. В сентябре и октябре 1919 г. происходили забастовки шахтеров Макеевского, Енакиевского, Марьевского, Горловского, Лозово-Павловского и других районов Донбасса.

В октябре — начале ноября 1919 г. бастовали металлисты Харькова, Армавира, Таганрога; приостанавливалось движение на железных дорогах Украины и Донбасса, что еще больше усиливало деморализацию в рядах деникинских войск, отступавших под натиском Красной Армии.

Осенью 1918 г. Сибирский подпольный обком РКП(б) орга-

---

195 «Борьба большевистских организаций Дона за великую социалистическую революцию». Ростов, 1939, стр. 59.

196 «Экономическая жизнь», 4 января 1920 г.

197 «1917 год в Харькове». Харьков, 1927, стр. 332; «Южная газета», 4 ноября 1919 г.; «Южный край», 2 и 23 октября 1919 г.

низовал забастовки на железных дорогах. Проходившие в момент наступления Красной Армии против белочешских войск, эти забастовки имели военное значение, так как тормозили переброску войск и снаряжения белогвардейцев на фронт. В 1919 г. волна забастовок прокатилась по горняцким районам Сибири (Анжерка, Судженка, Кольчугино (Ленинск-Кузнецкий), Щегловск (Кемерово)) [198].

Весной 1919 г. бастовали рабочие многих предприятий Владивостока: механического и судоремонтного заводов, железнодорожного депо Первая Речка, мастерских Добровольного флота, временных вагоносборочных мастерских и др. Особенно упорный характер носила забастовка рабочих на Сучанском каменноугольном руднике, проходившая в мае 1919 г. под лозунгами: «Долой интервентов!», «Долой Колчака!», «Ни одной тонны угля интервентам и Колчаку!» Шахтеры были поддержаны железнодорожниками и партизанскими отрядами Сучанской долины. Большевиками был создан нелегальный объединенный забастовочный комитет, действовавший в тесной связи с Военно-революционным штабом партизанских отрядов Ольгинского уезда. Забастовка длилась около двух месяцев, она создала колчаковцам немалые трудности в снабжении армии топливом и в доставке военных грузов.

Всеобщая политическая забастовка рабочих Уссурийской железной дороги летом 1919 г. совпала с наступлением партизанских отрядов Сергея Лазо против интервентов и белогвардейцев в Приморье и успешным наступлением Красной Армии на Восточном фронте против Колчака. Эта забастовка, проведенная под руководством Дальневосточного областного комитета РКП(б), была поддержана рабочими Дальнего Востока и КВЖД. Она облегчила наступление Красной Армии и разгром ею армии Колчака [199].

Большое значение имела военно-диверсионная работа пролетариата в тылу врага. Партийные подпольные комитеты создавали из коммунистов и наиболее стойких и преданных беспартийных рабочих нелегальные боевые дружины. Так, на Дону при Ростово-Нахичеванском комитете РКП(б) в начале 1919 г. был создан Военно-революционный штаб, который установил тесные связи с предприятиями Ростова и других городов и создал целую сеть дружин и тайных складов оружия. На Украине боевые рабочие дружины парткомов осенью 1919 г. имелись в Николаеве, Одессе, Екатеринославе. В Донецком бассейне вооруженные отряды рабочих были созданы на ряде шахт.

Вооруженные дружины являлись как бы передовым боевым

---

198 *М. Н. Журавлев.* Рабочие Сибири в борьбе за власть Советов (1918—1919 гг.). М., 1958, стр. 23—25.

199 *Г. Куцый.* Борьба рабочего класса Дальнего Востока против интервентов и внутренней контрреволюции. Владивосток, 1967, стр. 136—147.

отрядом рабочих, наносившим то здесь, то там удары по врагу в его тылу, а когда приближалась Красная Армия, они дезорганизовывали оборону белых, мешали их отступлению, облегчая и ускоряя победоносное наступление советских войск.

Летом 1919 г., когда Красная Армия освобождала Урал, подпольные большевистские организации создали боевые дружины и партизанские отряды из рабочих южноуральских заводов. Эти отряды нападали на врага с тыла, а затем, после прихода Красной Армии, вливались в ее части [200]. Так, во время боев за Миньярский завод в советские войска влился отряд миньярских рабочих численностью в 350 человек; в боях за Симский завод 800 рабочих этого завода добровольно вступили в Красную Армию [201].

Весной 1919 г. по директивам Донбюро РКП(б) Военно-революционный штаб организовал разборку полотна железной дороги Миллерово — Ростов и Нахичевань — Казетеринка. Когда Красная Армия приближалась к Ростову, был взорван мост на станции Морская, что задержало отправку на фронт 24 белогвардейских поездов. Одна из дружин вывела из строя машины четырех военных пароходов на Дону, задержав их отправку на фронт на несколько недель. Дружинники перерезали вокруг Ростова телеграфные провода, а в самом городе перепутали военные провода с гражданскими, дезорганизовав этим управление городом. При наступлении Красной Армии осенью 1919 г. на Украине и в Донбассе рабочие устраивали крушения поездов белых, разрушали телеграфное и телефонное сообщение.

Рабочие сыграли огромную роль в партизанском движении, организованном большевиками в тылу врага. В ряде районов, особенно промышленных, действовали целые отряды, состоявшие из рабочих. Эти отряды были более организованными и дисциплинированными, поэтому им обычно поручали наиболее ответственные задания.

В циркулярном письме ЦК РКП(б) «Все на борьбу с Деникиным!» (июль 1919 г.) В. И. Ленин отмечал, что Красная Армия продвигается на Урале «при помощи восстающих поголовно уральских рабочих» [202].

---

[200] 1 июля 1919 г. РВС 5-й армии Восточного фронта телеграфировал В. И. Ленину о действиях коммунистов и уральских рабочих в тылу колчаковской армии: 23 июня отряд коммунистов проник в тыл противника, к нему присоединилось несколько сот вооруженных рабочих Симского, Миньярского, Балашовского и Усть-Катавского заводов (у них было до тысячи винтовок и 15 пулеметов); они развернули фронт в тылу противника, отрезая ему пути отступления по железной дороге к Сибирскому тракту. «Партия в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.)». М., 1962, стр. 270.

[201] *З. А. Аминев.* Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Башкирии. Уфа, 1966, стр. 456.

[202] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 44.

Особенно большое значение имела способность рабочих выступить в роли гегемона всех трудящихся, возглавить партизанское движение, в котором главной массой участников были крестьяне. Рабочие обычно составляли костяк отрядов, они являлись не только политическими, но и военными руководителями партизан.

Известно, какой широкий размах получило партизанское движение в Сибири. Численность рабочих здесь была невелика. Наиболее многочисленную их часть составляли железнодорожники, разбросанные вдоль железнодорожной магистрали. Горняки, как правило, концентрировались вдали от городов. Однако в разбросанности этих отрядов рабочих по огромной территории был, как справедливо отмечает Г. Х. Эйхе, и положительный момент. Угроза восстаний рабочих существовала для белогвардейцев вдоль всей Сибирской железной дороги, на необъятных территориях. К тому же рабочие имели тесные контакты с крестьянами на значительной части Сибири [203].

И в Сибири партизанское движение проходило под влиянием рабочих. Так, среди партизан Степного Баджея (юг Красноярского и Канского уездов Енисейской губернии) было значительное рабочее ядро, в руководящих органах партизан рабочие занимали ключевые посты.

Весной и осенью 1919 г. в составе партизанских частей Северо-Канского фронта (свыше 3 тыс. бойцов) действовал специальный рабочий батальон под названием Таежного рабочего отряда. Им командовал И. М. Добров. Отряд был сформирован из рабочих Южно-Енисейских приисков.

Рабочие — партизаны Северо-Канского фронта занимали много руководящих постов в партизанской республике (11 волостей Канского уезда) и армии. Членом Военно-революционного штаба, а затем Армейского совета в Тасеевском партизанском районе был Н. Буда — рабочий-горняк. В августе 1919 г. он стал здесь командующим Северо-Канским фронтом. Председателем Военно-революционного трибунала был петроградский рабочий А. Пантелеев [204].

Исключительно велика была роль рабочих выступлений в городах. Они срывали попытки белогвардейцев превратить крупные города в узлы обороны, лишали белогвардейцев возможности при отступлении увозить и уничтожать ценности, оборудование предприятий, вносили панику в ряды врага, оттягивали его силы с фронта.

---

[203] *Г. Х. Эйхе.* Опрокинутый тыл. М., 1966, стр. 282.

[204] *Ю. В. Журов.* Социальный состав и социально-политическая платформа енисейских партизан.— «Из истории Красноярского края».— «Ученые записки Красноярского государственного педагогического института», т. 26, вып. 1. Красноярск, 1964, стр. 6, 11, 12; *М. И. Стишов.* Большевистское подполье и партизанское движение в Сибири в годы гражданской войны. М., 1962, стр. 251.

Зимой 1918/19 г. большевистские организации подняли восстания рабочих и солдат против колчаковцев и интервентов в Омске (22—23 декабря 1918 г.), в Канске и на станции Иланская (27 декабря 1918 г.), в Омске (1 февраля 1919 г.), в Енисейске (6—28 февраля), в Томске (1 марта), в Тюмени (13 марта 1919 г.) [205]. Весной и летом 1919 г. поднимали вооруженные восстания рабочие-шахтеры в Кольчугино (6 апреля), рабочие и солдаты военного городка в Красноярске (12 августа) [206].

Увенчались успехом вооруженные выступления рабочих, связанные с наступлениями Красной Армии: на уральских заводах (лето 1919 г.), в Томске, Барнауле, Семипалатинске (декабрь 1919 г.), Красноярске (январь 1921 г.) [207].

При освобождении Красной Армией от деникинцев Луганска (26 декабря 1919 г.) рабочие города подняли восстание против белогвардейцев. Вооруженные рабочие уничтожали офицеров, наносили мощные удары по отдельным частям белых. Красная Армия еще была в 30 километрах, а в городе уже образовался Ревком. На деникинцев обрушились все силы рабочих-партизан Донбасса. Быстрое продвижение Красной Армии и героическая борьба рабочих помешали врагу уничтожить или увезти значительную часть оборудования предприятий Донбасса. Железнодорожники ростовского железнодорожного узла в момент бегства деникинцев задержали 40 эшелонов [208].

Таким образом, героическая борьба с врагом рабочих местностей, занятых белогвардейцами и интервентами, являлась составной частью всей борьбы рабочего класса под руководством Коммунистической партии за торжество Советской власти.

Рабочий класс был гегемоном борьбы всех трудящихся Советской республики против империалистов и внутренней контрреволюции. Он явился главной силой, цементировавшей советский тыл и обеспечившей в конечном итоге победу. Оценивая роль рабочих в защите социалистической революции, В. И. Ленин 6 ноября 1920 г. говорил:

«Главная же причина того, что нам сейчас дало победу, главный источник — это героизм, самопожертвование, неслыханная выдержка в борьбе, проявленная красноармейцами, которые умирали на фронте, проявленная рабочими и крестьянами, которые страдали, особенно промышленные рабочие, которые за эти три года в массе страдали сильнее, чем в первые годы капиталистического рабства. Они шли на голод, холод, на мучения, чтобы только удержать власть. И этой выдержкой, этим героизмом они создали тыл, который оказался единственно крепким тылом, который существует между борющимися силами в этот момент. Поэтому-то мы сильны и прочны...» [209]

---

205 *М. Н. Журавлев.* Указ. соч., стр. 227.
206 Там же.
207 *Г. Х. Эйхе.* Опрокинутый тыл, стр. 282.
208 «Как мы освобождали Ростов». Ростов-на-Дону, 1935, стр. 65.
209 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 42, стр. 4—5.

Глава вторая

СОСТАВ РАБОЧЕГО КЛАССА В 1918—1920 ГГ.

ИЗМЕНЕНИЯ В ЧИСЛЕННОСТИ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ РАЗМЕЩЕНИИ РАБОЧЕГО КЛАССА

Мобилизации в Красную Армию, сокращение производства, голод, уход многих рабочих в деревню, передвижки рабочих из одних отраслей в другие, более важные для обороны страны, вели к дальнейшей деформации структуры рабочего класса.

В первой главе мы привели данные о количестве рабочих к осени 1918 г. на всей территории страны, включая и занятые врагом районы; общее количество рабочих цензовой промышленности составляло примерно 2,5 млн. и было уже ниже довоенной численности. В последующие годы гражданской войны и иностранной интервенции процесс изменения численности рабочего класса продолжался.

В конце января 1919 г. статистический отдел Народного комиссариата труда по заданию Совнаркома произвел расчет примерного количества рабочих и служащих в промышленности. Авторы представленной справки считали, что в это время по стране (включая занятые тогда белыми районы) имелось на цензовых фабрично-заводских предприятиях 1,5 млн. рабочих, горных — 0,6 млн., итого — 2,1 млн. [1] Правильность расчетов не вызывает сомнения. Следовательно, можно считать, что к этому времени численность рабочих сократилась примерно еще на 400 тыс.

Обратимся к анализу численности рабочих в Советской республике в последующие периоды гражданской войны. По этому вопросу в литературе приводятся различные цифры (Б. А. Гухман: в 1918 г. — 2486 тыс., в 1919 г.— 2035,3 тыс., в 1920 г. — 1585,3 тыс.; Г. М. Кржижановский, М. Гильберт: в 1918 г.— 2076 тыс., в 1919 г.— 1413 тыс., в 1920 г.— 1347 тыс.; С. Г. Струмилин, А. Г. Рашин, П. И. Лященко: в 1918 г.— 2011,1 тыс., в 1919 г.— 1334,5 тыс., в 1920 г.— 1222,8 тыс.; В. П. Милютин:

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, ед. хр. 253, лл. 2, 22.

в 1920 г.— 1 млн.)[2]. К тому же неизвестно, на основе каких источников или расчетов они выведены.

Возьмем данные за 1919 г.: 1334,5 тыс., 1413 тыс., 2035,3 тыс. рабочих. Можно ли принять одну из этих цифр и если да, то какую? Попытаемся ответить на этот вопрос.

Источниками для анализа численности рабочих в 1919 г. являются материалы текущей статистики труда и промышленности. Но следует учитывать, что они охватывают только 24 губернии РСФСР[3]. Среднестатистическая численность (составлена на основе ежемесячных сводок) рабочих в этих губерниях в первом полугодии составляла 911 449, во втором — 760 731. Переписью 1918 г. на той же территории было зарегистрировано 1071,4 тыс. рабочих[4]. Поскольку процесс сокращения шел непрерывно, то совершенно очевидно, что в конце 1919 г. численность рабочих была ниже годовой среднестатистической (760,7 тыс.) и не превышала 700 тыс. человек.

Перепись 1918 г. охватила еще 8 губерний: Рязанскую, Самарскую, Саратовскую, Курскую, Астраханскую, Симбирскую, Вологодскую, Воронежскую общей численностью рабочих около 80 тыс.[5] Если считать, что численность рабочих в этих губерниях сократилась с 1918 г. в той же пропорции, что в остальных губерниях (т. е. примерно на 35%), то к концу 1919 г здесь оставалось 55 тыс. В действительности их должно было остаться больше, так как в аграрных районах, какими были эти губернии, состав рабочих был несколько более стабильным, чем в промышленных.

Итак, по РСФСР на территории, охваченной переписью 1918 г., к концу 1919 г. было примерно 760—770 тыс. рабочих. Эти расчеты вполне согласуются с данными, приводившимися в «Эко-

---

[2] *Б. А. Гухман.* Производительность труда и заработная плата в промышленности СССР. М., 1925, стр. 135; *Г. М. Кржижановский.* Десять лет хозяйственного строительства СССР. 1917—1927. М., 1928, стр. 124—125; *М. Гильберт.* К вопросу о составе промышленных рабочих СССР в годы гражданской войны.— «История пролетариата», 1935, № 1, стр. 149; *С. Г. Струмилин.* Очерки экономической истории России и СССР. М., 1966, стр. 490; *А. Г. Рашин.* Динамика промышленных кадров СССР за 1917—1958 гг.— В кн.: «Изменения в численности и составе советского рабочего класса». М., 1961, стр. 9; *П. И. Лященко.* История народного хозяйства СССР, т. 3. М., 1956, стр. 77; «Советское народное хозяйство. 1921—1925». М., 1960, стр. 531; *В. П. Милютин.* История экономического развития СССР. 1917—1927. М., 1928, стр. 199.

[3] Брянская, Вятская, Витебская, Владимирская, Гомельская, Иваново-Вознесенская, Калужская, Костромская, Казанская, Московская (включая Москву), Новгородская, Нижегородская, Олонецкая, Орловская, Псковская, Петроградская (включая Петроград), Пензенская, Северо-Двинская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Череповецкая, Ярославская.

[4] «Материалы по текущей промышленной статистике за 1919 и 1920 годы».— «Труды ЦСУ», т. X, вып. 1. М., 1922, стр. 7; «Труды ЦСУ», т. XXVI, вып. 1. М., 1926, стр. 2—29 (таблицы).

[5] «Труды ЦСУ», т. XXVI, вып. 1, стр. 38.

номической жизни» со ссылкой на ВСНХ,— 900 тыс. рабочих и служащих без Сибири, Туркестана и занятых еще белогвардейцами районов[6]. Служащие в это время составляли 13% работающих[7]. Следовательно, рабочих на этой территории, согласно сведениям газеты, могло быть 790 тыс.

Для определения численности промышленных рабочих в остальных районах страны в конце 1919 г. воспользуемся данными переписи 1920 г. Как увидим ниже, в 1920 г. сокращение численности рабочих было незначительным, поэтому вряд ли мы допускаем здесь большую погрешность. В этих районах на предприятиях, не считая тех, где было менее 16 рабочих, насчитывалось 631 тыс. рабочих[8], итого — более 1400 тыс. рабочих. Из этих примерных расчетов следует, что цифра 1413 тыс. человек, введенная в свое время Г. М. Кржижановским в литературу со ссылкой на ВСНХ, наиболее приемлема и примерно отражает численность рабочих по стране (включая Украину).

Обратимся к вопросу об изменении численности рабочего класса в 1920 г. Прежде всего следует отметить, что в 1920 г. этот процесс шел уже не так прямолинейно, как в 1919 г. С улучшением военного положения Советской республики Коммунистическая партия, органы государственной власти, профсоюзы смогли уделять больше сил и средств народному хозяйству. Давали свои результаты и меры по обеспечению рабочей силой «ударных» заводов. В первой половине 1920 г. процесс сокращения численности промышленных рабочих был резко заторможен.

Об этом говорят данные по 24 губерниям РСФСР, о которых указывалось выше. Во второй половине 1918 г. в этих губерниях насчитывалось 1070 тыс. человек, в первом полугодии 1919 г.— в среднем 911 449 (сокращение на 15%), во втором полугодии — в среднем 760 731 (по отношению к первому полугодию сокращение на 16,6%), а в первом полугодии 1920 г.— 735 548 (сокращение на 3,3%)[9].

Во втором полугодии, особенно в последние месяцы 1920 г., в ряде отраслей промышленности, на многих предприятиях прием рабочих стал превышать увольнение. Увеличение численности рабочих явилось одним из условий, обеспечивших в 1920 г. значительный рост выпуска продукции в ряде отраслей промышленности, особенно металлической. Так, в сельскохозяйствен-

---

[6] «Экономическая жизнь», 22 января 1920 г.

[7] «Материалы по текущей промышленной статистике за 1919 и 1920 годы».— «Труды ЦСУ», т. X, вып. 1, стр. 35.

[8] По Туркестану — 25,3 тыс., Казахстану — 23,8 тыс., Западной Сибири — 56 тыс., Северному Кавказу и Дону — 50,6 тыс., уральским губерниям (без Вятской) — 190 тыс., в Крыму — 16 тыс. («Труды ЦСУ», т. III, вып. 8. М., 1926, стр. 216, 218). На Украине (включая Донбасс) в конце 1920 г. насчитывалось 270 тыс. рабочих.

[9] «Материалы по текущей промышленной статистике за 1919 и 1920 годы».— «Труды ЦСУ», т. X, вып. 1, стр. 7.

ном машиностроении (по сравнению с 1919 г.) произведено плугов в 4 раза больше, уборочных машин — в 2 раза, кос и серпов — в 2 раза, молотилок — в 11 раз, веялок — в 4,5 раза; в кожевенной промышленности произведено обуви на 23% больше [10].

Итак, во второй половине 1920 г. процесс сокращения численности рабочих приостановился, началось постепенное ее возрастание, по крайнем мере на важнейших предприятиях.

Какова же была численность рабочих по всей стране во второй половине 1920 г., т. е. к концу гражданской войны? Выше уже указывалось, что в литературе приводятся различные данные. В частности, в некоторых статистических справочниках и в ряде работ, посвященных истории советской экономики и советского рабочего класса, принята цифра 1223 тыс. Мы останавливаемся на этой цифре потому, что она подтверждается расчетами, однако эти расчеты свидетельствуют о том, что она относится не к территории всей страны, как принято считать, а только к территории РСФСР, она не включает численность фабрично-заводских и горных рабочих Украины в конце гражданской войны.

Проведенный в июне 1920 г. отделом статистики труда ЦСУ и Народным комиссариатом труда единовременный учет действующих промышленных заведений [11] зарегистрировал на территории РСФСР без Северного Кавказа и Дона, Туркестана, Западной Сибири 1062 тыс. рабочих [12]. В этих районах, согласно промышленной переписи 1920 г., было примерно 160 тыс. рабочих [13].

Всего, следовательно, по РСФСР в середине 1920 г. имелось как раз то количество рабочих, которое приводится в литературе применительно ко всей стране,— около 1223 тыс.

Примерно такой же итог дает и промышленная перепись 1920 г. Всего по РСФСР (69 губерний) она зафиксировала во всех отраслях промышленности (обрабатывающей и горнозаводской) 1454,7 тыс. рабочих. Если из этого числа вычесть учтенных переписью рабочих мелких предприятий, где было менее 16 человек (190,5 тыс.), а также группы «рыболовство и охота» (26,2 тыс.) и «очистка жилищ» (1,4 тыс.), то получим для действовавшей цензовой промышленности РСФСР во второй половине 1920 г. близкую цифру — 1234 тыс. рабочих [14].

---

[10] «Народное хозяйство СССР в цифрах». М., 1925, стр. 456, 462.

[11] Мы берем данные учета, а не промышленной переписи, потому что они более сопоставимы с итогами переписи 1918 г. (взяты только цензовые предприятия на той же территории).

[12] В это число не вошли и рабочие оккупированного Дальнего Востока.

[13] Без рабочих предприятий, в которых было менее 16 чел. «Бюллетень ЦСУ», 1920, № 30, стр. 1; «Труды ЦСУ», т. III, вып. 8. М., 1926, стр. 218.

[14] «Труды ЦСУ», т. III, вып. 8, стр. 68, 218—219, 220.

Согласно данным ЦСУ Украины[15], на 1 января 1921 г. на Украине насчитывалось в обрабатывающей промышленности около 158 тыс. рабочих и около 112 тыс. в каменноугольной — всего 270 тыс.[16]

Таким образом, в целом по стране к концу 1920 г. в промышленности оставалось немногим более 1500 тыс. рабочих. Этот итог совпадает и с данными полугодовых учетов и текущей статистики, согласно которым в январе 1921 г. численность фабрично-заводских и горных рабочих составляла 1529,2 тыс. человек[17].

Таким образом, по всей советской территории, включая и Украину, динамика численности рабочего класса фабрично-заводской и горнозаводской промышленности за годы мировой и гражданской войн (1913—1920 гг.) выражается в следующих цифрах:

Год	Млн. человек	Год	Млн. человек
1913	— 3,1	1919	— 1,4
1917	— 3,6	1920	— 1,5
1918	— 2,5		

Общее число промышленных и горнозаводских рабочих Советской страны в конце 1920 г. составляло по отношению к 1913 г. около 50%, а к 1917 г.— 41%. Принято считать, что численность рабочих по сравнению с 1917 г. сократилась в 2 или около 2 раз[18]. В действительности, несмотря на некоторый рост в конце 1920 г., сокращение было значительно бóльшим.

Половина всех потерь — 1,1 млн. рабочих — падает на период до осени 1918 г. С конца 1918 г. до конца 1919 г. численность рабочих уменьшилась еще на 1,1 млн. Дальнейшее небольшое сокращение в первой половине 1920 г. было полностью компенсировано притоком рабочих в промышленность в последние месяцы года.

За весь период с осени 1918 г. и до конца гражданской войны численность рабочих цензовой промышленности по стране уменьшилась примерно на 1 млн., или на 40%. Косвенным подтверждением правильности этого могут служить данные промышленных переписей 1918 и 1920 гг. по идентичным предприятиям (действовавшим и бездействовавшим) всех групп произ-

[15] «Статистика Украины», № 31, серия X, т. 1, вып. 1. Статистика труда в промышленных заведениях Украины в 1921 г. Харьков, 1923, № 3.

[16] По данным Скляренко, в угольной промышленности — 142 тыс., а всего — 335 тыс. (*Е. М. Скляренко.* Рабочий класс Украины в годы гражданской войны. Автореферат докторской дисс. Киев, 1969, стр. 11). Однако в общий итог включена и сахарная промышленность.

[17] *Б. А. Гухман.* Численность и заработная плата пролетариата СССР. М., 1925, стр. 74.

[18] *М. Гильберт.* Указ. соч.— «История пролетариата в СССР», 1935, № 1, стр. 149.

водств. На 4610 предприятиях, относительно которых имеются сведения, в 1918 г. насчитывалось 1 088 136 рабочих. За 1920 г. перепись дала сведения по 4394 идентичным предприятиям, на которых числилось 664 038 рабочих. Сокращение, следовательно, составило 40% [19].

Совсем иначе обстояло дело на железнодорожном транспорте. Несмотря на то, что перевозки по сравнению с довоенным временем сократились в несколько раз, численность рабочих не только не уменьшилась, а, наоборот, значительно увеличилась. Объясняется это резким падением производительности труда, трудностями, которые транспорт испытывал в условиях разрухи и войны. От функционирования железных дорог зависела жизнь страны, снабжение фронта и в конечном итоге — исход сражений. Транспорт находился на военном положении, железнодорожники не подлежали мобилизации в Красную Армию, наоборот, их ряды постоянно пополнялись, так как для выполнения даже сокращенного объема работ требовалось все больше работников.

В 1913 г. на железнодорожном транспорте было 815 502 рабочих и служащих (12,8 человека на 1 версту), на 1 января 1921 г.— 1 229 051 (20,7 человека на 1 версту с учетом сокращения длины железных дорог) [20]. Таким образом, к концу гражданской войны число работников на железнодорожном транспорте увеличилось на 50%. В 1920 г. рабочие на железнодорожном транспорте составляли 83,2%, служащие — 16,8% [21]. Следовательно, рабочих-железнодорожников насчитывалось 1020 тыс., а их общее количество увеличилось по сравнению с 1913 г. более чем на 200 тыс. человек.

Когда мы говорим, что с осени 1918 г. и до конца гражданской войны промышленность потеряла 1 млн. рабочих, то учитываем, разумеется, что в этот период шел и процесс пополнения рядов рабочего класса. Подробнее мы остановимся на этом в этой же главе. Здесь же мы лишь отметим, что поскольку частично убыль рабочих компенсировалась новыми пополнениями, то необходимо признать, что покинуло промышленность значительно больше одного миллиона рабочих. Эти рабочие ушли в Красную Армию, в органы управления Советской республики, вернулись в деревню. Уже 31 июля 1919 г. В. И. Ленин в письме к А. М. Горькому отметил, что из Петрограда «цвет рабочих ушел на фронты и в деревню» [22]. Эту ленинскую оценку можно отнести и ко многим другим промышленным центрам.

---

[19] «Труды ЦСУ», т. III, вып. 8. Подсчеты по табл. 1 и 2, стр. 2—11.

[20] *А. Г. Рашин.* Перспективы безработицы в России.— «Вестник труда», 1922, № 7, стр. 71; *Г. М. Кржижановский.* Указ. соч., стр. 43.

[21] *А. Г. Рашин.* Численность и состав работников железнодорожного транспорта к концу 1920 г.».— «Материалы по статистике труда работников транспорта», вып. 1. М., 1921, стр. 9.

[22] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 51, стр. 26.

За счет промышленных рабочих частично пополнялись ряды транспортников. В первую очередь это относится к службе тяги, где около 65% всех рабочих имели определенную квалификацию — слесаря, паровозного машиниста, кочегара, монтера, токаря и т. д. В конце 1920 г. служба тяги насчитывала 375 тыс. рабочих [23]. Если считать, что численность рабочих здесь поднялась, как по транспорту в целом, т. е. на 50%, то только квалифицированных рабочих сюда влилось более 100 тыс. человек. Большая их часть несомненно пришла из промышленности. Известно, например, что в 1919 г. на транспорте работало около 20 тыс. текстильщиков Московской губернии [24].

Рассмотрим, как менялась численность отдельных отрядов рабочего класса (по видам производства). Исходные, хотя и не исчерпывающие и не всегда сопоставимые, данные, дают промышленные переписи 1918 и 1920 гг.

Перепись 1920 г. учла все предприятия, вплоть до мельчайших. Если вычесть число рабочих, занятых на предприятиях с числом рабочих менее 16, то можно получить известное представление о численности рабочих в РСФСР по отраслям: в металлообрабатывающей промышленности — 419,7 тыс., текстильной — 196 тыс., деревообделочной — 62,8 тыс., химической — 41,5 тыс., пищевой — 111 тыс., кожевенной — 39 тыс., бумажной — 22 тыс., полиграфической — 40 тыс. Кроме того, на Украине к январю 1921 г. насчитывалось металлистов 68 тыс., текстильщиков — 4,3 тыс., деревообделочников — 2,6 тыс., химиков — 8 тыс., кожевников — 9,2 тыс., полиграфистов — около 6 тыс. [25]

Однако предприятия без механических двигателей считались цензовыми только при наличии 30 и более рабочих. Перепись же не дает данных о наличии или отсутствии механических двигателей по группе предприятий, имевших до 30 рабочих. Поэтому неизбежны некоторые неточности, когда мы считаем цензовыми все заведения с числом рабочих более 15. К тому же перепись проводилась на протяжении довольно длительного времени, и в одних случаях она давала сведения на начало сентября, а в других — более поздние, вплоть до начала 1921 г. Между тем и в этот период продолжались процессы изменения в составе рабочих, причем уже в сторону увеличения его численности. Однако неточности не могут быть существенными, так как общее количество рабочих в заведениях с 16—30 рабочими было невелико (всего 80 тыс. [26]), а изменения в последние месяцы были в целом незначительны.

---

[23] Высчитано нами по работе: *А. Г. Рашин.* Численность и состав работников железнодорожного транспорта к концу 1920.— «Материалы по статистике труда работников транспорта», стр. 6, 10, 11.

[24] «Профсоюз текстильщиков». Краткий исторический очерк. М., 1963, стр. 71.

[25] «Труды ЦСУ», т. III, вып. 8, стр. 68—169; «Статистика Украины», № 31, серия X, т. 1, вып. 1, стр 4—5.

[26] Подсчеты автора.— «Труды ЦСУ», т. III, вып. 8, стр. 214—219.

Имеются также сведения о численности рабочих по многим предприятиям, отраслям промышленности, поступавшие с мест в центр и учитывавшиеся в главках и ЦК союзов [27].

Однако знакомство с этими материалами показывает, что они не всегда отражали истинное положение. Например, по одним данным ЦК союза металлистов летом 1920 г. числилось 553,1 тыс. рабочих [28], а в сентябре на пленуме ЦК приводилась другая цифра — свыше 300 тыс. [29] По одним данным ЦК союза кожевников, рабочих в это время было 77,3 тыс., а по другим—их числилось всего 42 тыс. По стекольно-фарфоровому производству сведения главка в 3 раза превышали данные ЦК союза [30].

В мае 1920 г. на Путиловском заводе по списку числилось 5693 человек, работало же 4526, на Петроградском вагоностроительном по спискам было 702 рабочих, а на самом деле — 556 [31].

По железным дорогам данные о рабочих и служащих имелись в НКПС и Продпути — органе по учету и распределению продовольствия среди работников транспорта. В июле — августе 1920 г. расхождения между сведениями этих двух органов выражались в следующих цифрах (табл. 2) [32].

Таблица 2

Железная дорога	Численность рабочих, тыс.	
	данные Продпути	данные НКПС
Мурманская	60,6	19,4
Александровская	56,9	29,0
Пермская	103,2	53,9
Московско-Казанская	121,0	31,7
Московско-Курская	76,9	50,5

Столь значительные расхождения объясняются тем, что сведения о численности рабочих собирались в центре для различных целей, в том числе для распределения продовольствия и предметов широкого потребления. Стремясь получить больше продовольствия, многие предприятия, отдельные главки и сою-

---

27 ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 4, д. 343, л. 2; д. 217, л. 4; ф. 382, оп. 2, д. 41, л. 587; оп. 4, д. 415, л. 136; «Экономическая жизнь», 16 января и 3 февраля 1920 г.

28 ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 4, д. 343, л. 2.

29 «Экономическая жизнь», 2 октября 1920 г.

30 ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 4, д. 343, л. 2; «Отчет ВЦСПС за 1919 г.» М., 1920, стр. 76.

31 «Экономическая жизнь», 16 мая 1920 г.

32 Там же, 14 ноября 1920 г.

зы завышали действительную численность работающих. В одних случаях списки включали только рабочих, в других — также и служащих. Некоторые из этих сведений не содержат указаний относительно того круга предприятий и районов, которые в них учтены. Вот почему данные этого вида источников слишком разноречивы, чтобы ими можно было пользоваться.

Для ответа на вопрос о численности рабочих по отраслям промышленности малопригодны и имеющиеся данные о численности членов профсоюзов в 1919 и 1920 гг.[33] Дело в том, что с 1919 г., когда членство в союзах стало обязательным для работающих, профсоюзы охватывали и полупролетарские массы — ремесленников, кустарей. Членами союзов продолжали числиться и те, которые по разным причинам (сокращение производства, закрытие предприятий) уже не работали. К тому же сведения о численности членов профсоюзов не отделяют рабочих от служащих.

По 24 губерниям РСФСР довольно надежные сведения дает текущая статистика 1919 и 1920 гг. Она позволяет сопоставить ее среднестатистические данные с итогами промышленной переписи 1918 г., относящимися к той же территории.

Представляют также интерес данные по непрерывно действовавшим сопоставимым предприятиям, имеющиеся в переписях 1918 и 1920 гг.

Наконец, имеются сведения полугодовых учетов и текущей статистики на январь 1921 г. Они охватывают цензовую фабрично-заводскую и горнозаводскую промышленность всей страны (см. Приложения 1—3) и дают возможность проследить изменения в численности рабочих отдельных отраслей промышленности на большей части территории РСФСР с 1918 по 1920 г. и почти на всей территории страны с 1913 по 1920 г.

Прежде всего бросается в глаза то, что процессы изменения численности рабочих были неодинаковы в различных отраслях промышленности. Если в целом по цензовой промышленности численность рабочих к концу 1920 г. составила около 50% общего количества рабочих в 1913 г., то в текстильной промышленности — всего 27,3, пищевой — 30,5, деревообрабатывающей — 42, бумажной — 46,6%. Численность металлистов сократилась в меньшей степени — на 21,3%[34]. Следует при этом отметить, что в центральных губерниях с 1918 по 1920 г. чис-

---

[33] «Отчет ВЦСПС за 1919 г.» М., 1920. Таблицы — вклейки между стр. 176 и 177; «Отчет ВЦСПС (март 1920 г.— апрель 1921 г.)». М., 1921. Таблицы — вклейки в приложениях; ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 4, дд. 343, 369, 384, 398, 399—401, 407, 428.

[34] Из всего сказанного ясно, что представления, будто бы по всем отрядам рабочего класса процессы сокращения и деклассирования протекали в равной мере, не точны. Например, И. Трифонов считает, что среди металлистов и текстильщиков удельный вес ушедших в деревню был одинаковый (30%) (*И. Трифонов.* Очерки истории классовой борьбы в СССР в годы нэпа (1921—1937). М., 1960, стр. 11).

ленность пищевиков даже увеличивалась (см. Приложения 1 и 2), что объясняется развертыванием общественного питания и сосредоточением рабочих мелких предприятий в крупных цензовых. Так же обстояло дело с деревообрабатывающей и бумажной отраслях промышленности. В швейной и кожевенной отраслях, в результате непрерывного расширения производства обмундирования и обуви для Красной Армии, количество рабочих по стране даже превзошло численность 1913 г.

Сокращение численности рабочего класса произошло главным образом за счет текстильщиков.

К концу гражданской войны происходят серьезные изменения в соотношении удельного веса различных отрядов рабочего класса, и в первую очередь металлистов и текстильщиков. В 1913 г. на первом месте по численности в составе промышленного пролетариата были текстильщики, на втором — металлисты. К концу гражданской войны металлисты (31%) заняли первое место, а текстильщики — третье (15,6%), после горнорабочих (18,3%).

Таблица 3

Изменение численности рабочих в каменноугольной промышленности за 1913—1921 гг.*

Район	Среднее число рабочих				
	1913 г.	1917 г.***	1921 г.	1917 г.	1921 г.
	абсолютные цифры			% к 1913 г.	
Урал	7 225	11 446	9 757	158,4	135,1
Сибирь	9 639	7 891	14 425	82,0	149,7
Подмосковный бассейн	2 119**	6 093	16 441	287,5	775,9
Донецкий бассейн	168 440	211 056	116 741	125,3	69,3
Итого	187 423	236 486	157 364	126,2	84,0

* *А. Рашин.* Динамика рабочего состава в промышленности за 1913—1922 гг.—„Вопросы заработной платы". Сб. статей. М., 1923, стр. 66.

** Данные за 1914 г.

*** Без военнопленных, которых было на Урале 4500, в Сибири— 2600, в Подмосковном угольном бассейне — 5100 и в Донбассе—73 900 человек (*А. Г. Рашин.* Формирование рабочего класса России, стр. 80).

Особо следует остановиться на динамике численности рабочих в каменноугольной промышленности. Советская республика в 1918—1919 гг. по существу лишилась Донбасса и нефтяных районов. Переживаемый страной топливный голод вынуждал бросать в топливную промышленность Урала, Сибири, Подмосковья, а в 1920 г. и Донбасса (после его освобождения) большие массы рабочих.

Таким образом, каменноугольная промышленность сохранила по отношению к 1913 г. 84%, а к 1917 — 66% рабочих, т. е. больше, чем промышленность в целом. Однако если во второстепенных угольных районах (Урал, Сибирь, Подмосковный бассейн) рабочих в 1921 г. было намного больше, чем в 1913 г., то в главном, Донецком бассейне, дававшем более 90% угля, оставалось только 69,3% рабочих.

Важно отметить, что сокращение численности рабочих не было пропорционально сокращению производства: оно было не столь сильным. Так, в 1920 г. производство текстильной промышленности в Московской губернии составляло всего 10,5% довоенного, а численность рабочих — 44,5%. В Донбассе в 1920 г. угля добывалось 23,4% от уровня 1913 г., рабочих же было около 70%. Продукция всей промышленности в 1920 г. составляла одну седьмую часть довоенного производства, между тем как численность рабочих сократилась только вдвое.

Интересен и вопрос о концентрации рабочих к концу гражданской войны, их распределении по крупным, средним и мелким цензовым предприятиям. Какие изменения произошли в этой области?

Выше уже отмечалось, что в условиях гражданской войны мелкие предприятия оказывались нередко более «живучи», чем крупные. Они легче переносили трудности, связанные с нехваткой сырья и топлива, они даже привлекали рабочих с крупных предприятий (речь, разумеется, не идет о тех мелких предприятиях, которые закрывались потому, что их продукция в условиях войны не являлась остро необходимой). Подтверждением этого могут служить итоги учета 37 текстильных предприятий, проведенного в конце 1919 г. профсоюзами Владимирской губернии (табл. 4).

Таблица 4

Прием и увольнение рабочих на 37 текстильных предприятиях Владимирской губернии в сентябре—декабре 1919 г.*

Предприятия с числом рабочих	Сентябрь		Октябрь		Ноябрь		Декабрь	
	принято	выбыло	принято	выбыло	принято	выбыло	принято	выбыло
До 50	17	2	62	10	5	1	22	5
51—500	58	223	48	29	79	62	54	117

* ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 3, д.373, лл. 10—13.

На мелких предприятиях с числом рабочих до 50 человек численность рабочих возрастала. За четыре месяца было принято всего 106 рабочих, а выбыло 19. Иначе обстояло дело на

предприятиях с числом рабочих от 51 до 500: на 229 принятых здесь приходилось 431 увольнение.

Можно с уверенностью сказать, что мелкие предприятия пополнились (86 человек) за счет более крупных, потерявших 202 рабочих.

Таблица 5

Группировка рабочих по предприятиям в зависимости от их размера (в %)

Численность рабочих на предприятии	1914 г. (январь)*		1918 г. (август)**		1920 г. (август)***	
	количество предприятий	численность рабочих	количество предприятий	численность рабочих	количество предприятий	численность рабочих
21—50	47,8	8,5	37,9	3,9	48,5	10,2
51—100	22,4	8,7	23,3	5,0	22,2	10,1
101—500	22,5	27,6	27,3	19,2	23,7	32,4
501—1000	4,1	15,6	5,1	11,3	3,4	15,5
Свыше 1000	3,2	39,9	6,4	60,6	2,2	31,8
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* *А. Г. Рашин.* Формирование рабочего класса России. М., 1958, стр. 98.

** Подсчеты наши по итогам переписи 1918 г. Всего предприятий (с числом рабочих более 20)—3850, в них рабочих—1 223 656 („Труды ЦСУ", т. XXVI, вып. 1, стр. 32, 33).

*** Подсчеты наши по итогам переписи 1920 г. Всего предприятий с числом рабочих более 20—8298, рабочих в них—1 264 722 (район переписи без Украины) („Труды ЦСУ", т. III, вып. 8, стр. 218—219).

В конце 1920 г. на крупных предприятиях с числом рабочих свыше 500 было занято 47,3% всех рабочих, тогда как в 1913 г. — 55,2, в 1917 г.— 72,3[35] и в 1918 г.— 71,9%.

Концентрация и в 1920 г. была значительной, хотя произошли большие сдвиги в сторону ее уменьшения. По сравнению с 1918 г. удельный вес рабочих небольших предприятий (от 21 до 100 рабочих) увеличился более чем в два раза, средних (от 101 до 500) — более чем в 1,5 раза, незначительно (на 4,2%) поднялся удельный вес предприятий с числом рабочих от 501 до 1000. Однако крупнейшие предприятия, насчитывавшие более 1000 рабочих, потеряли за два года значительную часть рабочих, их удельный вес сократился почти в 2 раза (с 60,6 до 31,8%)[36].

[35] Данные по 31 губернии России (*Б. М. Фрейдлин.* Очерки истории рабочего движения в России в 1917 г. М., 1967, стр. 25).

[36] Эти данные говорят об ошибочности мнения А. А. Мухина о том, что с 1918 г. по 1920 г. «концентрация рабочих существенно не изменилась». (*А. А. Мухин.* Рабочий класс Советской России в 1918—1920 гг. (По материалам промышленных и профессиональных переписей).— «XXIV Герценовские чтения. Исторические науки. Краткое содержание докладов». Л., 1971, стр. 35).

В сравнении с 1913 г. удельный вес рабочих небольших предприятий (от 21 до 100 рабочих) увеличился на 3,1%, средних (от 101 до 500) — на 4,8%. Удельный вес рабочих следующей группы предприятий (501—1000 рабочих) почти не изменился, а более крупных (свыше 1000 рабочих) — сократился на 7,8%.

Особенно велики были потери предприятий-гигантов, имевших до революции свыше 10 тыс. рабочих. Это подтверждается материалами табл. 6.

Таблица 6

Динамика численности рабочих на предприятиях (в тыс.)*

Предприятие	Численность рабочих				
	1913 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.
Сормовский завод	11,0	25,3	14,9	10,6	8,6
Коломенский „	11,5	18,0	9,0	5,9	4,6
Брянский „	12,7	16,3	8,6	8,9	6,6
Путиловский „	13,5	26,5	11,8	7,3	5,0
Златоустовский „	—	12,9	—	4,3	4,6
Никополь-Мариупольский завод	—	12,0	—	—	3,8
„Треугольник"	10,6	—	10,6	3,2	3,6
„Проводник"	10,0	—	5,1	0,4	0,3
„Т-во Тверской мануфактуры"	—	—	17,6	—	5,4

* *В. Сарабьянов.* ГОМЗ в 1920 г. — „Народное хозяйство", 1921, № 3, стр. 109; ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 4, д. 152, л. 41; д. 273, л. 122; д. 503, лл. 94, 97; ф. 382, оп. 4, д. 40, л. 7, „Красный путиловец — 1801—1926". М., 1926, стр. 24, 26; *Л. С. Гапоненко.* Рабочий класс России в 1917 году. М., 1970, стр. 105; *А. М. Панфилова.* История завода „Красный богатырь" (1887—1925). М., 1958, стр. 74; *А. Аникст.* Организация рабочей силы в 1920 г. М., 1920, стр. 51.

Исключением являлись военные заводы. Непрерывный рост выпуска военной продукции осуществлялся на них прежде всего за счет увеличения численности рабочих. Так, на Тульском патронном, Тульском оружейном, Ижевском оружейном заводах численность рабочих в 1920 г. хотя и была меньше, чем в 1917 г., но превосходила численность в 1913 г. [37]

Промышленная перепись 1920 г. дает конкретные данные о концентрации рабочих по отдельным отраслям. Если взять рабочих крупных предприятий (с числом рабочих свыше 500), то

[37] *Л. С. Гапоненко.* Указ. соч., стр. 53; «Экономическая жизнь», 31 августа 1920; *А. Аникст.* Указ. соч., стр. 50; *Д. А. Коваленко.* Указ. соч., стр. 220, 269—270.

по группам производств они распределялись следующим образом (табл. 7) [38].

Таблица 7

Отрасль промышленности	Численность рабочих на предприятии							
	501—1 000		1 001—5 000		5 001—10 тыс.		Свыше 10 тыс.	
	количество предприятий	в них рабочих	количество предприятий	в них рабочих	количество предприятий	в них рабочих	количество предприятий	в них рабочих
Горная и горнозаводская	38	24 805	23	43 862				
Металлообрабатывающая	51	36 167	40	139 797	5	35 740	2	38 833
Деревообрабатывающая	2	1 457	3	3 613				
Химическая	9	5 929	5	14 634	1	6 072		
Пищевая	20	14 373	4	7 244				
Кожевенная	4	3 088	—	—				
Текстильная	67	45 640	49	103 085	2	15 917		
Швейная	19	14 856	8	13 305				
Писчебумажная	6	4 205	5	8 323				
Полиграфическая	2	1 293	4	9 724				
Транспорт (железнодорожные мастерские)	44	30 034	29	44 310				

Табл. 7 показывает, что на крупных предприятиях (с числом рабочих свыше 500) в районе переписи 1920 г. была сосредоточена основная масса оставшихся текстильщиков — 164,6 тыс. из 196 тыс. (84%), металлистов — 250,5 тыс. из 420 тыс. (60%) и химиков — 26,6 тыс. из 41,5 тыс. (63%).

Следует отметить особенность швейной промышленности. Необходимость организации массового выпуска обмундирования для Красной Армии вынуждала хозяйственные органы прибегать к разнообразным мерам с целью сосредоточения рабочих на крупных или относительно крупных предприятиях. Много мелких предприятий было закрыто, а их оборудование и рабочие перебрасывались на другие фабрики. В результате швейная промышленность становится отраслью с высокой концентрацией рабочих. Например, в Петрограде в начале 1921 г. в швейной промышленности было занято 10,8 тыс. человек, из которых на двух предприятиях, насчитывавших свыше 1 тыс. рабочих каждое, работало 3904 человека (около 36%), на четырех пред-

[38] «Труды ЦСУ», т. III, вып. 8, стр. 220—269. Без Украины, Курской и Саратовской губерний.

приятиях с числом рабочих от 501 до 1000 — 3023 человека (28%), а на предприятиях с числом рабочих от 101 до 500 — 2519 человек (23%)[39]. Итак, на предприятиях, имевших до 100 рабочих каждое, работало лишь 13% рабочих швейной промышленности Петрограда.

Какие изменения произошли в распределении рабочих по районам страны?

О погубернском распределении промышленных рабочих в середине 1920 г. можно судить по данным единовременного учета числа действовавших промышленных заведений и числа занятых в них рабочих на территории Советской России, проведенного в июне 1920 г. Мы берем сведения учета (а не промышленной переписи 28 августа 1920 г.) потому, что он распространялся на промышленные заведения, которые удовлетворяли цензу, установленному при переписи 1918 г., и включал те же губернии. Это позволяет сопоставлять данные 1920 и 1918 гг.

Правда, по семи губерниям Европейской России (Саратовской, Пензенской, Псковской, Рязанской, Гомельской, Астраханской, Орловской) сведения не были получены. Но отсутствие данных по этим аграрным губерниям, где было мало рабочих, а также некоторое увеличение численности рабочих, происходившее в конце года, не могут повлиять на общие выводы.

Составленная нами таблица (см. Приложение 4) наглядно выявляет любопытную закономерность: в то время, как в промышленных губерниях численность рабочих резко сократилась, в аграрных она несколько повысилась. Причина этого понятна. Аграрные губернии имели, как правило, мелкую промышленность, которая как-то приспосабливалась и выдерживала трудности войны, легче было и с продовольствием, здесь даже открывались новые мелкие предприятия, рассчитанные на удовлетворение местных нужд. Несомненно, увеличение численности рабочих в аграрных губерниях частично шло за счет промышленных губерний.

Изменение численности рабочих по районам страны происходило неравномерно, оно находилось в прямой зависимости от «специализации» той или иной губернии, от возможности удовлетворения хотя бы минимальных потребностей производства в сырье, топливе и выполнения военных заказов. Особенно это видно на примере Петрограда и Москвы.

В Петроградской цензовой промышленности численность рабочих с 1914 до 1917 г. выросла с 242,6 тыс. до 384,6 тыс.[40] К концу 1918 г. она составляла 107,2 тыс., т. е. потеряла почти $^3/_4$ от численности рабочих в 1917 г., а к середине 1920 г. еще 5% от численности 1918 г. В последние два года сокраще-

---

[39] *Г. Цыперович.* Чему учит опыт? Пг., 1921, стр. 49.
[40] *А. Г. Рашин.* Формирование рабочего класса России, стр. 83.

ние шло преимущественно за счет текстильщиков, тогда как в первой половине 1918 г.— за счет металлистов.

В петроградской промышленности численность рабочих уменьшилась по сравнению с 1914 г. на 140,2 тыс. (58%), а по сравнению с 1917 г.— на 282,2 тыс. (74%). Между тем по РСФСР сокращение составило соответственно 47 и 58%.

По данным петроградской статистики труда, на 1 января 1921 г. на предприятиях Петрограда с числом рабочих свыше 50 было занято: по обработке металла — 37,2 тыс. рабочих, волокна — 5,3 тыс., дерева — 1,1 тыс., в химическом производстве — 6,6 тыс., полиграфическом — 7,8 тыс., швейном — 8,5 тыс., бумажном — 0,8 тыс., кожевенном — 6,5 тыс., пищевкусовом — 7 тыс., табачном — 5,3 тыс., на электростанциях — 3,3 тыс.[41]

В фабрично-заводской промышленности Москвы общая численность рабочих в период войны увеличилась с 148,2 тыс., в 1913 г. до 205,9 тыс. в 1917 г., т. е. на 38,9%[42]. К концу 1918 г. в Москве насчитывалось 123,5 тыс. рабочих, в июне 1919 г.— около 105 тыс.[43], а во второй половине 1920 г.— 89 тыс. Таким образом, в Москве численность рабочих сократилась в значительно меньшей степени, чем в Петрограде. В основном сокращение здесь шло за счет текстильщиков, которых осталось в 1921 г. всего 28,2% от численности 1913 г.[44]

Наибольшие потери рабочих имели текстильные районы. По данным учета, в Иваново-Вознесенской губернии осталась только четверть, во Владимирской — пятая часть прежнего состава рабочих. На этих губерниях особенно отразилось истощение запасов хлопка. На Московскую губернию это обстоятельство повлияло несколько меньше (сокращение на 40%), так как здесь имелись другие отрасли промышленности, в частности машиностроение.

Характерно, что сокращение численности текстильщиков в Москве шло быстрее, чем в уездах губернии, так как рабочие в уездах часто имели личные хозяйства, больше были связаны с деревней, менее остро переживали голод. К тому же им легче было доставать дрова, торф и этим хотя бы частично поддерживать производство. Следует также учитывать, что с московских фабрик уходило больше добровольцев на фронт, в органы управления и т. д. В целом, однако, и Московская губерния потеряла бо́льшую часть рабочих цензовой промышленности (на 1 января 1914 г. здесь было 384,2 тыс., на 1 января 1917 г.— 411,1 тыс.[45], к концу 1918 г.— 202,1 тыс., а к кон-

---

[41] «Статистический сборник по Петрограду и Петроградской губернии». Пг., 1922, стр. 40.

[42] *А. Г. Рашин.* Формирование рабочего класса России, стр. 85.

[43] «Экономическая жизнь», 18 января 1920 г.

[44] *А. Рашин.* Перспективы безработицы в России.— «Вестник труда», 1922, № 7, стр. 70.

[45] *А. Г. Рашин.* Формирование рабочего класса России, стр. 84.

цу 1920 г. осталось всего 129,3 тыс. рабочих). При этом значительно изменилось количественное соотношение между различными отрядами рабочего класса.

В Московской губернии удельный вес текстильщиков в общей массе пролетариата губернии в 1913 г. достигал 63,7%, к концу гражданской войны он снизился до 48%. Удельный же вес металлистов поднялся с 11,8 до 31,3% [46].

И во Владимирской губернии, при общем резком сокращении численности рабочих за счет текстильщиков, в металлообрабатывающей промышленности их численность росла. Только с января по август 1920 г. число металлистов в губернии увеличилось с 3874 до 7503, т. е. почти в 2 раза [47].

Интересно отметить, что этот рост шел по всем группам металлических предприятий. Это видно из табл. 8.

Таблица 8

Прием и увольнение рабочих-металлистов на предприятиях Владимирской губернии в сентябре—декабре 1920 г.*

Предприятия с числом рабочих	Сентябрь		Октябрь		Ноябрь		Декабрь	
	принято	выбыло	принято	выбыло	принято	выбыло	принято	выбыло
До 50	28	2	19	2	5	—	51	—
51—500	148	46	50	43	63	35	27	29
500 и более	310	236	404	193	730	498	584	341

* ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 3, д. 373, лл. 10—13.

В Тверской губернии отлив рабочих из хлопчатобумажного производства достигал 60% (вместо 7 фабрик с 33 тыс. рабочих работало 6 с 13 тыс.). Вместе с тем здесь в ряде отраслей возросло число рабочих, в том числе на заводах, изготовлявших сельскохозяйственные орудия (с 3,3 тыс. до 5,4 тыс.— рост на 63%). Поэтому в губернии общее сокращение рабочих составляло только 37,8%. Аналогичное положение было в Ярославской губернии: число рабочих в хлопчатобумажной промышленности сократилось с 13 тыс. до 3 тыс. (более чем в 4 раза), зато численность металлистов увеличилась с 2 тыс. до 7 тыс. (в 3,5 раза), и общее сокращение составило всего 26,4%. В Костромской губернии преобладала льнообрабатывающая промышленность. Здесь число рабочих сократилось наполовину.

В Воронежской, Вятской, Тамбовской, Череповецкой, Вологодской и Северо-Двинской губерниях общая численность рабо-

[46] «Экономическая жизнь», 30 октября 1920 г.; *Л. С. Гапоненко.* Указ. соч., стр. 107. По Центрально-промышленному району в целом удельный вес текстильщиков с 1913 г. снизился с 69% до 31%, а металлистов повысился с 20,4% до 25,5% (*Л. С. Гапоненко.* Указ. соч., стр. 109; «Труды ЦСУ», т. III, вып. 8, стр. 68—163).

[47] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 4, д. 509, лл. 30—40.

чих несколько возросла в результате расширения старых и создания новых предприятий, обслуживавших Красную Армию.

За счет военного производства значительно увеличилось число рабочих в Тульской губернии — с 29,7 тыс. в 1918 г. до 37, 1 тыс. в конце 1919 г. (из них 33,2 тыс. металлистов [48]) и до 48,5 тыс. в конце 1920 г.

По этой же причине увеличилась общая численность рабочих в Поволжье — в Самарской, Казанской и Симбирской губерниях. Однако в отличие от Тульской губернии, где рост численности рабочих был непрерывный, в этих губерниях кривая роста была иной. Так, в Симбирской губернии, имевшей в 1918 г. около 17 тыс. рабочих, после ее освобождения от колчаковцев предприятия были обескровлены. В декабре 1919 г., уже после ряда проведенных мер по развитию военной промышленности, здесь насчитывалось всего 7,4 тыс. рабочих [49]. К концу 1920 г. их численность в губернии уже поднялась до 19,5 тысяч.

На Урале число рабочих в 1913 г. достигало 261,5 тыс. [50], в 1917 г.— 357 тыс. В конце 1920 г., согласно переписи, их осталось в цензовых предприятиях около 180 тыс. Больше всего здесь пострадала главная отрасль промышленности — горнозаводская. Она потеряла 68% рабочих (в 1914 г. было 124,5 тыс., в 1917 г.— 178,6 тыс., а в конце 1920 г.—58,2 тыс.) [51].

Согласно переписи 1920 г. [52], в 1920 г. в цензовых промышленных предприятиях Туркестана насчитывалось 25,3 тыс. рабочих, Казахстана — 23,8 тыс., Западной Сибири — 56 тыс. [53], Северного Кавказа и Дона — 50,6 тыс., а всего — около 160 тыс. промышленных рабочих.

На Украине [54] в конце 1913 г. под надзором фабричной инспекции состояли промышленные заведения с общей численностью рабочих в 332 041 чел. [55], а на 1 января 1921 г. в по-

---

[48] ЦГАОР СССР, ф. 382, оп. 4, д. 395, л. 28.

[49] Там же, л. 172.

[50] Данные горной и фабричной инспекции. (*А. Г. Рашин.* Формирование рабочего класса России, стр. 190).

[51] «Народное хозяйство», 1921, № 4, стр. 63; *А. Г. Рашин.* Формирование рабочего класса России, стр. 69; «Материалы к учету рабочего состава и рабочего рынка», вып. 2. Пг., 1917, стр. 114; «Труды ЦСУ», т. III, вып. 8, стр. 216.

[52] «Труды ЦСУ», т. III, вып. 8, стр. 218—219.

[53] По исчислениям А. С. Московского, по всей Сибири общая численность всех рабочих (включая нецензовые предприятия) к началу 1921 г. достигала несколько более 100 тыс. (*А. С. Московский.* Формирование и развитие рабочего класса Сибири в период строительства социализма. Новосибирск, 1968, стр. 57—58).

[54] Волынская, Екатеринославская, Киевская, Подольская, Полтавская, Таврическая, Харьковская, Херсонская и Черниговская губернии.

[55] «Статистика Украины», № 18. Серия III. Статистика промышленности и труда, т. 1, вып. 8. Труд на Украине по данным «Сводов отчетов фабричных инспекторов за 1901—1914 гг.» Харьков, 1915, стр. 3.

добных предприятиях числилось около 158 тыс. чел. Таким образом, в обрабатывающей промышленности Украины численность рабочих сократилась в еще большей степени, чем в целом по стране (52,5 и 50,5%). По всей промышленности Украины (включая каменноугольную) численность рабочих сократилась по сравнению с 1913 г. (642,3 тыс.) на 372 тыс. (58%), а по сравнению с 1917 г. (893 тыс.) — на 623 тыс. рабочих (72%)[56].

Огромные потери принесли ведущие отрасли промышленности Юга — горнозаводская и каменноугольная. По данным управления уполномоченного по металлу для юга России, на 1 августа 1917 г., на 21 заводе[57] числилось 108 тыс. рабочих (не считая 28 тыс. военнопленных)[58]. На 1 января 1921 г. в южной металлообрабатывающей промышленности, включая металлургию, осталось менее 68 тыс. рабочих (в 1912— 93 тыс.)[59].

Каменноугольная промышленность Донбасса потеряла с 1917 г. почти 70 тыс. рабочих (см. стр. 85 этой главы).

Таким образом, в годы гражданской войны общая численность промышленных рабочих в Советской республике резко сократилась главным образом за счет текстильщиков. Было потеряно и много металлистов, хотя их удельный вес в составе рабочего класса вследствие свертывания текстильной промышленности несколько поднялся. Уменьшилась концентрация рабочих.

«Стоят фабрики и заводы — ослаблен, распылен, обессилен пролетариат»[60],— констатировал В. И. Ленин в августе 1921 г.

СОСТАВ РАБОЧИХ ПО ВОЗРАСТУ И ПОЛУ

В годы гражданской войны в динамике полового состава рабочего класса наблюдался двоякий процесс. Общее сокращение производства в первую очередь шло за счет текстильной промышленности, где женщины составляли основную массу рабочих. В других отраслях, сокращавших производство, процент освобождавшихся женщин, являвшихся в основном неквалифицированными рабочими, был выше, чем процент мужчин.

---

[56] Данные за 1913 г. см.: *А. Г. Рашин.* Формирование рабочего класса России, стр. 86.

[57] На Брянском, Днепровском, Новороссийском, Русско-Бельгийском, Шадуар, об-ва «Штампование», Гданцевском, Донецко-Юрьевском, Дружковском, Константиновском, Краматорском, Кадиевском, Ольховском, Гартман, Керченском, Макеевском, Никополь-Мариупольском, «Русский провиданс», Сулинском, Таганрогском, Царицынском.

[58] ЦГАОР СССР, ф. 382, оп. 4, д. 40, л. 7.

[59] «Статистика Украины», № 31. Серия X, т. 1, вып. 1. Статистика труда в промышленных заведениях Украины в 1921 г. Харьков, 1923, стр. 4—5.

[60] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 44, стр. 103.

В ряде случаев органы Советской власти принимали специальные меры к замене женщин мужчинами на производстве, в частности здоровых мужчин переводили из учреждений на рабочие места предприятий. Так, отдел труда исполкома Саратовского городского Совета в апреле 1919 г. принял постановление, обязывавшее все предприятия и учреждения немедленно приступить к замене мужчин женщинами, и в первую очередь следующих профессий: конторщики, регистраторы, переписчики, делопроизводители, кассиры, продавцы, приказчики, курьеры, официанты, повара, кондуктора и т. д. Освобождавшиеся мужчины, после медицинского освидетельствования, распределялись подотделом рабочей силы в соответствии с нуждами производства. Постановление мотивировалось острым недостатком рабочих рук, особенно физического труда [61].

Все это обусловило тенденцию к сокращению удельного веса женщин в фабрично-заводской промышленности в целом. Однако наряду с этой тенденцией была и другая — в отрасли, расширявшие производство (производство военной продукции, обмундирования и т. д.), приток женщин значительно усилился. Женщины представляли большой резерв рабочей силы, за счет которого пополнялась убыль рабочих на всех предприятиях. В различные отрасли промышленности, где был острый недостаток рабочих, приходили женщины — работницы остановившихся текстильных предприятий, домашние хозяйки, прислуга буржуазной части населения.

Одной из мер, разрабатывавшихся государственными органами и профсоюзами по поднятию производства, было привлечение женщин на заводы и фабрики. Так, Вторая Всероссийская конференция представителей правлений и фабзавкомов артиллерийских заводов 23 августа 1919 г. в своем решении записала, что для ликвидации недостатка рабочих необходимо «широкое применение женского труда» там, где это еще не сделано [62].

Весной 1919 г., в период борьбы с Колчаком, Петроградский Комитет РКП(б) обратился к работницам с воззванием заменить мужчин в тылу и оказать всемерное содействие фронту.

«...Всюду, где был рабочий, ушедший на фронт, должна стать работница» [63],— гласило воззвание.

В обращении к работницам и крестьянкам 13 мая 1920 г. в связи с наступлением панской Польши Петроградский губком РКП(б) писал:

---

[61] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 3, д. 116, л. 23.

[62] «Документы трудового энтузиазма. Сборник документов о борьбе рабочего класса СССР за повышение производительности труда в 1918—1920 гг.» М., 1960, стр. 95.

[63] Там же, стр. 87.

«Работница и крестьянка должны занять место ушедших на фронт мужа и брата в борьбе с разрухой — вот главнейшая наша задача.

Наши дороги разрушены, их надо починить, исправить для того, чтобы получить возможность перебросить Красную Армию на запад. Работница и крестьянка должны бросить лозунг: женщины, в депо, в мастерские, чините паровозы, очищайте дороги!

Красной Армии нужно обмундирование: не покладая рук будет работница шить все необходимое воину, идущему защищать трудовое отечество» [64].

Среди нанимавшихся на работу женщины составляли значительную часть. Показательно, что выборочная перепись металлистов, металлургов, текстильщиков и горнорабочих, произведенная в 1929 г., отразила тот факт, что в годы гражданской войны среди впервые начавших работу в промышленности, процент женщин, как правило, был на 1—3% (в зависимости от отрасли и района) выше, чем мужчин [65]. А в действительности разница была намного больше, ибо после войны, когда мужчины возвращались на производство, значительная часть женщин покинула предприятия.

Каковы же были результаты изменений в половом составе рабочих?

В 1913 г. на предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, женщины-работницы составляли 31,1%, а горной инспекции — 3,8%, всех рабочих. Мобилизация мужчин во время мировой войны и расширение производства в отраслях, работавших на армию, привели к резкому увеличению удельного веса женщин среди рабочих — в начале 1917 г. они уже составляли 40,1% [66].

Всероссийская перепись середины 1918 г. зафиксировала среди рабочих всех групп производств 43,5% женщин (из 1 142 268 рабочих 496 804 женщины) [67]. Однако эта цифра не является точной, так как перепись 1918 г. почти не охватила топливную и металлургическую промышленность (они оказались на занятой врагом территории), недостаточно она охватила и машиностроение. Поэтому в ней очень велик удельный вес в основном женской по составу рабочих текстильной промышленности. За счет этого процент женщин в целом по фабрично-заводской промышленности несколько завышен. О происшедших изменениях в половом составе рабочих к концу граждан-

---

[64] «Листовки петроградских большевиков. 1917—1920», т. III. Л., 1957, стр. 373.

[65] *А. Рашин.* Состав фабрично-заводского пролетариата СССР. Предварительные итоги переписи металлистов, горнорабочих и текстильщиков в 1929 г. М., 1930, стр. 8.

[66] *А. Г. Рашин.* Формирование рабочего класса России, стр. 231, 236.

[67] «Труды ЦСУ», т. XXVI, вып. 2, стр. 5.

ской войны дает представление табл. 9, составленная нами по данным переписей 1918 и 1920 гг. [68]

Из табл. 9 видно, что в 1920 г. во всех отраслях промышленности, кроме пищевой, удельный вес женщин в составе рабочих был выше, чем в 1914 г., но ниже, чем в 1917 г. В большинстве отраслей промышленности в 1918 г. уже наблюдалось

Таблица 9

Удельный вес женщин-работниц по отраслям промышленности РСФСР с 1914 по 1920 г.*

Отрасль промышленности	1914 г.	1917 г.	1918 г., 1-я пол.	1920 г., 2-я пол.
Металлообрабатывающая	7,0	15,6	12,7	14,2
Текстильная	56,3	65,0	61,3	60,1
Химическая	39,0	42,5	45,3	40,0
Деревообрабатывающая	12,4	28,3	20,0	16,5
Писчебумажная	38,0	46,0	40,8	41,5
Пищевая	30,0	34,0	37,0	26,1
Кожевенная	17,7	31,8	30,0	18,8
Полиграфическая	12,6	33,7	29,1	31,8

* „Труды ЦСУ", т. III, вып. 8, стр. 68—161; „Труды ЦСУ", т. XXVI, вып. 1. М., 1926, стр. 120—121, 124—125.

уменьшение доли женщин по сравнению с 1917 г., причем этот процесс в ряде отраслей продолжался и в 1919—1920 гг. В металлообрабатывающем, полиграфическом и писчебумажном производстве удельный вес женщин в 1918 г. снизился, а к 1920 г. снова несколько поднялся. Объясняется это тем, что отрасли, расширявшие производство (в первую очередь это относится к военной, преимущественно металлической), нуждались в рабочей силе и вследствие нехватки мужчин набирали много женщин. Здесь удельный вес женщин возрастал. Отрасли же, сокращавшие производство, освобождали преимущественно неквалифицированных рабочих, среди которых было много женщин. В этих отраслях удельный вес женщин понижался.

Следует отметить и другую закономерность: в крупных промышленных центрах, где особенно острой была нехватка рабочей силы, удельный вес женщин по отраслям промышленности был выше, чем в среднем по стране. Так, в Петрограде в январе 1921 г. он составлял в металлообработке 25,7%, в химическом производстве — 51,8, полиграфическом — 45,9, кожевенном — 51,2% [69].

[68] За 1914, 1917 и 1918 гг.— данные непрерывно действовавших одних и тех же промышленных заведений.

[69] «Положение труда в Ленинградской губ. в 1923 г. и 1-й четверти 1924 г.». Л., 1924, стр. 21.

Такое же положение было в Москве. Об этом свидетельствуют данные табл. 10.

Из табл. 10 видно, что в Москве в большинстве отраслей наблюдался рост удельного веса женщин в составе рабочих.

Рабочий состав многих фабрик и заводов почти целиком становился женским. Так, на заводе «Богатырь» в Москве, где

Таблица 10

Изменения состава рабочих Москвы по полу *

Вид производства	1913 г.		1918 г.		1921 г., январь	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Обработка металла	87,8	12,2	81,2	18,8	79,0	21,0
Текстильное производство	49,2	50,8	42,4	57,6	36,8	63,2
Швейное производство	44,7	55,3	33,1	66,9	26,3	73,7
Химическое производство	70,0	30,0	48,3	51,7	49,4	50,6
Производство пищевых и вкусовых продуктов**	58,1	41,9	49,2	50,8	50,0	50,0
Полиграфическое производство	88,1	11,9	76,1	23,9	57,9	42,1

* *Ф. Маркузон*. Положение труда в Москве в 1921 г. — „Вопросы труда", сб. 2. М., 1922, стр. 140—141. Данные за 1921 г. — сведения профсоюзов и спец. учетов.

** Данные за 1913 и 1918 гг. включают также сахарное и табачное производства, январь 1921 г.— без них.

в 1917 г. мужчин и женщин было примерно по 50%, только в 1919 г. число мужчин сократилось на 60% [70].

Итак, удельный вес женщин в составе рабочих по отраслям обрабатывающей промышленности к концу гражданской войны был выше, чем в 1914 г., ниже, чем в 1917 г., а по сравнению с 1918 г. он в одних отраслях несколько возрос, в других же понизился. Неуклонно увеличивалась доля женского труда в каменноугольной промышленности. Так, на копях Донбасса до войны работало 10% женщин (вместе с детьми), во второй половине 1918 г.— 17, а в 1920 г.— 20% (вместе с детьми) [71].

Однако если мы возьмем всю промышленность в целом, не подразделяя ее на отдельные отрасли, то итог получится иной. В обрабатывающей промышленности РСФСР женщины-работницы, согласно переписи 1920 г., составляли 27,8% [72], тогда как в начале 1914 г.— 31%, в начале 1917 г.— 40,1%, а осенью 1918 г.— 43,5%. Следовательно, удельный вес женщин в составе

[70] *А. М. Панфилова*. История завода «Красный богатырь» (1887—1925). М., 1958, стр. 75.

[71] «Экономическая жизнь», 13 ноября 1920 г. и 12 марта 1921 г.

[72] Из учтенных переписью 1 513 692 рабочих, включая мелкие предприятия, работниц было 422 251.

всего рабочего класса снизился не только по сравнению с 1917 и 1918 гг., но даже и с довоенным временем.

На первый взгляд этот вывод как бы противоречит не только утвердившемуся представлению о росте доли женщин в составе рабочего класса в годы гражданской войны, но и всему сказанному нами до этого о половом составе рабочих по отраслям. В действительности же противоречия здесь нет, так как сокращение численности рабочего класса в годы гражданской войны в значительной мере шло за счет текстильщиков, являвшихся самым многочисленным отрядом рабочего класса. Текстильщики потеряли более 500 тыс. человек. Женщины среди них составляли в 1917 г. 65%, следовательно, ушло не менее 325 тыс. работниц. Вот за счет этой огромной массы работниц преимущественно и поднялся удельный вес мужчин в составе всего рабочего класса.

Другой результат мы получим, если сопоставим удельный вес женщин среди рабочих фабрично-заводской промышленности, исключив текстильное производство. В 1914 г. и 1917 г. (на предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции) он составлял соответственно 20 и 30, 4, а во второй половине 1920 г.— 23% [73].

Следовательно, в 1920 г. по сравнению с 1914 г. удельный вес женщин в составе рабочих был на 3% больше, а по сравнению с 1917 г. — на 7,4% ниже.

Таким образом, несмотря на то, что по отраслям промышленности удельный вес женщин в составе рабочих был к концу гражданской войны выше, чем до войны (в металлообрабатывающем производстве — в 2 раза, в полиграфическом — в 2,5 раза, в текстильном — на 3,8%, в деревообрабатывающем — на 4,1, писчебумажном — на 3,5%), в целом по промышленности он был все же несколько ниже, чем в 1914 г. (на 3,2%), и намного меньше, чем в 1917 г. (на 12,3%).

Интересно отметить, что на Украине, где текстильщики составляли небольшую долю промышленных рабочих, удельный вес женщин в фабрично-заводской промышленности в начале 1921 г. был намного ниже, чем по стране в целом (из 157,2 тыс. рабочих женщин насчитывалось 24,4 тыс., т. е. всего 15,6%) [74]. Так же обстояло дело в Сибири, где слабо была развита текстильная и швейная промышленность.

В небольших размерах женский труд применялся на железнодорожном транспорте. По имеющимся данным, на 1 июля 1921 г., соотношение между мужчинами и женщинами здесь

[73] Подсчитано по данным переписи 1918 г. о рабочих непрерывно действовавших одних и тех же предприятий в 1913—1918 гг. и переписи 1920 г.— «Труды ЦСУ», т. XXVI, вып. 1, стр. 120—121, 124—125; «Труды ЦСУ», т. III, вып. 8, стр. 128—161.

[74] «Статистика Украины», № 31. Серия X, т. 1, вып. 1. Статистика труда в промышленных заведениях Украины в 1921 г., стр. 2—3.

было 87 и 13%, а в основных железнодорожных службах — тяги и движения — женщин было около 7% [75].

Итак, женщины в годы гражданской войны составляли значительную часть фабрично-заводских рабочих. Их роль была велика как в политической, так и в хозяйственной жизни страны, велика была и их ответственность в решении стоявших перед промышленностью задач по снабжению фронта и тыла. В беседе с Кларой Цеткин осенью 1920 г. В. И. Ленин говорил об участии работниц в борьбе: «Без них мы не победили бы. Или едва ли победили бы. Вот мое мнение. Какую храбрость они проявили, как храбры они и сейчас! Представьте себе страдания и лишения, которые они выносят. И они держатся, держатся, потому что хотят отстоять Советы, потому что хотят свободы и коммунизма» [76].

В 1918—1920 гг. происходили известные сдвиги и в возрастном составе рабочего класса. До Великой Октябрьской социалистической революции в промышленности широко применялся труд детей и подростков, эксплуатация которых давала предпринимателям огромные дополнительные барыши. На 1 января 1914 г. несовершеннолетних на предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, насчитывалось 11,1% [77].

В годы мировой войны количество малолетних и подростков в промышленности непрерывно росло. К началу 1917 г. в целом по предприятиям, подчиненным надзору фабричной инспекции, несовершеннолетние составляли 14% всех рабочих [78].

В «Материалах по пересмотру партийной программы» Ленин сформулировал основные требования большевистской партии в области правового регулирования труда несовершеннолетних: запрещение труда детей и подростков до 16 лет, ограничение рабочего времени молодежи 16—20 лет четырьмя часами, воспрещение ночной смены в опасных для здоровья производствах и др. [79] В. И. Ленин требовал также, чтобы производительный труд подростков обязательно сочетался с их обучением и образованием.

Советская власть сразу приняла меры к законодательному осуществлению требований партии, к ограничению труда несовершеннолетних. Декрет о труде от 29 октября 1917 г. разрешал прием на работу подростков по достижении 14 лет, с 1 января 1919 г.— с 15 лет. Декрет включал в число детей и подростков, подлежавших снятию с работы, также молодежь 17—

---

[75] *А. Г. Рашин.* Численность и состав работников железнодорожного транспорта к концу 1920 г.— «Материалы по статистике труда работников транспорта», вып. 1. М., 1921, стр. 16.

[76] *Клара Цеткин.* Воспоминания о Ленине. М., 1955, стр. 41.

[77] *А. Г. Рашин.* Формирование рабочего класса России, стр. 265.

[78] Там же, стр. 269.

[79] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 32, стр. 155—156.

19-летнего возраста. Это положение декрета корректировалось в последующих актах советских и профсоюзных органов. Съезд по народному образованию в январе 1919 г. высказался за допущение к работе на предприятиях подростков с 14 лет, однако при сокращенном рабочем дне и сочетании работы с учением.

К. Маркс вообще считал нецелесообразным общее запрещение труда несовершеннолетних, «так как при строгом регулировании рабочего времени сообразно с различным возрастом и при прочих предупредительных мерах для защиты детей раннее соединение производительного труда с обучением является одним из могущественных средств переустройства современного общества» [80].

В начале 1919 г. ВЦСПС принял постановление, по которому к работе не допускались дети до 14 лет. Дети с 14 до 16 лет могли работать не более 4 часов, причем на них распространялось бесплатное питание учеников единой трудовой школы [81].

10 августа 1919 г. комиссариаты труда, социального обеспечения и просвещения издали декрет о снятии малолетних (до 16 лет) с производства. Из представителей этих трех комиссариатов, профсоюзов и Коммунистического Союза Молодежи в центре и на местах при отделах труда были образованы комиссии, в задачи которых входило обследование материального положения подростков, условий их работы и возможности их снятия с работы. Более подробно обо всем этом говорилось в специальной инструкции к декрету. Центральная комиссия, созданная в Москве, дала указание местным комиссиям, чтобы они осторожно приступали к делу, снимали подростков только после тщательного обследования и в тех случаях, когда их возможно поместить в школы [82].

Уже к концу сентября 1919 г. Московская (центральная) комиссия учла по Москве работающих малолетних и подростков: до 14 лет — 385 человек, от 14 до 16 лет — 1890, от 16 до 18 лет — 1345 человек. В это же время отдел народного образования Москвы произвел учет школ и интернатов, где можно было разместить снятых с производства [83].

В Ярославле и Ярославском уезде в 1919 г. было снято с производства 156 детей (до 16 лет). Все они были размещены по школам. 127 из них были приняты на социальное обеспечение [84]. На Высоковской мануфактере 350 детей (до

---

[80] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 19, стр. 31.

[81] «Отчет ВЦСПС за 1919 г.». М., 1920, стр. 95.

[82] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 3, д. 391, лл. 4—5; «Отчет ВЦСПС за 1919 г.», стр. 96.

[83] «Экономическая жизнь», 3 октября 1919 г.

[84] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 4, д. 135, л. 96.

Таблица 11

Динамика численности рабочих—малолетних и подростков с 1 января 1914 г. по август 1920 г.*

Отрасль промышленности	Численность (тыс.)				% к общему числу рабочих			
	1 января 1914 г.	1 января 1917 г.	август** 1918 г.	август*** 1920 г.	1 января 1914 г.	1 января 1917 г.	август 1918 г.	август 1920 г.
Текстильная	82,5	110,9	65,2	24,7	11,1	15,3	12,3	10,1
Бумажная и			2,9	2,1			13,7	8,4
полиграфическая	16,7	19,0	7,3	7,7	17,6	23,6	18,7	15,4
Обработка дерева	9,8	11,5	3,2	7,9	8,5	13,1	12,8	5,3
Металлообрабатывающая	31,7	64,1	15,7	38,0	9,6	11,8	10,4	7,6
Пищевая	24,0	44,0	10,3	18,0	7,4	13,0	12,9	4,4
Обработка минеральных веществ	28,2	19,3	10,0	9,4	15,0	19,0	27,0	12,7
Обработка животных продуктов	4,0	12,5	0,3	0,3	8,8	17,8	13,9	9,5
Химическая	9,3	13,4	6,2	3,5	11,4	14,5	12,9	6,2
Добывающая	0,1	0,8	—	—	0,3	1,9		
Кожевенная	—	—	3,2	5,5	—	—	12,6	7,5
Электрические станции и др. производства	0,5	1,0	0,5	1,3	2,3	9,1	7,0	5,4
Всего	206,8****	296,5****	126,8	118,4	10,5	14,0	13,2	8,4

* *А. Г. Рашин*. Формирование рабочего класса России, стр. 268, 270 (данные за 1914 и 1917 гг.); „Труды ЦСУ", т. XXVI, вып. 2. стр. 40—47 (данные за 1918 г. Подсчет наш); „Труды ЦСУ", т. III, вып. 8, стр. 68—163 (данные за 1920 г. Подсчет наш).

** Данные по 31 губернии.

*** Данные по району переписи 1920 г.

**** У А. Рашина в результате ошибки при сложении—207 и 292,8.

14 лет) были сняты с производства и помещены в школы рукоделия и ремесла [85].

В Перми в 1920 г. сняли с предприятий 367 детей, не достигших 14 лет; часть из них была отправлена в школы, другие — в учебно-показательные мастерские [86].

В результате осуществления советских законов о труде количество малолетних рабочих в промышленности непрерывно сокращалось. До начала 1919 г. малолетними считались до 14 лет, а взрослыми — с 17 лет, с 1919 г.— соответственно до 15 лет и с 18 лет (табл. 11).

[85] «Профсоюз текстильщиков». Краткий исторический очерк. М., 1963, стр. 73.

[86] «Пятый Пермский губернский съезд Советов 14—15 декабря 1920 г.». Пермь, 1920, стр. 3.

Следует учитывать, что абсолютные цифры, приведенные в табл. 11, несопоставимы, так как статистика охватывала различные территории. Однако процентные соотношения в целом правильно отражают динамику изменения численности малолетних и подростков. В результате проводившихся Советской властью мер по ограничению труда несовершеннолетних рабочих численность детей и подростков в промышленности уже к осени 1918 г. сократилась до 13,2% по сравнению с 14% в 1917 г., а к концу гражданской войны в тех же отраслях — до 8,4%. Перепись 1920 г. охватила не только бóльшую территорию, но и отрасли промышленности, почти не учтенные переписью 1918 г. (горнодобывающая и др.). По всей промышленности к концу 1920 г. численность несовершеннолетних составляла 7,6%.

По Украине, согласно украинской статистике, несовершеннолетних в начале 1921 г. в обрабатывающей промышленности было 7,8% [87].

Такое большое уменьшение по сравнению с дореволюционным временем удельного веса детей и подростков в составе рабочего класса было крупным социальным достижением Советской власти. В любом буржуазном государстве в период войны резко возрастает применение труда детей и подростков. В условиях советского строя проявилась другая закономерность: несмотря на войну и неслыханные экономические трудности, применение труда несовершеннолетних резко сократилось.

Из табл. 11 видно, что особенно значительным было сокращение численности несовершеннолетних на вредных производствах (например, химическом), что явилось следствием осуществления советских законов об охране здоровья детей и подростков.

Советские декреты предусматривали снятие всех детей (до 15 лет) с производства. Однако полностью осуществить это не удалось. И дело здесь не только в том, что без них нельзя было обойтись. Советские законы о труде имели в виду одно — интересы детей. Целесообразно было освобождать с работы детей только тогда, когда имелась возможность обеспечить их материально и устроить на учебу. Иначе снятие с работы детей обернулось бы против них же, лишило бы детей средств к существованию.

Вот почему органы Советской власти, не имея возможности сразу обеспечить всех детей, вынуждены были оставлять их на производстве.

По данным переписи 1920 г., к концу гражданской войны в промышленности РСФСР несовершеннолетних рабочих (до 18 лет) было 168 124 человека, из них детей (до 15 лет) —

---

[87] «Статистика Украины», № 31. Серия X, т. 1, вып. 1. «Статистика труда в промышленных заведениях Украины в 1921 г.», стр. 4—5.

40 940. В обрабатывающей промышленности Украины работало 10,5 тыс. подростков (6,6% общего числа рабочих) и 1810 малолетних (1,2%)[88]. Следовательно, утверждение, будто бы к концу гражданской войны труд малолетних был ликвидирован, не отражает действительности[89].

В январе 1921 г. членами Московской организации Коммунистического Союза Молодежи при участии и под руководством Московского отдела охраны труда и Московского бюро статистики труда было произведено обследование труда и быта малолетних и подростков, занятых в предприятиях и учреждениях Москвы. Были получены подробные данные о составе рабочих и служащих 1097 предприятий и учреждений. Несовершеннолетние составляли 7,6% всех работавших, из них: 4,6% — рабочих и 3% — служащих; малолетних до 16 лет было 1,8%, подростков 16—17 лет — 5,8%, среди рабочих малолетних насчитывалось 1,6%, а среди служащих — 2,2%, подростков рабочих — 5,8%, служащих — 5,7%.

Интересно отметить, что на крупных предприятиях несовершеннолетних на 100 рабочих и служащих приходилось 7, в мелких же заведениях — 31; на крупных предприятиях количество малолетних не превышало 1,5%, а в мелких достигало 16% всех рабочих. Таким образом, труд малолетних в мелких предприятиях более широко применялся, чем в крупных[90].

Более широкое применение труда несовершеннолетних в мелких предприятиях по сравнению с крупными характерно для промышленности всей страны. Вот почему в районах, где основные массы рабочего класса были сконцентрированы на крупных предприятиях, наблюдается более низкий удельный вес несовершеннолетних в составе рабочего класса: в Петрограде — 6,1%, Тульской губ. — 6,3, Иваново-Вознесенской — 6,2, Москве и Петроградской губернии — 6,8%[91]. Это объясняется тем, что на крупных предприятиях профсоюзы и органы охраны труда были более активны и имели больше возможностей обеспечить снимаемых с производства детей и подростков.

Выше мы отмечали, что в целом по промышленности, согласно промышленной переписи 1920 г., удельный вес несовершеннолетних в составе рабочего класса к концу гражданской войны составлял 7,6%. Но перепись 1920 г. учла и мелкие предприятия. Вот почему можно сделать вывод, что в составе

---

[88] «Статистика Украины», № 31. Серия X, т. I, вып. 1. Статистика труда в промышленных заведениях Украины в 1921 г., стр. 2—3.

[89] См., например, *М. Гильберт*. Указ. соч.— «История пролетариата СССР», 1935, № 1, стр. 151.

[90] *А. И. Стрикис*. Труд малолетних и подростков в предприятиях и учреждениях Москвы в начале 1921 г.— «Бюллетени статистики труда Московской губернии», 1921, № 9—10, стр. 2—3.

[91] Подсчеты наши («Труды ЦСУ», т. XXVI, вып. II. М., 1926, стр. 18—23; «Труды ЦСУ», т. III, вып. 8, стр. 56—61).

рабочего класса цензовой промышленности удельный вес несовершеннолетних был несколько меньшим: видимо, не более 7%.

На железнодорожном транспорте труд подростков, как и женщин, применялся в меньших размерах. Подростков здесь было всего 3,9% от общего числа рабочих [92].

Известно, что одним из показателей качественного состава рабочего класса является его распределение по возрастным группам.

В годы первой мировой войны за счет наиболее трудоспособных возрастов (18—40 лет), подлежавших мобилизации в армию, поднимался удельный вес рабочих-«стариков».

По данным профессиональной переписи 1918 г., рабочие 18—39 лет в 1918 г. составляли 59,9%, а свыше 40 лет — 27% общего состава рабочих обрабатывающей промышленности [93].

Профессиональная перепись 1918 г. дает также сведения о возрастном составе рабочих по 31 центральной губернии по профессиям. Об этом свидетельствуют данные табл. 12.

Таблица 12

Возрастной состав рабочих 31 губернии во 2-й половине 1918 г. (в %)*

Возрастная группа	Всего	В том числе						
		металлисты	текстильщики	химики	пищевики	деревообделочники	кожевники	полиграфисты
До 18 лет	13,2	10,4	12,3	12,9	12,9	12,8	12,6	18,7
18—39	59,9	58,8	61,1	60,3	60,1	56,0	57,7	59,6
40—49	16,1	20,0	15,3	17,2	16,3	18,0	17,2	14,6
50 и свыше	10,8	10,8	11,3	9,6	10,7	13,2	12,5	7,1
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100
Число рабочих, вошедших в подсчет (тыс.)	1029,0	152,0	522,0	48,1	79,7	25,0	25,4	39,3

* «Труды ЦСУ», т, XXVI, вып. 2. М. 1926, стр. 40—47.

Какие изменения произошли в возрастном составе рабочего класса в целом к концу гражданской войны? К сожалению, перепись 1920 г. не содержит данных о возрастном составе рабочих, поэтому не представляется возможным с достаточной точностью показать происшедшие за это время изменения в масштабах страны и по профессиям. Имеются лишь отрывоч-

[92] *А. Г. Рашин.* Численность и состав работников железнодорожного транспорта к концу 1920 года.— «Материалы по статистике труда работников транспорта», вып. 1, стр. 17.

[93] «Труды ЦСУ», т. XXVI, вып. 2. М., 1926, стр. 40—47.

ные данные. Так, по Петрограду (см. Приложение 5) удельный вес рабочих 18—39 лет понизился с 59,3 до 57,2%, а более пожилого возраста — повысился с 31,1 до 35,3%. Еще бо́льшими были эти сдвиги среди рабочих-мужчин: процент 18—39-летних понизился с 51,1 до 47, а пожилых — поднялся с 39,6 до 43,9.

Особенно значительным было сокращение доли рабочих самого трудоспособного возраста в районах, находившихся какое-то время под господством интервентов и белогвардейцев. Так, по данным Екатеринбургского отдела труда, в конце 1919 г. по губернии промышленные рабочие 21—40 лет составляли всего 52% всех рабочих [94].

Как ни отрывочны данные о возрасте рабочих, они все же позволяют сделать общий вывод о том, что в годы гражданской войны возрастной состав рабочего класса ухудшился. Они отражают неизбежные процессы, происходившие в рабочем классе вследствие массового ухода рабочих наиболее работоспособного возраста (19—40 лет) в Красную Армию и в органы государственного управления. Удельный вес на производстве рабочих 18—40 лет уменьшился, возросла доля «пожилых».

ИЗМЕНЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОМ СОСТАВЕ РАБОЧИХ

Промышленный пролетариат буржуазно-помещичьей России не представлял собою однородной массы. Рабочие различались по происхождению (потомственные пролетарии и выходцы из мелкобуржуазных слоев), по квалификации, стажу работы, наличию собственных средств производства (земля в деревне).

После победы Октябрьской революции, коренным образом изменившей место рабочих в общественном производстве, социальная характеристика рабочего класса дополнилась существенным моментом. Работая на предприятиях, ставших народной собственностью, рабочий выступал в совершенно новом социальном качестве — он был не просто тружеником, производителем материальных ценностей, но и хозяином производства, результатов своего труда. Это стало главной, определяющей социальной чертой советского рабочего класса, отличающего его от пролетариата буржуазного общества, лишенного средств производства, работающего на эксплуататоров-капиталистов.

И после Октября социальная неоднородность рабочего класса оставалась. Различия его отдельных социальных слоев не могли, разумеется, сразу исчезнуть. Однако установление диктатуры пролетариата создало условия для быстрых качественных изменений в структуре рабочего класса, улучшения его

---

[94] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 3, д. 373, л. 16.

социального состава, повышения культуры. Но развернувшаяся гражданская война и интервенция, потребовавшие от рабочего класса невероятного напряжения сил и огромных жертв, внесли свои коррективы в эти процессы. Они вызвали необыкновенно высокую социальную мобильность рабочего класса, исключительный динамизм его социального состава (в результате ухода рабочих из промышленности, передвижки рабочих из одних отраслей в другие, более важные для обороны, прихода в промышленность непролетарских элементов и т. д.).

Сложные, протекавшие непрерывно, перекрещивавшиеся процессы в составе рабочего класса представляют большой интерес. Остановимся на наиболее важных из них.

Прежде всего необходимо выяснить, как распределялся рабочий класс по социальным секторам промышленности. На 1 апреля 1920 г., по данным ВСНХ, было национализировано 4141 предприятие с 983 тыс. рабочих [95]. Перепись 28 августа учла 4877 крупных предприятий, принадлежавших государству [96].

Вслед за крупной в 1919—1920 гг. в руки Советского государства переходила и средняя промышленность. Однако полностью частная цензовая промышленность не была ликвидирована в те годы. Э. Квиринг, в результате проведенных им расчетов, пришел к выводу, что соотношение удельного веса государственных, кооперативных и частных предприятий в цензовой промышленности в 1918—1920 гг. было следующее (табл. 13).

Таблица 13

Год	Государственные	Кооперативные	Частные
1918	Около 50	Условно по 3	47
1919	„ 64		33
1920	„ 88—90		8—10

Следовательно, в 1920 г. на частные предприятия только в цензовой промышленности приходилось 8—10%. Удельный вес производимой ими продукции, по расчетам Э. Квиринга, составлял в 1920 г. 8,3% всей валовой продукции промышленности [97].

Что касается мелкой промышленности, то бо́льшая ее часть, несмотря на довольно интенсивный процесс ее национализации, до конца 1920 г. оставалась частной.

[95] «Народное хозяйство», 1920, № 13—14, стр. 57.
[96] «Труды ЦСУ», т. III, вып. 8, стр. 15.
[97] Э. *Квиринг.* Социальная структура промышленности СССР.— «Плановое хозяйство», 1928, № 3, стр. 17, 20.

Об этом можно судить на основании промышленной переписи 1920 г., содержащей сведения о численности рабочих на 278 043 действовавших предприятий страны [98]. Из этого количества предприятий 185 727 были без наемных рабочих и не подлежали национализации. Не было национализировано 15 733 предприятия с 1 наемным рабочим (таких было национализировано 3492), 6449 — с 2 рабочими (национализировано 3676), 5407 — с 3—5 рабочими (национализировано 4909), 2220 — с 6—10 рабочими (национализировано 3668), 783 — с 11—15 рабочими (национализировано 1902), 348 — с 16—20 рабочими (национализировано 1281), 395 — с 21—30 рабочими (национализировано 1631), 295 — с 31 — 50 рабочими (национализировано 1655) [99]. Таким образом, к осени 1920 г. были еще ненационализированные предприятия с относительно большим числом наемных рабочих (15—50).

Разумеется, численность предприятий по социальным секторам ни в коей мере не может характеризовать удельный вес каждого сектора промышленности, так как в государственном секторе находились все крупные и почти все средние предприятия, тогда как в частном и кооперативном — мелкие и небольшая часть средних.

Социалистическое строительство, социалистическое обобществление промышленности не только не было приостановлено войной, а, наоборот, его темпы и масштабы значительно возросли.

29 ноября 1920 г. последовало постановление ВСНХ о национализации всех частных промышленных предприятий с числом рабочих более 5 при наличии двигателя и более 10 при отсутствии двигателя [100]. Однако и после издания этого декрета большая масса попадавших под его действие предприятий практически не была национализирована: весной 1921 г. начался поворот к нэпу, и этот процесс не получил своего завершения.

Все это необходимо учитывать. Если еще оставался частный сектор в промышленности, то в нем работала какая-то часть рабочих. Но при этом нужно иметь в виду и то, что политическое господство пролетариата и национализация подавляющей части промышленности внесли коренное изменение в право собственности владельцев ненационализированных предприятий. Деятельность собственников осуществлялась под строгим контролем рабочего класса, Советского государства [101].

---

[98] Без Украины, Самарской, Семипалатинской и Томской губерний.

[99] «Труды ЦСУ», т. XVIII. Сборник статистических сведений по Союзу ССР. 1918—1923. М., 1924, стр. 165.

[100] СУ, 1920, № 93, ст. 512.

[101] *А. В. Венедиктов.* Организация государственной промышленности в СССР, т. 1. Л., 1957, стр. 412.

На частные предприятия распространялись все советские законы, определявшие положение рабочих. Все же рабочие этих предприятий, в отличие от государственных и кооперативных, еще не могли до конца осознать своего нового социального качества и в полный голос сказать: «Мы работаем на себя».

Какова же была численность рабочих в государственных, кооперативных и частных предприятиях?

Составители сборника итогов всесоюзной городской и промышленной переписи 1923 г. сделали попытку, на основе данных переписи 1920 г., дать разбивку промышленных и транспортных рабочих по социальным секторам. Всего ими учитываются 1 321 076 рабочих (из них по Украине — 219 509), из которых на государственных предприятиях работал 1 234 171 (из них на Украине — 194 781), в кооперативных — 33 530 (из них на Украине — 4897) и в частных — 53 375 (из них на Украине — 19 831) [102]. Эти данные не полны. Они охватывают 43 600 предприятий РСФСР и 13 735 — Украины [103]. Между тем перепись учла только в городах и поселках городского типа по РСФСР 35 098 государственных и 40 826 частных предприятий с применением наемного труда [104].

Перепись 1920 г. дает также данные о распределении 1 232 934 рабочих в зависимости от социальных секторов по крупнейшим районам страны и группам производства (см. Приложения 6 и 7). Они свидетельствуют о том, что в государственном секторе к концу гражданской войны было занято 93,4% всех промышленных рабочих. В цензовой промышленности процент рабочих несомненно даже превышал эту цифру, так как ненационализированные предприятия в своей массе были мелкими. В целом же, включая и мелкие предприятия, учтенные переписью, в частной промышленности трудилась незначительная часть рабочих — всего 4%. Э. Квиринг в одной из своих статей приводил другие данные: из 2449 тыс. рабочих 543,5, или 22,2%, работали в частной промышленности, причем 149,8 тыс., или 8,3% всех рабочих,— в частной крупной (видимо, он имеет в виду цензовую). Нам неизвестно, каковы источники его расчетов. Однако, поскольку он исходит из общего количества рабочих 2449 тыс., можно предполагать, что он берет не только фабрично-заводскую промышленность, но и другие отрасли — строительство, коммунальное дело, где удельный вес частного сектора был значительно выше [105]. Следовательно, в течение 2,5 лет борьбы с внутренней

---

[102] «Труды ЦСУ», т. XXVII, вып. 1. М., 1926, стр. 14—17, 30—33.
[103] Там же, стр. 2.
[104] Там же, т. III, вып. 8, стр. 42.
[105] *Э. Квиринг.* Социальная структура промышленности СССР.— «Плановое хозяйство», 1928, № 3, стр. 6.

контрреволюцией и интервентами в социалистическом секторе стала работать подавляющая часть фабрично-заводского рабочего класса.

Рабочие, остававшиеся еще в частном секторе, относились преимущественно к отраслям, где было много мелких предприятий без механических двигателей и где труд носил ремесленно-кустарный характер. В кожевенной промышленности на частных предприятиях еще работало 13,8% рабочих, в пищевой — 9,7, в швейной — 5,7%. В основных же индустриальных отраслях процент рабочих, занятых в частных предприятиях, был наименьшим: в горной и горнозаводской — 0,54%, в текстильной — 2,3, в металлообрабатывающей — 3,7% (см. Приложение 6).

Характерно, что на Украине процент рабочих, занятых на частных предприятиях, был почти в 3 раза выше, чем по РСФСР (8,8 и 3). Это объясняется особенностями обстановки на Украине, находившейся до конца 1919 г. под властью деникинцев, а в 1920 г. являвшейся ареной сражений Красной Армии с белополяками и местными кулацкими бандами. Здесь в 1920 г. пришлось вторично приступать к проведению национализации промышленности. Вот почему к концу года ее результаты отставали по сравнению с центральной Россией, где процессы обобществления промышленности шли непрерывно начиная с конца 1917 г.

Социальная неоднородность рабочего класса и динамика в соотношении различных социальных его слоев в значительной степени характеризовались такими показателями, как связь рабочих с землей, наличие у них или у членов их семей собственного хозяйства. Потомственные кадровые рабочие, как правило, уже потеряли прямые связи с землей, а если такие связи сохранялись, то в меньшей степени, чем у рабочих, недавно пришедших из деревни в промышленность и не успевших еще «вывариться в фабричном котле». Естественно, что у рабочих, соединенных с землей, с собственным хозяйством, не могло быть той классовой сознательности, твердости и выдержки, как у потомственных кадровых рабочих.

Данные о связях рабочих с землей до революции и к концу 1918 г. дает профессиональная перепись 1918 г. (см. Приложения 8 и 9). $^2/_3$ промышленных рабочих к осени 1918 г. не имели земли. Это является важным свидетельством того, что преобладающая часть рабочих была кадровой. Наименьший процент рабочих, связанных с землей, был среди полиграфистов (16,4%), швейников (23%) и металлистов (26%), наибольший — в горной промышленности (47%), пищевой (40%).

По данным переписи 1918 г., перед революцией имели свою землю или землю своей семьи 31,3%, а осенью 1918 г. 32% рабочих. До революции 20,9% рабочих вели свое хо-

зяйство при помощи членов своей семьи, а к концу 1918 г.— около 23% рабочих [106].

Таким образом, доля рабочих, имевших землю, была примерно такая же, как и до революции, а вот доля рабочих, которые вели свое хозяйство, заметно возросла. Отмечая эти факты, О. И. Шкаратан объясняет их социально-экономическими процессами, протекавшими в городе и деревне после революции. Значительная часть рабочих «военного времени» покинула предприятия, вернулась в деревню, и удельный вес рабочих без земли, оставшихся на предприятиях, приблизился к их удельному весу до революции. Вместе с тем семьи части рабочих были наделены в деревне землей, что повысило процент рабочих, ведущих свое хозяйство [107].

Итак, третья часть рабочих была связана с землей. Среди рабочих Петрограда имели на день переписи землю или землю своей семьи 16,7%, Москвы — 38,2, Тульской губернии — 38,4, Московской — 39, Владимирской — 40,7, Нижегородской — 29,5, Иваново-Вознесенской — 36,4, Тверской — 17%.

Такие резкие колебания являются важным свидетельством того, насколько велика была разница в качественном составе рабочих отдельных районов. Рабочие Петрограда, главную массу которых составляли металлисты, были значительно меньше связаны с землей, чем рабочие Москвы. И это естественно, так как в Петрограде была особенно большая концентрация потомственных кадровых пролетариев. Небольшой процент рабочих Петрограда, связанных с землей, частично объясняется и тем, что в ходе демобилизации промышленности (в Петрограде ее масштабы были намного больше, чем в Москве и других местах) прежде всего увольнялись «рабочие военного времени», они возвращались домой, в деревню.

«Что Москва более Питера мелкобуржуазна,— писал В. И. Ленин в 1917 г.,— это общеизвестно. Что у московского пролетариата несравненно больше связей с деревней, деревенских симпатий, близости к деревенским крестьянским настроениям, это факт, много раз подтвержденный и неоспоримый» [108].

Ряд особенностей был в развитии пролетариата и других районов страны. Возьмем Урал. В литературе 20—30-х годов утверждалось, что пролетариат уральских заводов чуть ли не сплошь имел полукрестьянский характер. Но уже в 30-х годах некоторые авторы не соглашались с такой оценкой социальной природы пролетариата Урала [109]. И действительно, значительная часть рабочих крупных уральских городов — Екатеринбурга,

---

[106] «Труды ЦСУ», т. XXVI, вып. 2. М., 1926, стр. 118—119.

[107] *О. И. Шкаратан.* Проблемы социальной структуры рабочего класса СССР. Историко-социологическое исследование. М., 1970, стр. 248.

[108] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 278.

[109] См., например, «Экономика Южного Урала».— «Октябрь на Южном Урале». Златоуст, 1927, стр. 6—8.

Перми, Нижнего Тагила, Челябинска, Надеждинска и др.— не имела связей с землей. Здесь было немало потомственных рабочих, а также, рабочих, десятилетиями работавших на производстве.

Однако много рабочих Урала находилось в небольших поселках и наряду с работой на заводах занималось сельским хозяйством. Часть рабочих, не имевших до революции земли, получила ее в свое пользование в 1918 г.

В 1916 г. 55% всех хозяйств горнозаводского Урала не имели посевов, а в 1920 г.— только 27%. Это произошло за счет рабочих, занявшихся сельским хозяйством в своих же поселках. В отличие от других промышленных районов здесь многие рабочие, покинув предприятие, оставались в своих поселках. Вот почему при огромном сокращении горнозаводских рабочих (на 68%) сокращение горнозаводского населения было сравнительно небольшим — на 18,5% (с 1916 по 1920 г.). Следовательно, здесь не было такого распыления рабочих, как в центре [110].

Тесная связь с сельским хозяйством была характерна и для массы рабочих Ижевского и Воткинского заводов. По сельскохозяйственной переписи 1916 г., у ижевских рабочих было 40 543 десятины земли, 1646 рабочих лошадей, 3848 коров, 1126 свиней, 3792 овцы, 695 телят [111]. Наличие собственных хозяйств явилось социальной основой колебаний в политических настроениях ижевских и воткинских рабочих.

В Сибири преобладало мелкое производство полукустарного типа. Рабочие мелких предприятий, как правило, были связаны с деревней, часто являлись полурабочими-полукрестьянами. На IX съезде РКП(б) в марте 1920 г. Ленин назвал Сибирь такой областью, где «если пролетариат и есть, то он развращен мелкобуржуазными привычками» [112].

Итак, в разных районах связь рабочих с землей была различной, и это являлось одним из важных обстоятельств, определявших социальную характеристику рабочих отдельных областей.

К сожалению, перепись 1920 г. не дает данных о связях рабочих с землей к концу гражданской войны. Приходится пользоваться отрывочными и даже косвенными сведениями.

Известно, например, что среди рабочих, приступивших к работе в 1918—1921 гг., удельный вес имевших связи с землей, был ниже, чем у рабочих, пришедших на производство до первой мировой войны и в период войны. Об этом, в частности, свидетельствуют данные выборочной переписи металлистов, гор-

---

[110] *В. В. Фельдман.* О некоторых вопросах формирования социалистического рабочего класса Урала.— «Из истории рабочего класса Урала». Пермь, 1961, стр. 308—309.

[111] *Л. М. Спирин.* Классы и партии в гражданской войне в России (1917—1920 гг.). М., 1968, стр. 117.

[112] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 40, стр. 256.

норабочих и текстильщиков в 1929 г. (см. Приложение 10).

Из материалов профсоюзной переписи 1932—1933 гг. также видно, что среди пополнений 1918—1921 гг. удельный вес рабочих, связанных с землей, был ниже, чем в предшествующие годы.

Хорошо известно, далее, что среди рабочих, связанных с землей, особенно сильна была тяга в деревню. В обстановке голода и лишений они не держались за предприятия. Брянский завод (Бежица) в 1920 г. сообщал в отдел металла ВСНХ: «Все рабочие, связанные с деревней, предпочитают переселиться туда и покидают завод» [113].

Поскольку в первую очередь и больше всего в деревню уходили рабочие, имевшие с ней тесные связи, а среди вновь поступавших на предприятия их процент был невелик, то совершенно очевидно, что доля рабочих, не порвавших связи с землей, к концу гражданской войны должна была значительно сократиться. Исключением являлись рабочие, прибывшие из деревень по трудмобилизациям. Однако в промышленность направлялись главным образом те из мобилизованных, которые ранее работали на фабриках и заводах.

Этот общий вывод подтверждается имеющимися отрывочными данными. Так, среди кожевников в 1914—1917 гг. связь с землей имели 28,9% рабочих, а в 1918—1921 гг.— 22,3% [114].

Особый интерес представляет судьба кадровых рабочих, костяка рабочего класса, прошедшего под руководством большевиков школу революционной борьбы, обеспечившего победу Октября и цементировавшего ряды борцов против интервентов и белогвардейцев. Следует тут же отметить, что квалифицированные рабочие являлись преимущественно кадровыми, так как квалификация приобреталась, как правило, в результате длительной работы на производстве.

После выхода Советской республики из мировой войны значительная часть кадровых рабочих, в свое время мобилизованных в армию, вернулась на предприятия.

В период гражданской войны кадровыми рабочими укреплялись части Красной Армии, советский и хозяйственный аппарат, продовольственные органы. В результате и без того тонкий слой этой части рабочих продолжал уменьшаться.

Однако Советская власть делала все возможное для сохранения кадровых рабочих. Этому, в частности, содействовала широко применявшаяся практика бронирования квалифицированных кадров, необходимых для наиболее важных в военном отношении отраслей. Бронированию подлежали преимущественно коллективы предприятий, непосредственно работавшие на оборону. В основном это были крупные заводы. Здесь сосредо-

---

[113] «Народное хозяйство», 1920, № 9-10, стр. 5.
[114] *Д. А. Коваленко.* Указ. соч., стр. 233.

точивались большие массы квалифицированных кадровых рабочих. Выше уже отмечалось, что в 1920 г. много квалифицированных рабочих, особенно металлистов, было откомандировано из Красной Армии на заводы.

При остановке предприятий, сокращении производства в первую очередь увольнялись полупролетарские элементы, влившиеся в ряды рабочих в годы войны, а также те, которые недавно пришли из деревень и имели там какие-либо источники средств к жизни.

Профсоюзы и хозяйственные советские органы стремились переводить кадровых рабочих с закрываемых предприятий на действующие, добиваясь на последних освобождения мелкобуржуазных элементов. Так, в июле 1918 г. Московский областной союз текстильщиков создал специальную комиссию для выявления работающих на текстильных предприятиях зажиточных крестьян и для замены их кадровыми рабочими [115]. В связи с сокращением производства президиум правления Тверского профсоюза текстильщиков в августе 1918 г. высказался за сокращение крестьян, имеющих собственное хозяйство [116].

Профсоюзы и хозяйственные органы оставляли при закрывавшихся предприятиях костяк рабочих, поручая им наблюдение за состоянием сооружений, ремонт оборудования, очистку территорий фабрик, заготовку топлива и другие работы. 21 октября 1919 г. Президиум Владимирского совета профсоюзов постановил: «Предложить губернскому отделу текстильщиков взять на учет всех квалифицированных рабочих, чтобы в случае остановки фабрик эти работники не распылялись по другим производствам» [117]. На остановившейся Трехгорной мануфактуре оставленные рабочие соорудили железнодорожную ветку, которая соединила фабрику с бывшей Александровской железной дорогой; между корпусами они проложили сеть узкоколейных путей. На Высоковской мануфактуре (остановилась в марте 1920 г.) из 2270 человек было оставлено 697. Они выполняли следующие работы: заготовка сена (20 человек), заготовка топлива на торфяном болоте (320 человек), уборка двора (120 человек), ремонт заборов (25 человек), зданий (30 человек), машин (35 человек), сооружений (150 человек) [118].

Однако предпринятые Советской властью меры, способствовавшие сохранению значительной части кадровых, квалифицированных рабочих, все же не могли предотвратить сокращения их численности. Много кадровых рабочих находилось в Красной Армии, в государственном аппарате, какая-то часть, менее стойкая, ушла в деревни или в кустарную промышленность.

115 *М. Гильберт.* Указ. соч.— «История пролетариата», 1934, № 3, стр. 224.
116 *О. И. Шкаратан.* Указ. соч., стр. 238.
117 ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 3, д. 93, л. 8.
118 *Ф. Романов.* Текстильщики Московской области в годы гражданской войны. М., 1939, стр. 87.

Летом 1920 г. в Петрограде в мелких артелях было занято около 15 тыс. квалифицированных рабочих, между тем действовавшие заводы и фабрики испытывали острую нехватку кадров [119].

В июле 1920 г. отдел труда Моссовета произвел учет кустарей, домовых работников и лиц, не занимавшихся общественно полезным трудом. Среди них оказалось 4433 рабочих швейной промышленности, 1436 кожевников, 836 металлистов, 353 текстильщика, 166 химиков, 141 деревообделочник, 77 печатников [120].

До войны в металлопромышленности квалифицированные рабочие составляли бóльшую часть рабочих (на предприятиях ГОМЗ — 79,4%) [121]. В 1919 г. даже в группе специализированных военных заводов, где рабочие бронировались и куда в первую очередь направлялись квалифицированные рабочие, последние составляли меньше половины работающих [122]. По данным СНХ Северного района, программа металлообрабатывающих предприятий Петрограда во второй половине 1919 г. была обеспечена квалифицированными рабочими примерно на 50% [123].

О. И. Шкаратан высказал предположение, что к концу гражданской войны доля основного слоя на заводах и фабриках составляла не более 40% «рабочих, учтенных переписью населения в августе 1920 г.» [124]. Видимо, эта цифра близка к действительности.

По угольной промышленности особенно показательны данные об изменении удельного веса подземных рабочих и в первую очередь забойщиков — основного ядра квалифицированной производительной части шахтеров. До войны в Донбассе работающих на поверхности шахт рабочих было примерно в два раза меньше подземных, а в конце 1920 г. в 7—8 раз больше. Забойщиков в Донбассе 1 ноября 1920 г. имелось 12,7 тыс. при общей численности рабочих более 100 тыс. (отношение 1 : 8). До войны на 170 тыс. рабочих приходилось 70 тыс. забойщиков (отношение 1 : 2,5) [125].

На железнодорожном транспорте столь серьезного сокращения квалифицированной части рабочих не было, так как на них не распространялись мобилизации. К тому же в условиях милитаризации транспорта уход с работы был чрезвычайно затруднен. Некоторое уменьшение удельного веса квалифицированных железнодорожных рабочих произошло не в результате

---

119 «История гражданской войны в СССР», т. 5. М., 1960, стр. 291.
120 *А. А. Матюгин.* Указ. соч., стр. 69.
121 *А. И. Рабинович.* Труд и быт рабочего. М., 1923, стр. 24.
122 *Д. А. Коваленко.* Указ. соч., стр. 232.
123 ГАОРСС ЛО, ф. 1740, оп. 4, д. 133, л. 10.
124 *О. И. Шкаратан.* Указ. соч., стр. 254.
125 «Экономическая жизнь». 17 декабря 1920 г.; ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 59, д. 98, л. 1.

абсолютного уменьшения их количества, а вследствие увеличения общей численности железнодорожников за счет новых пополнений.

Итак, к концу гражданской войны промышленность понесла огромные потери в кадровой, квалифицированной части рабочего класса.

На многих заводах целые цехи и участки лишились квалифицированных рабочих. Так, например, было в важнейших цехах Брянского завода (Бежица) — кузнечном, сталелитейном, котельном [126].

На заводе «Нобель» (Петроград) во второй половине 1919 г. квалифицированных рабочих различных специальностей имелось от 8 до 50% нужного числа [127].

Разумеется, временный уход кадровых рабочих с производства в годы гражданской войны не означал их окончательной потери для промышленности. С наступлением мира рабочие возвращались на фабрики и заводы. Перепись ВЦСПС 1929 г. установила, что из общего количества рабочих-мужчин, имевших длительный перерыв в работе и вернувшихся на производство, 63,6% металлистов и от 52 до 62% (в разных районах) текстильщиков хлопчатобумажной промышленности прерывали работу для участия в гражданской войне; в связи с уходом в деревню прерывали работу соответственно: металлисты — 29,1% и текстильщики — от 29 до 34% [128].

Основные невозвратимые потери кадровый состав рабочих понес на фронтах гражданской войны. Более 60 тыс. квалифицированных рабочих погибло в борьбе с белогвардейцами и интервентами.

Одновременно с сокращением рядов рабочего класса шел процесс воспроизводства рабочей силы. Рабочий класс пополнялся за счет подраставших детей рабочих, мелкобуржуазных элементов города и деревни, попадавших на предприятия добровольно, рассчитывая получить повышенные продовольственные пайки, или по трудовым мобилизациям, а также за счет кустарей и ремесленников закрывавшихся мастерских.

Большой интерес представляют вопросы о численности пополнений, соотношении между отдельными их социальными слоями, численности той части нового пополнения, которая закрепилась на производстве и влилась в кадровый состав рабочего класса. Однако исчерпывающие ответы на эти вопросы дать невозможно. Текучесть рабочих тогда была невероятно велика, соответствующего учета поступавших и выбывавших рабочих не вели. Сведения о приеме на работу мало что говорят, ибо не меньше рабочих одновременно покидали предприятия.

---

[126] «Народное хозяйство», 1920, № 9—10, стр. 5.
[127] ГАОРСС ЛО, ф. 1740, оп. 4, д. 133, л. 12.
[128] *Б. Л. Маркус.* Труд в социалистическом обществе. М., 1939, стр. 104.

Вследствие разных обстоятельств много рабочих в этот период по нескольку раз покидали предприятия и вновь возвращались. И среди поступавших, и среди увольнявшихся были различные социальные группы.

Имеющиеся данные показывают, что в 1919 г. и в начале 1920 г. среди новых поступлений квалифицированных рабочих было мало, они не компенсировали их убыль. Об этом, в частности, свидетельствуют такие факты. В первой половине 1919 г. из числа записавшихся на петроградской бирже труда лишь 17,3% были членами профсоюзов [129]. Между тем в это время на предприятиях почти все работавшие состояли членами профсоюзов.

По сведениям отдела статистики труда ЦК Всероссийского Союза металлистов, в январе 1920 г. из союза выбыло 5268 членов (3,5%) и поступило из среды вновь прибывших на производство 6098 (4,1%). Каково соотношение в составе вновь поступивших между кадровыми рабочими и новичками? Ответ на этот вопрос могут дать следующие данные. Из общего числа вновь поступивших 83,1% до этого не были членами союзов, 6,7% пришли из других отделений союза, а 10,2% — из других профсоюзов. Из общего числа ушедших 1,5% ушли в другие отделения союза металлистов, 1,3% — в другие союзы, 0,1% — в деревню, 36,5% остались без работы из-за сокращения производства, а 60,6% ушли «по разным причинам».

Показательно, что 83,1% вновь поступивших не были членами союзов. Это свидетельствует о том, что громадное большинство вновь поступивших ранее не работали в промышленности, были новичками. С другой стороны, 97,2% ушедших (из-за сокращения работ, «по разным причинам», в деревню), т. е. почти все, которых лишалась промышленность, были членами союза металлистов, имели какой-то стаж работы. Разумеется, не все они были квалифицированными рабочими, но во всяком случае они имели определенный опыт работы. Заменили же их новички (83,1% поступивших) [130].

Положение изменилось в 1920 г., особенно в его второй половине, когда появилась другая тенденция: среди вновь поступавших было больше квалифицированных рабочих, чем среди покидавших предприятия. Например, на Коломенском заводе в августе убыло 252 рабочих, из которых 103 квалифицированных, поступило же 561, в том числе 446 квалифицированных [131]. Следовательно, завод пополнился 343 квалифицированными рабочими. Об этом же свидетельствует и тот факт, что во второй половине 1920 г. на металлообрабатывающих заводах снижался удельный вес женщин и детей и повышалась доля мужчин в со-

---

[129] *О. И. Шкаратан.* Изменения в социальном составе фабрично-заводских рабочих Ленинграда (1917—1928).— «История СССР», 1959, № 5, стр. 27.

[130] «Экономическая жизнь», 2 октября 1920 г.

[131] Там же, 11 сентября 1920 г.

ставе рабочих. Так, на 31 июля 1920 г. на заводах ГОМЗ взрослых мужчин было 71,8%, а к началу декабря их стало 76,8% [132].

Некоторые выводы о процессе воспроизводства рабочей силы в 1918—1920 гг. позволяют сделать выборочная перепись ВЦСПС 1929 г. и перепись работающих членов профсоюзов 1932—1933 гг. Обратившись к этим переписям, А. Рашин, а вслед за ним и другие авторы сопоставили (в процентах) соотношения между притоком новых рабочих в промышленность в 1918—1921 гг., предшествующими и последующими периодами.

Перепись 1929 г. охватила 149,1 тыс. рабочих металлопромышленности СССР, или 20% из общего количества 736,1 тыс. (на 1 апреля 1929 г.). По стажу работы они распределялись следующим образом: до 1905 г. начали работать в промышленности 19,7%, в 1906—1913 гг.— 16,5, в 1914—1917 гг.— 12,7, в 1918—1921 гг.—10,5, в 1922—1925 гг.—20,7, в 1926—1928 гг.— 19,9% рабочих [133].

Учтенные переписью 119 тыс. текстильщиков Петрограда, Москвы, Московской и Иваново-Вознесенской губерний впервые начали работать в промышленности: до 1905 г.— 26,5%, в 1906—1913 гг.— 18,4, в 1914—1917 гг.— 11,8, в 1918—1921 гг.— 6,6, в 1922—1925 гг.— 22,8, в 1926—1928 гг.— 15,9%. Из 33,6 тыс. металлургов Украины и Урала имели стаж работы: до 1905 г.— 17,2%, с 1906—1913 гг.— 14,7, с 1914—1917 гг.— 12,7, с 1918—1921 гг.— 9,9, с 1922—1925 гг.— 22,8, с 1926—1928 гг.— 22,7% [134]. Следовательно, в 1918—1921 гг. был наименьший приток новых рабочих, ставших кадровыми.

Показательно, что перепись отразила уже отмеченные нами явления: процент металлистов и металлургов, пришедших впервые в промышленность в годы гражданской войны, был значительно выше, чем доля текстильщиков.

Профсоюзная перепись 1932—1933 гг. дает сведения о времени вступления рабочих в производство (табл. 14) [135].

Данные и этой переписи говорят о том, что лишь небольшая часть пополнения 1918—1921 гг. закрепилась на производстве и стала действительно кадровой частью рабочего класса.

Перепись 1932—1933 гг. в какой-то мере позволяет судить и о том, какие социальные слои дали в 1918—1921 гг. пополнение, ставшее кадровой частью рабочего класса. Охваченные переписью рабочие, поступившие на производство в 1918—1921 гг., были детьми рабочих и крестьян (табл. 15) [136].

---

[132] *В. Сарабьянов.* ГОМЗ в 1920 г. «Народное хозяйство», 1921, № 3, стр. 110.

[133] *М. Гильберт.* Указ. соч.— «История пролетариата СССР», 1935, № 1, стр. 150.

[134] *А. Г. Рашин.* Состав фабрично-заводского пролетариата СССР, стр. 5.

[135] «Профсоюзная перепись 1932/33 г.». М., 1934, стр. 12.

[136] Там же, стр. 26—27.

Таблица 14

Год вступления в производство	Удельный вес рабочих в зависимости от времени поступления на производство, %						
	в черной металлургии	в транспортном машиностроении	в сельскохозяйственном машиностроении	в авиа-автотракторной промышленности	в электротехнической промышленности	в бумажной промышленности	в текстильной промышленности
До 1917	22,5	29,2	19,3	15,0	22,6	29,3	44,8
1918—1921	5,7	6,9	6,2	5,5	7,0	7,3	4,7
1922—1925	13,0	12,1	10,9	11,8	12,7	12,3	16,1
1926—1929	22,5	22,2	25,6	26,6	25,3	18,6	13,5
1930—1933	36,3	29,6	38,0	41,1	32,4	32,5	20,9

Таблица 15

Отрасль промышленности	Дети рабочих	Дети крестьян	Отрасль промышленности	Дети рабочих	Дети крестьян
Черная металлургия	64,3	32,8	Электротехническая	55,9	36,9
Транспорт, машиностроение	63,2	31,6	Цементно-керамическая	46,4	50,6
Авиа-автотракторостроение	58,8	35,3	Бумажное производство	54,9	40,9

Такие же выводы вытекают из переписи 1929 г. (табл. 16) [137].

Следовательно, преобладающая часть пополнения в обрабатывающей промышленности в 1918—1921 гг. вышла из среды рабочих. Однако в добывающей промышленности (каменноугольной, нефтяной) состав рабочих пополнялся преимущественно за счет крестьян.

Основная часть пополнения 1918—1921 гг., выдержав все невзгоды и испытания гражданской войны, в дальнейшем находилась в передовых рядах рабочего класса. Как свидетельствует перепись 1932—1933 гг., большинство рабочих из пополнения периода гражданской войны в начале 30-х годов являлись ударниками производства: в черной металлургии — 77,2%, транспортном машиностроении — 77,6, в сельскохозяйственном машиностроении — 73,1, авиа-автотракторостроении — 73,6, электротехническом производстве — 82,6, бумажном — 71,9 [138].

Переписи 1929 и 1932—1933 гг. дают представление о тех

---

[137] *А. Г. Рашин.* Состав фабрично-заводского пролетариата СССР, стр. 22.

[138] «Профсоюзная перепись 1932/33 г.». М., 1934, стр. 57.

Таблица 16

Отрасль промышленности	Известно занятие отца (число рабочих)	Дети, %			
		рабочих	служащих	крестьян	кустарей
Металлообрабатывающая					
Ленинград	1805	60,0	7,4	29,8	2,8
Московская губерния	1864	54,6	5,4	38,1	1,9
Украина	1744	64,7	8,9	22,8	3,6
Металлургия					
Украина	1755	51,8	3,4	42,3	2,5
Урал	1130	71,8	2,6	24,3	1,3
Каменноугольная					
Донбасс	4543	39,5	1,9	57,3	1,3
Урал и Сибирь	951	38,2	1,6	58,5	1,7
Нефтяная	908	38,0	2,0	58,6	1,4

пополнениях 1918—1920 гг., которые стали органической частью рабочего класса. Однако по ним нельзя судить о социальном составе пополнения рабочих в целом. Ведь в те годы на производство вливались большие массы случайных элементов, выходцев из непролетарских слоев городского населения, мобилизованных из деревень. С окончанием войны они ушли из промышленности. Но в годы гражданской войны эта большая мелкобуржуазная масса составляла значительную часть всех занятых в производстве. Вместе с другими непролетарскими или полупролетарскими элементами, влившимися в промышленность еще в предшествующие годы, она численно подавила на многих предприятиях оставшуюся кадровую часть рабочих. Так, на Балтийском заводе в Петрограде в первой половине марта 1921 г. из 4 тыс. рабочих непролетарских элементов было 3200, или 80%. Так же обстояло дело на Обуховском, Новом Лесснере, Трубочном и других крупных заводах Петрограда[139-140].

«Инъекции» по набору рабочей силы, нередко проводившиеся при этом в «пожарном порядке», естественно ухудшали качественный состав рабочего класса.

Вот как, по свидетельству Г. Цыперовича, являвшегося одним из руководителей союза швейников, в 1919 г. кустари и ремесленники швейных мастерских Петрограда были переведены в крупное производство.

[139-140] *А. З. Ваксер* и *Л. Ф. Скляров.* Против извращения истории классовой борьбы в СССР при переходе к нэпу.— «Критика новейшей буржуазной историографии». М.— Л., 1961, стр. 98.

«В назначенное время все мелкие, частные предприятия были фактически закрыты, а их хозяева, рабочие и служащие были собраны в Митинговом зале Дворца Труда, где им была выяснена необходимость производимой операции с общегосударственной точки зрения. На этом собрании было сосредоточено, приблизительно, человек 600. Масса была настроена отчасти враждебно, отчасти равнодушно. Цеховщина владела ею целиком, а между тем, как раз именно в данном случае, ввиду военной обстановки и военной спешки, Союз не мог использовать того аппарата пропаганды и агитации, которым он пользовался до сих пор с таким большим успехом. Элемент принуждения под влиянием военной обстановки выступил на первый план, и на этот раз главная задача Союза заключалась в том, чтобы этот элемент принуждения как можно скорее влить в организационные рамки с тем, чтобы психология массы, захваченной внезапною концентрацией, начала перерабатываться в новой производственной обстановке возможно быстрее и с наименьшей затратой энергии. Прямо с собрания группа рабочих, закройщиков, мастеров и бывших владельцев мастерских была направлена на новую фабрику, которая получила и оборудование закрытых мастерских. Вся эта операция была проведена очень быстро, приблизительно в три дня» [141].

Положение ухудшалось и тем, что в годы гражданской войны быстро росла прослойка служащих, за счет которой еще больше увеличивалась непролетарская среда на производстве. Рост численности служащих вызывался рядом причин. Предприятия выполняли много новых и сложных функций учета, распределения и отчетности, требовавших большого количества канцелярских работников. Между тем во время мировой и гражданской войн часть квалифицированных служащих была потеряна и общий уровень квалификации оставшихся снизился. Снижение качества служащих приходилось компенсировать количеством.

В Петроградской промышленности, по данным переписи 1918 г., один служащий приходился на 9,1 рабочего; по переписи 1920 г.— на 5,4 рабочего [142]. На предприятиях Тверской губернии только с января 1919 г. по январь 1921 г. доля служащих поднялась с 8,6 до 13,2% [143].

Если взять 10 заводов ГОМЗ [144], то в 1916 г. в них работало 63 тыс. рабочих и 6,5 тыс. служащих, т. е. служащих было 10% от числа рабочих. На 1 мая 1920 г. на этих заводах численность рабочих сократилась до 40 тыс., а служащих увеличи-

---

[141] *Г. Цыперович.* Указ. соч., стр. 31.
[142] «Материалы по статистике Петрограда», вып. 3. Пг., 1921, стр. 21.
[143] «Статистический ежегодник Тверской губернии за 1921/22 г.», вып. 1. Тверь, 1923, стр. 33.
[144] Сормовский, Коломенский, Брянский, Тверской, Рыбинский, Радицкий, Мытищинский, Ташинский, Кулебакский и Выксунский.

лась до 9,7 тыс., т. е. отношение численности служащих к рабочим поднялось до 25%. Количество рабочих на этих заводах уменьшилось на 23 тыс. (36%), производство сократилось, а количество служащих увеличилось на 3 тыс. (48%) [145].

Полное представление о росте доли служащих в фабрично-заводской промышленности по отраслям обрабатывающей промышленности за 1913—1921 гг. дает табл. 17.

Таблица 17

Процент служащих к общему числу работающих в фабрично-заводской промышленности*

Отрасль промышленности	На 100 работающих приходилось служащих				
	1913 г.	1917 г.	1918 г.	август 1920 г.	июль 1921 г.
Металлообрабатывающая	8,9	10,1	13,4	16,2	18,0
Текстильная	5,5	5,9	6,0	8,3	9,7
Деревообделочная	10,5	13,2	14,8	16,6	15,2
Химическая	7,9	10,3	12,6	13,9	15,5
Кожевенная	7,6	7,6	9,2	10,4	13,5
Табачная	10,0	10,1	9,3	11,4	9,9
Пищевая	13,3	16,2	14,8	13,6	16,9
Швейная	8,2	7,4	12,5	11,0	11,6
Полиграфическая	9,0	9,8	10,2	8,3	10,2
Бумажная	6,0	6,9	8,4	10,6	10,3
Итого	6,2	7,9	8,8	12,3	15,0

* *А. Рашин.* Динамика рабочего состава в промышленности за 1913—1922 гг. — „Вопросы заработной платы". М., 1923, стр. 70.

К середине 1921 г. в целом по промышленности процент служащих увеличился в 2,5 раза по сравнению с 1913 г. и почти в 2 раза по сравнению с 1917 г.

Крупная прослойка служащих, составлявшая 15% всех работающих, вобрала в себя значительные массы мелкобуржуазных и буржуазных городских элементов. Эта среда оказывала определенное влияние и на пролетарский состав предприятий.

Примерно так было и на транспорте. Так, из 370 727 работников 8 железных дорог (конец 1920 г.) служащих на железнодорожном транспорте насчитывалось 16,8%. Однако на основных службах транспорта их было значительно меньше: в службе тяги — 8,3%, в службе движения — 7,7% [146].

Таким образом, в социальном составе рабочих происходили двоякого рода процессы. Сокращение прослойки, еще связанной

[145] «Экономическая жизнь», 9 декабря 1920 г.
[146] «Экономическая жизнь» (Смоленск), 1921, № 9-12, стр. 14—15.

с землей, имевшей земельную собственность, и высокая концентрация рабочих на крупных предприятиях служили важными объективными факторами, способствовавшими сохранению и сплочению костяка рабочего класса, его лучшей кадровой части.

Однако значительная часть рабочего класса, прежде всего окружавшие его кадровый костяк периферийные слои, полупролетарские, мелкобуржуазные, не успевшие еще «вывариться в фабричном котле» длительной работой на фабрике и заводе, деклассировалась. Процесс деклассирования коснулся и части кадровых рабочих. В. И. Ленин считал, что рабочий класс к концу гражданской войны был «в большей части своей деклассирован». На X съезде РКП(б) он говорил: «...Неслыханные кризисы, закрытие фабрик привели к тому, что от голода люди бежали, рабочие просто бросали фабрики, должны были устраиваться в деревне и переставали быть рабочими... Это все и есть то, что экономически и порождает деклассирование пролетариата, что неизбежно вызывает и заставляет проявляться и тут мелкобуржуазные, анархические тенденции»[147].

Ухудшение социального состава рабочих как бы ослабляло иммунитет рабочих по отношению к тем крайне болезненным явлениям, которые были неизбежны в условиях голода и разрухи.

Многие рабочие, стремясь улучшить свое материальное положение, занимались ремеслом, спекуляцией.

Среди так называемых мешочников было немало рабочих голодных губерний. В. И. Ленин на 4-й конференции профсоюзов и фабзавкомов Москвы в июне 1918 г. говорил, что нельзя винить голодного, измученного человека, который в одиночку едет за хлебом и достает его какими угодно средствами[148].

В обмен или по спекулятивным ценам направлялись на рынки продукты производства, которые на ряде предприятий выдавались рабочим в счет зарплаты.

Были фабрично-заводские рабочие, которые «подрабатывали» в вечерние и ночные часы у кустарей, частников. Газета «Экономическая жизнь» 16 января 1921 г. сообщала о таких курьезных случаях: к некоторым петроградским предприятиям к моменту окончания работы подкатывали грузовики, увозившие затем рабочих на этот своеобразный отхожий промысел.

Проведенное в октябре 1920 г. обследование 21 предприятия кустарной и мелкой металлической промышленности Тульского района показало, что основу квалифицированной рабочей силы здесь составляли рабочие тульских заводов. Они «подрабатывали» на кустарных предприятиях по 4—6, а иногда по 8 часов сверх работы на заводе[149]. Утром они, обессиленные, приходили

---

[147] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 43, стр. 42.
[148] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 464.
[149] «Правда», 14 января 1921 г.

на свои предприятия. Конференция Петроградского союза рабочих-металлистов 25 октября 1920 г. осудила практику совместительства рабочих на государственных и частных предприятиях, «считая это хищнической растратой сил, мешающей общегосударственной работе по поднятию производства»[150].

Меньшевики и эсеры использовали экономические трудности для активизации антисоветской пропаганды и разжигания недовольства несознательных рабочих. В ряде случаев им удавалось подбивать определенные слои рабочих на забастовки.

Летом 1918 г. забастовки проходили в отдельных местах Московской губернии. Организаторами их были меньшевики и эсеры. Спекулируя на продовольственных трудностях, они распространяли воззвания, в которых клеветали на Советы, политику Коммунистической партии и призывали к забастовке. Эти призывы прозвучали и на конференции фабрично-заводских комитетов предприятий текстильной промышленности Московской области. Разоблачая провокаторские призывы меньшевиков и эсеров, один из руководителей союза текстильщиков, Рыкунов, говорил на конференции:

«К чему поведет забастовка в настоящее время? Вы, представители Комитета и Контрольных комиссий, вы, в чьих руках переустройство всего уклада нашей жизни, против кого же вы будете бастовать? Теперь мы не имеем морального права бастовать, ибо этим недальновидным шагом подорвем положение нашего класса и нашей власти рабочих и крестьян. Только измена, только подлость диктует забастовку»[151]. Конференция заклеймила провокаторов.

В январе 1919 г. меньшевики спровоцировали на забастовку отсталую часть рабочих завода «Богатырь», где пользовались еще влиянием среди части рабочих и даже входили в завком. Поводом к забастовке послужило то, что рабочие, выполняя задания на 22 500 пар резиновой обуви (при наличии мощностей на 16 300 пар), работали по 2—3 часа в день сверхурочно. Учитывая требования галошниц, ЦК союза химиков и Главрезина с 20 января 1919 г. установили твердые расценки на сдельную работу, исходя из норм выработки, рассчитанные на 16 300 пар обуви в сутки. Однако отсталые рабочие в количестве около 450 чел. потребовали уплаты за 6200 пар галош в сутки в полуторном размере, начиная с 17 сентября 1918 г. по 20 января 1919 г., и прекратили работу. На путь саботажа встала небольшая часть рабочих завода — около одной десятой общего количества, однако «Богатырь» фактически не мог работать в течение пяти дней.

Главрезина, ЦК союза химиков, МСПС приняли решение закрыть завод на неопределенное время, а рабочих, прекративших

---

150 ГАОРСС ЛО, ф. 6276, оп. 5, д. 88, л. 133.
151 ЦГАОР СССР, ф. 382, оп. 2, д. 85, л. 11.

работу, уволить и исключить из союза, а с 10 февраля объявить новый набор рабочих. Это решение было политически неправильным. Следовало прежде всего очистить завод от провокаторов, а к рабочим подходить строго индивидуально, учитывая, что большинство из них честно работало. Вскоре Главрезина отменила прежнее решение. С завода уволили всего 10—15 человек.

Московский комитет партии, Сокольнический РК, коммунисты завода развернули среди рабочих большую разъяснительную работу; в конце апреля 1919 г. в завком было избрано большинство коммунистов и сочувствующих им, была разоблачена антисоветская деятельность меньшевиков на заводе [152].

В начале 1919 г. контрреволюционные элементы пытались организовать забастовки на некоторых фабриках Иваново-Вознесенской губернии. Когда советские руководители гор. Кохмы в январе разъясняли рабочим, что их подбивают на забастовку враги революции, последовал ответ: «Мы сами это понимаем, только вот напомнить вам хочется, больно уж голодно» [153].

6 марта 1919 г. под влиянием разлагающей деятельности меньшевиков прервали работу рабочие Путиловского завода. Они выдвинули требования, явно инспирированные меньшевиками: привлечь к государственному управлению лиц «независимо от их партийной принадлежности», передать продовольственное дело в руки «специалистов», разрешить свободный ввоз продовольствия, увеличить хлебный паек и повысить тарифные ставки.

В течение 10—19 марта забастовки происходили и на некоторых других предприятиях Петрограда. Советская республика недополучила значительное количество продукции, в которой остро нуждалось население [154].

Весной 1919 г. меньшевики и эсеры дважды (в марте и в апреле) организовали забастовки на тульских оружейном и патронном заводах, воспользовавшись тяжелыми условиями работы, перебоями в снабжении продовольствием и в выдаче зарплаты, а главное — политической отсталостью значительной части рабочих, состоявшей из пришедших на заводы во время войны мелкобуржуазных слоев.

Забастовка тульских рабочих вызвала большое беспокойство у В. И. Ленина, Советского правительства. 4 апреля В. И. Ленин разговаривал с председателем Тульского Губисполкома Г. Н. Каминским о положении в Туле. В город были направлены вагоны с продовольствием. Партийная организация Тулы была мобилизована для проведения разъяснительной работы среди бастующих. В город прибыли представители ЦК РКП(б), ВЦИК и

---

152 *А. М. Панфилова.* Указ. соч., стр. 76—81.
153 ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 3, д. 336, л. 2.
154 «Статистика труда», 1919, № 8—10, стр. 37.

ВЦСПС. По решению чрезвычайной комиссии военные заводы, арсенал, пороховые склады были объявлены на военном положении, а организаторы забастовки арестованы. В результате перевыборов руководящие органы профсоюзов были укреплены большевиками.

Принятыми мерами забастовка к 10 апреля была ликвидирована. С каждым днем усиливая работу, оружейный завод уже в июле дал Красной Армии винтовок и пулеметов почти в два раза больше, чем в апреле, а патронный завод — в 2,5 раза больше патронов [155].

В докладе на пленуме ВЦСПС 11 апреля 1919 г. В. И. Ленин с возмущением говорил о преступных действиях меньшевиков и эсеров: «Если вы устраиваете подобные стачки, вы совершаете величайшее преступление против рабочего класса. Нам всякая забастовка стоит жизни тысяч и тысяч красноармейцев. Мы это видим на месте. Приостановить производство ружей в Туле — это значит погубить тысячи крестьян и рабочих; лишить нас нескольких заводов в Туле — это значит отнять тысячи жизней рабочих» [156].

Летом 1919 г. снова возникла угроза забастовки на Путиловском заводе. Комитет Обороны Петрограда в июле обратился к путиловским рабочим с призывом дать отпор провокаторам, призывавшим к забастовке.

«Опять среди вас появились провокаторы, которые хотят ловить рыбку в мутной воде,— говорилось в обращении.— ...Кто больше всех горланит на Путиловском заводе? Бывшие лавочники, бывшие жандармы, домовладельцы, мелкие спекулянты и другие мазурики.

Эти негодяи хотят подвести Путиловский завод под новые неприятности» [157].

2 января 1920 г. началась забастовка в главных вагонных мастерских Московско-Курской железной дороги. Ею руководили левые эсеры. Поводом к забастовке послужили продовольственные трудности. Выяснилось, однако, что у главных организаторов забастовки были даже запасы продовольствия: у 18 из них при обыске нашли от 2 до 5 пудов у каждого, у одного — 20 пудов. Дорога имела большое значение для снабжения Москвы и центральных губерний, забастовка могла нанести большой урон Советской республике. Решительными мерами забастовка была пресечена: главные виновники преданы суду, коллектив рабочих был очищен от шкурнических и явно антисоветских элементов [158].

---

[155] «Ленин и Тула». Сборник документов и материалов. Тула, 1969, стр. 12—14.

[156] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 289.

[157] «Листовки петроградских большевиков», т. III, стр. 273—274.

[158] «Правда», 12 февраля 1920 г.

И все же, несмотря на ухудшение качественного состава рабочего класса и огромные материальные лишения, меньшевикам и эсерам в ходе гражданской войны редко удавалось довести дело до забастовки. Забастовки были исключительным явлением. В большинстве случаев попытки меньшевиков и эсеров спровоцировать забастовки пресекались самими же рабочими, и в первую очередь их наиболее сознательной, кадровой частью.

С окончанием гражданской войны и углублением экономического кризиса в начале 1921 г., когда усилилось недовольство крестьянства «военным коммунизмом», а деклассирование рабочих достигло наибольших масштабов, стала реальной опасность ослабления классовой базы диктатуры пролетариата. Усилилось недовольство некоторой части рабочих[159], поддавшихся давлению и влиянию мелкобуржуазной стихии и ее требований (свобода торговли и т. д.). Однако эти болезненные явления были сравнительно быстро преодолены.

Более трех лет рабочий класс осуществлял свое политическое господство. Интервенция и гражданская война потребовали от него необыкновенной твердости, непреклонности и самопожертвования. Он терпел неслыханные бедствия и лишения, однако, несмотря на это, во имя спасения завоеваний революции, рабочие проявляли массовый героизм на фронте и в тылу. Рабочий класс выстоял, победил.

---

[159] На IV Конгрессе Коминтерна В. И. Ленин об этом говорил следующее: «...После того как мы преодолели важнейший этап гражданской войны, и преодолели победоносно, мы наткнулись на большой,— я полагаю, на самый большой,— внутренний политический кризис Советской России. Этот внутренний кризис обнаружил недовольство не только значительной части крестьянства, но и рабочих» (*В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 45, стр. 282).

Глава третья

ТРУДОВЫЕ МОБИЛИЗАЦИИ. ФОРМЫ МАТЕРИАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА

УЧЕТ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РАБОЧИХ. ПРОВЕДЕНИЕ ВСЕОБЩЕЙ ТРУДОВОЙ ПОВИННОСТИ

Численность промышленных рабочих сокращалась. Между тем военное производство расширялось. В то же время падала производительность труда. Все это привело к острой нехватке рабочей силы в промышленности. Это стало одной из самых насущных проблем хозяйственной жизни Советской республики в годы гражданской войны.

Еще летом 1918 г. была безработица. Осенью она стала рассасываться. А с начала 1919 г. в ряде отраслей промышленности ощущалась нехватка рабочих. Она усиливалась с каждым днем, хотя многие предприятия останавливались или сокращали производство.

Представление о соотношении между спросом на рабочую силу и предложением труда в целом по промышленности в 1918—1921 гг. дает табл. 18 [1].

В Москве в 1918 г. на 100 предложений труда имелось 72,8 рабочего места, в 1919 г.— 131, в 1920 г.— 149 [2]. В Петрограде в первой четверти 1919 г. еще был избыток рабочих (на 15,9 тыс. мест — 21,1 тыс. предложений труда), а в 1920 г. на 100 нанимавшихся на работу приходилось 261 место. В Екатеринбургской губернии за 7 месяцев 1920 г. (с марта по октябрь) было всего 31,1 тыс. предложений труда, требовалось же 60,2 тыс. человек [3], в Пермской губернии за 10 месяцев того же года соответственно — 30,2 тыс. и 56 тыс. [4]

Итого по 12 отраслям промышленности в 1920 г. на 215 462 предложения труда приходилось 331 849 мест, т. е. в полтора раза больше (табл. 19).

---

[1] *А. Аникст.* Современная безработица в России и борьба с нею.— «Вестник труда», 1922, № 2 (17), стр. 10.

[2] *Ф. Маркузон.* Положение труда в г. Москве в 1921 году.— «Вопросы труда», сборник 2. М., 1922, стр. 162.

[3] «Известия III Екатеринбургского губернского съезда Советов», 26 октября 1920 г.

[4] «Пятый Пермский губернский съезд Советов 13—15 декабря 1920 г.». Пермь, 1920, стр. 6.

Таблица 18

Количество рабочих мест на 100 предложений труда в 1918—1921 гг.

Месяц	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.
Январь	32,0	90,8	149,5	276,4
Февраль	32,0	103,1	128,5	185,5
Март	32,0	107,6	161,7	203,5
Апрель	32,0	226,2	141,5	—
Май	36,8	103,0	166,2	—
Июнь	62,6	116,1	168,7	—
Июль	73,7	137,9	176,7	—
Август	86,7	113,4	158,9	—
Сентябрь	71,6	125,6	170,3	—
Октябрь	75,2	127,9	246,5	—
Ноябрь	77,5	121,3	168,8	—
Декабрь	83,5	160,1	148,9	—

Только в текстильной промышленности имелся значительный излишек рабочей силы. Из-за отсутствия сырья большинство фабрик стояло, предложения труда намного превышали спрос: 60 566 предложений на 35 310 мест. В Иваново-Вознесенской губернии в течение всего периода гражданской войны имелось много безработных.

В подавляющем большинстве это были женщины-текстильщицы (в сентябре 1920 г.— 19 983, а мужчин всего 568). В условиях текстильного края, в котором не было других отраслей промышленности, они не находили работу[5]. И в Московской губернии в результате закрытия текстильных и других предприятий предложения труда превышали спрос[6]. Осенью 1919 г. осталось без работы много текстильщиц Твери и Вышнего Волочка[7].

Безработица среди текстильщиков рассасывалась главным образом в результате их ухода в деревню, с которой у многих из них еще сохранилась довольная тесная связь. 3 апреля 1919 г. газета «Экономическая жизнь» сообщала: Вследствие приостановки работ на фабрике рабочие «Прохоровской мануфактуры» разъезжаются из Москвы. Уезжают всего около 1500 человек. Рабочие едут по всем направлениям, но большинство, конечно, в «хлебные места».

---

[5] *М. Костомин.* Безработица по Иваново-Вознесенской губернии (Краткий очерк).— «Труд» (Иваново-Вознесенск), 1922, № 3-4, стр. 9.

[6] «Отчет исполнительного комитета Московского Совета РК и КД 2-му объединенному губернскому съезду Советов за июнь — ноябрь 1920 г.». М., 1920, стр. 293.

[7] ЦГАОР СССР, ф. 382, оп. 4, д. 389, л. 19.

Таблица 19

Спрос и предложения труда в РСФСР по различным производствам за январь—декабрь 1920 г. (по данным 625 отчетов)*

Отрасль промышленности	Предложения труда	Заявлено мест
Горнодобывающая	12 572	21 837
Металлообрабатывающая	46 652	136 982
Деревообделочная	8 675	27 615
Текстильная	60 566	35 310
Швейная	38 759	44 331
Писчебумажная	547	1 060
Стеклофарфоровая	1 069	2 804
Пищевая	17 387	20 354
Табачная	2 626	1 329
Кожевенная	19 598	30 533
Химическая	1 655	1 619
Полиграфическая	5 365	8 075
Итого	215 462	331 849

* *А. Аникст.* Краткий обзор деятельности Наркомтруда к маю 1921 года. „Вопросы труда". М., 1921, стр. 156.

Остальные отрасли (за исключением табачного производства, где не хватало сырья) страдали из-за недостатка рабочей силы. Как видно из табл. 19, больше всего не хватало металлистов (требовалось 136 982, предложено 46 652), деревообделочников (требовалось 27 615, предложено 8675), кожевников (требовалось 30 533, предложено 19 598), горнорабочих (требовалось 21 837, предложено 12 572).

По металлообрабатывающей промышленности выполнение программы 1920 г. началось при нехватке 63,6 тыс. рабочих [8], по группе заводов ГОМЗ — 23,1 тыс. [9] На ударных работах комитета государственных сооружений (Комгосор) в 1920 г. требовалось 280,8 тыс. рабочих, в наличии же было (на август) менее половины [10].

В Петрограде, по данным отдела организации производства ПСНХ, для выполнения программы на второе полугодие 1920 г.

[8] «Экономическая жизнь», 4 февраля 1920 г.

[9] ЦГАОР СССР, ф. 382, оп. 4, д. 477, л. 12. Брянскому заводу требовалось 3,9 тыс., Коломенскому — 1,2 тыс., Выксунскому — 3 тыс., Тверскому — 1,4 тыс., Ташинскому — 0,8 тыс., Воткинскому — 1,6 тыс., Кульбакскому — 1,6 тыс., Рыбинскому — 0,2 тыс., Мытищинскому — 0,2 тыс., Сормовскому — 5,3 тыс. (там же, лл. 5—12).

[10] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 4, д. 275, л. 52.

на предприятиях металлообрабатывающей промышленности нехватало 25% рабочих, электротехнической и деревообрабатывающей — 49, минеральной — 31, химической — 23% [11].

На Урале в декабре 1920 г. из нужных для сокращенной программы доменного производства 2,4 тыс. рабочих имелось только 1,6 тыс., а для мартеновского производства из 2,8 тыс. рабочих было 2 тыс. [12]

Особенно мучительна была нехватка квалифицированных рабочих, на которых прежде всего держалось производство. В органы по мобилизации и распределению рабочей силы шел непрерывный поток требований на рабочих — инструментальщиков, кузнецов, слесарей, литейщиков, электромонтеров, модельщиков, токарей, машинистов и т. д. Удовлетворить эти требования было невозможно. В сентябре 1919 г. Чрезкомснаб дважды (9-го и 16-го) направляет телефонограммы в отдел учета и распределения рабочей силы Наркомтруда с просьбой направить 30 слесарей быв. Петроградскому орудийному заводу в Мытищах. Ответ отдела учета гласил: «Ввиду полного отсутствия на учете слесарей и вообще металлистов... ваш спрос на 30 слесарей в ближайшие дни не может быть исполнен. Нами приняты меры к получению хотя бы части требуемых слесарей» [13].

Только за октябрь 1919 г. в Совет военной промышленности (Промвоенсовет) поступило 35 требований на 23 тыс. квалифицированных рабочих (из них 11 тыс. на оружейные и патронные заводы) [14].

С особой остротой встал вопрос о квалифицированных рабочих с начала 1920 г. в связи с расширением хозяйственных задач Советской республики. По данным ЦК РКП(б), в начале октября 1920 г. предприятиям, находившимся в ведении ВСНХ и Наркомпути, не хватало 160 тыс. квалифицированных рабочих [15].

Велика была потребность и в неквалифицированных рабочих. Недавние выходцы из деревни, они были с ней тесно связаны и массами уходили обратно. Между тем новый приток рабочей силы из деревни был незначителен. По данным ЦК РКП(б), нехватка неквалифицированных рабочих на предприятиях ВСНХ и Наркомпути в начале октября 1920 г. достигала 300 тыс. человек [16].

---

[11] *В. Шарый.* Рабочий Петроград.— «Новый путь», 1920, № 11, стр. 38; «Экономическая жизнь», 9 октября 1920 г.

[12] «Экономическая жизнь», 15 декабря 1920 г.

[13] ЦГАОР СССР, ф. 382, оп. 4, д. 347, лл. 32, 36.

[14] *И. А. Гладков.* Очерки советской экономики. 1917—1920. М., 1956, стр. 392.

[15] Циркулярное письмо ЦК РКП(б) всем губкомам РКП(б).— «Правда», 9 октября 1920 г.

[16] Там же.

пудов, намеченных программой, добыто свыше 40 млн. пудов. Средняя производительность одного рабочего в смену возросла с 7,35 пуда в 1919 г. до 9,69 пуда в 1920 г., т. е. на 26% [234].

После перехода к натурпремированию Харьковский паровозоремонтный завод в июле 1920 г. выполнил свою программу на 111%, в августе — на 250%. Сормовский завод трехмесячную работу по капитальному ремонту перевыполнил на 20%. Мытищинский завод перевыполнил программу по выпуску из ремонта товарных вагонов на 21%.

В сентябре 1920 г. выполнили план выпуска паровозов из ремонта: Мурманская дорога — на 175%, Владикавказская — на 143,3, Омская — на 132%, план ремонта вагонов: Северо-Западная дорога — на 236,3%, Волго-Бугульминская — на 174,1%, Владикавказская — на 157%, Юго-Восточная — на 148,8%, Московско-Курская — на 127,2, Мурманская — на 110,5% [235].

Хозяйственные органы широко применяли натурпремирование для обеспечения выполнения срочных заказов Красной Армии. Так, в связи с необходимостью срочной пошивки (к 15 ноября) 20 тыс. пар охотничьих сапог для Красной Армии Совет Труда и Обороны 3 ноября 1920 г. постановил выделить фонд премирования. Исходя из того, что 4500 рабочих на заводах Главкожи при нормальной работе выполнили бы задание к 1 декабря, ВЦСПС 6 ноября принял решение: в случае сдачи всего заказа в Чусоснабарм 15 ноября Главкожа получает фонд премирования из расчета на одного рабочего: муки — 25 фунтов, соли — 5 фунтов, сахару — 3 фунта, мануфактуры — 15 м [236].

Разумеется, введение натурпремирования было не единственным фактором, способствовавшим начавшемуся улучшению работы многих промышленных предприятий и транспорта во второй половине 1920 г. Эту меру следует рассматривать во взаимосвязи с общим улучшением экономического положения страны к концу гражданской войны (лучшее снабжение промышленности топливом, в частности нефтью, более регулярное продовольственное снабжение и увеличение размера пайков, сокращение заболеваемости, укрепление трудовой дисциплины и т. п.). Однако несомненно и то, что, оказывая положительное влияние на рост производительности труда, натурпремирование в то же время способствовало начавшемуся процессу оздоровления экономики.

В. И. Ленин оценивал практику натурального премирования как явление, вынужденное разрухой и голодом, как уступку настроениям, «которые связаны с состоянием безверия и отчаяния. До той или иной небольшой грани эта уступка была необхо-

---

[234] «Влияние натурпремии на интенсивность труда и производительность предприятий». М., 1921, стр. 4.

[235] «Красный архив», 1939, № 5 (96), стр. 77—78.

[236] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 4, д. 231, лл. 2, 10.

дима,— говорил он на X Всероссийской конференции РКП(б) 26 мая 1921 г.— Она сделана, но ни на секунду не надо забывать, что тут мы делали и делаем уступку, необходимую не с точки зрения какой-либо иной, кроме как с точки зрения экономической, с точки зрения интересов пролетариата... Почему же мы должны были делать уступку, и почему крайне опасно, чтобы не стали ее рассматривать шире, чем нужно? Именно потому, что мы только временными условиями и затруднениями в продовольственном и топливном отношениях были вынуждены вступить на этот путь» [237].

Таким образом, и в годы гражданской войны Советская власть использовала все возможности для материального поощрения ударного труда.

*

Мы рассмотрели процессы складывания таких особенностей заработной платы, материального обеспечения трудящихся в годы гражданской войны, как натурализация, известная уравнительность и бесплатность общественных услуг. Как и другие элементы системы «военного коммунизма» (продразверстка, национализация средних и даже мелких предприятий), они были обусловлены войной, объективными условиями. Коммунистическая партия осознавала объективную необходимость и учитывала ее в экономической политике Советского государства. Это дало возможность спасти рабочий класс от голодной смерти и наиболее целесообразно использовать скудные материальные ресурсы в борьбе с врагом.

БОРЬБА ЗА УКРЕПЛЕНИЕ ТРУДОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Одним из следствий ухудшения качественного состава рабочего класса, увеличения его мелкобуржуазной прослойки было падение производственной дисциплины в годы гражданской войны.

Трудности, вызванные войной: недоедание, отсутствие материальной заинтересованности в работе, перебои в деятельности предприятия из-за нехватки топлива, сырья и материалов — все это отрицательно влияло на состояние трудовой дисциплины.

Интересны впечатления Н. Семашко, вынесенные им от посещения фабрики Воскресенской мануфактуры в Наро-Фоминске. Из-за отсутствия топлива фабрика стояла. Для обсуждения мер к пуску предприятия было созвано собрание всех рабочих. И здесь, рассказывал Н. Семашко, сразу выявились два течения.

---

237 *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 43, стр. 309.

Одно — старые, кадровые рабочие, сроднившиеся с фабрикой, дорожившие ею. «Не поддается описанию, с какой самоотверженностью, вниманием, любовью, обсуждали они этот вопрос: добровольно, без всякой мзды, субботники два раза в неделю; все — на заготовку топлива; уже проложена на некоторое расстояние узкоколейка; с большим трудом, рельсу за рельсой, гайку за гайкой, собирали для нее все необходимое. С большим вниманием обсуждали и наметили, как ее провести до двора фабрики, где ответвить, где передать на конную тягу и т. д...

А на другой стороне — случайные рабочие, главным образом из местных крестьян. Им выгоднее получать паек... и спекулировать на станции яблоками и картошкой. И они были оголтелыми сторонниками меньшевистского лозунга: «Сначала накорми, а потом будем работать» [238].

Так было на любом предприятии: самоотверженный, сознательный труд одной части рабочих, мелкобуржуазно-эгоистическое отношение к труду другой части.

Между тем решение экономических задач требовало повышения производительности труда, что возможно было достигнуть главным образом путем правильной организации труда и повышением трудовой дисциплины.

В. И. Ленин подчеркивал, что воспитание трудовой дисциплины важнейшая задача социалистического строительства.

В эпоху диктатуры пролетариата — это одна из форм классовой борьбы [239]. В условиях гражданской войны она являлась составной частью усилий Коммунистической партии и рабочего класса, направленных к достижению победы.

В сентябре 1918 г. в статье «О характере наших газет» В. И. Ленин писал: «Разве классовая борьба в эпоху перехода от капитализма к социализму не состоит в том, чтобы охранять интересы рабочего *класса* от тех горсток, групп, слоев рабочих, которые упорно держатся традиций (привычек) капитализма и продолжают смотреть на Советское государство по-прежнему: дать «ему» работы поменьше и похуже,— содрать с «него» денег побольше. Разве мало таких мерзавцев, хотя бы среди наборщиков советских типографий, среди сормовских и путиловских рабочих и т. д.?» [240].

Наиболее распространенной формой нарушения трудовой дисциплины являлись прогулы. Они наносили большой ущерб производству.

Конечно, во многих случаях прогулы вызывались объективными уважительными причинами. Голодный человек работать не мог. Нередко приходилось получать продукты в рабочее

---

[238] «Правда», 9 сентября 1920 г.
[239] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 264.
[240] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 90.

время вследствие неналаженности снабжения, иногда рабочий не мог придти на работу, так как у него не было обуви. Значительная часть рабочего времени терялась по болезни.

В данном случае, однако, речь идет о потере рабочего времени из-за прогулов по неуважительным причинам. Не будучи заинтересованными в денежной части зарплаты и получая продовольственные пайки независимо от произведенной работы, многие рабочие не являлись на предприятия, используя рабочее время для получения побочных доходов.

В январе 1919 г. на Брянском заводе (Бежица) невыходы на работу составляли 22,1%, в июле — 36,5, в январе 1920 г.— 40,5 в апреле — 41,3 [241], в июле — 46,5 [242]. В заметке о Брянском заводе «Правда» 19 августа 1920 г. писала: «На Брянском государственном заводе Орловской губернии работает 8 тыс. рабочих. Работа идет так: ежедневно с завода едут в деревню 500 кузнецов, везя с собою 500 топоров в обмен на хлеб для себя. В гвоздильном же цехе в месяц тащат до 500 пудов гвоздей. Железо, стекло, краски — все, что попало, берется для обмена».

На металлическом заводе Столль в Воронеже в 1919 г. из 325 рабочих временами отсутствовало более 200 — они ездили за продовольствием [243]. На Кулебакском заводе в мае 1920 г. невыходы составили 35,5% рабочего времени, на Тверском в августе — 40—47% [244]. На металлургических заводах Урала в июле 1920 г. было потеряно 31,7% рабочего времени, из них по неуважительным причинам — 44% [245]. Большинство рабочих Белорецкого завода не работали 6 и 7 июля — они ушли на молебен о дожде, а также 16 июля — ушли на сенокос [246].

Заведующий одной из мастерских Обуховского завода рассказывал: «Один пошел картошку покупать, другой — в деревню за продуктами поехал, третий — хлопочет, ищет, где бы сапоги достать... Босиком в меднолитейном не поработаешь... И так большинство» [247].

Непосещаемость работы по уважительным и неуважительным причинам в 1919 — первой половине 1920 г. непрерывно увеличивалась (см. Приложение 11).

Как свидетельствуют данные предприятий, большинство прогульщиков — это неквалифицированные рабочие, т. е. вчерашние крестьяне или мелкобуржуазные городские элементы. Так,

---

241 «Народное хозяйство», 1920, № 9-10, стр. 5.
242 «Экономическая жизнь», 14 сентября 1920 г.
243 *Б. Гарданов.* Промышленность и транспорт в Воронежской губернии в годы гражданской войны.— «Краеведческий альманах», кн. I. Воронеж, 1931, стр. 58.
244 «Экономическая жизнь», 18 июля и 12 сентября 1920 г.
245 ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 4, д. 273, л. 123.
246 Там же.
247 *М. Дубровский.* На Обуховском заводе (Факты и впечатления).— «Новый путь», 1920, № 8, стр. 75.

на Сормовском заводе в сентябре 1920 г. совершили прогулы по неуважительным причинам 8% квалифицированных рабочих и 68% неквалифицированных [248]. На Брянском заводе особенно велико было число прогулов во время полевых работ: многие рабочие были выходцами из соседних деревень, во время полевых работ они уходили целыми «артелями» [249]. Это были неквалифицированные рабочие. Такое же явление наблюдалось на заводах Урала.

В конце августа 1920 г. ревизия мастерских Ростовского железнодорожного узла обнаружила, что из 3-х тысяч рабочих и служащих работало 2500 чел. Остальные отсутствовали без уважительных причин — и все они пришли на транспорт во время мировой войны [250].

Другие виды нарушений трудовой дисциплины: опоздания, хищения, недобросовестное отношение к своим обязанностям, неподчинение распоряжениям хозяйственных руководителей.

Борьба против нарушителей трудовой дисциплины велась на протяжении всего периода гражданской войны — партийными организациями, профсоюзами, административными и хозяйственными органами Советского государства.

«Мы подняли дисциплину в войске. Мы должны поднять трудовую дисциплину»,— призывал ЦК РКП(б) в написанном В. И. Лениным циркулярном письме к партийным организациям: «На борьбу с топливным кризисом» (ноябрь 1919 г.) [251].

Прежде всего применялись методы воспитания, убеждения; создавалась атмосфера нетерпимости к лодырям, прогульщикам, дезертирам трудового фронта. По отношению к наиболее трудно воспитуемым применялись и методы принуждения.

Петроградский Комитет Всероссийского союза рабочих металлистов 18 декабря 1918 г. направил заводским комитетам циркуляр, в котором доводил до всеобщего сведения, что все не являющиеся на работу без уважительных причин более 3 дней будут передаваться в распоряжение комиссии по мобилизации нетрудовых элементов для привлечения к принудительному исполнению общественных работ [252].

В прокатном цехе Сормовского завода в начале 1919 г. было много нарушений трудовой дисциплины. Партийная ячейка вынесла решение: «Принимая во внимание натиск врагов рабочего класса..., даем клятву строго соблюдать правила трудовой дисциплины как среди себя, так и среди беспартийных ра-

---

[248] *В. Я. Доброхотов.* О воспитании социалистической дисциплины труда рабочих в первые годы Советской власти.— «Ученые записки Горьковского государственного университета», вып. 54. Горький, 1961, стр. 150.
[249] «Экономическая жизнь», 10 августа 1920 г.
[250] «Правда», 4 сентября 1920 г.
[251] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр 307.
[252] «Национализация промышленности и организация социалистического производства в Петрограде», т. II, стр. 183—184.

бочих. Виновных в нарушении трудовой дисциплины исключать из рядов партии»[253].

Газета «Правда» 30 января 1919 г. в заметке «Нарушение товарищеской дисциплины» рассказала о мерах против нарушителей дисциплины на заводе «Русская машина» (бывш. Михельсона). В связи с тяжелым положением завода завком принял решение о том, что в случае отсутствия работы по специальности рабочие, если будет необходимо, временно должны выполнять другие обязанности. Это решение разъяснялось и обсуждалось на общих собраниях коллектива завода. И вот рабочим Тюрину, Крюкову, Дмитриеву и Блинникову было предложено временно исполнять обязанности чернорабочих без понижения тарифных ставок. Рабочие отказались выполнить распоряжение и два дня вообще не работали. Заводской комитет, обсудив этот случай, постановил: «Тюрина, как человека, неоднократно занимавшего выборные должности по заводскому комитету, больничной кассе и рабочей столовой, а потому более других ответственного за нарушение товарищеской дисциплины и постановлений общего собрания,— немедленно уволить.

Крюкова, неоднократно замеченного в манкировании своими служебными обязанностями и в систематическом неподчинении постановлениям тарифно-расценочной комиссии,— немедленно уволить».

Рабочие Дмитриев и Блинников были лишены зарплаты за два дня, получили строгий выговор и предупреждены, что в случае повторного нарушения правил внутреннего распорядка и трудовой дисциплины они также будут уволены.

На Онежском металлургическом заводе, где состав рабочих был засорен буржуазными и мелкобуржуазными элементами и немалым влиянием пользовались меньшевики и эсеры, дисциплина труда была очень низка. Это крайне отрицательно сказывалось на производстве. 10 марта 1919 г. объединенное заседание представителей Олонецкого губисполкома, Петрозаводского городского Совета и губернского совета профсоюзов нанаметило ряд мер по укреплению дисциплины, в частности, решило произвести «основательную чистку завода от негодных и саботирующих элементов». Было уволено 10% рабочих и служащих. Обстановка на заводе оздоровилась, укрепилась дисциплина. Производительность завода сразу же поднялась[254].

Объединенное заседание горзавкома и Совета Кызыл-Кия (Туркестан) 10 марта 1919 г. решило виновным в нарушении трудовой дисциплины выносить общественное порицание не более трех раз, а затем переводить их на более тяжелые работы.

---

[253] *В. Я. Добротвор.* Указ. соч.— «Ученые записки Горьковского государственного университета», вып. 54, стр. 187.

[254] «Карелия в период гражданской войны и иностранной интервенции. 1918—1920». Сборник документов и материалов. Петрозаводск, 1964, стр. 209—210, 589.

На рудниках Кызыл-Кия и Сулюкты для поддержания трудовой дисциплины был введен рабочий трудовой контроль. 6 января 1920 г. правление копей Кызыл-Кия рассмотрело доклад трудового контроля о выходе на работу и «о мерах воздействия для окончательного искоренения лентяев». Было решено в качестве крайней меры отбирать у наиболее нерадивых продовольственные карточки, арестовывать и увольнять [255].

Сами рабочие пресекали нарушения трудовой дисциплины. На Путиловском заводе был такой случай. В котлах понизилось давление, вследствие чего замедлился темп работы машин на заводе. Обнаружив виновников, рабочие с револьверами в руках заставили их ускорить ход работы [256].

Осенью 1919 г., когда Петрограду угрожал Юденич, Управление Петроградского губернского отдела Всероссийского союза швейной промышленности и Управление Петрогубодежды приняли «Обращение к рабочим швейной промышленности». Оно гласило:

«...3) Все рабочие и служащие фабрик и мастерских точно без промедления должны исполнять распоряжения Заводоуправления.

4) Неподчинение рабочего и служащего распоряжениям Заводоуправления влечет ответственность за неисполнение боевого приказа по всей строгости законов военного времени.

5) Коллективы коммунистов и комитеты рабочих должны неослабно следить, чтобы всякое распоряжение союза швейной промышленности, губодежды и заводоуправления, направленное к ускорению и налаживанию производства, действительно и немедленно проводилось рабочими в жизнь и чтобы среди рабочих поддерживалась строжайшая дисциплина, способная поднять производительность на наших фабриках и за недопущением прогулов и вообще неаккуратного исполнения служащими и рабочими обязанностей» [257].

Упорная борьба Коммунистической партии, Советской власти, профсоюзов, передовых рабочих за укрепление трудовой дисциплины давала положительные результаты. Она тормозила процессы ослабления дисциплины, но она их не могла остановить, пока существовали объективные условия, вызывавшие эти процессы.

Еще более усилилась борьба против нарушителей трудовой дисциплины в 1920 г. Это было связано с возрастанием значения хозяйственных задач Советской республики.

III Всероссийский съезд СНХ (январь 1920 г.) в резолюции об экономическом положении РСФСР в качестве одной из меры

---

[255] «История советского рабочего класса Киргизстана». Фрунзе, 1966, стр. 46, 47.

[256] *С. Г. Струмилин.* Избранные произведения, т. 3, М., 1964, стр. 361.

[257] *Г. Цыперович.* Чему учит опыт? Пг., 1921, стр. 30—31.

организации народного хозяйства и повышения производительности труда предлагал: «Провести твердую рабочую дисциплину во всех областях труда, усилив для этого до полного напряжения деятельность профессиональных союзов» [258].

Третий Всероссийский съезд профсоюзов (апрель 1920 г.) по докладу В. И. Ленина постановил:

«1) Обратиться ко всем рабочим и трудящимся Советской России с призывом взяться дружно и энергично за борьбу с хозяйственной разрухой Советской России.

2) Ввести немедленно во всех профессиональных организациях снизу доверху суровую трудовую дисциплину, сделав профсоюзы, их органы, завкомы и советы союзов образцом точного и быстрого выполнения ответственных заданий, выдвинутых грозным экономическим положением страны и борьбой за сохранение и развитие рабочей диктатуры.

3) Повести еще более усиленную работу по вовлечению рабочих масс в коммунистическое строительство через профсоюзы под руководством Коммунистической партии — единственной выразительницы истинных интересов рабочего класса и всех трудящихся Советской России» [259].

IX съезд РКП(б) в резолюции «Об очередных задачах хозяйственного строительства» включил специальный пункт о трудовом дезертирстве: «Ввиду того, что значительная часть рабочих, в поисках лучших условий продовольствия, а нередко и в целях спекуляции, самовольно покидает предприятия, переезжает с места на место, чем наносит дальнейшие удары производству и ухудшает общее положение рабочего класса, съезд одну из насущных задач Советской власти и профессиональных организаций видит в планомерной, систематической, настойчивой, суровой борьбе с трудовым дезертирством, в частности, путем публикования штрафных дезертирских списков, создания из дезертиров штрафных рабочих команд и, наконец, заключения их в концентрационный лагерь» [260].

В борьбу за укрепление трудовой дисциплины еще более активно включились партийные и профсоюзные организации. Так, партийное собрание Бобриковской парторганизации (Подмосковный угольный бассейн) в феврале 1920 г. обязало всех членов партии «содействовать поднятию трудовой дисциплины как личным примером, так и разъяснением широким массам необходимости повышения дисциплины» [261].

---

[258] «Экономическая жизнь», 1 февраля 1920 г.

[259] «Третий Всероссийский съезд профессиональных союзов 6—13 апреля 1920 года». Стенографический отчет. М., 1921, стр. 28.

[260] «КПСС в резолюциях...», т. 2, стр. 162.

[261] *М. А. Пережогин.* Партия в борьбе за повышение производительности труда и воспитание коммунистического отношения к труду (1918—1920).— «Труды Московского государственного историко-архивного института», т. 18. М., 1963, стр. 198—199.

В первых рядах борьбы за трудовую дисциплину были металлисты и железнодорожники.

Общее собрание железнодорожников станции Кушва Богословского участка Пермской железной дороги 30 марта 1920 г. постановило: «Участковый производственный союз объявляет беспощадную борьбу с симуляцией, шкурничеством и разгильдяйством, от кого бы таковые ни исходили, с занесением предателей революции на черную доску и исключением из членов союза.

На красную доску будут помещены все те, кто отличился на фронте труда по транспорту» [262].

Летом 1920 г. ЦК союза металлистов дал завкомам указание о мерах борьбы с прогулами, в частности предлагалось: урегулировать продовольственное снабжение рабочих, использовать поощрительную премиальную систему в отношении добросовестных рабочих и служащих, более строго контролировать посещаемость, усилить производственную пропаганду [263].

На металлургических заводах Южного Урала в борьбе с прогулами широко использовалось стимулирование продовольствием: рабочий получал полный паек только в том случае, если у него не было самовольных прогулов. За каждый прогульный день он недополучал $^1/_{24}$ месячного пайка. Наоборот, за каждый день, отработанный сверх 24 дней, он получал дополнительно $^1/_{24}$ месячного пайка. Таким образом, добросовестный рабочий увеличивал свой паек за счет недобросовестного [264].

По мере перехода от коллегиальности к единоначалию в управлении предприятиями более решительно действовала и администрация в отношении нарушителей трудовой дисциплины.

Естественно, что в ходе борьбы за укрепление трудовой дисциплины возникало много спорных, конфликтных дел. Обвинения администрации по отношению к нарушителям, а также жалобы рабочих на администрацию разбирались профсоюзами, конфликтными комиссиями отделов труда исполкомов. Характер конфликтов в промышленности на протяжении 1918—1920 гг. претерпел большие изменения.

До национализации крупной промышленности в середине 1918 г. большинство конфликтов возникало в связи с жалобами рабочих на предпринимателей и, как правило, они заканчивались в пользу рабочих.

После национализации предприятий число конфликтов резко упало. С конца 1918 г. оно начинает возрастать, но их содержание уже другое: в большинстве случаев не рабочие жалуются на администрацию, а, наоборот, администрация на рабочих (за самовольный уход и т. д.). Меняются и причины конфлик-

---

[262] «Красный архив», 1939, № 5 (96), стр. 95.
[263] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 4, д. 289, л. 75.
[264] «Экономическая жизнь», 23 марта 1921 г.

тов. По Москве, например, в период с июля по сентябрь 1918 г. конфликты по причинам возникновения распределялись следующим образом: на почве зарплаты — 78,5%, увольнений — 10,4, величины рабочего дня — 1,7, прочие причины — 10,4%.

Иную картину мы имеем за 1919 и первую половину 1920 г. (табл. 24) (данные по Москве, Петрограду, Туле, Саратову, Костроме, Вятке и Пензе).

Таблица 24 *

Причины конфликтов	1919 г.				1920 г.	
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.
Зарплата	61,7	56,0	50,6	45,5	29,7	19,4
Увольнение	18,4	18,6	26,9	30,0	41,8	40,2
Рабочее время	1,6	2,6	1,9	0,5	0,3	1,0
Прочие	18,3	22,8	20,6	24,0	28,2	39,4

* «Пять лет власти Советов», стр. 489.

Таким образом, если в 1918 г. главной причиной конфликтов была заработная плата, то к середине 1920 г. она становится второстепенной. Резко возросло количество конфликтов на почве увольнений, но суть их изменилась. В 1918 г. они возникали по жалобам уволенных, требовавших их оставления на работе. В 1919 и 1920 гг. они чаще всего возникали по жалобам рабочих, требовавших принудить администрацию отпустить их с работы.

С усилением борьбы против оставления рабочими предприятий сокращается количество дел, которые решались в пользу подававших жалобы: с 75,8% в 1919 г. до 68,1% в первой половине 1920 г. [265]

Творчеством масс была найдена специальная форма борьбы за укрепление трудовой дисциплины — товарищеские суды.

Первые товарищеские суды возникли сразу после победы Октябрьской революции, а с весны 1918 г. они создавались во многих местах под разными названиями: «рабочий суд», «трибунал суда», «суд рабочей чести», «революционный рабочий трибунал» и т. д. Это был подлинно демократический суд, избиравшийся самими рабочими на предприятиях и являвшийся, по определению В. И. Ленина, орудием «воспитания к дисциплине» [266]. Товарищеские суды следили за соблюдением трудовой дисциплины, определяли наказание за нарушение ее — от предупреждения до исключения из союза и увольнения с пред-

[265] «Пять лет власти Советов». М., 1922, стр. 481.
[266] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч.. т. 36, стр. 197.

приятия. До осени 1919 г. такие суды действовали без единого общегосударственного положения. Каждый союз сам вырабатывал проект положения о рабочих судах и руководствовался им. Положение определяло и меры наказаний.

В качестве примера приведем положение о рабочем суде горнорабочих Центральной России, действовавшее в 1919 г. Согласно этому положению, на рудничных предприятиях первой инстанцией по разбору различных конфликтов являлись рабочие комитеты. Проступки, носившие характер нарушения трудовой дисциплины и правил внутреннего распорядка, передавались в товарищеский рабочий суд, который избирался в составе трех лиц общим собранием рудкомов района. Срок полномочий суда — три месяца. Виды наказаний суда: выговор с уведомлением по предприятию, выговор на общем собрании предприятия, перевод на низшую должность на определенный срок, увольнение с работы и исключение из профсоюза [267].

Опыт организации и деятельности рабочих судов был использован в Положении о рабочих дисциплинарных товарищеских судах, утвержденном Совнаркомом за подписью В. И. Ленина 14 ноября 1919 г. [268] Дисциплинарные товарищеские суды вводились «в целях поднятия трудовой дисциплины и производительности труда до наивысших пределов и целесообразного использования всех производственных сил, имеющихся в стране».

Положение предусматривало создание товарищеских судов при каждом производственном союзе, на предприятиях и в учреждениях. Постановление Совнаркома от 27 апреля 1920 г. о борьбе с прогулами указывало, что прогулявший работу свыше трех дней в течение месяца предается дисциплинарному товарищескому суду [269].

1 мая 1920 г. была опубликована инструкция ВЦСПС, НКТ и НКЮ, определившая порядок деятельности товарищеских судов и меры наказаний.

1 ноября 1920 г. товарищеский дисциплинарный суд при Петроградском комитете профсоюза металлистов рассмотрел дело рабочего Оптико-механического завода Ф. В. Попова. Он обвинялся в том, что на заводе изготовлял посторонние предметы. Вынесен приговор: лишить права быть избранным на общественные должности сроком на 6 месяцев и послать на принудительные работы при заводе на 1 месяц. 12 декабря 1920 г. тот же суд слушал дело рабочего Путиловского завода Ф. Е. Мариушева. Обвиняемый за последние три месяца прогулял 49 рабочих дней. Вынесен приговор: рассчитать с Путиловского заво-

---

[267] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 3, д. 386, л. 3.
[268] СУ, 1919, № 56, ст. 537.
[269] СУ, 1920, № 36, ст. 172.

да и направить в отдел учета и распределения рабочей силы для принудительного привлечения к работе[270].

Отрывочность документальных материалов о дисциплинарных товарищеских судах не позволяет дать исчерпывающую картину их деятельности. Почти полные сведения о их работе имеются по Москве. К концу 1920 г. здесь было организовано 20 товарищеских судов (при всех 20 губотделах профсоюзов), из них: до мая 1920 г.— 3, в мае — августе — 8, в сентябре — декабре — 9. За 1920 г. ими было рассмотрено 5182 дела о нарушениях трудовой дисциплины: по союзу металлистов — 2218 дел, текстильщиков — 340, швейников — 962, кожевников — 137, пищевиков — 203, табачников — 205, строителей — 46, транспортников — 18 и т. д.[271]

Наибольшее количество дел по союзу металлистов объясняется тем, что дисциплинарные товарищеские суды у металлистов были созданы раньше других и они лучше работали; среди металлистов более решительно велась борьба против нарушителей.

Из 3259 проступков, о которых имеются сведения, большинство составляли прогулы и опоздания — 1801 (55%), недобросовестное отношение к обязанностям — 294 (9,1%), самовольное оставление службы — 76 (2,3%), злоупотребление служебным положением — 16 (0,5%), неподчинение распоряжениям руководящих органов — 153 (4,7%), неисполнение правил внутреннего распорядка — 247 (7,6%), оскорбление должностных лиц — 26 (0,8%), хищения — 502 (15,3%), нарушения тарифных норм — 11 (0,3%), прочие — 147 (5,5%).

Часть обвиняемых товарищескими судами была оправдана (11,9%), остальные (88,1%) были приговорены к различным наказаниям: выговоры получили 602 человека, временно лишались выборных прав 23, пропущенное время должны были отработать сверхурочно и в праздничные дни 750, лишались премии и части жалованья 157, лишались пайка 20, к сверхурочным работам и уменьшению премий присуждались 68, к принудительным общественным работам — 398, понижению в должности — 103, увольнению — 91, отправке в концентрационный лагерь — 51, остальным вынесено предупреждение[272].

В Петрограде к концу 1920 г. было создано 22 товарищеских суда. Ими было рассмотрено 4095 дел[273]. Вот некоторые данные о наложенных взысканиях. В металлопромышленности Петрограда с апреля по декабрь было наказано товарищескими дисциплинарными судами 311 человек, из них выговоры по-

---

[270] ГАОРСС ЛО, ф. 4591, оп. 4, д. 62, лл. 198, 391.

[271] *К. Егоров.* Московские товарищеские дисциплинарные суды за 1920 г. М., 1921, стр. 9—10.

[272] Там же, стр. 11.

[273] *С. Иозефович.* Дисциплинарные товарищеские суды.— «Вестник труда», 1922, № 3—4 (18—19), стр. 57.

лучило 98, к сверхурочным работам приговорено 22, к понижению тарифной ставки — 37, к сокращению пайка или лишению на несколько дней трудовых карточек — 14, к переводу на низшую должность — 1, к временному лишению пассивных избирательных прав — 19, к принудительным общественным работам — 122, к отдаче в концентрационный лагерь — 8 человек[274]. В швейной промышленности в это же время был наказан товарищескими судами 331 человек, из которых большинство (187) получили выговоры[275].

В Твери к концу 1920 г. имелось 9 товарищеских судов (рассмотрено 61 дело), Пензе — 17 (822 дела), Иваново-Вознесенской губернии — 9 (116 дел)[276], Екатеринбургской — 44 суда[277].

Всюду главными средствами воздействия дисциплинарных судов на провинившихся были моральный фактор (выговор) и трудовой (общественные работы), хотя не исключались и более суровые наказания. Во многих случаях суды добивались ощутимых результатов.

В статье «Уральские дела», опубликованной 20 июля 1920 г. в «Экономической жизни», Ф. Сыромолотов делился своими впечатлениями от поездки по Уралу. В частности, о Чусовском заводе он писал:

«Дисциплинарный суд действительно работает и действительно дает результаты. Неосознанная мудрость здорового ядра рабочих завода в области дисциплины труда нашла в этой форме здоровый выход и изменение органов управления, дав вместо расплывчато-разговорного аппарата суровый, деловой, сосредоточенный вид спаянного единою дисциплиною организма в повседневной жизни».

Прогулы и другие нарушения трудовой дисциплины на военных и транспортных заводах непосредственно отражались на выпуске вооружения и боеприпасов для Красной Армии, могли ослабить оборону Советской республики. На таких предприятиях борьба с нарушителями трудовой дисциплины приобретала особое значение.

В сентябре 1920 г. ЦК РКП(б) послал губкомам партии циркулярное письмо, в котором требовал улучшения работы партийных ячеек на заводах ударной транспортной группы, металлопромышленности и подчиненных Промвоенсовету, систематически обсуждать на партсобраниях вопросы производительности труда, трудовой дисциплины, усиления борьбы с прогулами и трудовым дезертирством[278].

---

274 ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 4, д. 148, л. 13.
275 *Г. Цыперович.* Указ. соч., стр. 60.
276 *С. Иозефович.* Указ. соч., стр. 57.
277 «Известия 3-го Екатеринбургского губернского съезда Советов», № 2, 26 октября 1920 г.
278 «Известия ЦК РКП(б)», 4 сентября 1920 г.

Общее собрание рабочих и служащих Симбирского патронного завода 13 июня 1920 г. в принятой резолюции записало:

«1) Беспощадно бороться с умышленными прогулами, невыходами и разгильдяйством на заводе по закону осадного положения...

3) Чтобы снабдить Красную Армию в кратчайший срок, обещаем поднять максимум производительности работы для наибольшего выпуска согласно предъявленным требованиям патронов.

4) По отношению к подрывающим дисциплину, по отношению к систематически не являющимся на работу, чтобы заниматься спекуляцией..., предложить завкому применять [ме]ры предания не только к дисциплинарному пролетарскому суду, [но] и суду губ[ернского] ревтрибунала» [279].

Во второй половине 1920 г. в советской печати неоднократно публиковались сообщения о применении к прогульщикам строгих мер наказания. Так, в начале сентября 1920 г. после обследования мастерских Ростовского железнодорожного узла, 46 злостных прогульщиков были отправлены в лагеря принудительных работ, а 47 — в штрафные роты [280].

Особенно решительно велась борьба с трудовым дезертирством. Дезертиры предавались военно-революционным судам, ревтрибуналам, их направляли в лагеря принудительных работ, в штрафные части.

Для борьбы с труддезертирством создавались особые комиссии — Центральная и местные. Постановлением президиума ВЦСПС от 20 октября 1920 г. все организации профсоюзов, начиная с первичных и кончая ВЦСПС, выделяли специальных лиц, ответственных за борьбу с трудовым дезертирством [281].

Проводились «Недели» добровольной явки труддезертиров. Так, постановлением СТО от 20 сентября 1920 г. с 11 по 18 октября объявлялась неделя добровольной явки труддезертиров транспортного фронта. Добровольно явившиеся освобождались от всякого наказания. В то же время центральной комиссии по борьбе с труддезертирами на путях сообщения предлагалось принять по отношению к неявившимся самые решительные меры, вплоть до конфискации имущества [282].

Хотя принудительные методы играли значительную роль в деле укрепления трудовой дисциплины, все же главными являлись методы воспитательного характера, подкреплявшиеся к то-

---

[279] «Документы трудового энтузиазма». Сборник документов о борьбе рабочего класса СССР за повышение производительности труда в 1918—1920 годах. М., 1960, стр. 197—198.

[280] «Правда», 4 сентября 1920 г.

[281] «Отчет ВЦСПС (март 1920 — апрель 1921 г.)», стр. 41.

[282] «Известия Главного комитета по всеобщей трудовой повинности», 1920, № 6, стр. 23.

му же мерами по созданию хотя бы минимальной материальной заинтересованности рабочих в труде.

Партийные и профсоюзные организации проводили на предприятиях собрания рабочих, на которых руководители фабрик и заводов выступали с докладами о задачах коллектива, о производственных делах, выполнении военных заказов, продовольственном положении и состоянии трудовой дисциплины. Все эти вопросы тесно увязывались с текущим моментом, положением Советской республики, с чем обычно выступали партийные и профсоюзные руководители. В обсуждении докладов участвовали широкие круги рабочих, жестокой критике подвергались те, которые безответственно относились к работе, прогуливали, вносили дезорганизацию в производственный процесс.

Опыт проведения такой работы, накопленный в 1918—1919 гг., обобщил 3-й Всероссийский съезд профсоюзов. Он рекомендовал профорганизациям вводить систематическую отчетность хозяйственных органов перед фабрично-заводскими конференциями, применять все формы и методы борьбы за укрепление трудовой дисциплины [283].

Большое моральное воздействие оказывали на рабочих оборудованные профсоюзными организациями витрины, в которых для всеобщего сведения вывешивались данные о прогульщиках, труддезертирах.

В апреле 1920 г. правление заводов Магнитно-Комаровского горного округа (Урал) постановило: «На черную доску заносятся рабочие прокатного цеха Белорецкого завода Магнитно-Комаровского горного округа за отказ поехать перегружать продовольствие на станцию Запрудовка для самих же себя и других товарищей рабочих, требуя за это сапоги и другие предметы. О их поступке будет опубликовано в печати (т. е. газетах). Пусть рабочие и крестьяне из трудящихся центра клеймят их позором как саботажников и подрывателей советской рабоче-крестьянской власти...» Далее шли фамилии 26 рабочих [284].

На многих предприятиях и железных дорогах рабочие давали обязательства, принимали присягу крепить трудовую дисциплину. «Пролетарская присяга» железнодорожников начиналась с того, что при первом требовании они готовы «вступить с оружием в руках в ряды Красной Армии», а затем шли обязательства по работе: «Обязуюсь во время производства работ беспрекословно исполнять все приказания и распоряжения Советской власти и старших агентов по службе.

Обязуюсь приложить все усилия к поднятию производительности труда и добросовестно, и аккуратно исполнять порученную мне работу.

---

[283] «Третий Всероссийский съезд профессиональных союзов 6—13 апреля 1920 года», стр. 107, 108.

[284] ЦГА БАССР, ф. 767, оп. 1. д. 117, л. 34.

Обязуюсь работать не за страх, а за совесть все положенные по должности рабочие часы, а если потребуется для долга службы, то и сверхурочно.

Обязуюсь начинать и кончать работу в назначенное на то время, а не по своему усмотрению.

Обязуюсь блюсти достояние народное как в виде материала, так и инструментов и прочего имущества, памятуя, что преступник тот, кто не бережет имущества Советской Республики.

За нарушение данной подписки несу всю ответственность перед Судом Рабоче-Крестьянского Правительства» [285].

Рабочие Мотовилихинского завода при поступлении на работу после изгнания белых давали следующее обязательство:

«Я, член трудовой семьи, обязуюсь защищать словом и делом революционную власть рабочих и крестьян от всех нападений врагов — буржуазии и ее приспешников. Обязуюсь упорным восьмичасовым бесперебойным трудом увеличивать богатство рабочих и крестьян России, так как знаю, что это укрепляет мировую революцию бедняков против богачей. Обязуюсь выполнять безусловно все распоряжения рабочего управления Мотовилихинского механического завода и подчиняться правилам внутреннего распорядка» [286].

В 1920 г., особенно во второй половине года, вследствие некоторого улучшения продовольственного и хозяйственного положения страны, а также проводившейся борьбы за укрепление трудовой дисциплины, шел процесс сокращения невыходов на работу.

По группе заводов ГОМЗ прогулы к концу 1920 г. сократились с 40 (начало года) до 13% [287], по металлургическим заводам Урала — с 30—35% в июле до 7—8% в конце года [288]. Приведем также данные о сокращении прогулов рабочих на некоторых заводах металлопромышленности Петрограда с сентября по ноябрь 1920 г.: на арматурном заводе — с 2,1 до 1%, на вагоностроительном — с 3,1 до 1,2, на заводе «Нобель» — с 11,5 до 1,4, на Путиловском — с 7,4 до 5,1, на Обуховском — с 9 до 7,5, на Балтийском — с 11,5 до 10, на трубочном — с 4,1 до 3,2% [289] (см. Приложение 12).

Итак, в среднем по стране в 1920 г. на одного рабочего приходилось 23,6 прогульных дня, т. е. одна треть от общего количества дней, пропущенных по разным причинам. Интересно отметить, что в районах с большим количеством кадровых пролетариев цифра прогулов без уважительных причин бы-

---

[285] «Документы трудового энтузиазма», стр. 98.
[286] «Красный архив», 1939, № 5 (96), стр. 105.
[287] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 4, д. 289, л. 75.
[288] «Экономическая жизнь», 23 марта 1921 г.
[289] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 4, д. 148, л. 7 (Отчет Петроградского губернского комитета союза металлистов).

ла значительно ниже: в Петрограде — 15 дней, в Москве — 19,5, в Иваново-Вознесенске — 19,9 дня [290].

Приведем также данные ВСНХ, показывающие, как в 1920 г. из месяца в месяц увеличивалось фактически проработанное время, приходившееся на одного рабочего промышленности. Неиспользованное рабочее время (по причинам уважительным и неуважительным) в процентах ко всему рабочему времени составляло: в январе — 45,2, феврале — 40,6, марте — 34,8, апреле — 42,6, мае — 31,1, июне — 33,7, июле — 36,8, августе — 31,4, сентябре — 24,0, октябре — 24,4, ноябре — 23,2, декабре — 22,6 [291].

Следовательно, в начале 1920 г. не использовалось 40—45% рабочего времени, в конце года — 22—23% — много, но все же улучшение было значительным.

В письме черемховским углекопам 15 сентября 1920 г. В. И. Ленин писал: беседа с И. Я. Ильиным (представитель черемховских рабочих) «об энергичной работе на Сибирских копях и его сообщение о постепенном росте сознательной дисциплины трудящихся (которые трудятся отныне не на капиталистов, а на себя) доставили мне огромную радость» [292].

Сокращение количества прогулов, нарушений правил внутреннего распорядка, некоторое укрепление трудовой дисциплины во второй половине 1920 г. наблюдалось во всей промышленности.

---

[290] «Положение труда в Петроградской губернии за 1918—1923 гг.» Статистический атлас». Пг., 1923, стр. 11; *Ф. Маркузон.* Положение труда в г. Москве в 1921 году.— «Вопросы труда», сб. 2. М., 1922, стр. 146; «Известия Иваново-Вознесенского губернского экономического совещания», 1921, № 1, стр. 19.

[291] *А. Аникст.* Современная безработица в России и борьба с нею.— «Вестник труда», 1922, № 2 (17), стр. 9.

[292] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 51, стр. 282.

Глава четвертая

ОРГАНИЗОВАННОСТЬ РАБОЧЕГО КЛАССА

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ — АВАНГАРД КЛАССА

Коммунистическая партия руководила Советской республикой, разрабатывая и осуществляя научно обоснованную политику, учитывавшую как цели, перспективы революции, так и конкретные условия борьбы. На каждом этапе гражданской войны Коммунистическая партия конкретизировала задачи Советской власти, рабочего класса и всех трудящихся в соответствии с особенностями военной и политической обстановки. Эти задачи находили законодательное выражение в декретах и постановлениях государственных органов.

Но мало выработать правильную политическую линию и определить задачи момента. Их нужно точно и последовательно претворить в жизнь. Для этого требовалось мобилизовать и поднять к активному творчеству миллионы трудящихся, и в первую очередь рабочих.

Важнейшим источником сил Советского государства была организованность рабочего класса. Особое значение имела организованность его авангарда, который «вобрал в себя революционную энергию класса» [1]. Лучшая, политически наиболее подготовленная, беззаветно преданная делу революции часть рабочих входила в Коммунистическую партию.

Еще задолго до революции, в 1913 году, В. И. Ленин писал, что организация авангарда рабочего класса придает ему, а, следовательно и всему классу, огромную силу, которая «раз в 10, в 100 раз и более велика, чем его численность.

Возможно ли это? Может ли сила сотни превышать силу тысячи?

Может и превышает, *когда сотня организована*», ибо единая воля авангарда «*становится* волей класса» [2].

В 1920 г., обобщая опыт революционной борьбы рабочего класса под руководством Коммунистической партии, В. И. Ле-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 42, стр. 204.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 24, стр. 34, 35.

нин констатировал: жизнь показала, что «только под руководством такой партии пролетариат способен развернуть всю мощь своего революционного натиска... способен развернуть всю свою силу, которая неизмеримо больше, чем его доля в населении» [3].

В условиях гражданской войны и интервенции с их особыми задачами и требованиями, да еще при непрерывном сокращении и распылении рабочего класса, организованность и сплоченность авангарда рабочих играла решающую роль в победе над врагом.

Численность и состав Коммунистической партии в годы гражданской войны в значительной степени являлись показателями состояния наиболее передового слоя рабочего класса.

Следует отметить такую особенность: происходившие изменения в численности рабочего класса непосредственно не отражались на численном составе партии. Более того, в то время, как численность рабочих по стране сокращалась, в партии их абсолютное число увеличивалось. И это вполне понятно. Лучшая часть рабочих не поддавалась деклассированию и апатии. Чем труднее и опаснее было положение Советской республики, тем сильнее проявлялась их тяга в ряды партии, стремление личным участием повысить ее боеспособность.

По данным Всероссийской переписи 1922 г., к началу 1918 г. в Коммунистической партии было 65,4 тыс. рабочих, к 1919 г.— 120 тыс., к 1920 г.— 188,8 тыс., а к началу 1921 г.— 240 тыс. [4] И хотя это не полные сведения, они все же правильно отражают процесс роста численности рабочих-коммунистов — к 1921 г. их было почти в 4 раза больше, чем в начале 1918 г.

Этот рост тем более примечателен, что в годы гражданской войны много коммунистов погибло на фронте, в тылу у белых, на оккупированной территории. К тому же проходили чистки, перерегистрации членов партии, значительно сокращавшие ее ряды. Партия строго придерживалась ленинского положения о том, что ее сила и боеспособность не в численности, а в качестве коммунистов. В резолюции VIII съезда РКП(б) о партийном строительстве отмечалось: «Численный рост партии прогрессивен лишь постольку, поскольку в ряды партии вливаются здоровые пролетарские элементы города и деревни. Рабочим, рабочей и крестьянской молодежи следует широко открыть дверь партии... К приему в партию нерабочих и некрестьянских элементов следует относиться с большим разбором» [5].

Летом 1919 г., в соответствии с решением съезда, проводилась общая перерегистрация членов партии, которая фактиче-

---

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 187.
[4] «Всероссийская перепись членов РКП(б) 1922 г.», вып. 4. М., 1923, стр. 37.
[5] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т. 2. М., 1970, стр. 71.

ски была первой чисткой партии от неустойчивых, карьеристских и прочих случайных элементов.

Петроградская общегородская партийная конференция и ПК в воззвании к беспартийным писали: «Мы безжалостно выкидывали из партии примазавшихся — тех, кто шел к нам, чтобы получить местечко и почет. Мы исключили из партии тех, кто всуе приемлет имя «коммунист». Мы вышвырнули карьеристов, честолюбцев, зазнавшихся грубиянов»[6]. Во время всероссийской партийной переписи 1919 г. в Петрограде из 7389 чел. в партии было оставлено только 5039[7].

В Астраханской губернской партийной организации после перерегистрации осталось 1300 членов партии из 3500, в Костромской губернской парторганизации — 1500 из 3000[8].

Перед VIII съездом партии весной 1919 г. в 36 центральных губерниях насчитывалось 8 тыс. партийных организаций с 211 тыс. членами партии и 80 тыс. кандидатов и сочувствующих, в результате партийной перерегистрации в этих губерниях осталось 5 тыс. организаций с 120 тыс. членов РКП(б) и 30 тыс. кандидатов и им сочувствующих[9].

Всего за время перерегистрации число коммунистов уменьшилось почти вдвое. «*Такое* уменьшение числа членов партии есть *громадное увеличение* ее силы и веса»[10],— писал В. И. Ленин.

В конце осени 1920 г. была проведена перерегистрация членов партии, охватившая 46 губерний. Численность членов партии сократилась на одну треть[11].

Важно отметить, что основная масса исключаемых из партии принадлежала не к рабочим, а к другим социальным слоям. Это видно хотя бы из того, что в промышленно-развитых районах процент исключенных был намного меньше, чем в районах со слабым развитием промышленности. Так, в Москве и Петрограде осенью 1920 г. сокращение составило 9—13%, в Нижегородской губернии — 26%[12].

Очищению партии от случайных элементов способствовали также партийные мобилизации на военный и трудовой фронты. Карьеристы, шкурники, которым нужен был партийный билет только ради личных выгод, отсеивались в период мобилизаций.

---

[6] «Петроградская правда», 6 августа 1919 г.

[7] «Красная летопись», 1934, № 5, стр. 23.

[8] «В. И. Ленин и строительство партии в первые годы Советской власти». М., 1965, стр. 96.

[9] «Известия ЦК РКП(б)», 24 марта 1920 г.; «Девятый съезд РКП(б). Март — апрель 1920 года. Протоколы». М., 1960, стр. 574.

[10] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 27.

[11] «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 3, кн. 2. М., 1968, стр. 503.

[12] «Сборник материалов Петербургского комитета РКП», вып. 2. Пг., 1921. стр. 11, 14; «Бюллетень Нижегородского губкома», 1920, № 10; «В. И. Ленин и строительство партии в первые годы Советской власти», стр. 153.

И все же, несмотря на значительные сокращения, несмотря на большие потери, которые партия несла на фронтах, общая численность коммунистов в годы гражданской войны выросла почти вдвое — с 300 тыс. в начале 1918 г. до 612 тыс. к середине 1920 г. и 700 тыс. к концу 1920 г. Ряды партии все время пополнялись преданными Советской власти рабочими и крестьянами.

Особенно большие пополнения давали партийные недели. В результате партийной недели в октябре — декабре 1919 г. в 36 центральных губерниях в партию вступило более 200 тыс. человек, из них свыше половины — рабочих, в частях действующей армии — около 70 тыс. человек [13].

Партия, таким образом, выросла более чем в 2 раза (в октябре 1919 г. в ней было около 200 тыс. человек). Промышленные центры дали наибольшее количество новых членов партии: Москва — 14 581 человек, Саратов — 9500, Петроград — 5839, Ярославль — 5395, Самара — 4281, Тула — 4084, Екатеринбург — 4075. Из губерний на первом месте была Екатеринбургская (17 700 человек), затем шли Московская (15 835), Ярославская (15 480), Петроградская (13 572), Пермская (10 079), Смоленская (8498 человек) [14].

Среди поступивших в партию по губернским и уездным городам рабочих было 52,5%.

«Наша партия,— писал В. И. Ленин,— сильно возросла в числе своих членов благодаря главным образом громадному притоку рабочих и крестьян в течение партийных недель, которые были организованы в самый трудный период нашей революции, когда Юденич и Деникин стояли всего ближе к Петрограду и Москве. Рабочие и крестьяне, пришедшие к партии в такой тяжелый момент, составляют лучшие и надежнейшие кадры руководителей революционного пролетариата и неэксплуататорской части крестьянства» [15].

В 1920 г. в Петроградскую организацию вступило 10 533 новых членов партии (в том числе в первом полугодии 7188) [16], в Московскую организацию только в марте 1920 г. было принято 2268 членов и 1399 кандидатов в члены партии, в Иваново-Вознесенскую парторганизацию в первом полугодии 1920 г.— 727 членов партии и 108 кандидатов. Подавляющее большинство из них составляли фабрично-заводские рабочие [17].

---

[13] «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 3, кн. 2, стр. 344: «История гражданской войны», т. 4, стр. 384; «Девятый съезд РКП(б). Март — апрель 1920 г. Протоколы», стр. 574—575.

[14] «Девятый съезд РКП(б). Март — апрель 1920 г. Протоколы», стр. 575—578

[15] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 40, стр. 140—141.

[16] «В. И. Ленин и строительство партии в первые годы Советской власти». стр. 143.

[17] «Ленинское учение о партии». М., 1969, стр. 254.

В парторганизации Трехгорной мануфактуры осенью 1919 г. состояло 92 человека, а к концу 1920 г.— 186, или в 2 раза больше [18].

Численность коммунистов в 1920 г. увеличилась во всех отраслях промышленности. Но особенно она выросла на железнодорожном транспорте. К 1 января 1920 г. в железнодорожных парторганизациях состояло 10 тыс. членов партии, к 1 мая — 18 тыс., к 15 июня — 42 тыс., к 15 августа — 50 тыс. [19] — за 8 месяцев в 5 раз. Столь быстрый рост был вызван тем, что в 1920 г. много квалифицированных железнодорожных рабочих было отозвано из Красной Армии и других производств.

Приток рабочих в партию значительно превышал убыль, причинами которой были, разумеется, не только чистки партии, но также гибель на фронтах и в тылу. О значительном увеличении количества рабочих ячеек в период гражданской войны свидетельствуют данные Всероссийской переписи членов партии в 1922 году: в 1917 г. их было создано 303, в 1918 г.— 615, в 1919 г.— 751, в 1920 г.— 1405 [20].

Рассмотренные нами процессы неуклонного роста численности рабочих-коммунистов не меняли, конечно, того обстоятельства, что коммунистическая прослойка в составе рабочего класса оставалась очень тонкой. Выше уже отмечалось, что по данным Всероссийской переписи членов РКП(б) 1922 г., в конце 1920 г. в Советской республике насчитывалось 240 тыс. рабочих-коммунистов [21].

Эта цифра, разумеется, не может считаться точной, так как представляет собою то количество членов партии, которое осталось к 1922 г. из общего числа коммунистов, имевшихся в 1920 г. Она не учитывает убыль коммунистов вследствие чистки 1921 г., естественной смертности и других причин. Следовательно, к началу 1921 г. насчитывалось несколько более 240 тысяч рабочих-коммунистов.

Нет возможности точно установить, сколько из общего количества рабочих-коммунистов относилось к промышленным рабочим, но можно утверждать, что подавляющее большинство, так как среди непромышленных рабочих (строителей, коммунальников, сельскохозяйственных и др.) прослойка коммунистов была значительно тоньше.

---

[18] *Н. Горожанкина.* Партийная организация Трехгорной мануфактуры в годы гражданской войны.— «История пролетариата СССР», 1931, т. 8, стр. 89.

[19] «Известия ЦК РКП(б)», 1920, № 23, стр. 3—4.

[20] «Всероссийская перепись членов РКП 1922 г.», вып. 4, стр. 35.

[21] Важным резервом партии была рабочая молодежь, объединенная в союзы коммунистической молодежи. С октября 1918 г. по октябрь 1919 г. ряды РКСМ выросли с 20 тыс. до 96 тыс. человек, а к весне 1920 г.—до 200 тыс. («Девятый съезд РКП(б). Март — апрель 1920 г. Протоколы», стр. 508, 509, 516).

Однако из состава коммунистов — промышленных рабочих более половины была в Красной Армии, на советской и руководящей хозяйственной работе. Все это позволяет предположить, что в промышленности в конце 1920 г. оставалось примерно 100 тыс. рабочих-коммунистов, или 6—7% общего количества рабочих (1,5 млн.).

Эта цифра косвенно подтверждается и данными о прослойке коммунистов в общей массе рабочих по отдельным губерниям. Эти данные дают перерегистрация членов партии в конце 1920 г. по 38 губерниям и всероссийская промышленная перепись 1920 г. В качестве примеров возьмем основные промышленные губернии и для сравнения несколько центральных аграрных губерний [22] (табл. 25).

Таблица 25

Губерния	Общее число рабочих	Численность рабочих-коммунистов	
		абс.	%
Владимирская	64 395	1 853	2,8
Воронежская	20 397	828	4,0
Иваново-Вознесенская	35 143	1 684	4,7
Костромская	12 658	747	5,9
Калужская	16 312	1 021	6,2
Московская (вместе с Москвой)	195 901	17 299	8,8
Нижегородская	57 298	3 022	5,2
Пензенская	17 399	843	4,8
Пермская	54 553	4 761	8,7
Петроградская (вместе с Петроградом)	114 241	12 697	11,1
Тульская	63 480	1 971	3,1

Данные табл. 25 охватывают всех рабочих, включая рабочих мелких предприятий и непромышленных отраслей. Несомненно, только в цензовых предприятиях обрабатывающей и горнозаводской промышленности прослойка коммунистов была несколько выше. Хотя данные таблицы не позволяют точно высчитать величину этой прослойки, все же они показывают, что вряд ли она превышала 6—7%.

На первом месте по удельному весу коммунистов среди всех рабочих (11,1%) находилась Петроградская губерния (включая Петроград), где в основном была сосредоточена крупная металлообрабатывающая промышленность. Характерно, что из 12 697 рабочих-коммунистов 5347, или 42,1%, были здесь метал-

---

[22] «Труды ЦСУ», т. III, вып. 8. М., 1926, стр. 56—60; «Материалы по статистике личного состава РКП в 1920 г.» М., 1921, стр. 23.

листами. Второе место занимала Московская губерния (включая Москву) (8,8%). Здесь металлистов среди рабочих-коммунистов было 7025[23], или 40,6%. Значительно выше среднего уровня была коммунистическая прослойка и среди рабочих Пермской губернии (8,7%). Костромская, Нижегородская, Калужская губернии по величине коммунистической прослойки среди рабочих приближались к среднему уровню. А вот в чисто текстильных Владимирской и Иваново-Вознесенской губерниях, где преобладающую часть рабочих составляли женщины, и в аграрных Воронежской и Пензенской губерниях удельный вес коммунистов в общей массе рабочих был значительно ниже среднего по стране. Это же относится и к Тульской губернии (3,1%), что можно объяснить специфичностью состава рабочих военных заводов Тулы — здесь очень велика была пришедшая во время войны мелкобуржуазная, крестьянская прослойка.

На железнодорожном транспорте, по данным, имевшимся в ЦК РКП(б), коммунисты составляли весной 1920 г. 2% работающих[24]. Однако, как уже отмечалось, в течение 1920 г. железнодорожный транспорт быстро пополнялся квалифицированными рабочими (особенно мастерские), среди которых было много коммунистов. В августе 1920 г. коммунистов на транспорте было уже примерно 5% (50 тыс. коммунистов, а всего железнодорожников 1 млн.).

Численность партии росла не только за счет рабочих. Велика была тяга в партию и среди крестьян, советских служащих. В связи с этим важно было регулировать прием в партию с тем, чтобы в новых пополнениях преобладали рабочие. На VIII Всероссийской партконференции 2 декабря 1919 г. В. И. Ленин говорил, что партия должна «вбирать в себя вне рабочего класса только тех выходцев из других классов, которых она имеет возможность испытать с величайшей осторожностью»[25].

Поскольку перепись 1922 г. не могла охватить всех членов партии периода 1918—1920 гг., она не дает и точных данных об их социальном составе (табл. 26). Она учла (на 1 января 1919 г.) только 251,5 тыс. членов партии, из них рабочих 47,8%. Между тем в начале 1919 г. в партии насчитывалось около 350 тыс. человек[26].

Табл. 26 свидетельствует о том, что за весь период 1918—1920 гг. рабочие дали значительно больше членов партии, чем крестьяне или служащие. Правда, в 1920 г. абсолютный прирост за счет крестьян (56,9 тыс.) несколько превысил рабочее пополнение (51,2 тыс.). Объясняется это тем, что в 1920 г. освобождались от врага обширные аграрные районы (Сибирь,

[23] «Материалы по статистике личного состава РКП». М., 1921, стр. 28—29.
[24] «Правда», 11 мая 1920 г.
[25] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 361.
[26] «Известия ЦК РКП(б)», 24 марта 1920 г.

Северный Кавказ), где наблюдался большой приток крестьян в партию, рабочих же там было мало.

Что же касается доли рабочих в общей массе поступавших в партию в годы гражданской войны, то перепись 1922 г. зафиксировала процесс ее сокращения. В 1905—1916 гг. рабочие составляли 59% вступавших в партию, в 1917 г.—56, в 1919 г.—38,2%, а в 1920 г.— примерно одну треть [27].

Соотношение различных социальных групп в составе членов партии к концу гражданской войны, отмеченное переписью 1922 г., подтверждается данными о социальном составе членов партии в 38 губерниях РСФСР на начало 1921 г. Из 214 тыс.

Таблица 26

Социальный состав РКП в годы гражданской войны (по переписи 1922 г.) на 1 января каждого года*

Год	Абсолютные величины					Относительные величины				
	рабочие	крестьяне	служащие	прочие	итого	рабочие	крестьяне	служащие	прочие	итого
1918	65,4	16,7	25,8	7,1	115,0	56,9	14,5	22,4	6,2	100,0
1919	120,1	54,9	60,1	16,4	251,5	47,8	21,8	23,9	6,5	100,0
1920	188,8	108,4	104,7	29,5	431,4	43,8	25,1	24,3	6,8	100,0
1921	240,0	165,3	138,8	41,5	585,6	41,0	28,2	23,7	7,1	100,0

* Исчисления С. Г. Струмилина („Всероссийская перепись членов РКП 1922 года", вып. 4, стр. 37.

членов партии, оставшихся после перерегистрации, рабочих было 93 тыс. (44%), крестьян и кустарей — 53 тыс. (24%), служащих и интеллигенции — 54 тыс. (25%), прочих — 14 тыс. (7%) [28].

Таким образом, при абсолютном росте численности рабочих в партии в годы войны их удельный вес снизился с 56,9% в 1918 г. до 43,8% в начале 1920 г. и до 41% к началу 1921 г.

В действительности, однако, уменьшение удельного веса рабочих было несколько меньшим. Дело в том, что тогда не было единообразия в определении социального положения, нередко социальное положение смешивалось с занятием. В результате рабочие, посланные на партийную, советскую, профсоюзную и другую работу, указывали свое социальное положение по новому занятию и попадали в графу «служащие».

Социальный состав партии показывает, что колебания в численности отдельных слоев коммунистов не меняют того факта, что основу, костяк партии на всем протяжении гражданской войны составляли рабочие. Мы уже не говорим о том, что

[27] «Всероссийская перепись членов РКП(б) 1922 г.», вып. 4, стр. 37, 38.
[28] «Материалы по статистике личного состава РКП», стр. 23.

партия была подлинно пролетарской по своей программе, идеологии [29].

Все же снижение доли рабочих в составе партии к концу гражданской войны (вследствие притока в партию крестьян и служащих, больших потерь среди рабочих-коммунистов на фронте) было явлением отрицательным.

Следует к тому же иметь в виду, что несмотря на чистки, перерегистрации все же какая-то часть неустойчивых, случайных элементов и из рядов рабочих, тянувшихся в правящую партию, оставалась.

Возникшие в конце гражданской войны оппортунистические течения в партии отражали настроения мелкобуржуазных слоев населения и в известной степени деклассированной части рабочего класса. X съезд РКП(б) в резолюции «О синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии» отмечал, что этот уклон «вызван отчасти вступлением в ряды партии элементов, не вполне еще усвоивших коммунистическое миросозерцание, главным же образом уклон этот вызван воздействием на пролетариат и на РКП мелкобуржуазной стихии... взгляды «рабочей оппозиции» и подобных ей элементов не только теоретически неверны, но и практически служат выражением мелкобуржуазных и анархических шатаний, практически ослабляют выдержанную руководящую линию Коммунистической партии...» [30]

В письмах в ЦК «Об условиях приема новых членов в партию», датированных мартом 1922 г., В. И. Ленин писал: «Нет сомнения, что наша партия теперь по большинству своего состава недостаточно пролетарская... Со времени войны фабрично-заводские рабочие в России стали гораздо менее пролетарскими по составу, чем прежде, ибо во время войны поступали на заводы те, кто хотел уклониться от военной службы. Это — факт общеизвестный. С другой стороны, так же несомненно, что партия наша теперь является менее политически воспитанной в общем и среднем (если взять уровень громадного большинства ее членов), чем необходимо для действительно пролетарского руководства в такой трудный момент...

Если не закрывать себе глаза на действительность, то надо признать, что в настоящее время пролетарская политика партии определяется не ее составом, а громадным, безраздельным авторитетом того тончайшего слоя, который можно назвать старой партийной гвардией» [31].

---

[29] Меньшевики и их западноевропейские собратья распространяли версию, будто бы РКП(б) — партия служащих по составу. В 1920 г. в Германии правые социал-демократы опубликовали материалы, согласно которым в РКП(б) якобы из 600 тыс. членов 418 тыс. советских служащих и лишь 11% рабочих. Эти данные не соответствовали действительности (ГАОРСС ЛО, ф. 1000, оп. 4, д. 83, л. 23).

[30] «КПСС в резолюциях...», т. 2, стр. 221, 223—224.

[31] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 45, стр. 19—20.

До сих пор, говоря о социальном составе членов партии и удельном весе среди них рабочих, мы имели в виду данные по стране в целом. Однако если взять промышленные районы, то здесь рабочая прослойка в партийных организациях была значительно более весомой.

Если в среднем по стране в 1920 г. рабочих среди членов партии было меньше половины, то в городах с развитой промышленностью они все время превышали 50%. В Петроградской городской парторганизации осенью 1918 г. они составляли 81,5% [32]. По данным переписи января 1920 г., из 13 545 коммунистов Петроградской парторганизации, указавших свое социальное положение, рабочих было 10 401, или 77% [33]. В парторганизации Ижевска на 1 августа 1920 г. из 1080 коммунистов было 694 рабочих, или 64% [34]. В парторганизациях 9 губернских городов — Владимира, Вятки, Иваново-Вознесенска, Нижнего Новгорода, Перми, Тулы, Твери, Екатеринбурга, Уфы — в начале 1921 г. рабочие в среднем составляли 52% [35].

На национальных окраинах увеличивалось число рабочих-коммунистов местных национальностей. Так, в Кызыл-Кие (Туркестан) на 1 августа 1919 г. их было 252, а на 1 декабря 1919 г.— 311 членов и 45 сочувствующих им (более трети всего состава парторганизации) [36].

Коммунистические ячейки были центрами сплочения рабочих на каждом заводе, на каждой фабрике. Они вели огромную политико-воспитательную и организационную работу среди масс. Вот почему было чрезвычайно важно, чтобы коммунистические ячейки распределялись равномерно по предприятиям. С этой целью в Петрограде, например, в 1920 г. практиковался перевод коммунистов с предприятий, где было сравнительно много коммунистов, на предприятия, где не было партячеек. В Московском районе Петрограда членов партии распределяли по всем заводам, цехам и мастерским с таким расчетом, чтобы они составили инициативное ядро для создания ячеек [37].

В ноябре 1920 г. Петроградский губернский комитет РКП(б) принял специальную инструкцию о распределении коммунистов. В ней отмечалось, что уже проводится планомерная переброска рабочих-коммунистов из советских учреждений на фабрики и

---

[32] «Рабочий класс Советской России в первый год диктатуры пролетариата». Сборник документов и материалов. М., 1964, стр. 95.

[33] Крестьян здесь было 764 (5,6%), интеллигенции и служащих — 2380 (17,5%) («В. И. Ленин и строительство партии в первые годы Советской власти», стр. 147—148).

[34] Крестьян 226, служащих 150, ремесленников 10 (там же, стр. 147).

[35] «Материалы по статистике личного состава РКП», стр. X.

[36] «История Советского рабочего класса Киргизстана». Фрунзе, 1966, стр. 54, 55.

[37] «В. И. Ленин и строительство партии в первые годы Советской власти», стр. 142—143.

заводы. Но этого мало. Нужно правильно распределить коммунистов и внутри предприятия. Губком предлагал:

1. Каждый член партии прежде всего должен работать у станка. Во время работы он должен служить примером трудоспособности, дисциплины и организованности.

2. В заводском комитете для постоянной работы остаются только два члена партии — председатель и секретарь или другой работник (на крупных предприятиях, где имеется свыше 1000 рабочих,— не более 5 коммунистов). Освободившиеся коммунисты направляются на работу к станкам.

3. Коммунисты, избираемые на общих собраниях в различные комиссии (тарифные, продовольственные и др.), должны выполнять новые обязанности во внеурочное время, они не освобождаются от работы у станка [38].

На предприятиях Петрограда непосредственно у станков на 1 января 1921 г. работало 3462 коммуниста [39], т. е. более одной трети всех коммунистов.

Значительное увеличение доли женщин в составе рабочего класса, наличие предприятий, где работали почти одни женщины, с особой остротой выдвигали задачу усиления коммунистической прослойки среди работниц.

На Первом Всероссийском съезде работниц (16—21 ноября 1918 г.) было принято решение создать при партийных комитетах комиссии по работе среди женщин. В декабре 1918 г. ЦК РКП(б) дал указание партийным органам создавать на местах при комитетах РКП(б) комиссии (с сентября 1919 г.— женотделы) по работе среди работниц и крестьянок. Их задача — пропаганда коммунистических идей среди женщин-работниц, привлечение их к государственному и хозяйственному строительству. Как уже отмечалось, одной из форм участия работниц в государственной работе являлся институт делегаток. Женщины-делегатки, как правило, являлись наиболее активной частью работниц, значительная их часть вступала в партию. Так, на Мотовилихинском заводе (Пермская губерния), в Иваново-Вознесенской губернии почти все делегатки к весне 1920 г. вступили в партию, в Ярославле — около 1000 человек, в Саратове — 600, Тамбове — 500, Казани — 200 [40].

Все же общий процент работниц в составе партийных организаций был еще очень мал. По данным Информационно-статистического отдела ЦК РКП(б) о 20,6 тыс. членах партии, женщин насчитывалось всего 10%. Исключение составляли «жен-

---

[38] «Национализация промышленности и организация социалистического производства в Петрограде (1917—1920 гг.)». Документы и материалы, т. II. Л., 1960, стр. 233—234.

[39] *А. З. Ваксер.* Авангард рабочего класса и управление промышленности в 1921—1923 гг. (На материалах Ленинграда).— «Ученые записки Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена», т. 360. Из истории советского общества. Л., 1968, стр. 238.

[40] «Девятый съезд РКП(б). Март — апрель 1920 г. Протоколы», стр. 527

ские» производства, где процент работниц в партячейках был довольно высокий. В основном это относится к текстильной промышленности. Так, на Трехгорной мануфактуре осенью 1919 г. в ячейке, состоявшей из 92 коммунистов, женщин было 37 (40,2%), в конце 1920 г. из 186 коммунистов — 67 (36%) [41].

«...Диктатура пролетариата невозможна иначе, как через Коммунистическую партию» [42],— этими словами В. И. Ленин подчеркивал, что авангард рабочего класса является руководящей силой в системе диктатуры пролетариата, что он объединяет и направляет деятельность всех государственных и общественных организаций трудящихся.

В связи с этим важно отметить, что рабочие составляли основное ядро руководящего состава коммунистов в промышленности, государственных и общественных организаций. Это видно из данных партийной перерегистрации (табл. 27).

Таблица 27

Удельный вес рабочих среди коммунистов—ответственных работников в РСФСР в конце 1920 г.*

Отрасль управления	Количество ответственных работников	Из них рабочих	
		число	%
Промышленные предприятия	1 786	1 151	64,4
Транспорт	2 989	1 600	63,0
Советские учреждения	42 221	11 184	26,5
Профсоюзы	3 308	1 848	56,0

* „Материалы по статистике личного состава РКП“. М., 1921, стр. 46—47.

Коммунистическая партия, выражая интересы рабочего класса и всех трудящихся и руководствуясь марксистско-ленинской теорией, являлась организатором и вдохновителем самых широких масс в борьбе с контрреволюцией, за укрепление и развитие Советского государства.

«...Вся борьба в Советской России, в течение трех лет удерживавшей натиск мирового империализма,— говорил Ленин, — связана с тем, что партия сознательно ставит своей задачей помочь пролетариату выполнить его роль воспитателя, организатора и руководителя, ту роль, без которой распад капитализма невозможен...» [43]

Благодаря своей партии рабочий класс, несмотря на известные отрицательные изменения в его социальной структуре, смог сыграть свою роль авангарда всех трудящихся.

[41] *Н. Горожанкина.* Указ. соч.— «История пролетариата СССР», 1931 т, 8, стр. 89.

[42] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 43, стр. 42.

[43] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 402.

МАССОВЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОЧЕГО КЛАССА

Массовыми организациями рабочего класса, через которые партия была связана с самыми широкими слоями рабочих по производственной линии, были профессиональные союзы.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции шел интенсивный процесс организационного строительства профессиональных союзов, обусловленный их новой ролью в обществе. На II Всероссийском съезде профсоюзов 20 января 1919 г. В. И. Ленин говорил: «Профессиональные союзы с величайшим переворотом, который наступил в истории, когда пролетариат взял в свои руки государственную власть, испытывают величайший перелом во всей своей деятельности. Они становятся главным созидателем нового общества, потому что созидателями этого общества могут быть только многомиллионные массы» [44].

Профессиональные союзы стали одним из важнейших звеньев в системе диктатуры пролетариата, органами воспитания, мобилизации и организации рабочего класса для решения задач социалистического преобразования страны.

Процесс организационного строительства профсоюзов, охвата рабочих массовыми организациями, достигший к лету 1918 г. больших масштабов, продолжался и в период ожесточенной военной схватки с внутренней и внешней контрреволюцией.

Сущность этого процесса заключалась в том, что вырабатывались такие организационные формы, которые позволяли объединить в профсоюзах все отряды рабочего класса и улучшать руководство ими.

В январе 1918 г. 1-й Всероссийский съезд профсоюзов признал необходимым объединение фабзавкомов и профсоюзов. Фабзавкомы стали низовыми органами профсоюзов на предприятиях. Они вели работу в гуще масс. Отдельные профсоюзы сливались, создавая свои всероссийские объединения. Так, пищевики до начала 1919 г. имели более 50 союзов. В январе 1919 г. на Всероссийском съезде рабочих пищевой промышленности было завершено их объединение в единый всероссийский союз [45].

К началу 1919 г. основная масса рабочих и служащих страны входила в 30 профсоюзов, объединявшихся ВЦСПС.

В январе 1919 г. 2-й Всероссийский съезд профсоюзов принял ряд важных решений по дальнейшему строительству профсоюзов. Постановление съезда об объединении всех рабочих и служащих предприятия в один производственный союз укрепляло производственный принцип построения профсоюзов (до 2-го

---

[44] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 451.

[45] «Профессиональные союзы СССР в прошлом и настоящем. 1905—1917—1927». М., 1927, стр. 148.

простого повышения зарплаты до уровня высококвалифицированных.

Распространенной формой проявления мелкобуржуазной психологии среди рабочих были нарушения трудовой дисциплины (см. третью главу).

К концу 1920 г. стала сказываться усталость рабочего класса, накапливавшаяся в течение почти 7 лет империалистической и гражданской войн. Рабочие были измучены. Широко были распространены представления, убеждения, что как только враги будут разгромлены и умолкнут орудия, сразу наступит резкое улучшение жизни. Однако вследствие разрухи на транспорте и во всем народном хозяйстве, нехватки продовольствия и т. д. это ожидание не оправдалось и не могло оправдаться. Это явилось своеобразным психологическим фактором, способствовавшим оживлению у значительной части рабочих мелкобуржуазных настроений, появлению недовольства проводившейся политикой «военного коммунизма».

На X съезде РКП(б) В. И. Ленин отмечал, что настроение мелкобуржуазной, анархической стихии сказалось на пролетариате очень широко [142].

Однако и в этих условиях передовая часть рабочих не поддалась влиянию мелкобуржуазной стихии. Ее революционные настроения, энтузиазм и традиции, коммунистические представления и идеалы, воля к борьбе за претворение их в жизнь, пронесенные сквозь грозы и бури войны, и в дальнейшем служили маяком для всех трудящихся. Эта передовая часть и олицетворяла собою рабочий класс в целом — решающую силу, отстоявшую великие завоевания Октября и обеспечившую дальнейшее движение Советской республики к социализму.

---

[142] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 43, стр. 24.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Иностранная интервенция и гражданская война 1918—1920 гг. явились тяжелым испытанием морально-политических, духовных и физических сил рабочего класса, только что ставшего правящим, господствующим классом в огромной мелкобуржуазной стране, какой была в то время Россия. Рабочий класс на своих плечах вынес основную тяжесть борьбы с интервентами и белогвардейцами. Промышленные рабочие шли на голод, холод, на мучения, чтобы только удержать власть. «Эти три с половиной года, большая часть которых прошла в отчаянной гражданской войне Советской власти против всего капиталистического мира, означали собой для рабочего класса, для пролетариата, такие бедствия, такие лишения, такие жертвы, такое обострение всяческих нужд, как никогда в мире» [1]. В исключительно тяжелых условиях рабочие проявили организованность, самопожертвование, небывалый трудовой и военный героизм.

Рабочий класс, руководимый своим авангардом — Коммунистической партией,— выдержал все бедствия и неслыханные трудности: военные, политические, экономические. Он доказал всему миру жизненность и неодолимость диктатуры пролетариата. В ходе ожесточенной военной и политической борьбы он обогащался новым опытом управления страной, руководства многомиллионными мелкобуржуазными, в первую очередь, крестьянскими массами, хозяйственного строительства и военной защиты Советской республики.

Но одержанная над интервентами и белогвардейцами победа и приобретенный опыт дались рабочему классу дорогой ценой: «...В результате такого сверхчеловеческого напряжения, мы имеем теперь особую усталость и изнеможение и особую издерганность этого класса» [2], — констатировал В. И. Ленин в марте 1921 г.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 43, стр. 132.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 43, стр. 132—133.

Промышленный пролетариат Советской республики сократился более чем в 2 раза и к концу гражданской войны насчитывал всего 1,5 млн. человек, что составляло 50% его численности в 1913 г. и 41% — в 1917 г.

Процесс сокращения рабочих по отраслям промышленности протекал неравномерно. Особенно много рабочих потеряла (по сравнению с 1913 г.) текстильная промышленность — 72,7%. Из пищевой промышленности ушло 69,5%, деревообрабатывающей — 58, бумажной — 53,3% рабочих. Численность металлистов сократилась в меньшей степени — на 21,3%. Сокращение численности рабочих не было пропорционально сокращению производства: продукция всей промышленности в 1920 г. составляла одну седьмую часть довоенного производства, тогда как численность рабочих уменьшилась только вдвое.

Концентрация рабочих и в конце гражданской войны была значительной, хотя произошли большие сдвиги в сторону ее уменьшения: на крупных предприятиях с числом рабочих свыше 500 было занято 47,3% всех рабочих, тогда как в 1913 г.— 55,2, в 1917 г.—72,3 и в 1918 г.—71,9%. Особенно велики были потери предприятий-гигантов, имевших до революции свыше 10 тыс. рабочих. Исключением являлись военные заводы.

Изменение численности рабочих по районам страны происходило неравномерно, оно находилось в прямой зависимости от «специализации» той или иной губернии, от возможности удовлетворения хотя бы минимальных потребностей производства в сырье, топливе и выполнения военных заказов. Наблюдалась и такая закономерность: в то время как в промышленных губерниях численность рабочих резко сократилась, в аграрных она несколько повысилась.

Большие изменения произошли в качественном составе рабочего класса. Общее сокращение производства шло в первую очередь за счет текстильной промышленности, где женщины составляли основную массу рабочих. В других отраслях, сокращавших производство, процент освобождавшихся женщин, являвшихся в основном неквалифицированными рабочими, был выше, чем процент мужчин. Однако наряду с тенденцией сокращения удельного веса женщин в фабрично-заводской промышленности была и другая — в отрасли, расширявшие производство (военная промышленность), приток женщин значительно усилился — здесь удельный вес женщин возрос. В целом же женщины в годы гражданской войны составляли значительную часть фабрично-заводских рабочих.

В результате проводившихся Советской властью мер по ограничению труда несовершеннолетних рабочих численность детей и подростков в промышленности сократилась с 14% в 1917 г. до 7,6%. Такое большое уменьшение по сравнению с дореволюционным временем удельного веса детей и подростков в составе рабочего класса было крупным социальным достижением

Советской власти. В любом буржуазном государстве в военное время резко возрастает применение труда детей и подростков. В условиях советского строя проявилась другая закономерность: несмотря на войну, применение труда несовершеннолетних резко сократилось.

Однако в целом возрастной состав рабочего класса ухудшился. Вследствие массового ухода рабочих наиболее работоспособного возраста (19—40 лет) в Красную Армию и в органы государственного управления поднялся удельный вес пожилых рабочих.

Промышленность понесла огромные потери в кадровой, квалифицированной части рабочего класса. Только на фронтах гражданской войны погибло 60 тыс. квалифицированных рабочих.

Наряду с сокращением рабочего класса в 1918—1920 гг. шел процесс воспроизводства рабочей силы. Рабочий класс пополнялся за счет подраставших детей рабочих, мелкобуржуазных элементов города и деревни, за счет кустарей и ремесленников закрывавшихся мастерских. Преобладающая часть пополнения обрабатывающей промышленности в 1918—1921 гг. вышла из среды рабочих. Однако в добывающей промышленности (каменноугольной, нефтяной) состав рабочих пополнялся преимущественно за счет крестьян.

В социальном составе рабочих наблюдались двоякого рода процессы. Сокращение прослойки еще связанной с землей (вследствие ухода в деревню) и высокая концентрация рабочих на крупных предприятиях являлись объективными факторами, способствовавшими сплочению костяка рабочего класса. В то же время значительные массы рабочего класса, прежде всего полупролетарские, мелкобуржуазные, не успевшие еще «вывариться в фабричном котле» длительной работой на фабрике и заводе, деклассировались. Процесс деклассирования коснулся и части кадровых рабочих.

Ущерб, нанесенный рабочему классу, а следовательно, социалистической революции в годы интервенции и гражданской войны, был колоссальный. Он был чреват серьезными политическими последствиями, грозил ослаблением классовой базы диктатуры пролетариата, создавал многие трудности в деле восстановления хозяйства и социалистического строительства по окончании войны.

Гарантией преодоления этих трудностей и неуклонного движения по пути социализма явилось дальнейшее укрепление и сплочение Коммунистической партии и усиление организованности класса в целом, объединенного профессиональными союзами.

Коммунистическая партия в годы гражданской войны вдвое увеличила свою численность. В партию вступала передовая часть рабочих. Коммунистическая партия направляла и объединяла деятельность всех государственных и общественных орга-

низаций, рабочие же составляли основное ядро руководящего состава коммунистов в промышленности, государственных и общественных организациях трудящихся.

«И только благодаря тому,— говорил Ленин,— что партия была на страже, что партия была строжайше дисциплинирована, и потому, что авторитет партии объединял все ведомства и учреждения, и по лозунгу, который был дан ЦК, как один человек шли десятки, сотни, тысячи и в конечном счете миллионы, и только потому, что неслыханные жертвы были принесены,— только поэтому чудо, которое произошло, могло произойти. Только поэтому, несмотря на двукратный, трехкратный и четырехкратный поход империалистов Антанты и империалистов всего мира, мы оказались в состоянии победить» [3].

Гарантией преодоления всех трудностей явилось также сохранение костяка рабочего класса, значительной части его кадрового состава.

Изменения, сдвиги в рабочем классе носили противоречивый, двойственный характер. Наряду с сокращением численности и ухудшением социального состава в рабочем классе происходили процессы, заложившие важные морально-психологические предпосылки для будущего качественного улучшения основных отрядов рабочих: рост грамотности, политического кругозора, формирование новой социальной психологии.

Несмотря на значительные изменения, происшедшие в рабочем классе к концу гражданской войны, он неизменно оставался оплотом Коммунистической партии, Советского государства.

В мае 1921 г., обобщая опыт развития рабочего класса в годы гражданской войны, В. И. Ленин констатировал: «...Условия русской и международной действительности таковы, что даже тогда, когда пролетариату приходится переживать период деклассированности, переживать эти минусы, он, несмотря на эти минусы, свою задачу завоевания и удержания власти осуществить может» [4].

Партия твердо верила в силы рабочего класса, его возможности руководить мелкобуржуазными массами, повести их по пути строительства социализма и на новом историческом этапе, начавшемся переходом к новой экономической политике. Последующая история полностью доказала правоту Коммунистической партии. XIV съезд партии констатировал: «Тяжелый процесс деклассирования пролетариата остался позади» [5].

Прошло немногим более полувека... Все эти годы рабочий класс СССР с честью выполнял свою историческую миссию по преобразованию общества. Неизменно повышалась его аван-

---

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 40, стр. 240.
[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 43, стр. 311.
[5] «КПСС в резолюциях...», т. 3. М., 1970, стр. 263—264.

гардная роль в строительстве социализма и коммунизма. Стойкостью, самоотверженностью, уверенностью в правоте своего дела он увлекал за собою миллионные массы трудящихся на преодоление всех трудностей, встававших на различных этапах истории Советского государства. В то же время развивался и сам рабочий класс. Он вырос во много раз количественно и претерпел качественные изменения. Неизмеримо повысились его организованность и сознательность, общеобразовательный и культурно-технический уровень, материальные условия жизни.

В наши дни Советская страна находится на этапе развернутого строительства коммунизма. Государство диктатуры пролетариата, выполнив свою великую историческую миссию, постепенно переросло в общенародное социалистическое государство трудящихся. Построено развитое социалистическое общество. Произошел заметный процесс сближения всех классов и социальных групп, все определеннее утверждается социальная однородность социалистического общества. Активно идет стирание существенных различий между физическим и умственным трудом, между условиями труда и жизни в городе и деревне.

Но и на современном этапе коммунистического строительства сохраняется ведущая роль рабочего класса — главной производительной силы общества, наиболее последовательного носителя социалистического сознания, революционности, коллективизма, организованности.

Руководимый Коммунистической партией, рабочий класс СССР уверенно прокладывает путь в коммунизм, являя собой пример трудящимся всего мира.

Приложение 1

Динамика изменения численности рабочих по отраслям промышленности в 24 губерниях РСФСР*

Отрасли промышленности	Август 1918 г.	Первая пол. 1919 г.	% к 1918 г.	Первая пол. 1920 г.	% к 1918 г.
Текстильная	587,2	427,7	73,0	248,5	42,2
Металлообрабатывающая	209,7	150,7	70,2	147,3	70,0
Горная и горнозаводская	32,8	55,8	109,4	39,2	118,0
Химическая	43,6	39,2	90,7	33,4	76,7
Деревообделочная	16,1	19,1	119,0	20,7	125,0
Пищевкусовая	43,1	53,8	125,8	70,1	163,0
Швейная	18,3	41,6	228,0	46,0	255,0
Полиграфическая	34,9	34,4	98,0	28,1	80,0
Добывание и обработка камней, земель и глин	36,2	33,8	93,3	30,8	85,0
Кожевенная и меховая	22,9	24,1	109,6	23,0	100,0
Писчебумажная	18,3	19,1	104,5	18,8	102,2
Прочие	8,3	32,1	308,0	29,6	358,0
Всего	1071,4	911,4	85,0	735,5	68,5

* „Труды ЦСУ", т. XXVI, вып. I, М., 1926. Таблицы, стр. 2—29; „Труды ЦСУ", т.Х, вып. 1. Материалы по текущей промышленной статистике за 1919 и 1920 годы". М., 1922, стр. 8.

Приложение 2

Изменение численности рабочих на непрерывно действовавших сопоставимых предприятиях с 1918 по 1920 г.*

Отрасль промышленности	Число сопоставимых предприятий	В них рабочих		Уменьшение или увеличение, % в 1920 г. по сравнению с 1918 г.
		на 31.VIII 1918 г.	на 28.VIII 1920 г.	
Металлообрабатывающая	467	193 472	145 896	—24,6
Текстильная	306	315 427	157 719	—50,0
Горная и горнозаводская	100	30 927	33 356	+7,8
Химическая	146	28 032	24 537	—12,5
Пищевая	528	38 005	38 420	+1,1
Швейная	146	24 087	26 058	+8,2
Полиграфическая	279	27 428	22 315	—18,2
Кожевенная	325	19 306	20 981	+8,7

* „Труды ЦСУ", т.III, вып. 8. М., 1926, стр. 19.

Приложение 3

Численность рабочих к январю 1921 г. по отраслям промышленности в сопоставлении с их численностью в 1913 г.

Отрасль промышленности	Численность рабочих, тыс.		% к 1913 г.
	1913 г.*	1920 г.**	
Всего	3114,9	1529	49,1
В том числе			
Горная и горнозаводская	496,8	280,8	56,5
Металлообрабатывающая (включая металлургию)	601,6	473,7	78,7
Текстильная	880,8	240,2	27,3
Деревообделочная	136,0	57,0	42,0
Химическая	111,1	93,7	83,7
Пищевкусовая	426,8	130,0	30,5
Кожевенная	44,2	59,7	136,3
Швейная	47,5	65,8	140,0
Бумажная	56,6	26,4	46,6
Полиграфическая	61,0	51,5	83,6

* *А. Г. Рашин.* Формирование рабочего класса России. М., 1958, стр. 64—65.

** Данные полугодовых учетов и текущей статистики. *Б. А. Гухман.* Численность и заработная плата пролетариата СССР. М . 1925, стр. 74.

Приложение 4

Изменение численности рабочих цензовой промышленности (осень 1918 г.—лето 1920 г.) в губерниях РСФСР по данным переписи 1918 г. и единовременного учета 1920 г.*

Губерния	1918 г.	1920 г.	Губерния	1918 г.	1920 г.
Всего по 31 губернии	1 246 243	1 062 000	Новгородская	14 184	14 000
			Нижегородская	51 933	40 800
В том числе			Олонецкая	1 829	3 700
Витебская	5 085	7 300	Петроград	107 262	102400***
Владимирская	110 959	21 200	Петроградская	10 445	6 700
Вологодская	3 279	6 600	Самарская	19 607	22 600
Воронежская	6 377	7 600	Симбирская	16 933	19 500
Вятская	14 912	27 700**	Смоленская	13 097	13 000
Иваново-Вознесенская	132 062	30 600	Северо-Двинская	3 320	4 100
	21 222	37 000	Тамбовская	19 747	21 100
Казанская			Тверская	41 474	32 600
Калужская	16 288	11 900	Тульская	29 735	48 500
Костромская	17 652	8 100	Череповецкая	2 170	3 100
Курская	15 729	14 500	Ярославская	37 496	27 800
г. Москва	123 578	89 100			
Московская	202 159	129 300			

* „Труды ЦСУ“ т. XXVI, вып. II. М., 1926, стр. 3; „Бюллетень ЦСУ“, 1920, № 30, стр. 1.

** Более достоверными представляются данные промышленной переписи 1920; в предприятиях с числом рабочих более 15—16 837 чел.—„Труды ЦСУ“, т. III. вып. 8. М. 1926, стр. 216.

*** По данным переписи—90,3 тыс.

Приложение 5

Возрастной состав рабочих Петрограда по переписям 31 VIII 1918 г. и 28. VIII 1920 г.*

Возрастная группа	В абсолютных числах					
	мужчин		женщин		обоего пола	
	1918 г.	1920 г.	1918 г.	1920 г.	1918 г.	1920 г.
До 18 лет	6 251	5 818	4 635	3 111	10 887	8 929
18—39 »	34 720	30 037	32 581	37 886	67 309	67 923
40—49 »	17 720	18 362	5 628	9 088	23 348	27 450
Свыше 50	9 196	9 744	2 875	4 633	12 071	14 377
Всего	67 887	63 961	45 728	54 718	113 615	118 679

Приложение 5 (окончание)

Возрастная группа	% к итогу					
	мужчин		женщин		обоего пола	
	1918 г.	1920 г.	1918 г.	1920 г.	1918 г.	1920 г.
До 18 лет	9,3	9,1	10,1	5,7	9,6	7,5
18—39 „	51,1	47,0	71,3	69,2	59,3	57,2
40—49 „	26,1	28,7	12,3	16,7	20,5	23,2
Свыше 50	13,5	15,2	6,3	8,4	10,6	12,1
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* *А. Рашин.* Динамика рабочего состава в промышленности за 1913—1922 гг.— „Вопросы заработной платы". М., 1923, стр. 79.

Приложение 6

Распределение рабочих действующих предприятий различных групп производства по секторам*

Группа производства	Численность рабочих	В том числе			
		в государственных предприятиях	в кооперативных предприятиях	в частных предприятиях	% рабочих в частных предприятиях
Всего	1 232 934	1 151 815	31 616	49 503	4,0
В том числе					
Добывание и обработка камней, земель и глин	32 975	31 037	363	1 575	4,7
Горная и горнозаводская	145 750	144 797	155	798	0,54
Металлообрабатывающая	308 375	293 270	3 743	11 362	3,7
Обработка дерева	36 307	33 264	1 266	1 777	4,9

Приложение 6 (окончание)

Группа производства	Численность рабочих	В том числе			
		в государственных предприятиях	в кооперативных предприятиях	в частных предприятиях	% рабочих в частных предприятиях
Химическая	36 133	32 951	983	2 199	6,0
Пищевая	123 628	100 066	11 595	11 967	9,7
Текстильная	141 863	138 246	382	3 235	2,3
Кожевенная	40 520	32 823	2 099	5 598	13,8
Швейная	124 494	108 847	8 571	7 076	5,7
Писчебумажная	17 978	17 450	24	504	2,8
Полиграфическая	44 612	41 063	1 729	1 820	4,1
Транспорт	140 125	140 125	—	—	—

* „Труды ЦСУ", т. XXVIII, вып.I, М., 1926, стр. 18—33.

Приложение 7

Распределение рабочих действовавших в 1920 г. промышленных предприятий различных секторов по районам страны*

Район	Всего рабочих	В том числе		
		в государственных предприятиях	в кооперативных предприятиях	в частных предприятиях
Северный	17 357	16 198	914	245
Приозерный	130 030	126 620	1 814	1 596
Московский промышленный	409 119	390 641	6 351	12 127
Западный	27 134	23 364	1 634	2 136
Центральный земледельческий	56 107	54 321	1 037	749
Приуральский	156 657	151 060	3 180	2 417
Среднее Поволжье	37 614	35 104	1 581	929
Нижнее Поволжье	38 585	36 437	1 439	709
Северный Кавказ и Дон	36 686	32 064	1 007	3 615
Крым	16 611	14 971	1 113	527
Западная Сибирь	32 428	27 625	2 459	2 344
Восточная Сибирь	22 668	18 972	1 568	2 110
Киргизская (Казахская) АССР	14 687	13 357	882	448
Туркестанская АССР	23 253	20 843	1 803	607
Итого по РСФСР (686 губерний)	1 018 936	961 577	26 800	30 559
Украина	213 998	190 238	4 816	18 944
Всего	1 232 934	1 151 815	31 616	49 503

* „Труды ЦСУ", т. XXVII, вып. 1. М., 1926, стр. 2—5.

Приложение 8

Связь рабочих с землей (по губерниям) по данным переписи 1918 г.*

Губерния	Число рабочих, зарегистрированных профессиональной переписью	Число рабочих, не имевших на день переписи своей земли или земли своей семьи	Число рабочих, имевших на день переписи свою землю или землю своей семьи
Астраханская	10 874	8 696	1 831
Витебская	5 085	4 869	216
Владимирская	110 959	51 126	34 692
Вологодская	3 279	1 963	1 316
Воронежская	6 377	2 678	2 847
Вятская	14 912	8 683	2 625
Гомельская (Могилевская)	5 627	4 339	782
Иваново-Вознесенская	132 062	83 651	48 411
Казанская	21 222	15 147	3 862
Калужская	16 288	9 199	7 089
Костромская	17 652	11 965	2 729
Курская	15 729	6 945	7 829
г. Москва	123 578	63 057	39 264
Московская	202 159	91 304	57 718
Нижегородская	51 933	30 167	13 358
Новгородская	14 184	10 310	3 113
Олонецкая	1 829	1 530	170
Орловская	21 471	14 686	6 390
Пензенская	9 318	5 655	2 640
г. Петроград	107 262	79 932	16 117
Петроградская	10 445	7 497	1 989
Псковская	1 594	1 317	277
Рязанская	32 819	17 291	15 528
Самарская	19 607	16 035	2 904
Саратовская	22 031	13 043	4 821
Симбирская	16 933	12 203	3 404
Смоленская	13 097	8 825	2 336

Приложение 8 (окончание)

Губерния	Число рабочих зарегистрированных профессиональной переписью	Число рабочих, не имевших на день переписи своей земли или земли своей семьи	Число рабочих, имевших на день переписи свою землю или землю своей семьи
Северо-Двинская	3 320	467	2 143
Тамбовская	19 747	11 161	8 389
Тверская	41 474	28 578	6 075
Тульская	29 735	16 294	10 149
Череповецкая	2 170	1 485	685
Ярославская	37 496	31 969	5 527
Итого	1 142 268	672 067	317 226

*„Труды ЦСУ", т.XXVI, вып.II. М., 1926, стр. 118—119. Нет сведений о 152 975 рабочих.

Приложение 9

Отношение рабочих к земле по группам производства по данным переписи 1918 г.*

Группа производства	Не имели своей земли или земли своей семьи	Имели свою землю или землю своей семьи	
		Всего	%
Всего	672 067	317 226	32,0
В том числе			
Добывание и обработка камней, земель и глин	29 600	7 704	27,0
Горная и горнозаводская	18 730	16 429	47,0
Металлообрабатывающая	109 992	38 911	26,0
Обработка дерева	18 566	7 443	28,0
Химическая	30 631	12 858	29,0
Пищевая	46 139	31 788	40,0
Кожевенная	16 247	6 810	29,6
Текстильная	324 590	172 255	29,5
Швейная	28 819	8 658	23,0
Писчебумажная	14 860	6 476	30,0
Полиграфическая	26 061	5 115	16,4

*„Труды ЦСУ", т.XXVI, вып.II, стр. 120—121. Нет данных о 152 975 рабочих.

Приложение 10

Удельный вес рабочих, имевших землю по данным переписи 1929 г. (в %)*

Годы начала работы в промышленности	Хлопчатобумажная промышленность			Металлообработка и машиностроение			Металлургия		Каменноугольная промышленность		Кожевенная промышленность**
	Петроград	Московская губ.	Иваново-Вознесенская губ.	Петроград	Московская губ.	Украина	Украина	Урал	Донбасс	Урал и Сибирь	Москва
До 1905	8,0	22,7	22,2	17,5	41,2	5,8	17,4	51,6	16,9	15,9	35,6
1906—1913	4,6	25,7	20,0	14,6	34,7	7,5	21,7	39,6	20,1	11,6	31,4
1914—1917	3,6	23,6	15,0	12,3	30,9	5,8	17,9	0,1	18,9	9,7	28,9
1918—1921	2,6	20,4	12,2	6,8	29,7	4,0	12,8	26,7	19,8	10,1	22,3

* *А. Рашин*. Состав фабрично-заводского пролетариата СССР. М., 1930, стр. 30.

***М. Гильберт*. К вопросу о составе промышленных рабочих СССР в годы гражданской войны. —„История пролетариата СССР", 1935, № 1. стр. 151.

Приложение 11

% невыхода на работу по заводам ГОМЗ (в %)*

Заводы	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.											
				январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
Коломенский	17,3	25,8	40,0	45,5	44,0	45,6	47,6	39,8	32,7	28,5	25,1	21,6	18,7	14,6	13,4
Мытищинский	17,0	22,0	25,1	38,7	40,0	41,2	43,8	30,7	28,8	36,2	33,4	26,6	17,5	12,4	12,0
Рыбинский	—	—	—	37,4	30,9	28,2	34,1	32,3	28,7	33,3	35,7	22,0	22,2	20,2	16,9
Сормовский	13,11	20,39	25,1	22,2	26,9	26,0	26,3	31,5	29,9	37,1	33,6	29,1	16,9	12,5	10,5
Ташинский	10,2	9,0	9,2	19,1	18,2	11,9	15,6	17,4	12,5	16,1	34,1	23,0	24,4	21,8	10,7

* *Л. Е. Минц*. Использование рабочей силы.—„Вопросы труда", М., 1921, стр. 75.

Приложение 12

Явка на работу, простой и прогулы в промышленных заведениях за 1920 г.*

Месяц	Число заведений, давших сведения	Число рабочих в них	Число рабочих дней по календарю	На одного рабочего приходилось в среднем дней									
				фактической работы	простойных	праздников	Пропущенных по разным причинам						
							работы в организациях и пр.	очередных отпусков	болезни, включая роды и отпуска по болезни	прогулы: по уважительным причинам	прогулы: по неуважительным причинам	итого пропущено дней	В том числе прогульных
Январь	—	—	22	16,3	1,5	8,2	0,8	0,1	1,6	0,6	1,9	5,0	2,5
Февраль	—	—	24	17,4	1,5	4,5	1,0	0,1	2,0	0,5	2,0	5,6	2,5
Март	—	—	25	19,1	1,0	5,2	1,0	0,2	2,0	0,5	2,0	5,7	2,5
Апрель	—	—	23	16,2	0,7	7,1	0,9	0,4	1,9	0,5	2,3	6,0	2,8
Май	—	—	23	18,2	0,5	6,2	1,0	0,3	2,0	0,7	2,1	6,1	2,8
Июнь	—	—	26	20,0	0,5	3,4	1,1	0,5	1,9	0,4	2,2	6,1	2,6
Июль	—	—	27	18,7	0,6	3,7	1,3	1,7	2,1	0,7	2,2	8,0	2,9
Август	—	—	24	17,9	0,3	5,6	1,0	1,2	2,0	0,8	2,2	7,2	3,0
Сентябрь	—	—	26	19,9	0,2	3,7	1,1	0,6	1,9	0,6	2,0	6,2	2,6
Октябрь	—	—	26	20,9	0,3	4,3	1,0	0,3	1,9	0,6	1,7	5,5	2,3
Ноябрь	—	—	26	21,3	0,2	3,6	0,9	0,2	1,7	0,5	1,6	4,9	2,1
Декабрь	—	—	27	22,4	0,4	3,5	0,9	0,2	1,7	0,5	1,4	4,7	1,9
Итого	1058	295 715	299	228,3	7,7	59,0	12,0	5,8	22,7	6,9	23,6	71,0	30,5

* *С.Г. Струмилин*. Заработная плата и производительность труда в русской промышленности в 1913—1922 гг., стр. 80.